АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФАН" УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ·1978

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ I (САМАНИДЫ, КАРАХАНИДЫ, ДЖАНИДЫ)

Тункет или Наукат?

Нумизматам давно известны медные фельсы Саманида Насра II б. Ахмада, выпущенные в пункте, название которого принято читать как Тункет-Илак. Впервые такие монеты, выбитые в 302/914—15 и 305/917—18 гг., были опубликованы полтора столетия назад Х. М. Френом[1]. А. К. Марков добавил к этим датам еще одну — 301/913—14 г[2]. В рукописном каталоге саманидских монет Эрмитажа (с. 229а) Р. Р. Фасмер описал фельс с четвертой датой — 312/924—25 г.

Публикуя фельсы 302 и 305 гг., Френ воспроизвел и начертание названия монетного двора توكت ايلاق или توكتا يلاق т. е. без буквы «нун» перед «кафом», но прочел это как Тункет-Илак. Отсутствие «нуна» подметил и Р. Р. Фасмер, прочитав то же название как Тукет-Илак. Просмотр фельсов этой категории в собраниях Эрмитажа, Музея истории народов Узбекистана (Ташкент), Музея истории культуры и искусства УзССР (г. Самарканд) и в частных коллекциях убедил пишущего эти строки, что «нун» отсутствует во всех случаях. Следовательно, здесь дело не в ошибке резчика монетного штампа, а в неточном прочтении названия города. Освященное авторитетом «князя восточной нумизматики» Х. М. Френа, это чтение прочно утвердилось в научной литературе, но требует, конечно, пересмотра.

Едва ли приемлем вариант Р. Р. Фасмера, предлагавшего читать «Тукет-Илак». В Илаке действительно был городок Туккет, но название его писалось с кратким «у», на рассматриваемых же фельсах «у» везде долгое. Такое начертание позволяет предложить иной вариант чтения — «Наукат-Илак» (نوكت ايلاق).

В средние века в Средней Азии было несколько Наукатов, почему, видимо, и пришлось обозначать на рассматриваемых монетах название не только города, но и области, чтобы выделить его среди прочих одноименных пунктов (кстати, указывать, что город илак-

---

[1] Fraehn Ch. M. Recensio Numorum Muhammedanorum. Academiae Imp. Scient. Petropolitanae. Petropoli. 1826, p. 72—73, № 154; p. 78, № 177.

[2] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. Спб., 1896, с. 125, № 321.

ский, не пришлось бы в отношении Тункета, ибо других Тункетов не было, это служит косвенным аргументом в пользу нашей гипотезы).

Илакский Наукат был крупным городом. Согласно Истахри, Тункет и Наукат были самыми большими городами Илака[3], в персидской же версии его сочинения утверждается, что Наукат был даже больше столицы области[4]. По археологическим данным, площадь Тункета в период расцвета составляла около 180 *га*, Науката — 150, но значительные территории в пределах внешней стены Тункета были слабо застроены[5]. Не исключено, что в X в. Наукат действительно был крупнее Тункета. В любом случае чекан собственной медной разменной монеты в таком крупном торгово-ремесленном центре, как Наукат, вполне оправдан и объясним.

Эпизодический выпуск монет продолжался здесь, возможно, и в XI в. А. К. Марковым опубликован дирхем, выбитый от имени Арслан-хана и Адуд ад-Даула Чагры-тегина в 410/1019—20 г. в городе, название которого начертано так: نوكث[6]. Если здесь нет ошибки монетария, то монету можно считать выпущенной в Наукате.

Новая насрабадская монета

Саманидский чекан ферганского города Насрабада подробно описан Е. А. Давидович, которая, рассмотрев опубликованные и неизданные монеты, впервые дала им интересную историческую интерпретацию[7]. Ей были известны насрабадские фельсы 336—344/947—956 гг. В 1973 г. при раскопках в рабаде средневекового Несефа (городище Шуллюк-тепе в долине Кашкадарьи) пишущему эти строки посчастливилось найти насрабадскую монету с новой датой — 335/946—47 г.

I. Л. ст.: в поле — первая часть символа веры в три строки: لااله الا الله و حده لاشريك له Кругом, между двумя линейными ободками, двойная надпись с выпускными сведениями, именем эмира Бакра б. Малика во внешней легенде, именем ал-Хусайна б. ал-Йумана (?)[8] во внутренней и с благопожеланиями каждому из них. Внешняя круговая надпись: [بسم الله] ضرب هذا الفلس [بنصرا] باد الامير بكر بن ملك اعزه الله Внутренняя круговая надпись: على يدى الحسين بن اليمن ايده الله سنه خمس و ثلثمائه (так!)

---

[3] Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1, М., 1973, с. 20.
[4] Там же, с. 29.
[5] Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 106—112.
[6] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 232, № 263.
[7] Давидович Е. А. Владетели Насрабада (по нумизматическим данным) КСИИМК, вып. 61, М., 1956, с. 107—113.
[8] Чтение имени отца Хусейна из-за отсутствия диакритических знаков условное.

Об. ст.: в поле — надпись в пять строк с благочестивым восклицанием, второй частью символа веры, титулом и именем Саманида Нуха б. Насра: الله/محمد/رسول‌الله/الملك المويد/نوح بن نصر
Кругом, между двумя точечными ободками,— надпись с именем и титулом эмира Малика б. Сунгар (?)[9]-тегина:
مما امر به‌الا مير ملك بن سنكر تكين مولى امير المو منين
Хотя монета потерта и слегка обломана, все надписи легко восстанавливаются благодаря опубликованным однотипным фельсам. Четко читается дата — 305 г.х., но она невероятна, поскольку Нух б. Наср правил в 331—343 гг., известные же насрабадские фельсы чеканились в 336—344 гг. х. Значит, дата начертана с ошибкой и должна быть восстановлена как 335 или 345 г. х. Второй вариант также отпадает, но не потому, что Нуха б. Насра в это время уже не было в живых (его имя еще стоит на насрабадских монетах 344 г. х.), а потому, что по содержанию надписей публикуемый фельс примыкает к «ранней» группе монет Насрабада (336—342 г. х.) и отличается от «поздней» (343—344 гг. х.): на фельсах 343 г. х. уже нет имени Бакра б. Малика, на монетах 344 г. х. не упоминается также и ал-Хусайн б ал-Йуман. Остается 335 г. х. То, что резчик монетного штампа пропустил второе слово даты, вполне объяснимо: оно начинается так же, как и третье, и, начав вырезать слово «тридцать», мастер закончил его как «триста». Таким образом, публикуемый фельс — пока самая ранняя насрабадская монета.

На фельсах Насрабада фигурируют четыре имени: саманидского государя Нуха б. Насра, эмира Малика б. Сунгар-тегина, его сына Бакра б. Малика и ал-Хусайна б. ал-Йумана, чиновника, связанного с деятельностью насрабадского монетного двора. Е. А. Давидович убедительно отождествила Бакра б. Малика монет с упоминаемым в письменных источниках Абу Саидом Бакром б. Маликом ал-Фергани, который в 343/954 г. получил назначение на пост хорасанского наместника, но уже в 345/956 г. был убит. Анализируя надписи насрабадских фельсов, Е. А. Давидович пришла к выводу, что Насрабад был пожалован Бакру б. Малику за службу, но фактическим правителем города был его отец. Этот вывод можно, пожалуй, несколько уточнить.

Известны фельсы, чеканенные в Фергане в 330[10], 331 и 332[11], 337[12], 339 и 342 гг. х.[13] В круговой надписи лицевой стороны между

---

[9] Чтение, предложенное А. А. Семеновым (см.: Давидович Е. А. Владетели Насрабада. С. 109, прим. 1); оно представляется наиболее вероятным; тюркское слово «сунгар» (сокол, кречет) хорошо сочетается с тюркским же титулом «тегин».

[10] Федоров М. Н., Буряков Ю. Ф. Этнографические и нумизматические находки и публикации в Узбекистане в 1965 г. ЭВ, вып. XIX, Л., 1969, с. 105.

[11] Марков А. К. Инвентарный каталог. С. 142, № 738; с. 143, № 746.

[12] Fraehn Ch. M. Recensio... с. 95, № 252, 253.

[13] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 147, № 826; с. 149, № 863.

словами «Фергана» и датой на них выбито слово «Малик» (ملك), которое некоторые исследователи до сих пор считают частью названия монетного двора («Фергана-Малик»)[14]. Между тем еще Р. Р. Фасмер, по аналогии с монетами Ферганы 358 и 367 гг. х., на которых после слова «Фергана» стоят личные имена правителей, пришел к заключению, что и в данном случае Малик есть имя какого-нибудь эмира, наместника области, а «никакого монетного двора فرغانه ملك не существовало»[15]. Однако Р. Р. Фасмер не сопоставил этого Малика с эмиром Маликом б. Сунгар-тегином насрабадских монет, сопоставление же это напрашивается само собой ввиду близости дат фельсов Ферганы и Насрабада.

Таким образом, можно думать, что Малик б. Сунгар-тегин был владетелем Ферганы в 330—342/941—954 гг., а может быть также в 343/954—55 и 344/955—56 гг., поскольку в эти годы его имя проставлено на монетах Насрабада. Следовательно, на насрабадских фельсах 335—342 гг. х. он выступает не в качестве владетеля города, а скорее непосредственного сюзерена своего сына Бакра б. Малика: его имя как правителя всей области стоит на более «почетном» месте, чем Бакра, которого и следует считать фактическим правителем Насрабада.

Все это — существенные дополнения к характеристике института феодальных пожалований при Саманидах.

Новые караханидские монетные дворы

В государстве Караханидов в конце X—I-й половине XI в. дирхемы и фельсы чеканили на многих монетных дворах, большинство которых работало эпизодически. Постоянно выпускали монету лишь крупные и столичные города. Обильным был и чекан Баласагуна — одной из караханидских столиц, которая на монетах фигурирует под другим названием — Куз Орду[16]. До сих пор не были, однако, опубликованы монеты, где бы этот город назывался тем своим именем, под которым он известен и в большинстве письменных источ-

---

[14] См. например, Федоров М. Н., Буряков Ю. Ф. Эпиграфические и нумизматические находки..., с. 105; Zambaur E. von. Die Münzprägungen des Islams. Bd. I. Wiesbaden, 1968, c. 184.

[15] Фасмер Р. Р. Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики. Изв. РАИМК,, т. III, Л., 1924, с. 322.

[16] Долгое время слово «Куз Орду» на монетах неверно читали как «Кара Орду». Первым на равенство Кара Орду — Куз Орду—Баласагун и существование монетного двора в Баласагуне указал О. Прицак (Pritsak O. Die Karachaniden. Der Islam. Bd. XXXI, Berlin, 1953, c. 23, 28). Правильно читала название монетного двора как «Куз Орду» также О. И. Смирнова (см.: Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972, с. 172). Подробное обоснование точки зрения о монетном дворе Куз Орду (а не Кара Орду) привел недавно М. Н. Федоров (Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). «Изв. АН КиргССР», 1975, № 2, с. 87—89), но его эмоциональные восклицания по поводу того, что «таинственный» монетный двор «наконец локализован» и что «это не что иное, как Куз Орду или Баласагун!» — кажутся несколько запоздалыми.

ников — Баласагун. Такую монету удалось обнаружить в составе клада серебряных караханидских дирхемов, найденного в г. Джамбуле и хранящегося в Джамбулском областном музее. Этот дирхем чеканен в Баласагуне в 404/1013—14 г. от имени Кутб ад-Даула Ахмада б. Али.

2. Л. ст.: в поле — первая часть символа веры в три строки, как у № 1. Выпускные сведения — квадратом: بسم الله ضر/ بهذا الدرهم/ ببلا ساغون سنه/ اربع واربعمائه Все в тройном ободке (два линейных и наружный насечный).

Об. ст.: в поле — надпись в пять строк с благочестивым восклицанием, второй частью символа веры, именем халифа Кадира, титулатурой и именем Караханида Ахмада б. Али: الله محمد رسول اله/ القادر بالله قطب الدولة/خاقان احمد بن على Кругом, между внутренним двойным линейным и внешним линейно-насечным ободками,— 9-й стих 61- суры Корана: محمد رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله و لو كره المش كون

В составе того же клада есть еще один уникальный дирхем, который сообщает нам название неизвестного монетного двора.

3. Л. ст.: в поле — символ веры, как у № 1, вверху знак в виде свастики, внизу — اتمتكين Кругом, между двумя линейными ободками, выпускные сведения:

[ب]سم الله ضربهذا لدرهم باج سنه سد....

Об. ст.: в поле — надпись в пять строк с благочестивым восклицанием, второй частью символа веры, именем халифа Кадира, лакабом и титулом Караханида Кадыр-хана: اله/محمد رسول الله/ القادر بالله ناصر ال[د ولة] قدر خان بن بغر احا (так!) ملك المشرق Кругом, между линейными ободками (внутренний — двойной, внешний — одинарный),— как у № 2.

Дирхем выбит от имени Насир ад-Даула Кадыр-хана б. Богра-хана и его вассала Атим-тегина[17]. От даты сохранилось (да и то не целиком) только слово, обозначающее единицы; это ست или سبع. Поскольку в кладе нет монет раньше 393 и позже 408 гг. х., а имя Атим-тегина появляется на монетах только в V в. х., дату можно уверенно восстановить как 406/1015—16 или 407/1016—17 г. Название монетного двора состоит из двух букв: первая «алиф» (гласные «а», «и», или «у»), вторая — «ха», или «джим». Их соче-

---

[17] Федоров М. Н. читает Имтегин (см.: Федоров М. Н. Ходжендский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в. Сб. «Материальная культура Таджикистана», вып. 2, Душанбе, 1971, с. 166—167; и другие его работы), но предпочтительнее, кажется, Атим-тегин; «атим» — древнетюркское «стрелок, меткий стрелок» (Древнетюркский словарь, Л., 1969, с. 67).

тание дает 6 вариантов, но единственно приемлемый — Удж, т. е. Уч. Так назывался город на месте теперешнего Уч-Турфана, в Восточном Туркестане, часть которого в конце IV — начале V в. х. как раз и составляла владения упомянутого на монете Кадыр-хана.

В Эрмитаже хранится серебряный дирхем (инв. № 13441), опубликованный еще А. К. Марковым[18]. Монета выбита от имени Кадыр-хана (с его титулатурой «Хан Малик ал-Машрик») и его вассала Атим-тегина в 412/1021—22 г. в городе, название которого А. К. Марков не расшифровал и привел в транскрипции: ـلـوح.

Ознакомление с этой монетой в натуре показало, что начертание букв в надписи с выпускными сведениями слитное, возможно также чтение باوج, т. е. «в Уче»[19], которое тем более вероятно, что на обеих монетах (406—407 и 412 гг.) фигурируют одни и те же правители. Разница в написании слова «Уч» (в первом случае с кратким «у», во втором — с долгим) соответствует такому же разнобою в письменных источниках: в «Худуд ал-алам» — اوج [20], у Махмуда Кашгарского اج [21].

Есть и еще более поздние монеты Уча — медные дирхемы из двух Беловодских кладов. При публикации их, осуществленной пишущим эти строки и М. Н. Федоровым, не удалось правильно расшифровать название монетного двора и было высказано предположение, что это, может быть, Атлах[22]. Новый внимательный просмотр монет показал, что на самом деле это Уч, причем это слово, как и на дирхемах 406/407 г., написано с кратким «у». Дирхемы выбиты в 448/1056—57 г. от имени Арслан-илека и свидетельствуют, что этому правителю принадлежала часть Восточного Туркестана. Другой частью этой области, с Кашгаром и Хотаном, владел тогда Арслан-хан Сулайман, но любопытно, что в обоих Беловодских кладах отсутствуют его кашгарские или яркендские монеты.

Помимо Уча, Арслан-илек владел также Барсханом, городом на южном берегу Иссык-Куля. До сих пор были известны медные дирхемы Барсхана, выпущенные Арслан-илеком в 448/1056—57 и 449/1057—58 гг.[23] Однако чекан там начался намного раньше. Об этом свидетельствует неопубликованный серебряный дирхем из коллекции В. В. Кучерова (Ташкент).

---

[18] Марков А. К. Указ. соч., с. 196, № 41.

[19] М. Н. Федоровым предложено, правда с оговоркой «может быть», неприемлемое чтение «Атлах» (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. НЭ, т. XI, М., 1974, с. 163).

[20] Худуд ал-алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930, л. 18а.

[21] Махмуд Кашгари. Диван лугат ат-турк. Изд. Ахмеда Рифата, т. I. Стамбул, 1915, с. 38.

[22] Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии. НЭ, т. XI, М., 1974, с. 185—186, 194.

[23] Там же, с. 182.

4. Л. ст.: в поле — символ веры в 3 строки, как у № 1, вверху— بغرا , внизу — ايلك . Выпускные сведения — квадратом بسم‌الله صرب/هذا الدرهم/ببر سخان سنه ...../[عشر]ه واربع مائد Все в линейном ободке.

Об. ст.: в поле — надпись в пять строк: اله/محمد رسول الله/ الغادر بالله/خان ملك/المشرق Кругом между двумя линейными ободками, как у № 2.

Монета выбита в Барсхане от имени уже упоминавшегося Кадыр-хана, который, как и на дирхеме Уча 412 г. х., выступает под титулом «Хан Малик ал-Машрик», и его вассала Богра-илека.

В дате слово, обозначающее число единиц, стерто, так что это может быть любой год между 411/1020—21 и 419/1028. Однако несомненно, что данный дирхем на три десятилетия древнее известных датированных монет Барсхана, в котором, как выясняется, чекан монет производился, видимо, достаточно долго, причем не только медных, но и серебряных.

В Джамбулском кладе есть еще 4 дирхемы Кадыр-хана, выбитые на двух монетных дворах, до сих пор неизвестных науке.

5. Л. ст.: в поле — символ веры в 3 строки, как у № 1, внизу— ختلغ او كا Выпускные сведения — квадратом بسم‌الله/ض/نهذ الدرهم / سار كند سند/اربع و اربعمايه /

Все в линейно-насечном ободке.

Об. ст.: в поле — اله/محمد رسول‌الله/القادر بالله ناصر الدولة/ قدر خان بن بغراخان/ملك المشرق Кругом, между внутренним двойным и внешним линейно-насечным ободками,— 33-й стих IX суры Корана.

6. Л. ст.: в поле — символ веры, как у № 1. Выпускные сведения — квадратом: بسم‌الله صر [ذهذ]الدرهم / سار كند /سنه سبع و اربعمايه

Все в линейно-насечном ободке.

Об. ст.: в поле — اله/محمد رسول الله/القادر بالله خان/ملك ـ المشرق Кругом, в обрамлении, как у № 5, неразобранная надпись.

7. Л. ст.: в поле — символ веры, как у № 1, внизу — جغريتكين Кругом — выпускные сведения: بسم‌الله صربهذاالدرهم بسسر كند سنه سبع و ..... Все в линейно-насечном ободке, причем насечки идут наискось к ободку.

Об. ст.: в поле — как у № 6. Кругом, между внутренним двойным линейным и внешним линейно-насечным (насечки наискось) ободками,— 33-й стих IX суры Корана.

Все три монеты выпущены от имени Кадыр-хана, но на дирхеме 404 г. х. (№ 5) фигурирует также имя его вассала Хутлуг Ука, на дирхеме (40)7? г. х. (№ 7) — имя другого вассала Чагры-тегина, на монете 407 г. х. (№ 6) наместник не упомянут. На всех трех кружках, видимо, назван один и тот же город. В первых двух случаях наименование его начертано без предлога, первая буква — несомненно — «син» или «шин», поскольку первые три зубца слова написаны тесно и далеко от четвертого, после которого следует «алиф», затем «ра» или «за». В третьем случае та же часть названия города воспроизведена иначе: перед «ра» нет «алифа», а зубцов всего шесть и начертаны они все одинаково. Скорее всего, это не еще один монетный двор, а тот же самый город, что и в первых двух случаях, но в начале слова стоит предлог «бе» (первый зубец), а вместо «алифа» — «йай».

Последняя часть слова на всех трех дирхемах начертана одинаково — «кенд». Все вместе дает سنار كند или سنر كند. Этот монетный двор находился, конечно, в Восточном Туркестане, западной частью которого ограничивались в начале V в. х. владения Кадыр-хана. Однако населенный пункт с названием, хотя бы приближающимся к воспроизведенному, в пределах Восточного Туркестана не известен, так что вопрос о правильной транскрипции и точном местонахождении данного монетного двора приходится оставить открытым.

Еще один дирхем из Джамбулского клада дает название другого монетного двора.

8. Л. ст.: в поле — символ веры, как у № 1. Вверху — украшение. Кругом, между двойными линейными ободками,— выпускные сведения: بسم الله الرحمن الرحيم ضربهذا الدرهم بنكند

Об. ст.: в поле — محمد رسول الله/..../ناصر الدولة اتمتكين الله/

Кругом, между двойными линейными ободками,— 33-й стих IX суры Корана.

В третьей строке надписи реверса имя сюзерена не сохранилось, но, судя по титулатуре вассала (Насир ад-Даула Атим-тегин), это Кадыр-хан; впрочем, строго говоря, лакаб Насир ад-Даула может быть частью титулатуры не вассала, а сюзерена, носившего то же почетное прозвание. Дата выпуска тоже не сохранилась, но она не должна, как и весь клад, выходить далеко за пределы 393—408 гг. х. Название места чекана может быть прочитано как Пайкенд или Байкенд. Но это едва ли тот Пайкенд, что находился возле Бухары: в кладе нет монет Центрального Мавераннахра, за исключением двух обломков монет, чеканенных в Бухаре в ??3 и ??4 гг. х; судя по сохранившимся обрывкам титулатуры, это, скорее всего, 393 и 394 гг. х. К тому же имя Атим-тегина на монетах Центрального Мавераннахра не встречается и вообще появляется в V в. х. Возможно, дирхем выпущен в одном из населенных пунктов

Восточного Туркестана, но точное его название и местонахождение пока не удается установить.

Еще один неизвестный монетный двор открывает нам дирхем из частной коллекции Г. А. Худякова (г. Чирчик).

9. Л. ст.: в поле — символ веры, как у № 1. Выпускные сведения — квадратом: ...سبعو عشروار/بدعكتسنه/بهذ الدرهم/بسم الله ض

Все в линейном ободке.

Об. ст.: в поле — الله/محمد رسول الله/القادر بالله قدرخا ن ملك المشرق Внизу украшение. Кругом, между двумя линейными ободками,— стерто или неразборчиво.

Дирхем выбит в Дахкете в 417/1026 г. от имени Кадыр-хана (с его титулом Малик ал-Машрик) без упоминания вассала. Дахкет (или Адахкет) был небольшим городом в Илаке; автор «Худуд ал-алам» называет его городком[24]. Ю. Ф. Буряков отождествляет с Дахкетом городище в селении Дукент; площадь городища — около 8 *га,* но поскольку значительная часть его уничтожена, первоначально оно было, вероятно, крупнее. Расцвет городка, по данным Ю. Ф. Бурякова, приходится на XI—XII вв.[25].

Как можно судить по монетам, во втором десятилетии V в. х. Кадыр-хан, владевший до того лишь городами Восточного Туркестана, начал захват соседних областей. В 416 г. х. он чеканит монету в столице Ферганы Узгенде[26], в 417 г. — в Куз Орду (Баласагуне)[27].

В это же время был захвачен Шаш-илак, причем выпуск монеты в Дахкете отражает, видимо, один из этапов этого завоевания — самый факт перехода этого города под власть Кадыр-хана. Однако не имело бы смысла специально отмечать этот факт чеканом дирхемов, если бы Дахкет был столь незначительным пунктом, как представляется это по сведениям географов X в., лишь упоминающих его в ряду других городков Илака без всяких подробностей: надо полагать, к первой половине XI в. значение Дахкета выросло, о чем и свидетельствует публикуемая монета.

Самая возможность эпизодического, быть может разового выпуска монеты в небольшом городе позволяет предположить такой же чекан еще в одном городе Шаш-Илака — в Фаранкете. Пишущим эти строки совместно с М. Н. Федоровым были опубликованы два медных дирхема из второго Беловодского клада, выпущенные от имени Богра-хана и вассала с неустановленным лакабом в (4)48 г. х. в городе, название которого было предложено читать

---

[24] Худуд ал-алем..., л. 24а.

[25] Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 153—157.

[26] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 246, № 349.

[27] Федоров М. Н. Баласагун при караханидах..., с. 91.

(под вопросом) как Тункет, хотя в легенде оно начертано так: نركن [28]. Слово может быть прочитано برنكت .—Баранкет — Паранкет; это, вероятно, одна из форм воспроизведения названия Фаранкет (فرنكت, ср. Парак — Фарак, Бараб — Параб — Фараб).

Как и Дахкет, Фаранкет был небольшим городком, и тоже лишь упоминается среди прочих городов Шаша[29]. Ю. Ф. Буряков отождествляет с Фаранкетом остатки городища в селении Паркент; площадь городища не установлена, но она не была значительной[30].

До сих пор еще далеко не выявлены все те пункты, в которых при Караханидах были монетные дворы, так что здесь нас ожидает немало открытий. Вместе с тем в литературе в последние годы появились сведения о новых караханидских монетных дворах, из коих некоторые вызывают серьезные сомнения. Так, М. Н. Федоров издал дирхем 410/1019—20 г., чеканенный в пункте, название которого автор публикации предлагает читать как Кан-и Мансур, оставляя это чтение под вопросом[31]. Но такого монетного двора не может быть, поскольку Кан-и Мансур — название позднее и в средневековых письменных источниках не встречается. На самом же дирхеме[32] выбито, оказывается, не Кан-и Мансур, а Ахмад ал-Мансур. Место чекана резчик монетного штампа сперва пропустил, а затем, видимо спохватившись, попытался слово سنه («год») слегка подпразить таким образом, чтобы преобразовать его в название города: увеличил число зубцов, первый зубец превратил в «ха», пятый в «каф». В результате этой не очень умелой операции получилась своего рода головоломка, в которой одно и то же слово можно читать и как («год»), и как حسكت (т. е. «Ахсикет»).

Что монета действительно выбита в Ахсикете, убеждает и большое сходство ее надписей с надписями одного из опубликованных дирхемов Ахсикета 410 г. х.[33]: на нем, как и на рассматриваемой монете, имя Ахмада (в форме «Ахмад б. Мансур») включено в круговую легенду с выпускными сведениями; такая деталь на караханидских монетах встречается редко.

К чекану Ахсикета следует скорее всего отнести также дирхемы 407/1016—17 г., чеканенные, по мнению М. Н. Федорова, в Сюткете. Если вначале такое чтение было предложено как вероятное, то затем уже без всяких оговорок[34]. Из двух монет, отнесенных

---

[28] Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада..., с. 184, 194.
[29] Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973, с. 22, 28, 33.
[30] Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 99—100.
[31] Федоров М. Н. Ходжендский клад..., с. 158.
[32] Монета хранится в Музее истории культуры и искусства УзССР в г. Самарканде (инв. № 5147).
[33] Марков А. К. Инвентарный каталог..., 3-е добавление, с. 924, № 275а.
[34] Федоров М. Н. Ходжендский клад..., с. 162, 169; Он же. Политическая история..., с. 159, табл. 1; с. 163, табл. 3.

М. Н. Федоровым к чекану Сюткета, на дирхеме лучшей сохранности (СМК, инв. № 4309, воспроизведен также в цитированной работе М. Н. Федорова «Политическая история...», фототабл. 1, *3*) видно, что та часть монеты, где стоит название города, слегка попорчена, и начало этого слова, по всей видимости, отсутствует. Наиболее вероятно, что здесь стояло باحسكث («в Ахсикете»), но первые две буквы не сохранились, «ха» же было принято М. Н. Федоровым за «ба», поскольку начертание этих букв на караханидских монетах сходно[35]. К чтению «Ахсикет» заставляет склониться и типовое сходство данных монет с дирхемами, заведомо чеканенными в Ахсикете в том же 407 г. х.[36].

Таким образом, два новооткрытых караханидских монетных двора приходится «закрыть».

Новые джанидские золотые монеты

Специально вопросом о золотом чекане Джанидов занималась лишь Е. А. Давидович[37]. Она пыталась установить, в частности, когда начался при Джанидах выпуск золотых монет. Самые ранние из известных науке экземпляров датированы первым годом правления Абу-л-Файз-хана — 1123/1711—12 г. Однако Е. А. Давидович предполагала, что золотой чекан начался несколько раньше. Основанием для такой гипотезы послужили данные двух купчих: в первой из них, датированной 1106/1695 г., золото еще фигурирует как металл, в документе 1120/1709 г. речь идет о золотой монете «ашрафи». Следовательно, заключает Е. А. Давидович, регулярный чекан золота при Джанидах начался между 1695 и 1709 гг.

Одна из монет Бухарского музея (№ 6610/22) позволяет уточнить вопрос о начале чекана джанидского золота.

10. Л. ст.: в картуше — имя и титулатура государя, наименование монетного двора и дата цифрами: عبيد الله بهادرخان سيد

внизу — صرب بخارا, вверху — ١١١٤

Об. ст.: в картуше — символ веры и дата цифрами: لا اله الا

الله محمد رسول الله вверху — ١١١٤

Описанный экземпляр — первая золотая монета Убайдаллах-хана, который, как выясняется, начал чеканить золото с 1114/1702 г., т. е. в первый же год правления. Вполне вероятно, что как раз с

---

[35] Ср. полемику по поводу того, следует ли читать Богра-тегин или Джагры-тегин (Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1970 г. Сб. «Археологические работы в Таджикистане». вып. X, М., 1973, с. 259).

[36] Марков А. К. Указ. соч., с. 228, № 238.

[37] Золотым джанидским монетам посвящена отдельная глава (пятая) в труде Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964, с. 173—189.

этого года начинается вообще золотой джанидский чекан. Как показала Е. А. Давидович, Убайдаллах-хан искал опору своей власти среди представителей торгово-ремесленной верхушки и тех слоев общества, которые были тесно связаны с городами и торговлей. В их интересах он провел некоторые мероприятия, в число которых, видимо, следует включить и выпуск золотых монет. За время правления предшественника Убайдаллаха Субхан-Кули-хана (1680—1702) проба серебряных монет, а вместе с тем и покупная их способность сильно понизились. Вследствие этого серебряные деньги не были удобны для крупных сделок, что и послужило причиной выпуска золотой монеты, призванной обслуживать сферу крупной торговли.

Настоящий экземпляр интересен и в отношении типологической характеристики джанидского золота. Это единственная золотая монета Джанидов, где на лицевой стороне проставлены выпускные сведения: название монетного двора и дата цифрами.

Из других небезынтересных золотых джанидских монет Бухарского музея следует отметить две монеты Абу-л-Файз-хана. Первая (№ 6599/22) дает новую дату — 1127/1715 г., вторая (№ 6605/22) уточняет последнюю цифру даты, которая на экземпляре, виденном Е. А. Давидович, могла быть прочитана двояко: как 1126 и 1129 г. х.[38]; теперь несомненно, что это 1126/1714 г.

---

[38] Давидович Е. А. История монетного дела..., с. 174.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1979

Б. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 2 (КАРАХАНИДЫ)

Еще раз об авторе Варухской надписи

Известная еще с прошлого столетия северная надпись в Варухском ущелье являет собой важный исторический источник и тщательно и всесторонне рассмотрена Б. А. Литвинским[1]. В надписи, точно датированной третьим днем месяца джумада I 433 г. х. (29 декабря 1041 г. н. э.), упомянут Караханид Му'изз ад-Даула Арслан-тегин Абу-л-Фадл ал-Аббас б. Муаййид ал-Адл Илек б. ал-Амир Наср б. Али. Как отметил Б. А. Литвинский, из текста явствует, что Аббас был внуком завоевателя Мавераннахра Насра б. Али, но из самой надписи не видно, кто был отцом Аббаса, поскольку он назван не по имени, а по лакабу: Муаййид ал-Адл. Во второй четверти XI в. в политической жизни Средней Азии участвовали два сына Насра — Бури-тегин Ибрахим и Айн ад-Даула Мухаммад, но «если исходить только из текста, отцом автора надписи мог быть каждый из двух братьев»[2].

Для решения вопроса о том, кто же был отцом Аббаса, Б. А. Литвинский привлек и рассмотрел обширный нумизматический материал. В результате оказалось, что Мухаммад б. Наср пользовался лакабом Муаййид ал-Адл короткое время и задолго до составления Варухской надписи (в 424—425 гг. х.), в то время как Ибрахим проставлял это почетное прозвание на монетах уже в 431 г. х., а также и в последующие годы, после утверждения своей власти в Мавераннахре. Ко времени написания Варухской надписи лакаб Муаййид ал-Адл, принадлежавший некогда Насру б. Али, тем не менее мог относиться к Мухаммаду, что последний утратил часть своих владений в Фергане, тогда как Ибрахим успешно вел захват Мавераннахра, имел все основания считать себя преемником отца и претендовать на его титул. Следовательно, отцом Аббаса был Ибрахим Бури-тегин.

Существует, однако, точка зрения О. Прицака, согласно которой Аббас приходился сыном брату Ибрахима — Мухаммаду, но никаких доказательств тому не приведено[3]. Новые монетные данные показывают, что прав был скорее всего О. Прицак.

---

[1] Литвинский Б. А. Северная надпись в Варухском ущелье (Опыт исторического исследования по данным нумизматики).— В сб.: КСИИМК. Вып. 61. М., 1956, с. 114—119.

[2] Там же, с. 114.

[3] Pritsak O. Die Karachaniden. Der Islam. Bd. XXXI/I. Berlin, 1953, s. 44.

Рассмотрев саганианский чекан Ибрахима б. Насра, Е. А. Давидович показала, что свой титул «Тафгач-хан» или «Тафгач Богра-хан» он принял еще до 433 г. х.— в 432 или даже 431 г. х.[4] Между тем отец автора Варухской надписи и в 433 г. х. назван илеком. Коль скоро Ибрахим стал к этому времени обладателем более высокого ханского титула, то илеком должны были титуловать никак не его, а другое лицо, в данном случае — Мухаммада б. Насра, который и был, следовательно, отцом Аббаса.

К тому же выводу можно прийти и иным путем. Б. А. Литвинский предположил, что упомянутый на монетах Ахсикета 417, 418, 420 гг. х. и Касана 423 г. х. правитель с лакабом Му'изз ад-Даула идентичен автору Варухской надписи[5], лакаб которого тот же самый. М. Н. Федоров полностью принял эту идентификацию[6], тем более, что исследованные им монеты Ахсикета и Касана с лакабом Му'изз ад-Даула доходят до 433 г. х., т. е. до времени составления Варухской надписи, расположенной, как и Ахсикет с Касаном, в пределах Ферганы. Дирхемы Ахсикета 427, 428, 430, 431 и 433 г. х. и Касана 430—433 гг. х.[7] выбиты от имени правителя, который титулуется как Му'изз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик. Последнее слово в этой титулатуре есть, скорее всего, тюркское имя Аббаса (ср. Малик б. С. к. р.— тегин насрабадских фельсов 336—344 гг. х.[8] На монетах Ахсикета 415 г. х. и Касана 423 г. х.[9] Малик назван сыном ملكان До сих пор оставалось неясным, кто же скрывается под этим именем. Решить этот вопрос помогает неизданный дирхем из Первого Кульатинского клада[10].

1. Ахсикет, 415 г. х.

Л. ст.: в поле:

عين الدولة / لا اله الا / الله وحده / لاشريک له ملکان

---

[4] Давидович Е. А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник.— В сб.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970, с. 92, 94.

[5] Литвинский Б. А. Северная надпись в Варухском ущелье, с. 119.

[6] Федоров М. Н. Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг.— В ж.: СА. 1968, № 3, с. 225.

[7] За исключением ахсикетского дирхема 427 г. х. все остальные монеты опубликованы М. Н. Федоровым (см.: Федоров М. Н. Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг., с. 221—223). Дирхем Ахсикета 427 г. х., выбитый от имени Кадыр-хана и Му'изз ад-Даула Абу-л-Музаффара Малика, кажется, не издан и хранится в коллекции В. В. Кучерова (г. Ташкент).

[8] Давидович Е. А. Владетели Насрабада (по нумизматическим данным).— В сб.: КСИИМК. Вып. 61. М., 1956, с. 107 и т. д.

[9] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1897, с. 245, № 347; с. 251, № 380.

[10] Клад караханидских дирхемов найден в июне 1972 г. на территории колхоза им. Калинина Пскентского района Ташкентской области в районе городища Кульата, т. е. в пределах развалин средневекового Туккета. В его составе 499 целых монет, 50 половинок и обломков и один перстень. Хранится в Музее истории народов Узбекистана. Назван Первым в отличие от Второго Кульатинского клада, который состоит из раннекараханидских фельсов и найден в 1976 г. на городище Кульата.

Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним линейно-насечным ободками,— выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الدرهم با خسيكتسنة خمس عشر و اربع مائة

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله /القادر با لله الملک/

طنغاخان ملکان

Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним насечно-линейным ободками,— Коран, IX, 33.

Как видно из описания, ملکان выступает здесь вассалом Тонга (-Тоган)-хана, причем надпись лицевой стороны разъясняет, кто же этот ملکان : данное имя начертано под символом веры, над ним же стоит «Айн ад-Даула». Такое расположение имени и лакаба не оставляет сомнений в принадлежности их одному и тому же лицу — именно Мухаммаду б. Насру (ср. «ал-Муаййид ал-Адл Ибрахим» выше и ниже символы веры на саганианских монетах 432 г. х.)[11]. Иными словами, ملک ن — это, видимо, тюркское имя Мухаммада, правильную транскрипцию которого следует ожидать от тюркологов (О. Прицак читает «Маликан»[12], М. Н. Федоров — «Мулкан»[13], однако обоснований ни того, ни другого чтения не приводится). Но если ملکان есть Айн ад-Даула Мухаммад б. Наср, то отцом Му'изз ад-Даула Малика (-Аббаса) сына ملکان был именно Мухаммад.

Отождествление ملکان с Мухаммадом б. Насром важно и в том отношении, что уточняет наши представления о размерах владений последнего после смерти Арслан-хана. До сих пор были известны монеты Мухаммада, чеканенные почти исключительно в пределах Ферганы: Узгенд 411, 414, 416, 421—425 гг. х., Ахсикет 415, 417 гг. х., Ходжент 434 г. х., Куба 44[1, 2, 4] и 446 г. х.[14], а также Маргинан 446 г. х. и Куба 447 г. х.[15] Добавим сюда неизданный фельс Ахсикета 413 г. х., на котором упомянуты Арслан-хан, Мухаммад б. Али (на об. ст.) и Мухаммад б. Наср (на л. ст.)[16]. Не-

[11] Давидович Е. А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник, с. 93—94.

[12] Pritsak O. Karachanidische Streitfragen. «Oriens», vol. 3, N. 2, Leiden, 1950, s. 225.

[13] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в.— В сб.: НЭ. Т. XI. М., 1974, с. 176.

[14] Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах.— В ж.: «Народы Азии и Африки», 1968, № 1, с. 70, табл. 1. Ахсикетская монета 417 г .х. приведена по А. К. Маркову и датирована 427 г. х., однако ошибку А. К. Маркова исправил Р. Фасмер. Vasmcs. R. Zur Münzkunde der Qarachaniden. 1930. s. 94.

[15] Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии.— В сб.: НЭ. Т. XI. М., 1974, с. 183—184.

[16] Фельс найден в 1976 г. археологом И. Ахраровым при раскопках в мавзолее Ходжамны-Кабры в Намангане.

опубликованный дирхем из Первого Кульатинского клада дополняет этот список еще одним монетным двором Мухаммада б. Наср — это Илак.

2. Илак, 415 г. х.

Л. ст.: в поле:

سيف

لا اله الا/

الله وحده/لاشريک له

الدوله

Кругом, в линейном ободке,— выпускные сведения:

بسم الله ضرب هذا الدرهم بايلاق سنة خمس عشرة اربعمائة

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله/

القادر بالله الملک/طنغاخان/

ملکان

Кругом, между двух линейных ободков,— Коран, IX, 33.

Из надписей данного дирхема явствует, что в 415/1024—1025 гг. после смерти Арслан-хана и утверждения у власти Тонга (-Тоган)-хана Мухаммад б. Наср (ملکان) в качестве вассала последнего стал на некоторое время владетелем Илака. Видимо, воспользовавшись смутным временем, связанным со сменой государя, Мухаммад б. Наср сумел каким-то путем распространить свою власть за пределы Ферганы и включить в число своих владений Илак, соседнюю с Ферганой горнорудную область.

М. Н. Федоров упоминает дирхем, который выпущен от имени Мухаммада б. Насра и его сюзерена Арслан-хана в... Орду (или только Орду?), причем не сомневается, что это Куз Орду, т. е. Баласагун[17]. Но это может быть также Ил Орду или Орду и в последнем случае обозначать просто «ставку», которая могла находиться где угодно, в том числе и в Фергане.

Тоган-хан II — Мухаммад Б. ал-Хасан

Давно считается доказанным тождество Тоган-хана I и Ахмада б. Али, который скончался в 407/1016—1017 или 408/1017—1018 гг. Уже в 405/1014—1015 гг. на монетах появляется титул Арслан-хана, который после смерти Ахмада стал верховным правителем все-

[17] Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики).— В ж.: «Изв. АН КиргССР», 1975, № 2, с. 91.

го Караханидского государства (за исключением Восточного Туркестана, где правил Кадыр-хан Йусуф). Большинство исследователей, включая М. Н. Федорова, считают Арслан-ханом брата Ахмада — Мухаммада б. Али, в то время как О. Прицак, ссылаясь на сообщение турецкого историка XV в. Мехмеда Нешри, приписал этот титул третьему брату — Мансуру б. Али. Неопубликованный дирхем 408 г. х., выбитый в Куз Орду (Баласагуне), совершенно решает спорный вопрос в пользу мнения О. Прицака: титул Арслан-хан вместе с именем Мансур б. Али помещен в круговой надписи об. ст. и не может относиться ни к кому, кроме Мансура[18].

После смерти Арслан-хана, последовавшей в 415/1024—1025 гг., на монетах вновь появляется титул Тоган (или Тонга)-хан, о принадлежности которого тоже нет единого мнения. М. Н. Федоров видит в Тоган-хане 415—416 гг. х. Мансура б. Али, доказывая свою точку зрения следующим образом.

В 411—415 гг. х. в Бухаре выпускаются две группы монет: на одних упоминается Баха ад-Даула Бига-тегин (правильнее Янга-тегин), на других — Илек ал-Мансур, в котором М. Н. Федоров видит Мансура б. Али. Поскольку Илек ал-Мансур и Бига-тегин — одно и то же лицо, лакаб Баха ад-Даула принадлежал Мансуру б. Али.

На ходжендском дирхеме 415 г. х. после имени халифа проставлена титулатура, имеющая следующую форму: ал-Малик Тоган-хан Баха ад-Даула Илек. Все эти титулы М. Н. Федоров относит к одному лицу — Мансуру б. Али, ибо ему принадлежал лакаб Баха ад-Даула. Тот же лакаб выбит на бухарском фельсе 416 г. х. с упоминанием Тонга-хана. Следовательно, в 415—416 гг. х. Тоган-ханом был Мансур б. Али, а позднее — другой Караханид[19].

Как мы видели, у Мансура был совсем другой титул — Арслан-хан, так что, если даже признать тождественность Баха ад-Даула и Илека ал-Мансура, нет никаких оснований приписывать этот лакаб Мансуру б. Али, тем более, что и титул Илек ал-Мансур никакого отношения к последнему не имеет, ибо означает лишь «илек победоносный». На ходжендском дирхеме 415 г. х. упомянуты, конечно, два лица: Тоган-хан и его вассал Баха ад-Даула Илек (правитель с высоким ханским титулом не стал бы именовать себя Илеком и наоборот). Таким образом и в 415—416 гг. х. и позднее Тоган-ханом был не Мансур б. Али, а другое лицо.

Байхаки называет Тоган-хана братом Али-тегина, который на монетах упомянут как Али б. ал-Хасан. Единственный, кроме него, Хасанид, известный О. Прицаку по монетам, это Ахмад б. ал-

[18] Подробнее см.: Кочнев Б. Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов.— В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 221.

[19] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 158, 161, 165—166, 174.

Хасан, которому он приписал титул Тоган-хан[20]. С этим согласился и М. Н. Федоров, считавший, что после смерти Мансура данный титул принял Ахмад[21]. Пишущий эти строки, обнаружив фельс с упоминанием еще одного сына Хасана—Хусайна, предположил, что Тоган-ханом мог быть не обязательно Ахмад, но какой-то другой Хасанид, например, Хусайн[22].

Неизданный фельс Согда 416 г. х.[23] показывает, что на самом деле титул Тоган-хан принадлежал Мухаммаду б. ал-Хасану.

3. Согд, 416 г. х.

Л. ст.: в поле:

خان

ملک المشرق

Первое слово заключено в полумесяц, острые концы которого почти смыкаются и разделены кружком, под этим словом — точка. Кругом, между внутренним тройным (точечный между двумя линейными) и внешним одинарным линейным ободками,— выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الفلس بالسغد سنة ست عشر اربع

(так!)

Об. ст.: в поле:

طنغان/خان/محمد بن الحسن

Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками,— символ веры:

محمد رسول الله لا اله الا الله وحده لاشريک له

Не вполне ясно, как следует правильно читать титул Мухаммада б. ал-Хасана на данном фельсе. На других монетах 415—418 гг. х. написание этого титула имеет три варианта: طغان خان (Тоган-хан), طنغاخان (Тонга-хан) и سکاخان (Тонга-хан?). На описанном фельсе Согда мы видим четвертый вариант, который образовался, видимо, в результате сочетания первых двух, но правильное его чтение и транскрипцию мы установить не беремся.

На лицевой стороне фельса выбито: Хан Малик ал-Машрик. И до 416 г. х., и после этот титул мы встречаем только на монетах Кадыр-хана Йусуфа. На ряде его монет вся титулатура исчерпывается этими тремя словами, т. е. титул «Хан Малик ал-Машрик» был настолько индивидуальным, присущим только Кадыр-хану, что никаких дополнительных разъяснений (с указанием имени или

---

[20] Pritsak P. Karachanidische Streitfragen, s. 223, Ann. 68.

[21] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 174.

[22] Кочнев Б. Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов, с. 224.

[23] Хранится в собрании Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека в городе Ташкенте, колл. 123 (№ 163).

лакаба) не требовалось. В этой связи трудно допустить, что одновременно тем же титулом стал пользоваться Мухаммад б. ал-Хасан. Скорее можно предположить иное: под титулом «Хан Малик ал-Машрик» здесь подразумевается все же Кадыр-хан в качестве сюзерена Мухаммада.

Какие причины могли заставить последнего признать себя вассалом Кадыр-хана? Ответ на это дают письменные источники, сведения о которых подробно рассмотрены и изложены В. В. Бартольдом[24].

В 416/1025 г. Махмуд Газневид вторгся с войском в Мавераннахр. Поводом для вторжения послужили жалобы жителей Мавераннахра на действия Али-тегина, который к тому же не пропускал послов Махмуда в Восточный Туркестан. Одновременно со стороны Кашгара выступил Кадыр-хан, дошел до Самарканда и южнее его свиделся с Махмудом. При встрече было решено общими силами отнять у Али-тегина Мавераннахр и передать его сыну Кадыр-хана. Махмуд разгромил союзных Али-тегину туркмен, но, ограничившись захватом обоза, бежавшего в степь Али-тегина, ушел в Газну.

По-видимому, поход Кадыр-хана и Махмуда был направлен не только против Али-тегина, но и против его брата и сюзерена Тоган-хана. Успехи союзников, пусть временные, заставили последнего признать себя вассалом Кадыр-хана. Все известные до сих пор монеты Тоган-хана никак не упоминают Кадыр-хана, фельс Согда 416 г. х. в этом отношении иоключение. Поэтому можно думать, что вассалитет Мухаммада б. ал-Хасана продолжался недолго.

На какие же территории распространялась его власть? Ответ на этот вопрос дают только монеты, которые мы здесь вкратце и рассмотрим, привлекая также неизданный материал.

Известны монеты Тоган-хана, выпущенные в Бухаре в 416/1025—1025 гг. На л. ст. фельса выбито Тонга(?)-хан. (سكاخان), на об. ст.— Баха ад-Даула Арслан-илек[25]. На л. ст. дирхема упомянут: б. Х... Илек, на об. ст.: Тоган-хан Абу-л-Музаффар Илек[26] (здесь, конечно, названы два правителя — Тоганхан и Илек, но неясно, к кому из них относится кунйа Абу-л-Музаффар). Описанный фельс Согда 416 г. х. показывает, что Мухаммаду б. ал-Хасану подчинялась также и территория Самаркандского Согда. То же самое следует оказать о Ходженде (см. упомянутый дирхем Ходженда 415 г. х.). Правами сюзерена Тоган-хан пользовался также в Ахсикете в 415, 417 и 418 гг х. и в Илаке в

---

[24] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963, с. 344—347.

[25] Dorn B. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. Melanges Asiatiques, t. VIII, 1881, s. 723 (N. 64).

[26] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в, с. 165.

415 г. х.[27] Его власть признавалась и в столице Илака Тункете, о чем свидетельствует дирхем из Первого Кульатинского клада, выпущенный в этом городе в 416(?) г. х. от имени Тонга-хана и *давнего тункетского владетеля Адуд ад-Даула.*

4. Тункет, 416(?) г. х.

Л. ст.: в поле:

لا اله الا / الله وحده / لا شريك له

Внизу — неясное слово уйгурским письмом. Выпускные сведения — квадратом:

... لله ضر / بهذا الدرهم / بتونكت سنة ست(؟)/ عشرة اربع...

Все в линейном ободке.

Об. ст.: в поле:

لله
محمد رسول الله
القادر بالله طنغا/خان عضد الدولة.....

Кругом, между двух линейных ободков,— Коран, IX, 33 (сохранилась частично).

В Шаше в 416 г. х. тоже выпускались дирхемы от имени Тоган-хана, но васал здесь другой — Баха ад-Даула (Первый Кульатинский клад).

5. Шаш, 416 г. х.

Л. ст.: в поле — узор:

لا اله الا / الله وحده / لا شريك له
بها الدولة

Внизу узор.

Кругом, между двух линейных ободков,— выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الدرهم بالشاش سنة ست عشر و اربعمائة

Вариант: выпускные сведения — квадратом.

Об. ст.: в поле:

لله
محمد رسول الله /القادر بالله/
الملک العادل ايلک طغان خان/

Кругом, между двух линейных ободков,— Коран, IX, 33.

Известны также монеты Тоган-хана, выпущенные в Испиджабе

---

[27] О дирхемах Ахсикета 417 и 418 гг. х. см.: Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 246, № 352—353.

(416 г. х.), Таразе (417 г. х.)[28] и главной столице Караханидского государства Куз Орду (-Баласагуне, 416 г. х.)[29].

Таким образом, монеты свидетельствуют о том, что власть Тоган-хана II Мухаммада б. ал-Хасана признавалась в Семиречье, Испиджабе, Шаше, Илаке, Фергане, Ходженде и Центральном Мавераннахре, т. е. фактически во всех владениях, в которых до того верховным сюзереном был Арслан-хан. Лишь Восточный Туркестан, как и прежде, оставался в руках Кадыр-хана Йусуфа.

Однако владычество Тоган-хана над большей частью Караханидского государства продолжалось недолго. Если первые его монеты датируются 415 г. х., то уже на следующий год, видимо, в результате упоминавшегося нашествия Кадыр-хана на Мавераннахр Тоган-хан утратил некоторые владения. Так, в 416 г. х. в Узгенде был выпущен дирхем с упоминанием Кадыр-хана и его сына Сулаймана[30], а на фельсе Согда того же года Мухаммад б. Хасан признает себя его вассалом. В 417 г. х. имя Кадыр-хана мы видим на монетах Куз-Орду (-Баласагуна)[31], Дахкета (город в Илаке)[32] и Ахсикета. В этом году в Ахсикете Кадыр-хан выпустил дирхемы трех типов. Один из них опубликован, на нем упомянуты Кадыр-хан и Куч-тегин[33]. Два других обнаружены в собрании Музея истории народов Узбекистана (один — в составе Первого Кульатинского клада, второй — в колл. 46 № 37).

6. Ахсикет, 417 г. х.

Л. ст.: в поле:

بن شهاب / لا اله الا

الله وحده / لا شريك له / الدولة

Кругом, между внутренним двойным линейным и внешним насечно-линейным ободками, выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الدرهم با خسيكتسنة سبع عشرة و اربعمائة

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله / القادر با لله خا (так!)

ملک المشرق/سليمان

Кругом, между внутренним линейным и внешним таким же (?) ободками,— Коран, IX, 33.

---

[28] Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах, с. 91.

[29] Устное сообщение М. Н. Федорова.

[30] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 246, № 349.

[31] Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах, с. 91.

[32] Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 1. (Саманиды, Караханиды, Джаниды).— В сб.: ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978, с. 120.

[33] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 253, № 385.

7. Л. ст.: в поле:

عضد (؟) الدولة / لا اله الا / الله وحده/ لا شريك له

Кругом, между внутренним линейным и внешним линейно-насечным ободками,— выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الدرهم باخسيكث سنة سبع عشر اربع مائة

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله / القادر بالله قدرخان ملك المشرق

Неясное слово. Кругом, между внутренним линейным и внешним таким же (?) ободками,— Коран, IX, 33.

На первой монете упомянут Хан Малик ал-Машрик, т. е. Кадыр-хан, и его сын Сулайман б. Шихаб ад-Даула[34], на второй — Кадыр-хан и какой-то вассал, имевший лакаб Адуд (?) ад-Даула. Наличие трех типов ахсикетских дирхемов 417 г. х. с именем Кадыр-хана позволяет считать, что здесь нет анахронизма, хотя сочетание разновременных штемпелей на одной монете — не такая уж редкость в раннекараханидской нумизматике. Следовательно, хотя в 415 г. х. Ахсикет входил в состав владений Тоган-хана, позднее (может быть, уже с 416 г. х.) он оказался в руках Кадыр-хана, который выпускал здесь монеты 417 г. х. В том же и в следующем году в Ахсикете вновь производится чекан от имени Тоган-хана, который каким-то образом сумел вернуть себе этот город, но ненадолго, ибо уже в 420 г. х. на ахсикетских монетах упоминается Кадыр-хан[35].

Отрывочные монетные данные, которыми мы сегодня располагаем, не дают возможности проследить в подробностях ход борьбы между Кадыр-ханом и Тоган-ханом. Ясно лишь, что на отдельных этапах борьба шла с переменным успехом. Она завершилась присоединением к владениям Кадыр-хана всех областей Караханидского государства, кроме Центрального Мавераннахра, а также гибелью Тоган-хана, о которой сообщает Байхаки[36].

Поскольку после 418 г. х. имя Тоган-хана на монетах не встречается, М. Н. Федоров уверенно считает этот год «точной датой»

[34] Обычно лицевой стороной монеты принято считать ту, на которой выбита первая часть символа веры («Нет бога, кроме Аллаха единого, нет ему сотоварища»), оборотной же ту, где проставлена вторая его часть («Мухаммад — посланник Аллаха»). Между тем и на описанной монете, и на упомянутом дирхеме Узгенда 416 г. х. порядок чтения несомненно иной: на той стороне, которая считается (описана здесь) как оборотная стоит «Сулайман», на «лицевой» же — «б. Шихаб ад-Даула». Быть может, это одно из отклонений от правила, коих в караханидской нумизматике великое множество, но оно все же заставляет задуматься над тем, какая из сторон считалась лицевой, а какая оборотной — в средние века.

[35] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 250, 373—374.

[36] Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда. Перевод А. К. Арендса. Изд. 2-е. М., 1969, с. 644.

его смерти[37]. Ход рассуждений М. Н. Федорова примерно таков. В 417 и 418 гг. х. в Ахсикете выпускались монеты от имени Тоган-хана, на одном из ахсикетских дирхемов 418 г. х. вместо Тоган-хана упомянут Табгач-каан Илек, т. е. Али-тегин. Поскольку Ахсикет остался в руках Хасанидов, переход его к Али б. Хасану мог произойти только вследствие смерти его брата Тоган-хана.

Логика рассуждений здесь не безупречна. Главное же в том, что на использованном М. Н. Федоровым по публикации дирхеме Ахсикета 418 г. х. упоминается не Табгач-каан (как считал А. К. Марков), а все тот же Тига (-Тоган)-хан[38]. Сам же факт исчезновения имени Тоган-хана из монетных надписей отнюдь не является доказательством его смерти.

Как мы видели, первые монеты Тоган-хана выбиты в 415 г. х., но монетный чекан Мухаммада б. ал-Хасана появляется намного раньше. Речь идет о монетах Низам ад-Даула Абу-л-Музаффара Тига (-Тонга)-тегина, выпускавшихся в Шаше в 399[39], 400[40] и 401 гг. х.[41] и в Самарканде — в 401[42] и 403[43] гг. х. О. Прицак приписал эту титулатуру Мансуру б. Али[44], М. Н. Федоров — Мухаммаду б. Али[45]. Последнее тем более странно, что М. Н. Федорову была известна работа Е. А. Давидович, в которой опубликован и рассмотрен дирхем Самарканда 401 г. х. и доказана принадлежность титулатуры Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тига-тегин Мухаммаду б. ал-Х...[46] Хотя от имени отца Мухаммада на монете уцелела только одна буква, едва ли можно сомневаться, что Мухаммад б. ал-Х... самаркандского дирхема 401 г. х. тождествен Мухаммаду б. ал-Хасану фельса Согда 416 г. х. Следовательно, задолго до принятия ханского титула Мухаммад б. ал-Хасан был одним из многих удельных князей Мавераннахра и в 399—401 (1008—1011) гг. владел Шашем в качестве вассала Ахмада б. Али, а в 401—403 (1011—1013) гг.— Самаркандом сначала как вассал Ахмада (верховный сюзерен) и Насра б. Али (непосредственный сюзерен), а затем, после смерти последнего, как

---

[37] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 174.

[38] Vasmer R. Zur Münzkunde der Qarachaniden, S. 104.

[39] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 220, № 195.

[40] Федоров М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента.— В сб.: ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964, с. 101.

[41] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 220, № 197.

[42] Давидович Е. А. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана.— В ж.: СА, 1957, № 3, с. 259.

[43] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 223, № 211.

[44] Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 215—216.

[45] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI вв.— В кн.: НЭ. Т. X. М., 1972, с. 133—134.

[46] Давидович Е. А. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, с. 258—259.

вассал только Ахмада б. Али. После 403 г. х. мы не встречаем на монетах титулатуру Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тонга-тегин, но на фельсе Самарканда 412 г. х. вновь появляется лакаб Низам ад-Даула[47], который в данном случае, вероятно, принадлежит Мухаммаду б. ал-Хасану. Перед лакабом стоит слово «хан», которое скорее всего относится не к носителю лакаба а к его сюзерену, т. е., видимо, к Арслан-хану.

Итак, монетные данные показывают, что в 399—403 гг. х. Мухаммед б. ал-Хасан носил титул Тонга (Тига)-тегин и был удельным правителем сперва Шаша, а потом Самарканда. Возможно, владетелем Самарканда он оставался какое-то время и впоследствии. В 415 г. х. Мухаммад принял титул Тоган (Тонга)-хана и стал преемником Арслан-хана Мансура б. Али во всех (или почти во всех) его владениях. В борьбе с Кадыр-ханом, которая началась, вероятно, в 416 г. х. и продолжалась по крайней мере до 418 г. х., Мухаммад б. ал-Хасан постепенно потерял все северные области своего государства, Центральный же Мавераннахр остался в руках его брата Али б. ал-Хасана (Али-тегина).

Для полноты картины следует вкратце остановиться на остальных Хасанидах. Письменные источники знают из них только Тоган-хана и Али-тегина, причем более всего подробностей сообщают о последнем. Очень много сведений об Али-тегине почерпнули исследователи из монетных данных.

Уже Г. Ховорс предположил, а Р. Фасмер доказал, что в конце жизни Али б. ал-Хасан принял ханский титул и в 423—426 гг. х. в монетных надписях именовался Табгач Богра Кара-хаканом[48]. О. Прицак, опираясь на сообщение Байхаки о том, что к 423/1031—1032 гг. Али-тегин уже 30 лет находился в Мавераннахре, попытался выявить ранний чекан Али-тегина и приписал ему монеты 411—415 гг. х., чеканенные в Бухаре от имени Баха ад-Даула Йанга-тегина.

Ибн ал-Асир сообщает, что Али-тегин находился в плену у Арслан-хана, бежал от него, овладел Бухарой и отразил попытку Илека, брата Арслан-хана, отбить этот город. О. Прицак, основываясь на бухарских монетах 411—415 гг. х., предположил, что побег Али-тегина из плена произошел не позже 411/1020—1021 гг.[49]

М. Н. Федоров не согласился с этими выводами и привел свои контраргументы. Поскольку титулатура Баха ад-Даула Йанга-тегин после 415 г. х. исчезает с монет Бухары, которой Али-тегин владел по крайней мере с 416 г. х., а сам носитель этой титулатуры вплоть до 415 г. х. признает себя вассалом Арслан-хана, это не мог быть Али-тегин, бежавший от Арслан-хана и разгромивший его брата. Баха ад-Даула Йанга-тегином был,

[47] Lane-Poole St. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. T. IX, 1889, p. 193 (N. 441).
[48] Vasmer R. Zur Münzkunde der Qarachaniden, S. 95—99.
[49] Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 219—220.

по мнению М. Н. Федорова, Мансур б. Али. После смерти Арслан-хана этот правитель принял в 415 г. х. титул Тоган-хана. Тогда же в Бухару бежал Али-тегин, причем сначала он признавал себя вассалом Мансура, который, однако, не удовлетворился этим, в 416 г. х. пошел против Али-тегина, но был им разгромлен, и, возможно, погиб в битве. Утвердившись в Центральном Мавераннахре, Али-тегин принял более высокий титул — Табгач Богра-хан[50].

В свете приведенных выше новых монетных данных догадки М. Н. Федорова не выдерживают критики. Мансур б. Али не был Тоган-ханом, он носил титул «Арслан-хан» и являлся сюзереном Баха ад-Даула Йанга-тегина. К мнению о том, что эта титулатура принадлежала Али-тегину, О. Прицак пришел скорее логическим путем, не имея надежных нумизматических доказательств. Теперь такие доказательства, пожалуй, есть. Это монеты из Первого Кульатинского клада.

8. Шаш. 415/1024—1025 г.

Л. ст.: в поле:

عدل

لا اله الا / الله وحده / لا شريک له /ترک ادی(؟)

Вариант: над символом веры — [بها] под ним — [الدولة]

Выпускные сведения — квадратом:

بسم الله ضر / بهذا الدرهم / بالشاش سنة

خمس / عشر و اربعمائة

Все в линейном ободке.

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله / القادر بالله ناصر الحق

ايلک العادل علی ابن /بن الحسن

Кругом, между двух линейных ободков,— Коран, IX, 33.

9. [Шаш], 415/1024—1025 гг.

Л. ст.: в поле:

عدل

لا اله الا / الله وحده /

لا شريک له / ترک ادی (؟)

Выпускные сведения — квадратом:

بسم الله ضر / بهذا الد... / ... سنة خمس/

عشر و اربعمائة

Все в линейном (?) ободке.

[50] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 164—171.

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله / القادر با لله ناصر الحق/

ايلک العادل / بها الدولة

Кругом, между внутренним линейным и внешним таким же (?) ободками,— Коран, IX, 33.

10. Шаш, 415/1024—1025 гг.

Л. ст.: в поле:

عدل

لا اله الا / الله وحده / شريک له /

ترک ادی (؟)

Вариант: над символом веры بها , под ним — [الدو] لة. Выпускные сведения как у № 8.

Об. ст.: в поле:

لله

محمد رسول الله / القادر با لله الملک خان/

الامير العادل ايلک

Кругом как у № 8.

На монете № 9 не сохранилось наименование монетного двора, но это, несомненно, Шаш, в чем убеждает полная идентичность надписей л. ст. на монетах типов 8, 9 и 10, а также большое сходство дирхемов типа 8 и 9, а последние выпущены именно в Шаше. Единственное различие — в титулатуре, выбитой после имени халифа: 1) Насир ал-Хакк Илек ал-Адил Али б. ал-Хасан; 2) Насир ал-Хакк Илек ал-Адил Баха ад-Даула. Из этого сравнения видно, что слова «Али б. ал-Хасан» и «Баха ад-Даула» в легендах шашских дирхемов 415 г. х. были как бы взаимозаменяемы, т. е. относились к одному и тому же лицу. Иными словами, Али б. ал-Хасан, т. е. Али-тегин, и был носителем лакаба Баха ад-Даула.

Описанные монеты показывают, что он владел Шашем в 415 и 416 гг. х. (см. № 5). В 416 г. х. сюзереном Али были его брат Тоган-хан; с 415 годом вопрос сложнее. В одном случае (№ 10) в качестве сюзерена назван просто Хан, в двух других титулатура начинается лакабом Насир ал-Хакк, который, строго говоря, может относиться как к самому Али б. ал-Хасану, так и к его сюзерену. На монетах, несомненно чеканенных от имени Тоган-хана, этот лакаб пока не отмечен, он зафиксирован в чекане Кадыр-хана Йусуфа, но позднее — в 422—423 гг. х.[51] Сама конструкция титулатуры показывает, что она скорее относится к одному правителю. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить чекан Ахмада б. Али, которому тоже принадлежал лакаб

[51] Vasmer R. Zur Münzkünde der Qarachaniden, s. 94.

Насир ал-Хакк. Когда после имени халифа упомянут только Ахмад, титулатура обычно имеет форму «Насир ал-Хакк Ахмад б. Али Кара-хакан», если же вслед за Ахмадом упомянут его вассал, то за лакабом всегда следует титул «Хан»: «Насир ал-Хакк Хан ал-Муаййид ал-Адл Илек Наср» или «Насир ал-Хакк Хан Мухаммад б. Али». Поскольку на шашских дирхемах 415 г. х. (№ 8—9) после лакаба Насир ал-Хакк нет слова «Хан», этот лакаб относится скорее всего к самому Илеку Али б. ал-Хасану.

На других монетах, несомненно выпущенных от его имени, это почетное прозвище пока не встречено, отмечены иные лакабы: Кутб ад-Даула и Наср ал-Милла[52]. Те же самые лакабы входили в состав титулатуры Ахмада б. Али, прозывавшегося также Насир ал-Хакком. Поэтому можно думать, что у Али б. ал-Хасана был тот же «набор» из трех лакабов, что и у Ахмада б. Али.

Титулатура Насир ал-Хакк Хан выбита на дирхемах Саганиана 416 и 417 гг. х.[53] М. Н. Федоров предположил, что она относится либо к саганианскому правителю, либо к покойному Насру б. Али, который упомянут здесь в качестве «фиктивного» сюзерена[54]. Лакаб Насир ал-Хакк принадлежал не Насру, а Ахмаду б. Али (кстати, тоже скончавшемуся задолго до 416 г. х.), но независимо от этого поиски сюзерена среди покойников — едва ли самый верный путь: следует прежде доказать, что подобные случаи действительно были часты в государстве Караханидов. Если же они и в самом деле имели место, то составляли не правило, а исключение, обращаться же к исключениям стоит лишь тогда, когда исчерпаны все остальные возможности.

Еще меньше оснований приписывать лакаб Насир ал-Хакк саганианскому владетелю, который едва ли мог претендовать на ханский титул. Е. А. Давидович отнесла этот лакаб к Кадыр-хану Йусуфу, действительно использовавшему его в монетном чекане[55]. Однако лакаб Насир ал-Хакк появляется на монетах Йусуфа лишь в 422—423 гг. х., к тому же владения его ограничивались северными областями Караханидского государства, влияние же едва ли простиралось столь далеко на юг, до Саганиана. Логичнее предположить, что под Насир ал-Хакк Ханом саганианских монет 416—417 гг. х. подразумевается Али б. ал-Хасан: именно он в это время является владетелем Центрального Мавераннахра и именно ему, судя по шашскому чекану 415 г. х., принадлежал скорее всего лакаб Насир ал-Хакк. Но тогда получается, что ханский титул Али-тегин принял уже в 416 г. х., т. е. в ту пору, когда его брат Тоган-хан был не толь-

---

[52] Ibid., S. 86.

[53] Федоров М. Н. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в.— В сб.: ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969, с. 195.

[54] Там же, с. 195—196.

[55] Давидович Е. А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник, с. 85.

ко жив, но и оставался верховным правителем большей части Караханидского государства.

Что же дает нам идентификация лакаба Баха ад-Даула, принадлежность коего Али-тегину теперь можно считать доказанной? Следует согласиться с О. Прицаком, что бухарские монеты 411—415 гг. х. с упоминанием Баха ад-Даула Йанга-тегина выпускались именно Али б. ал-Хасаном и что Али-тегин бежал от Арслан-хана не позднее 411 г. х. При этом вплоть до 415 г. х. Али-тегин формально признавал сюзеренитет Арслан-хана, в чем нет чего-то из ряда вон выходящего: завоеватель и фактический владетель Мавераннахра Наср б. Али до самой смерти оставался вассалом верховного государя Ахмада б. Али, хотя они находились отнюдь не в дружественных, а временами даже во враждебных отношениях.

Кроме Бухары, монеты с лакабом Баха ад-Даула или титулом Йанга-тегин выпускались также в Самарканде в 414 г. х.[56] и в Кушани в 413[57] и 415 гг. х.[58] Таким образом, до смерти Арслан-хана владения Али-тегина ограничивались Центральным Мавераннахром, именно долиной Зарафшана и, вероятно, Кашкадарьи, а может быть и некоторыми другими областями. Монеты Шаша 415—416 гг. х. и Ходженда 415 г. х., на которых упомянут Али б. ал-Хасан или Баха ад-Даула, показывают, что после прихода к власти Тоган-хана II Али-тегин, признавая его сюзереном, сумел расширить на какое-то время свои владения. М. Н. Федоров включает в их число также Ахсикет, где в 415 и 418 гг. х. выпускались дирхемы с титулатурой, прочитанной А. К. Марковым как Табгач-каан[59]. М. Н. Федоров приписал ее Али б. ал-Хасану[60], однако еще Р. Фасмер исправил чтение на Тига (-Тоган)-хан[61]. Если Али-тегину принадлежал лакаб Насир ал-Хакк, то в 416 г. х. он принял ханский титул, а в сферу его влияния в 416—417 гг. х. входил Саганиан.

В ходе борьбы с Кадыр-ханом Йусуфом, стремившимся утвердить свою власть над всем Караханидским государством, Али б. ал-Хасан был союзником Тоган-хана, что явствует хотя бы из слов Байхаки о пришествии Кадыр-хана и его сыновей «на войну с Али-тегином, когда его брат Туган-хан пал»[62]. Кадыр-хан смог захватить лишь северные области государства, Центральный же Мавераннахр остался в руках Али б. ал-Хасана,

---

[56] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 159.

[57] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 849, № 346 а.

[58] Dorn B. Über die Münzen der Ileke, s. 723 (N. 63).

[59] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 245, № 347; с. 247, № 357.

[60] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 173—174.

[61] Vasmer R. Zur Münzkünde der Qarachaniden, s. 104.

[62] Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда, с. 644.

который владел им до своей смерти (426/1034—1035) и оставил своим сыновьям.

Третьим из Хасанидов, которого мы знаем только по монетам, был Ахмад б. ал-Хасан. От него дошли фельсы, чеканенные в 413/1022—1023 гг. в Кушани[63], т. е. в Кушании — городе к северо-западу от Самарканда. На этих фельсах в качестве сюзерена Ахмада б. ал-Хасана назван Арслан-хан, т. е. Мансур б. Али. Известны также монеты Ахмада б. ал-Хасана, выпущенные в 414 г. х. в пункте, название которого не установлено[64].

Четвертым сыном Хасана был Хусайн, принадлежность которого к числу братьев Али-тегина и Тоган-хана открывает уникальный фельс, выбитый в 412 г. х. в Тункете[65]. Он чеканен от имени Арслан-хана и упомянутого в круговой надписи об. ст. Адуд ад-Даула Аба Али ал-Хусайна б. ал-Хасана Чагры-тегина. Монеты с лакабом Адуд ад-Даула и титулом Чагры-тегин выпускались в Тункете в 404[66], 407—412[67], 415[68], 416(?)[69] и 418 гг. х.[70] В 404 г. х. этот правитель признавал себя вассалом Насир ал-Хакк Хана (т. е. Ахмада б. Али), в 407—412 и 415 гг. х.— Арслан-хана (Мансура б. Али), в 416 (?) г. х.— Тоган-хана (Мухаммада б. ал-Хасана), в 418 г. х.— Хана Малик ал-Машрик (Кадыр-хана Йусуфа б. Харуна). Менялись верховные правители Караханидского государства, но Хусайн б. ал-Хасан по крайней мере в течение 15 лет оставался владетелем Тункета, столицы Илака, сменив за это время четырех сюзеренов. Вероятно, Хусайн обладал какой-то долей прав на Илак в целом, на что намекает илакский фельс 408 г. х.[71], на котором упомянуты Арслан-хан, Бури-тегин (после об. ст.) и ал-Хусайн б. Шихаб ад-Даула (круговая надпись об. ст.). Близость дат данного фельса и отмеченных тункетских монет едва ли позволяет сомневаться в тождестве ал-Хусайна б. Шихаб ад-Даула и ал-Хусайна б. ал-Хасана.

В 393/1002—1003 и 394/1003—1004 гг. в Илаке были выпущены фельсы с упоминанием Ахмада б. Али (сюзерен) и Аби Саи-

---

[63] См.: Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа.

[64] Fraehn Cp. M. Nova Supplementa ad Recensionem Numorum Muhammedanorum, in: Fraehnii Opusculorum posthumorum, pars prima, ed. B. Dorn, S-Pb., 1855, p. 248 (N. 36b).

[65] Фельс найден в 1971 г. на берегу Туябугузского водохранилища и хранится в Институте археологии АН УзССР.

[66] Коллекция В. В. Кучерова (г. Ташкент).

[67] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 231—232, № 258—265; с. 241, № 320; с. 974, № 261 а.

[68] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 159.

[69] Первый Кульатинский клад.

[70] Федоров М. Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов.— В ж.: ОНУ, 1965, № 11, с. 52—53.

[71] Из раскопок К. Абдуллаева на городище Канка в Ташкентской области (начало 1970-х годов).

да Бакра (вассал)[72]. Надпись с именем последнего так мелка, что имя его отца можно читать и как «ал-Хасан» и как «ал-Хусайн». Вполне возможно, что Бакр был пятым Хасанидом.

Наконец, к числу сыновей Хасана О. Прицак относит также Кадыр-хана Йусуфа, доказывая это следующим образом. Ибн ал-Асир под 435/1043—1044 гг. упоминает Тоган-хана, который доводился братом Йусуфу. Байхаки рассказывает о Тоган-хане, брате Али-тегина, а о последнем известно (по монетам), что он был сыном Хасана.

Кадыр-хан был сыном Богра-хана Харуна, но раз он приходился братом Тоган-хану сыну Хасана, то, следовательно, Богра-хан, кроме библейского имени (Харун), носил также имя общемусульманское (Хасан)[73].

М. Н. Федоров не принял точку зрения О. Прицака, поскольку Ибн ал-Асир упоминает Тоган-хана брата Кадыр-хана под 435 г. х., хотя из Байхаки известно, что брат Али-тегина Тоган-хан погиб задолго до этой даты. Следовательно, считает М. Н. Федоров, здесь идет речь о двух разных Тоган-ханах, так что нет никаких оснований приписывать имя Хасан Богра-хану, тем более, что ни в письменных источниках, ни на монетах он под этим именем не фигурирует[74].

В рассказе Ибн ал-Асира сообщается о разделе государства, который осуществил в 435 г. х. сын Кадыр-хана Шараф ад-Даула (Арслан-хан). При этом многие области страны тюрков он отдал своему брату Арслан-тегину, Тараз и Испиджаб — другому брату, Богра-хану, Фергану — дяде по отцу Тоган-хану, Бухару и Самарканд — сыну Али-тегина, сам же довольствовался Баласагуном и Кашгаром[75]. Уже В. В. Бартольд отметил, что «в такой форме это известие, конечно, неверно»[76].

О. Прицак обратил внимание на противоречие между сообщением Ибн ал-Асира и монетными данными, свидетельствующими об утрате Мавераннахра сыном Али-тегина не позднее 433 г. х., но объяснил его следующим образом. У Ибн ал-Асира речь идет о семейном конгрессе, на котором Хасаниды, чувствуя угрозу со стороны Алидов (Мухаммада б. Насра и Ибрахима б. Насра) и желая уладить внутренние раздоры, делят сферы влияния. Отсюда следует, что сын Али-тегина и сам Али-тегин находились в тесном родстве с линией Кадыр-хана[77]. С послед-

---

[72] Эти фельсы составляют основную часть Второго Кульатинского клада, найденного в 1976 г. на городище Кульата в Ташкентской области.

[73] Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, s. 220—224.

[74] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 168—169.

[75] Ибн-ал-Асир. Китаб ал-камил фи-т-тарих. Извлечения в переводе К. Б. Старковой. — В сб.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973, с. 60.

[76] Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 44.

[77] Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, s. 221—222.

ним заключением следует согласиться. Во всяком случае, Мухаммад б. Али Шабанкараи, историк XIV в., называет Али-тегина сыном брата отца Кадыр-хана[78], иными словами, Али-тегин приходился Богра-хану Харуну племянником, а Кадыр-хану — двоюродным братом. Хотя это известие мы находим в сочинении XIV в., тот его раздел, в котором освещены события XI в., заимствован, по заключению М. Назима, у Байхаки или его современника[79].

Казалось бы, все ясно: Хасаном был не Богра-хан, а его брат. В то же время имеются факты, свидетельствующие в пользу гипотезы О. Прицака. На фельсе Илака 408 г. х. тункетский владетель Хусайн назван сыном Шихаб ад-Даула, на тункетском же фельсе 412 г. х.— сыном ал-Хасана. Но лакаб Шихаб ад-Даула принадлежал именно Богра-хану Харуну; так его называют и письменные источники[80], и монеты[81]. Получается, следовательно, что Богра-хана звали также Хасаном.

Монетные данные заслуживают большего доверия, нежели сообщения письменных источников, тем более написанных не современниками событий. Все же в данном конкретном случае абсолютно полагаться на монеты нельзя. Во-первых, лакаб Шихаб ад-Даула мог принадлежать не только Богра-хану, во-вторых тождество ал-Хусайна б. Шихаб ад-Даула и ал-Хусайна б. ал-Хасана очень и очень вероятно, но не обязательно.

Таким образом, Хасаном был либо сам Богра-хан, либо его брат. Из числа сыновей Хасана нам сейчас наверняка известны четверо: Али, Мухаммад, Ахмад и Хусайн. Двое из них достигли ханского титула (Мухаммад — Тоган-хан, Али — Табгач Богра-хан), двое были удельными правителями (Ахмад и Хусайн). Возможно, в число Хасанидов следует также включить правителя Илака 393—394 гг. х. Бакра и Кадыр-хана Йусуфа. Если даже это не так, новые монетные данные показывают, что представители данной семьи в истории Караханидского государства первой половины XI в. играли более важную роль, чем казалось прежде.

---

[78] Nazim M. The Life and Times of Sultan Mahmud of Gazna. New-Delhi, 1971, p. 53.

[79] Ibid., p. 11.

[80] Бируни Абурейхан. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1957, с. 150.

[81] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 198, № 1.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 16

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1981

Б. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Часть 3 (Караханиды, Мас'уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды)

Еще раз о монетах Караханида Сулаймана б. Дауда. Изучившая два клада медных монет Сулаймана б. Дауда Е. А. Давидович подметила, что оформление монет и надписи на них выполнены небрежно, чекан же, судя по значительному количеству вариантов и большому числу штемпелей, выглядит интенсивным и продолжительным. Все это позволило ей предположить, что рассматриваемые монеты «не столичного происхождения и относятся не к кратковременному в 1097 г. правлению Сулаймана всем Мавераннахром. Кажется правдоподобным допустить, что монеты эти чеканены на каком-то провинциальном монетном дворе в пору, когда Сулайман б. Дауд был удельным владетелем». Выбитый на них высокий титул Сулаймана — Кадыр Тафгач-хакан — не противоречит такому предположению, поскольку и удельные правители могли титуловаться очень пышно, если занимали, как Сулайман, определенное место в династийной иерархии[1].

Все известные монеты Сулаймана, хранящиеся в музейных и частных собраниях, относятся к одному типу, а надписи всех вариантов стандартны по содержанию и не включают выпускных сведений. На л. ст. выбит символ веры, на об. ст.— имя и титул государя, а перед ними — два слова, второе из них А. К. Марков читал как المستغفر (ал-Мустагфир)[2], а Е. А. Давидович — как المستعفر (без транскрипции)[3]; первое, короткое слово, по существу не читали оба. Если принять вариант А. К. Маркова, то окажется, что перед именем Сулаймана стоит относящийся к нему эпитет «ал-Мустагфир» («молящий о прощении») — пример, не имеющий аналогий в караханидской нумизматике (рис. 1).

---

[1] Давидович Е. А. Нумизматические заметки, 1 (Караханиды, Чингизхан, Шейбаниды).— Изв. отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1968, № 3, с. 74—77.

[2] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, с. 851—852, № 532[a–e].

[3] Давидович Е. А. Нумизматические заметки..., с. 74.

Можно, кажется, предложить и третий вариант чтения. На многих караханидских монетах, как предшествующих чекану Сулаймана б. Дауда, так и более поздних, включая близкие по времени, перед именем правителя упоминается халиф. Весьма вероятно, что здесь тот же случай, когда в начальных словах легенды об. ст. можно увидеть искаженное имя халифа Мустазхира (المستظهر بالله). Конечно, такое чтение требует некоторой натяжки, ибо предпоследняя буква ближе всего к «фа» в слове «Тафгач», а предшествующая ей — к «гайну» в том же слове (в этом отношении вариант А. К. Маркова выглядит непротиворечивым). Но эта натяжка до некоторой степени оправдана, поскольку в надписях многих монет Сулаймана нередки ошибки, в том числе и в его имени. Известны также более поздние примеры неверного написания имени халифа; на медных посеребренных караханидских дирхемах третьей четверти XII в. имя халифа Мустади всегда начертано с ошибкой, причем на монетах трех государей — Мухаммада б. Мас'уда, Мухаммада Акдаш Тафгач-хана и Ибрахима б. Хусайна[4]. Ошибка заключается в том, что в словах المستض بامر الله вместо بامر الله стоит لله، الله или еще какое-то неясное слово. Следовательно, и в двух сомнительных словах на монетах Сулаймана б. Дауда можно видеть неточно воспроизведенное имя халифа Мустазхира: المستظهر بالله вместо المسعر بالله. Поскольку Мустазхир правил в 487/1094—512/1118 гг., а Сулайман б. Дауд — в 490/1097 г., то хронологические рамки выпуска его

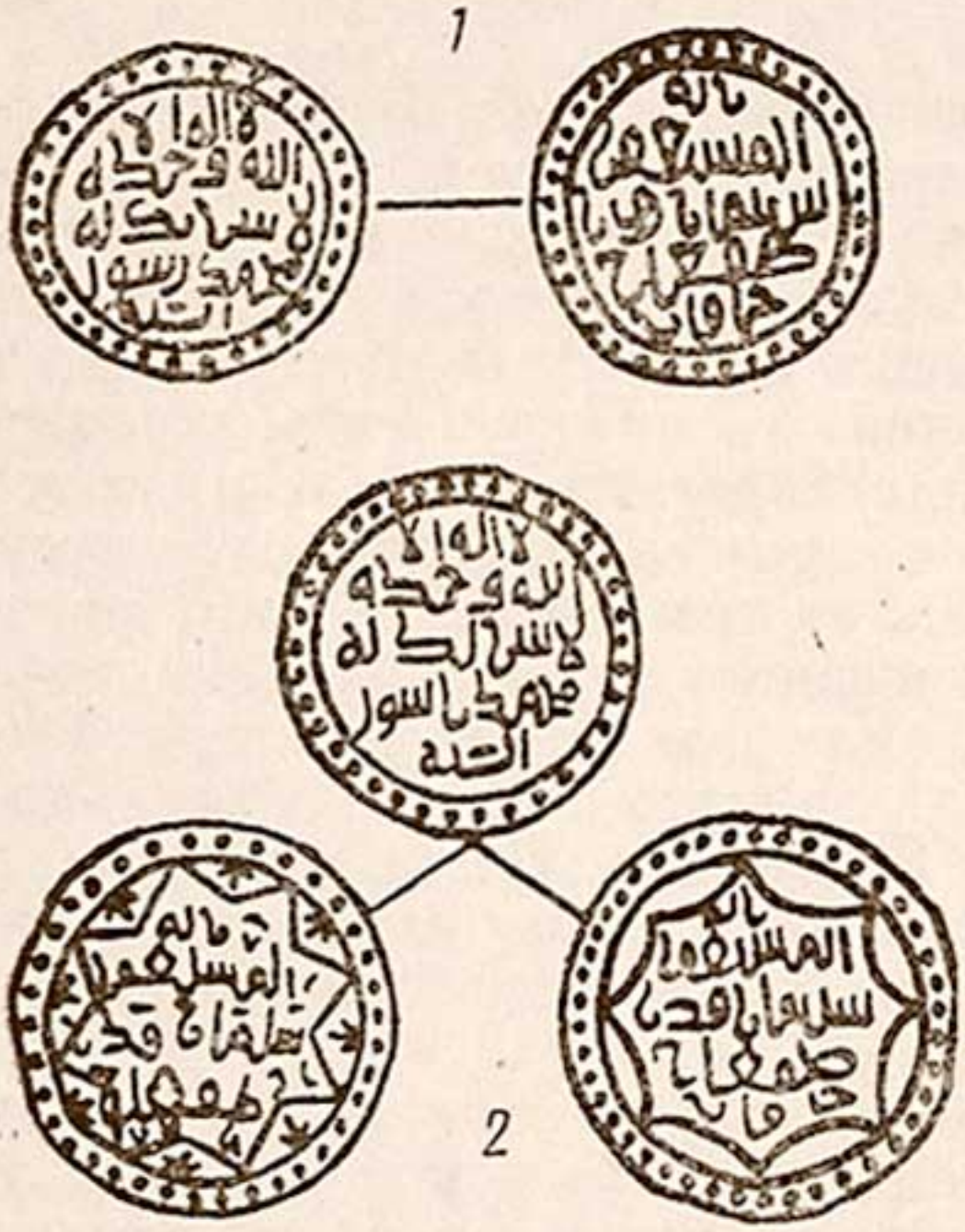

Рис. 1. Монеты Сулаймана б. Дауда. Реконструкция (По Е. А. Давидович).

[4] Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в.— В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977, с. 182. В этой работе отмечены ошибки на монетах Акдаш Тафгач-хана, ошибки на дирхемах Мухаммада б. Мас'уда зафиксированы нами в упоминаемом ниже кермининском кладе. Дирхемы Ибрахима б. Хусайна с именем Мустади описана нами, но наличие ошибки не оговорено (Кочнев Б. Д. К истории денежного обращения в Средней Азии в XI—XII вв.— В сб.: ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975, с. 170).

монет сужаются до трех-четырех лет: в пределах 487/1094—490/1097 гг. Тем самым несколько увеличивается вероятность их чекана в период, когда Сулайман достиг самаркандского престола.

Если Е. А. Давидович допускает (в достаточно осторожной форме) «провинциальное» происхождение монет Сулаймана, то Р. З. Бурнашева попыталась конкретно определить место их выпуска. На основании того, что на городище Талгар (средневековый Талхиз/Талхир) была найдена единственная монета Сулаймана б. Дауда, она предположила, что здесь могли чеканить монеты с именем Сулаймана — местного удельного правителя[5]. Прочие доводы Р. З. Бурнашевой (удобное положение Талгара на пересечении торговых путей, высокоразвитое ремесло, обнаружение медных стержней и чашечек от весов, на которых могли взвешивать монеты) по существу не относятся к делу, ибо не могут служить свидетельством чеканки монет ни взятые в отдельности, ни даже вместе. В средневековой Средней Азии известно немало и более крупных, выгоднее расположенных и более развитых в ремесленном отношении городов, но тем не менее не чеканивших собственных монет. Один из таких городов — домонгольский Несеф, располагавшийся на перекрестке торговых путей. В нем были развиты многие отрасли ремесла, включая меднолитейное; при всем том не выявлено пока ни одной монеты, чеканенной в Несефе.

Теоретически можно допустить вероятность выпуска монет в Талгаре (как и в любом другом достаточно крупном населенном пункте), но только не монет Сулаймана б. Дауда, который принадлежал к западнокараханидским правителям. Талгар находился на территории Семиречья, входившего в состав Восточнокараханидского каганата.

Быть может, не стоило бы останавливаться на этом вопросе, если бы домыслы Р. З. Бурнашевой не воспринимались другими исследователями с доверием. Так, В. И. Распопова, показав на конкретном и убедительном материале, что медные монеты в Пенджикенте отливались и в частных мастерских, в качестве единственной параллели приводит Талгар, где «монеты в эпоху средневековья изготавливались в ювелирной мастерской»[6]. К. М. Байпаков, также, по-видимому, основываясь на догадках Р. З. Бурнашевой, видит в них «косвенные данные о чеканке в Талгаре монет»[7]. Таких данных, к сожалению, пока нет.

Караханидские фельсы третьей четверти XII в. Еще сравнительно недавно считалось, что во второй половине XII — начале XIII в. в Мавераннахре чеканились, помимо золотых монет, толь-

---

[5] Бурнашева Р. З. Монета Сулаймана б. Дауда с городища Талгар.— В сб.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с. 182—186.

[6] Распопова В. И. Отливка монет в мастерских Пенджикента рубежа VII—VIII вв.— КСИА. Вып. 147. М., 1976, с. 47, прим. 8.

[7] Байпаков К. М. Периодизация городской и оседлой сельской жизни Илийской долины (IX—XV вв.).— «Бартольдовские чтения», год четвертый. Тезисы докладов и сообщений. М., 1978, с. 10.

ко медные дирхемы. Однако Е. А. Давидович доказала, что позднекараханидские и ануштегинидские дирхемы были на самом деле посеребренными и обслуживали сферу серебряного обращения, в повседневной же розничной торговле должны были использоваться медные фельсы. Ей удалось выявить два типа таких фельсов: самаркандские монеты Караханида Ибрахима б. Хусайна 595/1198—99 г. и бухарские монеты 608/1211—12 г. хорезмшаха Мухаммада б. Текеша. «Таким образом,— заключает Е. А. Давидович,— если не систематически, то эпизодически на разных

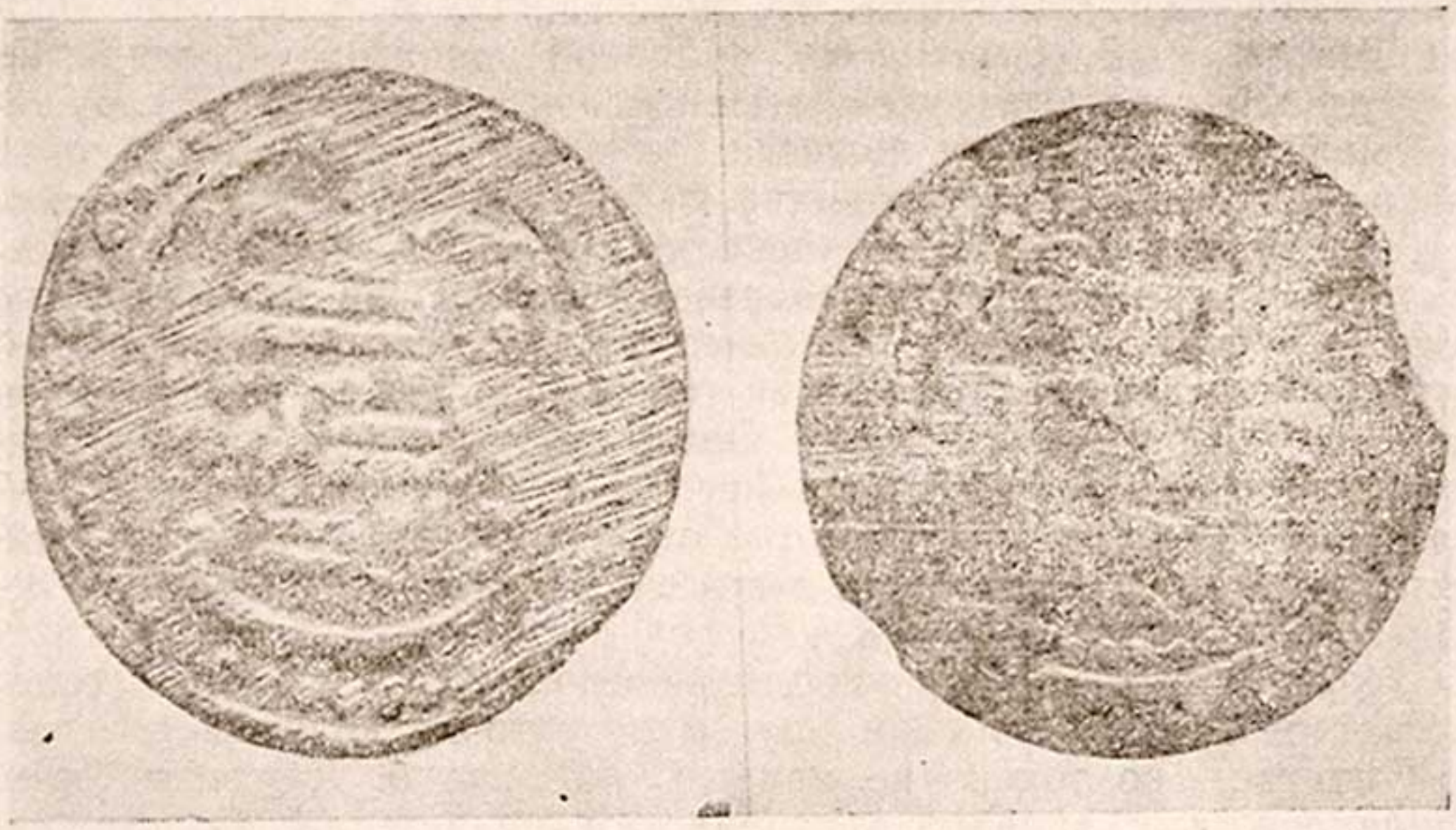

Рис. 2. Фельсы Мас'уда б. Хасана. Самарканд, 562/1166—67 г.

монетных дворах выпускались медные фельсы, которые и обслуживали мелкий розничный товарооборот»[8].

Вскоре Г. В. Шишкина в составе опубликованного ею клада с городища Афрасиаб[9] выявила девять новых типов фельсов Ибрахима б. Хусайна; шесть типов сохранили название монетного двора (Самарканд), а пять также и дату: 590/1193—94, 5(9)1/1194—95[10], 594/1197—98[11], 596/1199—1200[12] и 588/1192 или

---

[8] Давидович Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв.— НЭ. Т. II. М., 1960, с. 105—110.

[9] Шишкина Г. В. Клад медных монет с Афрасиаба.— В сб.: ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964, с. 112—122.

[10] В дате сохранились ни десятки, ни сотни, и Г. В. Шишкина допускала также дату 581 г. х., но Ибрахим на данной монете назван султаном, каковой титул он принял не ранее 582 г. х., еще в этом году именуясь хаканом (см.: Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов.— Нумизматический сборник, ч. 2.— Труды ГИМ. Вып. XXVI. М., 1957, с. 97—98).

[11] Начертание слова, обозначающего десятки в дате, допускает также чтение ее как 574 г. х., но в этом году Ибрахим был еще хаканом, на фельсах же из Афрасиабского клада он везде султан.

[12] Г. В. Шишкина читала (со знаком вопроса) дату на фельсах этого типа

598/1201—02 гг. Тем самым было доказано, что по крайней мере при Ибрахиме б. Хусайне чекан фельсов в его столице — Самарканде носил отнюдь не эпизодический, а регулярный характер (рис. 2).

Новые данные свидетельствуют, что в Самарканде фельсы чеканились задолго до Ибрахима, при его предшественнике (и дяде) Мас'уде б. Хасане. Фельсы Мас'уда более десяти лет назад стали бы достоянием науки, если бы не инерция восприятия: как в свое время все медные караханидские монеты считались фельсами (даже если на них стояло слово «дирхем»), так теперь монеты Мас'уда были приняты М. Н. Федоровым за дирхемы, хотя в надписях они названы фельсами. Речь идет о небольшом кладе из пяти монет, который был найден в 1965 г. археологом М. И. Филанович в 100 м к югу от цитадели Афрасиаба и определен М. Н. Федоровым как кладик «медных дирхемов» Мас'уда[13]. Три однотипные монеты из этого кладика хранятся в Музее истории г. Самарканда. Ознакомление с ними показало, что номинал их назван М. Н. Федоровым неверно. Еще одну монету того же типа автору этих строк удалось обнаружить в частной коллекции Ш. М. Кашапова (г. Самарканд). Приводим описание этих монет.

Л. ст. В поле, в тройном ободке (точечный между двумя линейными):

ركن
الدنيا
والدين

Вверху украшение, внизу колечко, справа и слева — по треугольничку из трех колечек.

Об. ст. В центре — крестообразное украшение, по сторонам которого надпись квадратом:

ابو المظفر /قلج /طفغاج/ حان

Кругом, между внутренним точечным и линейным ободками,— выпускные сведения:

ضرب بهذا
الفلس بسمرقند سنه اثنين
وستين

Монеты выбиты от имени Рукн ад-Дунйа ва-д-Дина Абу-л-Музаффара Клыч Тафгач-хана в Самарканде, на двух сохранилась дата (62, т. е. 562/1166—67 г.) и на двух — название номинала (фельс). Собственное имя государя не упомянуто, но его титулатура, место и время чекана не оставляют сомнений, что

как 606 г. х., но в этом году в Самарканде уже правил Усман, выпуская монеты с упоминанием хорезмшаха Мухаммада б. Текеша и с иной, более скромной титулатурой (Давидович Е. А. Нумизматические материалы..., с. 106).

[13] Федоров М. Н., Буряков Ю. Ф. Эпиграфические и нумизматические находки и публикации в Узбекистане в 1965 г.— ЭВ. Вып. XIX. Л., 1969, с. 105—106.

это Мас'уд б. Хасан, правивший Мавераннахром (со столицей в Самарканде) около 556—566 гг. х.[14]

Описанными монетами не исчерпываются караханидские фельсы третьей четверти XII в.

Совершенно иного типа фельс оказался в составе клада, найденного в 1976 г. возле мавзолея Мир-Сайид Бахрам в Кермине (рис. 3). Вот описание этого фельса.

Л. ст. В поле:

الله
محمد
رسول
الله

Кругом, между внутренним точечным и внешним линейными ободками, выпускные сведения:

بسم [الله صر] بهذا الفلسين (؟)
بسمرقند سنه (؟)

Об. ст. В поле, между двумя мечами острием вверх:

فلج
طفغاج
خاقان

Вверху треугольничек из трех колечек, внизу колечко, справа и слева по волнообразному украшению.

Кругом, между двумя линейными ободками, выпускные сведения:

بسم الله صر بهذا الفلسين (؟)
بسمرقند سنه (؟)

Определение времени выпуска данной монеты представляет некоторую трудность, ибо ни на лицевой, ни на оборотной стороне не проставлена дата, а государь назван не по имени, а по тюркскому титулу (Клыч Тафгач-хакан) и без лакаба, который мог бы послужить индикатором. Сам клад состоит из двух тысяч (без малого) медных посеребренных дирхемов и описанный фельс — единственное исключение. Из его состава лишь 27 монет относятся к удельному чекану Бараба и Ферганы, почти все остальные — дирхемы Самарканда, битые от имени двух государей: Мас'уда б. Хасана и его сына Мухаммада б. Мас'уда. Из датированных дирхемов этих правителей ранний относится к 560/1164—65 г., поздний — к 568/1172—73 или 569/1173—74 г. В пределах этих дат и был выбит, надо полагать, описанный фельс, но при каком государе — сейчас решить невозможно: и тот, и другой носили титул Клыч Тафгач-хан. Если при Мас'уде, то перед нами уже второй тип его фельсов, если при Мухаммаде — окажется, что и наследник Мас'уда продолжал выпуск фельсов. В любом случае в Самарканде фельсы чеканились более чем на двадцать лет раньше фельсов Ибрахима б. Хусайна, известных науке.

Любопытно обозначение номинала на обеих сторонах описанной монеты. Хотя сохранность интересующего нас слова не иде-

[14] О Мас'уде, его монетах, происхождении и времени правления см.: Давидович Е. А. Вопросы хронологии..., с. 179 и сл.

альна (почему в описании и поставлен знак вопроса), скорее всего это не الفلس, а الفلسين — «два фельса», «двойной фельс». В караханидской нумизматике, кажется, нет аналогий подобному обозначению номинала; даже медные посеребренные дирхемы двух достоинств, обращавшиеся одновременно и относившиеся друг к другу, судя по метрологическим показателям, как 1 : 2, в легендах названы просто «дирхемами».

Вообще в выпуске медных фельсов двух достоинств нет ничего невозможного: при Саманидах, кроме основного номинала («адли»), чеканили и более мелкие монетки («пашиз»). Те и

Рис. 3. Фельс Кыч Тафгач-хакана. Самарканд, без указания года.

другие легко различались по весу, размеру и внешнему облику[15]. То же самое следует сказать и о раннекараханидских фельсах.

Как явствует из слов продолжателя Наршахи, и при Караханидах, по крайней мере в Бухаре, выпускали «адли» и «пашиз»[16]. но, судя по находкам из Бухары, их также было нетрудно различить по весу и размеру. Фельсы 562 г. х. и недатированный обращались, видимо, одновременно, но критерием их различия могла служить только разница типов, размеры же и вес их очень близки (562 г. х.: диаметр 25—26 мм, вес 2,5; 2,6; 2,8 г; без даты: диаметр 23 мм, вес 2,3 г). Более того, «двойной» фельс по размеру и весу даже несколько меньше «одинарного», что вызывает некоторое недоумение. Поскольку фельс из керминнинского клада не имеет даты и не известно, выпущен ли он раньше или позже

---

[15] Давидович Е. А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах.— НЭ. Т. VI. М., 1966, с. 126—127.

[16] Там же, с. 126.

562 г. х., нет смысла входить в рассмотрение этого странного явления. Учитывая же, что и обозначение номинала на нем читается не вполне уверенно, вопрос о чеканке в Самарканде в третьей четверти XII в. фельсов двух достоинств следует пока оставить открытым.

Сам факт выпуска фельсов не вызывает сомнений, но насколько значительными были их эмиссии, сказать сейчас трудно; все же показательно, что все три монеты из кладика биты разными штемпелями.

Таким образом, при Мас'уде б. Хасане (быть может, также при Мухаммаде б. Мас'уде) в Центральном Мавераннахре выпускались монеты всех трех номиналов (золотые динары[17], медные посеребренные дирхемы двух достоинств[18], медные фельсы) и тем самым все сферы торговли, начиная от крупной и кончая мелкой розничной, были обеспечены средствами обращения.

Монета Мас'уд-бека. Среди монет, найденных во время работ археолога И. А. Ахрарова на городище Ахсикент[19], особое внимание привлекла медная монета далеко не идеальной сохранности, обрубленная почти на четверть (причем обрублена она не в древности). Приводим ее описание.

Л. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

لا اله [الا]
الله محمد
رسول الله

Кругом стерто, обрезано или неразборчиво.

Об. ст. В поле, в двойном линейном ободке:

ضرب بامر
مسعود
الخوارزمی

Кругом стерто, обрезано или неразборчиво.

Вполне вероятно, что в круговой легенде лицевой или оборотной стороны, а может быть и на обеих, содержались выпускные сведения, но они фактически утрачены, уцелевшие же незначительные фрагменты не поддаются чтению. Следовательно, вопрос о месте чекана данной монеты вообще решить невозможно, время же выпуска определяется лишь приблизительно. Не слишком много дает анализ почерка легенд, ибо среднеазиатская палеография по существу еще не разработана. Ясно лишь, что монета выбита около времени монгольского нашествия в пределах XII—XIV вв., причем скорее уже после завоевания.

Гораздо большую информацию можно получить, анализируя имя упомянутое в поле об. ст.— Мас'уд ал-Хваризми, о котором

---

[17] О динарах Мас'уда и Мухаммада см.: Федоров М. Н. По поводу афрасиабского клада золотых монет второй половины XII в.— НЭ. Т. XII. М., 1978, с. 56 и сл.

[18] О наличии в чекане Мас'уда обращавшихся одновременно медных посеребренных дирхемов двух достоинств свидетельствует состав керминийского клада.

[19] К сожалению, нам не удалось получить более точных сведений об обстоятельствах находки данной монеты.

сказано, что монета выбита по его приказанию. Нисба указывает на среднеазиатское происхождение Мас'уда, а учитывая, что монета медная и найдена в Средней Азии, можно не сомневаться, что и выпущена она здесь же. Но в таком случае период XII—начала XIII в., как время ее выпуска, вообще отпадает: среди хорезмшахов из династии Ануштегинидов Мас'уда не было, из Караханидов же ни один не мог бы именовать себя хорезмийцем. Не было Мас'уда ни среди Чагатаидов, ни среди Джучидов, к тому же представители обеих династий тоже не были хорезмийцами и никогда так себя не называли в монетных надписях. Зато Махмуд Йалавач, основатель своего рода династии купцов-правителей Средней Азии, управлявших страной при монголах, происходил именно из Хорезма и носил нисбу Хваризми[20], на которую вполне мог претендовать и его сын Мас'уд-бек.

Махмуд Йалавач при великом хане Угедее (624/1227—639/1241) был наместником Мавераннахра. Хотя в Средней Азии утвердился Чагатай, Мас'уд-бека назначил наместником Мавераннахра не он, а Угедей (в конце своего правления). Мас'уд-бек «сохранил за собой эту должность до своей смерти (1289 г.), несмотря на все перевороты, происшедшие за эти полвека»[21]. После его кончины наместничество над Мавераннахром получили один за другим три сына Мас'уд-бека. До появления новых монетных данных время выпуска рассматриваемой монеты пока приходится ограничивать широкими хронологическими рамками полувекового правления Мас'уда.

Е. А. Давидович, рассмотрев обширный нумизматический материал, пришла к заключению, что в 670/1271—72 г. в Средней Азии была проведена крупная денежная реформа, в результате ее удалось постепенно наладить регулярный и массовый чекан полноценной серебряной монеты, которая сменила дискредитировавшие себя медные посеребренные дирхемы, а также выпуск медных фельсов. Тем самым разные сферы торговли оказались обеспечены достаточным количеством средств обращения, не подверженных колебаниям и кризисам, а развитие торговли объективно способствовало подъему городской жизни Мавераннахра.

Очень существенно, что реформа, как доказала Е. А. Давидович, была проведена не монгольскими государями, а купцом-правителем Мас'уд-беком. «Монголы, очевидно, не получали отдельного дохода именно от монгольского чекана. Практически в дела монетного чекана и денежного обращения они не вмешивались, как и во все прочее». А это значит, что монетная регалия фактически и даже формально находилась не в руках верховной власти, т. е. монголов, а в руках династии наместников, которые,

---

[20] Полное имя Махмуда с куньей, лакабом и нисбой см.: Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Перевел с англ., переработал и дополнил Брегель Ю. Э., ч. 1. М., 1972, с. 547.

[21] Бартольд В. В. История Туркестана. Соч. В 9-ти т. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 148.

сами будучи купцами, прекрасно понимали значение денег для нормального товарооборота и, конечно, не упускали чекан, как одну из весьма доходных статей для восполнения выдаваемых монголам доходов и умножения своих богатств[22].

Такой вывод был сделан на основании анализа всей совокупности нумизматических фактов, в том числе следующего: вплоть до конца XIII в. среднеазиатские монеты анонимны и в своих надписях не содержат имен монгольских государей. Публикуемая монета блестяще подтверждает выводы Е. А. Давидович и окончательно доказывает их справедливость. Действительно, на ней не только упомянут кто-либо из Чагатаидов, но прямо сказано: «Выбито по повелению Мас'уда ал-Хваризми». Этой надписью документально подтверждается, что право монетной регалии принадлежало не монголам, а Мас'уд-беку. Если анонимные монеты XIII в. как бы опускают вопрос о том, кому принадлежит власть в Средней Азии, то данная надпись на тот же вопрос отвечает вполне недвусмысленно: право монетного чекана, а значит (с точки зрения мусульман) и реальная власть была сосредоточена в руках Мас'уд-бека.

Монеты, подобные ахсикентской, до сих пор не были известны. Их редкость, вероятно, не случайна. Очень возможно, что выпуск Мас'удом монет от своего собственного имени встретил у монголов отрицательную реакцию и более не возобновлялся. Жаль, что утрата выпускных сведений на нашем экземпляре не позволяет определить место и точное время их выпуска, равно как и номинал*.

Некоторые неизданные монеты отрарского чекана. За последнее время средневековый чекан Отрара X—XV вв. был рассмотрен дважды[23]. Все же некоторые из привлеченных монет были

---

[22] Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972.

* Уже после того, как данная работа была сдана в печать, в статье Р. З. Бурнашевой (Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974 г.— В сб.: Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 163) появилось сообщение о находке монеты Мас'уд-бека в кладе 60-х годов XIII в. Мне довелось ознакомиться с фотографией этой монеты; она относится к описанному выше типу, но бита другой парой штемпелей. Еще одна пара матриц использована при изготовлении третьей однотипной монеты, обнаруженной нами в коллекции В. В. Кучерова. Наконец, в письме от 18/V 1980 г. алмаатинский коллега В. Н. Настич сообщил мне, что в собрании Эрмитажа ему встретились еще восемь монет того же типа (все чеканены разными парами штампов), причем в круговой легенде читаются (без уверенности) выпускные сведения: Самарканд (?), 652/1254—55 или 662/1263—64 г. Таким образом, монеты с именем Мас'уд-бека выпускались в третьей четверти XIII в. и довольно интенсивно.

[23] Байпаков К. М., Настич В. Н. Новые данные по истории Отрара X—XIII вв.— Изв. АН КазССР. Серия обществ. наук, 1978, № 2, с. 44—50; Настич В. Н. Значение монетной чеканки Отрара для денежной торговли города и области.— «Бартольдовские чтения», год четвертый. Тезисы докладов и сообщений. М., 1978, с. 46—47.

только упомянуты со ссылкой на сообщение пишущего эти строки и без описания, хотя они заслуживают, конечно, полной публикации. Имеются в виду позднекараханидские медные посеребренные дирхемы, медные фельсы XIII в. и медная монета 819/1415—16 г. Караханидские дирхемы предполагается подробно рассмотреть в другом месте, здесь же нам хотелось сделать достоянием исследователей остальные монеты.

В частной коллекции В. В. Кучерова (г. Ташкент) нам удалось обнаружить четыре однотипных неизданных фельса Отрара 656/1258 г., которые перешли к нему от его отца, тоже коллекционера В. С. Кучерова. Вот их описание.

Об. ст. В поле:

خانى
الا مام الا
عظم آلنا
صر الدين
الله

Кругом, между двумя линейными ободками, выпускные сведения:

ضرب هـذه القلس ببلده اترار
سنه ست حمد (так!)

Л. ст. В поле:

لا اله الا
الله محمد
رسول الله
لنا صرلدين
الله

Вверху — украшение, по сторонам — по кружочку.
Кругом, между двумя линейными ободками, выпускные сведения:

صرب هذه در (؟) الفلس ببلده
(так!) حمد ست سنه اترار

Ни на лицевой, ни на оборотной стороне дата выпуска не уместилась целиком. Полностью выбито лишь слово, обозначающее единицы — ست («шесть»). От слова, обозначающего десятки, уместились только первая, вторая и начало третьей буквы (حمـد), но слово легко восстанавливается полностью; это خـمـسـيـن («пятьдесят»). Сотни совсем отсутствуют, но это может быть только سـتـمـائـة («шестьсот»): лишь для VII в. х. характерен анонимный чекан с упоминанием имени халифа Насира. Более того, в типовом отношении публикуемая монета полностью повторяет тип медных посеребренных дирхемов Отрара 649—662 гг. х., вплоть до того, что даже начальный алиф в слове ан-Насир оторван от него и помещен в третьей, а не в четвертой строке. Таким образом, не вызывает сомнений, что монета выпущена в 656/1258 г.

Название номинала («фельс») четко читается на обеих сторонах кружка, но на л. ст. перед ним стоят еще две буквы

(در؟). Быть может, это начало столь привычного для резчика монетного штампа слова «дирхем», начертанное по ошибке.

К. М. Байпаков и В. Н. Настич предполагают, что найденные при раскопках Отрара мелкие медные монеты XIII в. с утраченными выпускными сведениями, хотя и однотипны с отрарскими медными посеребренными дирхемами 50—60-х годов XIII в., но являются скорее всего фельсами, битыми, возможно, в Отраре[24]. Теперь факт выпуска в Отраре, по крайней мере в 656/1258 г. собственных фельсов документально доказан. Такое явление не выглядит изолированным. Одновременно фельсы чеканились в Алмалыке, там же выпускались и серебряные дирхемы[25]. На остальных монетных дворах Средней Азии выбивались медные посеребренные дирхемы, обслуживавшие сферу серебряного обращения.

Е. А. Давидович предполагала, что для мелкой розничной торговли фельсы могли чеканить не только в Алмалыке[26]. Теперь мы видим, что выпуск разменной монеты действительно осуществлялся также в Отраре. Насколько он был интенсивным, судить сейчас трудно, но показательно, что четыре монеты из коллекции В. В. Кучерова биты тремя разными штемпелями[27]. По его воспоминаниям, они поступили к В. С. Кучерову из клада, найденного где-то в Ферганской долине. В этом нет ничего невозможного. Хотя даже медные посеребренные дирхемы XIII в. предназначались прежде всего для округи того города, где были выпущены, отрарские дирхемы выходили далеко за пределы Отрарского оазиса и встречаются в кладах и в виде отдельных находок в Шаше и Фергане. Точно так же и отрарские фельсы могли обеспечивать торговлю отнюдь не только области по среднему течению Сырдарьи.

Учитывая новые данные, следует считать справедливым заключение К. М. Байпакова и В. Н. Настича, что «денежное хозяйство Отрара третьей четверти XIII в. в отличие от большинства других городов, находившихся под владычеством монголов, было представлено полным «традиционным» комплексом денежных единиц — золотыми динарами, медными посеребренными дирхемами и медными фельсами, обслуживавшими все сферы экономической деятельности — от внутреннего мелкотоварного оборота до внешней торговли»[28]. В то же время едва ли следует преувеличивать ту роль, которую играли в торговле фельсы. Их редкость в сравнении с очень частыми находками отрарских дирхемов едва ли случайна: надо полагать, фельсы требовались ре-

---

[24] Байпаков К. М., Настич В. Н. Новые данные..., с. 49.
[25] Давидович Е. А. Денежное хозяйство..., с. 48.
[26] Там же, с. 48.
[27] В упомянутой выше статье Р. З. Бурнашевой (Монетные находки..., с. 163) сообщается еще о 18 отрарских фельсах того же времени из клада с монетой Мас'уд-бека.
[28] Байпаков К. М., Настич В. Н. Новые данные..., с. 49.

же и в меньшем количестве, чем дирхемы. И объяснение этому надо искать, по-видимому, в сравнительно невысокой покупной способности медных посеребренных дирхемов, которые, хотя и ходили по завышенному принудительному курсу и обращались в сфере серебра, по стоимости, вероятно, были не намного дороже фельсов и в этом отношении приближались к сфере медного обращения.

Выпуск в Отраре фельсов был вызван, конечно, не столько стремлением извлечь доходы из монетного чекана (обильный выпуск медных посеребренных дирхемов и так обеспечивал нема-

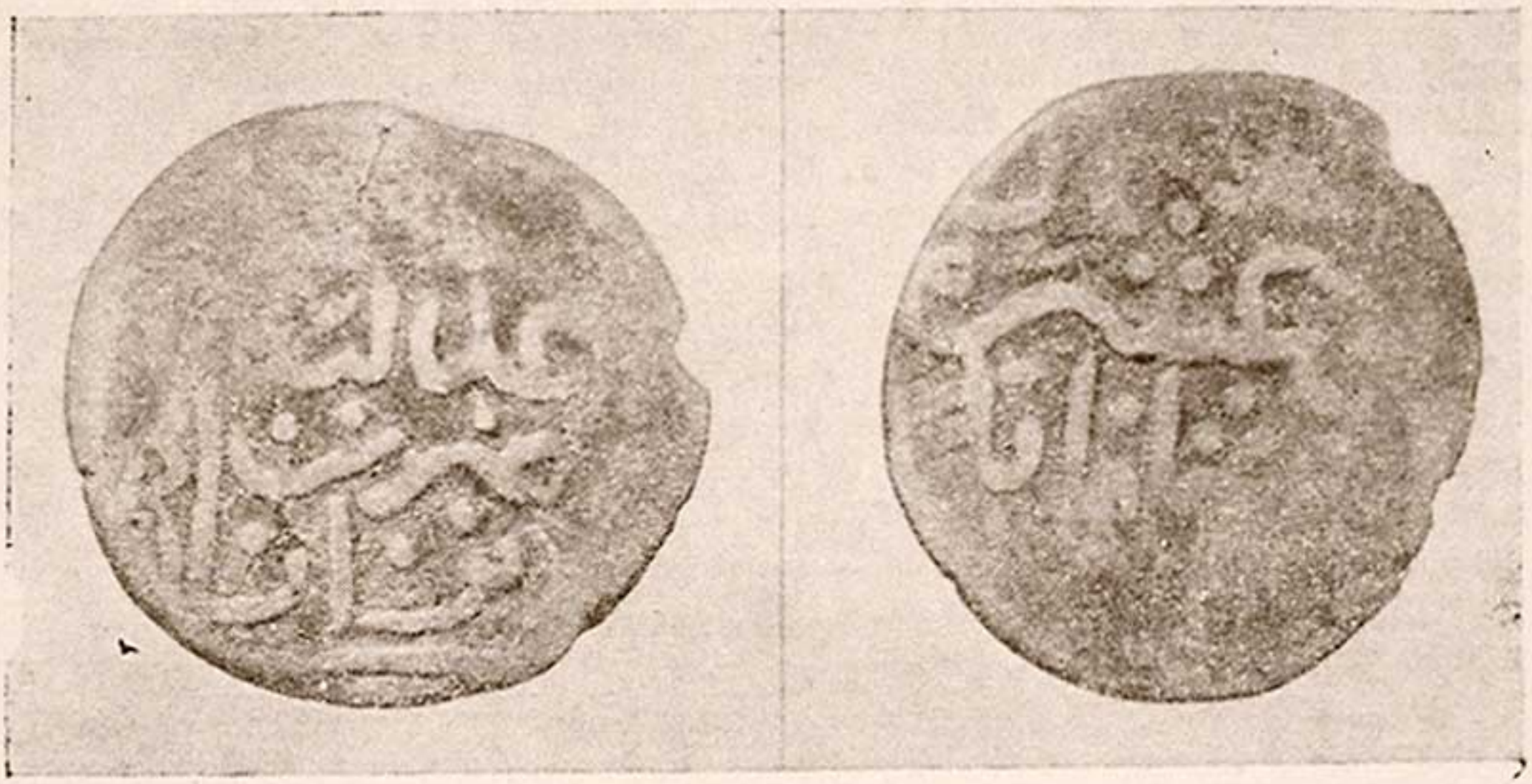

Рис. 4. Медная монета Отрара, 818/1415–16 г.

лые прибыли), сколько потребностями местной мелкой торговли. В то же время нужды в больших количествах мелкой разменной монеты, видимо, не было, и потребность в ней удовлетворялась сравнительно небольшими эмиссиями.

Медные разменные монеты выпускались в Отраре и позднее, при Тимуридах, в период правления Улугбека. Об этом свидетельствует уникальная монета, найденная в 1969 г. в Самарканде и происходящая, по-видимому, из клада, обнаруженного на ул. Дагбитской (рис. 4).

Л. ст. В поле, в квадратном картуше:

عدليه
ضرب
[ا]ترر

Об. ст. В поле:

... ثمان
وعشره
و ثمانماية

Описанная монета выбита в Отраре[29] в 818/1415—16 г.[30] Как и при Тимуре, Отрар в то время входил в состав тимуридского государства; спустя несколько лет здесь зимовало, между прочим, левое крыло армии Улугбека, двинувшегося на Моголистан[31]. Область Отрара подчинялась Улугбеку, что не нашло никакого отражения в надписях публикуемой монеты, как впрочем, и вообще в легендах медных монет, чеканенных в Средней Азии при Улугбеке.

Слово «адлийа», выбитое на л. ст., как доказала Е. А. Давидович, в первой половине XV в. было обозначением основного, самого крупного медного номинала; оно зафиксировано на среднеазиатских медных монетах 823/1420, 832/1428—29 и 852/1448—49 гг.[32] Надписи на нашей монете показывают, что этот термин вошел в употребление по крайней мере за несколько лет до 823/1420 г. Тем же термином обозначена медная монета, выбитая еще раньше, в 817/1414—15 г. в Самарканде; на одной из ее сторон помещено изображение «шира» (льва или тигра) с восходящим из-за его спины солнцем[33].

Из особенностей почерка публикуемой монеты отметим проставление всех точек над и под буквами на обеих сторонах кружка: две точки под «йай» в слове «адлийа»; точка над «за» и под «ба» в слове «зуриба»; две точки над «та» в слове «Отрар»; по три точки над «шин» и «са»; точка над «нун» — в дате; под последним зубцом в завершающем слове даты выбиты две точки. Проставление точек в надписях медных монет Улугбека — не редкость, но, как правило, точками снабжены лишь отдельные буквы.

Несмотря на то, что Отрар входил в состав государства Тимуридов почти на всем протяжении их владычества в Средней Азии и являлся важным экономическим и военным центром, постоянного монетного двора здесь, видимо, не было, и наша монета остается пока единственным показателем его деятельности. До централизации медного чекана в Бухаре медные монеты выпускались в 823/1420 и 832/1428—29 гг. на нескольких монетных дворах, но среди них нет Отрара. Вероятно, публикуемая монета — результат эпизодической деятельности отрарского монетного двора, лишь в малой степени обеспечившей потребности повседнев-

---

[29] В сводке монетных находок (Ерназарова Т. С., Кочнев Б. Д., Ртвеладзе Э. В., Федоров М. Н. Монетные находки на территории Узбекистана в 1969—1972 гг.— ОНУ, 1978, № 3, с. 68) данная монета упомянута нами как чеканенная «в Отраре (?)», но знак вопроса можно считать излишним, ибо чтение «Отрар» — единственно возможное.

[30] Замечание В. Н. Настича, будто «слово, обозначающее единицы в дате, сомнительно» (Настич В. Н. Значение монетной чеканки..., с. 46), безусловно, ошибочно и основано на неточном восприятии полученной от автора информации.

[31] Бартольд В. В. Улугбек и его время. Соч. Т. II, ч. 2. М., 1964, с. 105.

[32] Давидович Е. А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека.— В сб.: Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965, с. 284.

[33] Монета найдена в 1970 г. в ходе раскопок М. Садиева на территории соборной мечети Афрасиаба (Самарканд).

ной торговли, которая базировалась, скорее всего, в основном на иногородной медной монете. Однако и эпизодический выпуск собственных медных денег — немаловажный показатель экономического и торгового значения Отрара и его округи при Тимуридах.

Новые раннеджанидские теньги. Из всех средневековых монет Средней Азии только чекану династии Джанидов посвящена монография — всестороннее и глубокое исследование Е. А. Давидович о золотых и серебряных джанидских монетах[34]. Полнее изучены серебряные теньги, хотя бы потому, что их чеканили намного больше и дошли они до нас в большем числе: во всех собраниях нашей страны Е. А. Давидович удалось выявить их около тысячи экземпляров.

Благодаря находкам кладов на территории Узбекистана за последнее десятилетие число джанидских тенег возросло в несколько раз. Изучение их далеко не закончено, но уже сейчас можно сказать, что наука получила более сотни новых типов тенег Имам-Кули (1020/1611 — 1051/1642), Надир-Мухаммада (1051/1642—1055/1645), Абд ал-Азиза (1055/1645—1091/1680) и Субхан-Кули (1091/1680—1114/1702). Так, только в чекане Субхан-Кули-хана выявлено более 40 новых типов. Публикация этих кладов — дело будущего, здесь же отметим одну их особенность: они сложились в тот период, когда высокопробные раннеджанидские теньги практически выпали из обращения, почему и не попали в их состав. Все-таки автору этих строк удалось выявить четыре неизданных типа тенег, относящихся к началу XVII в.

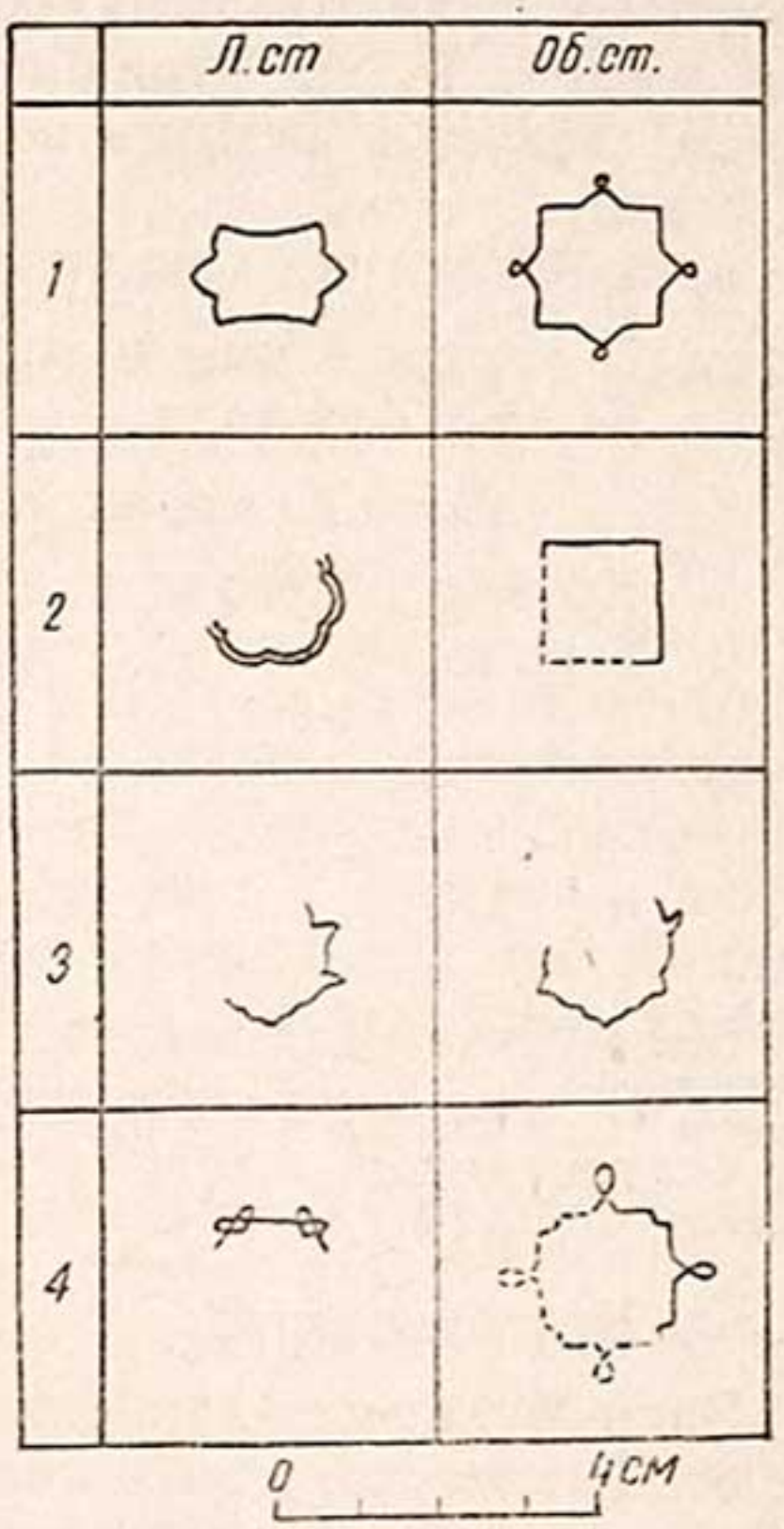

Рис. 5. Картуши раннеджанидских тенег:

1—Баки-Мухаммад-хан, тип 11; *2*—Вали-Мухаммад-хан, тип. 13; *3*—Вали-Мухаммад-хан, тип 14; *4*—Вали-Мухаммад-хан, тип 15.

Наиболее плодотворными были поиски в обширном и разнообразном нумизматическом собрании ташкентского коллекционера В. В. Кучерова. Здесь хранятся неизданная теньга второго джанидского государя Баки-Мухаммада (до 1041/1605 г.) и две теньги третьего — Вали-Мухаммада (1014/1605—1020/1611) двух неопубликованных типов. Из клада, найденного в 1969 г. близ

---

[34] Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.

самаркандского Регистана[35], происходит еще одна серебряная монета Вали-Мухаммад-хана, тоже неизданная (рис. 5).

В основу типологической классификации джанидских тенег Е. А. Давидович положила формы картушей обеих сторон монеты, причем типы имеют не сплошную нумерацию, а отдельную для каждого государя. В чекане Баки-Мухаммада Е. А. Давидович выявила 10 типов[36], значит, новый тип получает номер 11. В чекане Вали-Мухаммад-хана она же зарегистрировала 11 типов тенег[37], Р. З. Бурнашева — еще один[38], стало быть, новым типам следует присвоить номера 13—15 (№ 15 — из регистанского клада).

Баки-Мухаммад-хан, тип 11.

Л. ст. В картуше имя и титулатура государя:

باقی محمد بهادر خان

Кругом стерто и неразборчиво.

Об. ст. В картуше символ веры:

لااله الا الله محمد رسول الله

Кругом имена первых четырех халифов с титулом

امیر المومنین

у каждого. Сохранилось только имя Али.

Вали-Мухаммад-хан, тип 13.

Л. ст. В картуше имя и титул государя:

ولی محمد بهادر خان

Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 11 Баки-Мухаммада.

Кругом стерто.

Вали-Мухаммад-хан, тип 14.

Л. ст. В картуше имя и титул государя, как у типа 13. Кругом благопожелание ему (сохранилось

(... تعالی ملکه و سلطانه

и выпускные сведения

ضرب سمرقند

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 11. Кругом имена четырех первых халифов с титулом

امیر المومنین

у каждого. Сохранились имена Усмана и Али.

---

[35] Краткие сведения о кладе см.: Кочнев Б. Д. Об особенностях серебряного обращения в Средней Азии XVII в.— ОНУ, 1974, № 6, с. 53—54.

[36] Давидович Е. А. История монетного дела..., с. 14—17, табл. 2.

[37] Там же, с. 18—20, табл. 3; Она же. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч. 1 (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды).— В сб.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971, с. 186—187, рис. 3.

[38] Бурнашева Р. З. Два клада джанидских тенег XVII века с территории Южного Казахстана.— В сб.: Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976, с. 51, табл. 1.

Вали-Мухаммад-хан, тип 15.

Л. ст. В картуше имя и титул государя, как у типа 13: Кругом остальная часть титулатуры:

الخاقان الخاقان الخاقا

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 11. Кругом имена четырех халифов с титулом

امير المومنين

у каждого. Сохранились имена Умара и Усмана.

Чекан первых трех джанидских государей представлен пока столь небольшим числом серебряных монет и их типов, что введение в научный обиход новых типов важно уже само по себе. Из числа публикуемых монет интересна теньга Вали-Мухаммада типа 14, выпущенная в Самарканде; это уже третий тип его серебряных монет самаркандского чекана. Но особый интерес представляет монета того же государя типа 13: в отличие от всех известных тенег династии Джанидов с надписями, начертанными почерком сульс, здесь символ веры написан куфическим письмом.

Объяснить это явление нетрудно. Хотя уже в XVI в. на шейбанидских монетах господствовал сульс, именно для написания символа веры в отдельных (очень редких) случаях применялся куфи. Не вполне изжил себя этот почерк в надписях на архитектурных памятниках и на каменных надгробиях не только XVI, но и XVII в.[39], однако использовался лишь для начертания религиозных формул, как и в данном случае.

Таким образом, появление куфи в легендах джанидской теньги не выглядит совершенно уж одиноким архаизмом, хотя и представляется достаточно редким, быть может уникальным явлением в монетном деле Джанидов. Во всяком случае, среди почти трех сотен известных на сегодня типов джанидских тенег тип 13 серебряных монет Вали-Мухаммад-хана стоит совершенно особняком в отношении почерка легенд об. ст.

---

[39] Давидович Е. А. Надписи на среднеазиатских серебряных монетах XVI в.— ЭВ. Вып. VII. М.—Л., 1953, с. 40.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 17

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1982

архитектуре Средней Азии. Она представляется стройной, хорошо разработанной системой, образуемой ограниченным числом элементов, из которых составлялись типизированные в соответствии с функциями композиции, дающей неограниченную возможность индивидуальных трактовок на уровне образования видов и разновидностей. Эта система обеспечивает стилевое единство архитектурной среды, в которой обитало общество в средние века, несмотря на безграничное разнообразие форм, в которых воплощались типовые схемы. Наша система-классификация является первой в истории изучения материальной культуры Средней Азии попыткой целостного обобщения в области архитектуры средневековья. Дальнейшая проработка ее отдельных частей (отделов, типов, классов), по мере накопления фактического материала, явится проверкой основных концепций и может послужить основанием к их корректировке и углублению.

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Часть 4 (Караханиды)

Караханидские монеты с именем Бегтузуна

Саманидский вельможа и военачальник хаджиб Бегтузун хорошо известен историкам, описывающим последние годы существования государства Саманидов. После смерти наместника Хорасана Себук-тегина эмир Мансур б. Нух в 387/997 г. назначил хорасанским сипахсаларом Бегтузуна. Сын Себук-тегина Махмуд был занят борьбой за престол, но потом сумел одолеть своего брата Исма'ила и овладел Газной, после чего вытеснил Бегтузуна из Нишапура, столицы Хорасана. Против Махмуда выступил Мансур б. Нух вместе с другим военачальником Фаиком, в Серахсе к ним присоединился Бегтузун. Эмир надеялся покончить дело миром, и оба вельможи не без оснований боялись, что он может выдать их Махмуду. Дабы пресечь такую возможность, Бегтузун и Фаик, сговорившись, 12 сафара 389/1 февраля 999 г. схватили Мансура, а через неделю ослепили, на престол же возвели его брата 'Абд ал-Малика. С Махмудом заговорщики заключили мир, по условиям которого Бегтузун получил Нишапур, но вскоре нарушили договор и были разгромлены Махмудом, после чего удалились в Бухару. В октябре того же 999 г. Караханид Наср б. 'Али без сопротивления занял Бухару, захватил 'Абд ал-Малика и его родственников и отправил всех в Узгенд. Бегтузун сам явился в лагерь илека, но тоже был схвачен и заключен в оковы[1].

---

[1] Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2-е. М., 1969, с. 777—779; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963, с. 326—329.

О дальнейшей судьбе Бегтузуна письменные источники, насколько известно, ничего не сообщают. Тем важнее становятся свидетельства некоторых неизданных караханидских серебряных монет, на которых проставлено имя Бегтузуна (рисунок). Приведем их описание.

1. Кеш, (3)99/1008—1009 г.[2] Л. ст., поле: Бегтузун. Об. ст., поле: Насир ал-Хакк Хан, ал-Муайид ал-'Адл Илек Наср.

Л. ст. В поле:

بكتو
لا اله الا
الا وحده
لا شريک له
زن

Выпускные сведения квадратом:

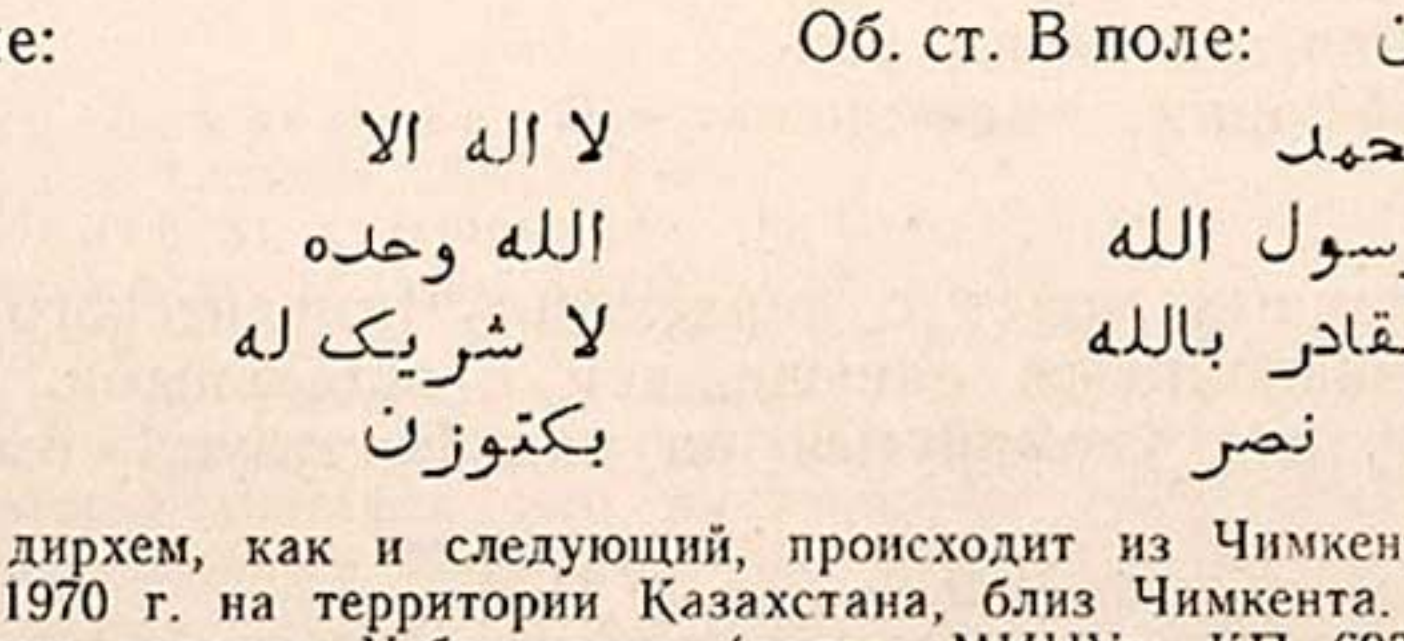
بسم الله ضر/بهذا الدرهم/بكش
سنة تسع/وتسعين...

Все в линейном ободке.

Об. ст. В поле:

لله
محمد رسول الله
القادر بالله ناصر الحق خان
الموید العدل ایلک
نصر

Кругом, между внутренним двойным и внешним одинарным линейными ободками. Коран. IX, 33.

Караханидская монета Бегтузуна (Кеш, 402 г. х.).

2. Кеш, 400/1009—1010 г. Л. ст., поле: Бегтузун. Об. ст., поле: Хан, Наср.

Л. ст. В поле:

محمد
رسول الله
القادر بالله
نصر

Об. ст. В поле: خان

لا اله الا
الله وحده
لا شريک له
بكتوزن

[2] Данный дирхем, как и следующий, происходит из Чимкентского клада, найденного в 1970 г. на территории Казахстана, близ Чимкента. Он хранится в Музее истории народов Узбекистана (далее: МИНУз; КП 693).

Кругом — выпускные сведения:

بسم الله ضر بهذا الدرهم

بمدينة كش سنه اربع مائة

Все в сложном ободке (два точечных, а в третьем, наружном, четыре пары колечек разделены группами из точек по три точки в каждой).

Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками. Коран. IX, 33.

3. Кеш, 400/1009—1010 г.[3]

Л. ст. Как № 2, но имени Бегтузуна нет, а место выпуска:

بكشن

Об. ст. В поле: как № 1. Кругом: مما امر به الامير الجليل سنان الدولة ... زون

4. Кеш, 402/1011—1012 г.[4] Л. ст., поле: صفرى (или нет?).

Об. ст., поле: Насир ал-Хакк Хан, ал-Муаййид ал-'Адл Илек Наср; круговая легенда: ал-Амир ал-Джалил Синан ад-Даула Сахиб ал-Джайш Абу-л-Фаварис Бегтузун.

Л. ст. В поле, в линейном ободке:

لا اله الا

لا

وحده شريک له

الله

صفرى (؟)

Вверху восьмиконечная звезда. Кругом выпускные сведения:

بسم اللة ضربهذا الدرهم بكش

سنة اثنين و اربعمئه

Все в сложном ободке (внутренний линейный, внешний двухлинейно-насечный, между ними 4 крупных колечка, разделенных 4 парами меньших колечек).

Об. ст. В поле как № 1. Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним линейно-насечными ободками:

مما امر به الامير الجليل سنان صاحب الجيش ابو الفوارس بكتوزن

Из описанных монет с дирхемами Чимкентского клада нам довелось ознакомиться раньше, чем с остальными, но не было уверенности, что упомянутый на них Бегтузун — бывший сама-

---

[3] Дирхем из собрания МИНУз (инв. № 44/18).

[4] Дирхем хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (инв. № 6187).

нидский хаджиб, а не его караханидский тезка. Дирхем из собрания Эрмитажа снимает всякие сомнения: имя Бегтузуна сопровождается лакабом Синан ад-Даула и куньей Абу-л-Фаварис, а именно эти кунья и лакаб принадлежали, согласно Беруни, саманидскому хаджибу, причем почетное прозвание было дано ему халифом[5]. Та же кунья, Абу-л-Фаварис, сопутствует имени Бегтузуна на золотом динаре Мансура б. Нуха, выпущенном в Нишапуре в 387/997 г.[6]

Таким образом, на дирхемах Кеша 399/1008—1009, 400/1009—1010 и 402/1011—1012 гг. упомянут тот самый Бегтузун, который прежде служил Саманидам и даже достиг в одно время высшего поста в государстве, став наместником Хорасана.

На кешских монетах № 1—4 в качестве верховного сюзерена назван Насир ал-Хакк Хан, т. е. Ахмад б. 'Али, непосредственным сюзереном Бегтузуна выступает ал-Муаййид ал-'Адл Илек Наср, т. е. Наср б. 'Али, завоеватель и фактический владетель Мавераннахра. При захвате Бухары он заключил в оковы Бегтузуна, позднее же, как явствует из монетных данных, передал ему в управление Кеш, а вместе с тем и какую-то долю прав и доходов с него. Поскольку Бегтузун не принадлежал к членам правящего дома, наиболее вероятно, что он получил Кеш в качестве пожалования за службу. За какую?

В круговой надписи дирхема 402 г. х. он фигурирует как Сахиб ал-Джайш (т. е. «военачальник», «главнокомандующий»), что эквивалентно персидскому «сипахсалар»[7]. Но это отнюдь не означает, что и при Караханидах Бегтузун сохранил за собой пост главнокомандующего. Словосочетание Сахиб ал-Джайш обозначает здесь не должность, а титул, столь же неотъемлемый от имени Бегтузуна, как лакаб и кунья, между которыми он и помещен. Кстати, и слово «сипахсалар» тоже могло быть частью титулатуры и употребляться наравне с титулом «эмир», что явствует из надписей самаркандского надгробия 558/1163 г., где Мухаммад назван «эмиром, испахсаларом», сыном «эмира, испахсалара» Аби Мансура[8].

Таким образом, надписи публикуемых кешских монет ничего не говорят о том, какого рода службу выполнял Бегтузун у Караханидов. Можно лишь предполагать, что он, как опытный вое-

---

[5] Бируни Абурейхан. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957, с. 149.

[6] Lane-Poole St. Catalogue of the Collection of Arabic Coins Preserved in the Khedivial Library at Cairo. London, 1897, с. 332.

[7] См.: Бартольд В. В. Туркестан, с. 288, прим. 1.

[8] Исхаков М. Намогильный кайрак с двумя надписями. — В сб.: Афрасиаб. Вып. IV. Ташкент, 1975, с. 128—129. Отметим попутно, что начало пятой строки второй эпитафии того же надгробия прочитано неверно; здесь стоит не кунья покойного Махмуда («Аби Зайл», по мнению М. Исхакова), а второй его эпитет الاميل ; это хорошо видно и на фотографии (с. 130, рис. 2).

начальник, мог оказать новой династии услуги прежде всего на военно-административном поприще. И услуги его были достаточно значительны, коль скоро он был вознагражден пожалованием целой области, которой управлял на протяжении по крайней мере четырех лет. К сожалению, данные о монетной чеканке Кеша в начале XI в. пока слишком отрывочны, чтобы определить продолжительность правления Бегтузуна в Кеше. Тем не менее еще в 396/1005—06 г. он не владел этой областью, поскольку на кешском дирхеме этого года в качестве вассала Насир ал-Хакк Хана (Ахмада б. 'Али) и ал-Муаййид ал-'Адл Илека Насра назван некий Абу 'Али[9], которого и следует считать тогдашним наместником Кеша. Кешский дирхем 397/1006—07 г. упомянут М. Н. Федоровым как битый от имени Насра б. 'Али, но описание не приведено[10]. В другом месте тем же автором указано, что этот дирхем, происходящий из Букинского клада, чеканен в «округе Кеш», однако имена и титулы правителей не названы[11]. В Эрмитаже хранится серебряная монета (инв. № 8740), тоже выбитая в «округе Кеш». От даты уцелели сотни («триста») и десятки («девяносто»), а от единиц — конец слова в виде буквы «'айн», т. е. дату можно восстановить как 394, 397 или 399 г. х. Скорее всего, монета однотипна с дирхемом из Букинского клада и выпущена в 397 г. х. На ней упомянуты только Насир ал-Хакк Хан и ал-Муаййид ал-'Адл Илек Наср. Следовательно, наиболее вероятно, что и в этом году Бегтузун не владел Кешем, хотя вполне уверенным быть в этом нельзя: в караханидской нумизматике нередки случаи, когда нижняя ступень феодальной иерархии в надписях серебряных монет никак не отражена.

Из четырех дирхемов, выпущенных от имени Бегтузуна, на трех монетный двор назван просто «Кеш», на одном (400 г. х.) — «мадинат Кеш». В последнем случае имеется в виду столица области, носившая то же самое название и располагавшаяся к началу XI в. на месте Шахрисабза и на территории между Шахрисабзом и Китабом, как это установлено работами Кешской археолого-топографической экспедиции[12]. Когда же место выпуска монет именуется Кешем, видимо, подразумевается вся область, которая включала верхнее и среднее течение Кашкадарьи, а также долину Гузардарьи[13]. В караханидской нумизматике известны

[9] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., 1896, с. 203, № 56.

[10] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. (караханидские монеты как исторический источник). — В сб.: НЭ. Т. X. М., 1972, с. 172.

[11] Федоров М. Н., Буряков Ю. Ф. Эпиграфические и нумизматические находки и публикации в Узбекистане в 1965 г. — В сб.: ЭВ. Т. XIX. Л., 1969, с. 106.

[12] Массон М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области УзССР. 1966 г. — Археология Средней Азии. Сборник научных трудов ТашГУ. № 533, Ташкент, 1977, с. 22—23, 28—29.

[13] Там же, с. 142, рис. 1.

случаи, когда власть в области и ее столице принадлежала разным правителям. Так, если владетелем илакской столицы Тункета на протяжении 404—418 гг. х. оставался Чагры-тегин Хусайн, то права на всю область Илака на разных отрезках того же времени передавались разным лицам — Мухаммаду б. 'Али, Ибрахиму б. Насру, Мухаммаду б. Насру[14], но не Хусайну. Бегтузун же соединял в своем лице власть и над столичным городом Кешем, и над всей областью.

Как мы видели, эту власть он получил не позднее 399 и не ранее 397 г. х. Не исключено, что до того какое-то время Бегтузун владел другой областью, Шашем. На это намекают надписи шашского дирхема 392/1001—1002 г.: на л. ст. его выбито «Кутб ад-Даула», на об. ст. — «ал-Хан ал-'Адил Абу-л-Фаварис»[15]. Лакаб Кутб ад-Даула принадлежит Ахмаду б. 'Али, титул ал-Хан ал-'Адил относится к нему же, кунья же Абу-л-Фаварис скорее к его вассалу, в котором М. Н. Федоров предлагал видеть Йусуфа б. 'Абдаллаха, упомянутого на шашских монетах 394—395 г. х.[16] Мы тоже склонялись к точке зрения М. Н. Федорова[17]. Однако в свете новых данных можно допустить, что выбитая на шашском дирхеме 392 г. х. кунья Абу-л-Фаварис, вообще в караханидском чекане очень редкая и отмеченная пока только в Шаше и Кеше, принадлежит Бегтузуну, хотя настаивать на этом было бы преждевременно.

Как бы там ни было, судя по монетам, Бегтузун, некогда крупный саманидский вельможа, в начале XI в. перешел на службу к Караханидам. М. Н. Федоров на примере дихканов Илака пытался доказать, что на службу к Караханидам переходили представители крупной землевладельческой знати[18]. Однако Е. А. Давидович[19] и, независимо от нее, Б. Д. Кочнев[20] продемонстрировали, что точка зрения М. Н. Федорова на имеющемся материале недоказуема. Теоретически можно допустить, что какая-то часть дихканства стала служить завоевателям, но свидетельств тому пока нет. До сих пор то же самое можно было сказать и в отношении саманидской служилой знати, без помощи которой Караханиды едва ли сумели бы быстро наладить управ-

---

[14] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по монетным данным). — В сб.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 28 и сл.

[15] Марков А. К. Инвентарный каталог, с. 199, № 6.

[16] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в., с. 143.

[17] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по монетным данным). — В сб.: Древняя и средневековая культура Чача, с. 130.

[18] Федоров М. Н. К вопросу об исторических судьбах дихканства при Караханидах (по данным караханидской нумизматики). — СА. 1975, № 1, с. 114—116.

[19] Давидович Е. А. О монетах дихканов Илака конца X — начала XI в. (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым). — В сб.: Древность и средневековье народов Средней Азии (история и культура). М., 1978, с. 80 сл.

[20] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по монетным данным). — В сб.: Древняя и средневековая культура Чача, с. 118, 122.

ление завоеванным Мавераннахром. Но если прежде мы не имели конкретных фактов, подтверждающих эту мысль, то теперь такой документально установленный факт есть: один из крупнейших представителей саманидской служилой знати хаджиб Бегтузун после караханидского завоевания пошел служить новой династии и в качестве пожалования за службу получил «в кормление» область Кеша, которой управлял не менее четырех лет (399—402/1008—12). Не исключено, что до того ему временно была пожалована другая область — Шаш (392/1001—02).

Два клада монет Караханидов Восточного Туркестана второй половины XII — начала XIII в.

В 1125 г. киданьская империя Ляо была разгромлена и кидани направились на запад. Часть их двинулась через Восточный Туркестан, но была разбита восточнокараханидским каганом Арслан-ханом Ахмадом в битве, которая произошла около 527/1132—33 г. Позднее другую часть киданей, обосновавшуюся в районе Эмиля, призвал на помощь баласагунский владетель, вероятно, сын и преемник Ахмада Ибрахим. Однако кидани заняли Баласагун, устранив караханидского государя, а затем подчинили Восточный Туркестан и после Катванской битвы 536/1141 г. весь Западнокараханидский каганат. Везде, кроме Семиречья, Караханиды были оставлены у власти; столицей Восточнокараханидского каганата, ограниченного теперь территорией караханидских владений в Восточном Туркестане, стал Кашгар[21].

Сведения о кашгарских владетелях после киданьского (карахытайского) завоевания скудны и ограничиваются краткими известиями Джамала ал-Карши и Джувайни. Известно, что в Кашгаре один за другим правили Мухаммад б. Ибрахим и Йусуф б. Мухаммад, оба носили титул Арслан-хан. Йусуф имел кунью Абу-л-Музаффар и скончался в Кашгаре в раджабе 601/январе—феврале 1205 г. Его сын Арслан-хан Абу-л-Фатх Мухаммад б. Йусуф находился в плену у карахытайского гурхана до 607/1210—11 г., когда его освободил предводитель найманов Кучлук и отправил в Кашгар. Но Мухаммад еще не успел войти в столицу, как был убит местными эмирами[22]. Так закончил свои дни последний правитель Восточнокараханидского каганата.

Вполне понятно, при такой скудости письменных известий важны данные любых других источников, особенно нумизматических. Между тем, монеты позднекараханидских владетелей Кашгара до сих пор не выявлены[23], а значит и не исследованы. Благодаря

---

[21] Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Соч. Т. II. Ч. 1. М., 1963, с. 48—51; Pritsak O. Die Karachaniden. — «Der Islam». Bd. 30. B., 1952, c. 42—43.

[22] Pritsak O. Die Karachaniden, c. 43—44.

[23] Не исключено, что какие-то позднекараханидские монеты, выпущенные в Восточном Туркестане, все же были опубликованы, но не определенные во времени и пространстве так и остались «вещью в себе».

любезному содействию хранителя восточных монет Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа И. Г. Добровольского нам довелось ознакомиться с двумя кладами таких монет.

Первый клад найден еще до Великой Октябрьской социалистической революции в местности Хан-Уй близ г. Кашгара и передан в Эрмитаж неким В. Ф. Степановым. Ни о нем, ни об обстоятельствах обнаружения клада никаких подробностей выяснить не удалось. В настоящее время клад содержит 39 медных монет (инв. № 8545—8583). Приводим их описание.

1. Мустанджид и Арслан-хан Мухаммад (10 экз.).

Л. ст. В поле, в линейном ободке:

لا اله الا
الله محمد
رسل (так!) الله

Об. ст. В поле, в линейном ободке:

با لله
المستنجد
ارسلان خا (так?)
محمد

2. Мустади и Мухаммад Арслан-хан (15 экз.).

Л. ст. В поле, в тройном ободке (точечный между двумя линейными); вариант — в однолинейном ободке:

لا اله الا
الله وحده
لاسريک (так!) له

Вариант: последнее слово (له) вынесено в четвертую строку.

Об. ст. В поле, в тройном, как на л. ст., ободке: (так!) باالله
المستضى
محمد ارسلا (так!)
ن خان

3. Мустади и Арслан-хан Мухаммад (9 экз.).

Л. ст. Как № 2.

Об. ст. В поле, в тройном ободке, как у № 2:

(так!) با الله
(так!) المسضى
ارسلان (так!) خان
محمد

4. Мустади (?) и Мухаммад Арслан-хан (1 экз.).

Л. ст. В поле, в двойном линейном ободке, разделенном на отсеки, в каждом из которых по точке, как № 1, но ошибки в слове رسول нет.

Об. ст. В поле, как № 2, но слово المستضى читается без уверенности.

5. Насир и Йусуф Арслан-хан (1 экз.).

Л. ст. В поле, в тройном ободке (точечный между двумя линейными), как № 4.

Об. ст. В поле, в тройном ободке, как на л. ст.:

الناصر
لدين الله
يوسف ارسلا
ن خان

6. Кадыр Тафгач-хакан (1 экз.).

Л. ст. В поле, в линейном ободке, как № 4.

Об ст. В поле, в линейном ободке:

قدر
طفغاج
خاقان

Еще два экземпляра определению не поддаются.

О втором близком по составу кладе вообще нет никаких сведений, известно только, что он поступил в Эрмитаж из Собрания бывшего Азиатского музея. Он содержит 27 медных монет (инв. № 8518—8544). Из них 4 экз. относятся к типу 1 с именем халифа Мустанджида, причем слова رسول (л. ст.) и خان (об. ст.) начертаны правильно, а первое слово на об. ст., напротив, неверно: يا الله; в одном случае ободок л. ст. не линейный, а точечный. Еще 6 экз. принадлежат, вероятно, тому же типу, но имя халифа уверенно не читается. Тип 2 с именем Мустади представлен 14 экз. Одна монета относится к типу, не представленному в кладе из Хан-Уя.

Л. ст. В поле, в звездчатом картуше:

. . . . . .
سليما[ن قدر]
طفغاج
خان

Об. ст. Фрагменты искаженной легенды.

Два экземпляра — совсем плохой сохранности, следы надписей не поддаются чтению, но остатки звездчатого картуша позволяют предполагать, что они относятся к тому же типу.

Несмотря на отсутствие выпускных сведений, описанные монеты обоих Арслан-ханов следует относить к чекану Караханидов Кашгара, и вот по каким соображениям.

1. Примерное время выпуска монет обоих кладов определяется благодаря упоминанию на них халифов Мустанджида (555—566/1160—70), Мустади (566—575/1170—80) и Насира (575—622/1180—1225). Поскольку монета с именем последнего

представлена единственным экземпляром, время сложения и сокрытия обоих кладов следует ограничить второй половиной XII в. Как показало изучение караханидских медных посеребренных дирхемов и фельсов этого времени, они очень редко выходили за пределы того удела, где были чеканены, и клады состоят почти исключительно из «своих», местных монет. Коль скоро клад из Хан-Уй найден в пределах Восточного Туркестана, то он, следовательно, и должен состоять преимущественно из монет, выпущенных там же. С другой стороны, ни один из типов монет обоих кладов, кроме выбитых от имени Кадыр Тафгач-хана, ни в одном среднеазиатском кладе не представлен.

2. На сегодняшний день выявлены имена и титулы многих, хотя, конечно, и не всех, среднеазиатских Караханидов второй половины XII в., в том числе правителей даже мелких уделов. Но среди них нет современника Мустанджида и Мустади, звавшегося Арслан-ханом Мухаммадом, как не известен Арслан-хан Йусуф, живший при халифе Насире. Зато именно в это время в Кашгаре правили один за другим два Арслан-хана — Мухаммад и Йусуф.

3. Очень показательны метрологические данные. При диаметре 22—25 мм монеты Мухаммада Арслан-хана имеют толщину 2—2,5 мм. Гистограмма веса этих монет не имеет одной вершины, ремедиум очень значителен, а средний вес может быть определен лишь приблизительно — около 6 г. Медные посеребренные дирхемы того же времени из Средней Азии намного тоньше (1—1,5 мм), а вес меньше. Так, средний вес уздженд-ских монет Ибрахима б. Хусайна 559—568/1163—73 гг. равен 3,1—3,3 г, монет 570—574/1174—79 г.—3,4—3,5 г[24]. Близок вес «крупных» медных посеребренных дирхемов самаркандского правителя Масуда б. Хасана (около 556—566/1160—117 гг.)[25]. Вес позднекараханидских фельсов еще меньше.

4. Всякие сомнения в вопросе о месте выпуска монет Йусуфа Арслан-хана снимает его монета из коллекции В. Н. Настича (г. Алма-Ата)[26]. Она близка по типу описанной выше: по содержанию надписей поля обеих сторон вполне идентичны, отличаются размещением легенд поля л. ст. (4 строки вместо трех), обрамлением (однолинейные ободки вместо тройных), а также наличием остатков круговых надписей: на об. ст. проставлена часть титулатуры государя (ал-Хакан ал-'Алим ал-'Адил... Шараф ад-Дин), на л. ст. сохранилось название монетного двора — Кашгар.

Таким образом, монеты Мухаммада и Йусуфа из обоих кладов выпущены, несомненно, на территории Восточного Туркеста-

---

[24] Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 179, табл. 48, с. 205; табл. 50, с. 208; табл. 52.

[25] По материалам неопубликованного Кермининского клада.

[26] Пользуясь случаем, хочу выразить признательность В. Н. Настичу за сведения об этой монете.

на, скорее всего в столице тамошнего караханидского государства — Кашгаре. К сожалению, ни на одной из них не уцелело (или не проставлено) обозначение номинала. Поскольку динары в XII в. выпускались исключительно из золота, это могут быть либо дирхемы, либо фельсы. Хотя следов серебрения на поверхности незаметно, все же, кажется, в них следует видеть дирхемы.

Во всяком случае, в Средней Азии во второй половине XII в. фельсы, хотя и чеканились, но, во-первых, не во всех уделах (пока известны только для Самарканда и Бухары), во-вторых, не слишком обильно, а клады из одних только фельсов не известны вообще. Кроме того, эти фельсы по размерам и весу значительно меньше дирхемов. Наконец, в отличие от дирхемов все среднеазиатские фельсы XII в. (как впрочем и более ранние) имеют очень характерные насечки, которых нет на описанных монетах. Все же до тех пор, пока номинал монет Мухаммада и Йусуфа не будет окончательно определен, едва ли стоит входить в рассмотрение вопросов денежного обращения Восточного Туркестана, ибо пока не вполне ясно, к какой сфере обращения следует их относить.

Можно лишь подчеркнуть, что вторая половина XII в., как выясняется, отнюдь не была для Восточного Туркестана безмонетным периодом, а разнообразие типов и обилие штемпелей свидетельствует об интенсивном производстве средств обращения. Трудно сказать пока, связано ли с интенсивностью чеканки наличие ошибок в легендах, характерных, кстати, и для среднеазиатских монет того же времени, или оно объясняется просто снижением требовательности к грамотности надписей.

Из-за отсутствия выпускных сведений описанные монеты не позволяют выяснить точные даты правления упомянутых на них государей. Тем не менее показательно, что на монетах Мухаммада упомянуты халифы Мустанджид (555—566/1160—70) и Мустади (566—575/1170—80) и не упомянут Насир (575—622/1180—1225), в то время как на монетах Йусуфа фигурирует только последний[27]. Следовательно, Йусуф сменил Мухаммада на кашгарском престоле около 575/1180 г.

Помимо восточнотуркестанских монет, во втором из описанных кладов оказалась одна монета иного происхождения. Выпущенная от имени (Кадыр) Тафгач-хана Сулаймана, она принадлежит к типу, хорошо известному в литературе (вариант, однако новый: Сулайман назван не хаканом, а ханом) и рас-

---

[27] Неизвестного происхождения монеты Мухаммада и Йусуфа имеются также в собрании Музея истории народов Узбекистана (колл. 44 №№ 81—95). В их числе 2 монеты Арслан-хана Йусуфа с именем Насира, а также 3 монеты Мухаммада типа, не представленного в описанных выше кладах: на л. ст. в поле, обрамленном линейным ободком, первая часть символа веры в 3 строки, на об. ст. в том же обрамлении вторая часть символа веры, имя халифа Мустади (?), титул и имя государя (Арслан-хан Мухаммад).

смотренному Е. А. Давидович[28]. Как подметил исследователь, надписи монет Сулаймана и их оформление выполнены небрежно, чекан же выглядит интенсивным и продолжительным, судя по значительному количеству вариантов и большому числу штемпелей. Все это позволило предположить, что «монеты эти не столичного происхождения и относятся к кратковременному в 1097 г. правлению Сулаймана всем Мавераннахром. Кажется правдоподобным допустить, что монеты эти чеканены на каком-то провинциальном монетном дворе в пору, когда Сулайман б. Дауд был удельным владетелем». Выбитый на них высокий титул Сулаймана Кадыр Тафгач-хакан не противоречит, по мнению Е. А. Давидович, такому предположению, поскольку и удельные правители могли титуловаться очень пышно, если занимали подобно Сулайману определенное место в династийной иерархии. Позднее мы предложили в неясных двух словах перед именем Сулаймана на его монетах видеть искаженное имя халифа ал-Мустазхир би-Ллаха, а поскольку последний правил в 487—512/1094—1118 гг. Сулайман же — в 490/1097 г., хронологические рамки выпуска его монет сужаются до трех-четырех лет, и вероятность чеканки их в бытность его верховным государем становится несколько большей[29].

Обнаружение монеты с упоминанием Сулаймана в кладе второй половины XII в. заставляет вновь вернуться к вопросу о времени ее выпуска. Дело в том, что это — не единственный случай: еще одна подобная монета оказалась в составе клада, который найден в Ленинабаде и состоял из медных посеребренных дирхемов Ибрахима б. Хусайна, чеканенных в Уздженде в 570—574/1174—79 гг. Е. А. Давидович не могла решить, обращались ли монеты Сулаймана столь долго или же его монета не имеет отношения к кладу, была найдена рядом в одно время и просто присоединена к нему[30]. Теперь нет надобности сомневаться в «кладовом» ее происхождении, и можно считать, что монеты с именем Сулаймана продолжали ходить в последней четверти XII в. Но в таком случае не совсем понятно, каким образом некий провинциальный монетный двор, да еще за короткий срок, мог начеканить их в таком числе, что они обращались около столетия (если не больше).

Не слишком убедительным представляется и предложенное Е. А. Давидович объяснение наличия у Сулаймана б. Дауда, тогда еще удельного правителя, высокого титула Кадыр Тафгач-

---

[28] Давидович Е. А. Нумизматические заметки. I (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). — «Известия отделения общественных наук АН ТаджССР», 1968, № 3, с. 74—77.

[29] Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 3 (Караханиды, Мас'уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды). — В сб.: ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981, с. 71—73.

[30] Давидович Е. А. Заметки по нумизматике Средней Азии. Ч. I (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). — В сб.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971, с. 180—181.

хан. Во всяком случае, ни для XI, ни для первой половины XII в. не известны случаи, когда бы владетели уделов носили ханский титул, хотя бы они и занимали в династийной иерархии самое высокое место. С другой стороны, чекан монет с именем Сулаймана чрезвычайно обилен (десятки штемпелей, очень большое число монет во многих музейных и частных собраниях), а это, действительно, не позволяет относить его к кратковременному, в несколько месяцев царствованию Сулаймана на самаркандском престоле. Можно, однако, предположить иное: монеты с его именем продолжали чеканить и после его смерти, так что основную их массу составляет не собственный чекан Сулаймана, а подражания ему. Иными словами, перед нами — монетная серия, начатая в период правления Сулаймана в Самарканде и выпускавшаяся, вероятно, не один десяток лет. Такая гипотеза хорошо объясняет не только обилие и долговременность обращения монет с именем Сулаймана, но также небрежность надписей и оформления, наличие экземпляров с совершенно искаженными легендами.

Серийные выпуски в монетном деле Средней Азии известны. К их числу относятся чеканенные при Улугбеке бухарские монеты с датой 832/1428—29 г., которые на самом деле выпускались более двух десятилетий[31]. Для караханидского периода подобные случаи до сих пор не были выявлены, однако анализ Кермининского клада привел нас к заключению, что самаркандские «малые» медные посеребренные дирхемы Клыч Тафгач-хана Мас'уда с упоминанием Мустанджида и без даты выпускались без изменения типа на протяжении нескольких лет[32]. Монеты с именем Сулаймана б. Дауда, по-видимому, являют второй пример серийного выпуска в караханидском монетном деле.

Денежное обращение Средней Азии второй половины XI—первой половины XII в. изучено еще недостаточно, поэтому трудно выяснить причину появления данной серии. Отметим лишь, что правившие после Шамс ал-Мулка Насра (460—472/1068—1072) прочие предшественники Сулаймана на самаркандском престоле вообще не представлены в монетном чекане, если не считать Хызра, от которого дошел единственный дирхем[33]. Возможно, к концу XI в. образовался дефицит в средствах обращения, а чеканка монет с именем Сулаймана должна была в той или иной степени уменьшить его, либо ликвидировать, долговременный же выпуск однотипных монет объясняется желанием обеспечить торговлю деньгами, не подверженными курсовым пе-

---

[31] Давидович Е. А. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. — В сб.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 246.

[32] Керминиский клад обработан нами и подготавливается к публикации.

[33] Федоров М. Н. Новые данные к истории караханидского государства последней четверти XI в. — В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 173—176.

ременам. Но это, конечно, только догадки, тем более что и точка зрения о серийном выпуске монет с именем Сулаймана всего лишь гипотеза.

К сожалению, не известно место находки второго из описанных кладов. Судя по составу, он, как и первый, должен происходить, скорее всего, из Восточного Туркестана. Если это так, то окажется, что монеты с именем Сулаймана б. Дауда шагнули за пределы Западнокараханидского каганата, где он правил. В этом нет ничего невозможного: одна из таких монет найдена в Семиречье на городище Талгар[34], т. е. на территории Восточнокараханидского каганата. Возможно, тому же государю принадлежит титул Кадыр Тафгач-хакан, выбитый на монете типа 6 клада из Хан-Уя, но отсутствие на ней мусульманского имени правителя не позволяет дать уверенную атрибуцию данной монеты. Таким образом, вопрос о проникновении на территорию Восточного Туркестана монет, чеканенных от имени Сулаймана б. Дауда, лучше оставить пока открытым.

Новые монеты Караханида Махмуда б. ал-Хусайна

До сих пор была известна единственная монета Махмуда б. ал-Хусайна, изданная А. К. Марковым[35]. На л. ст. ее ниже первой части символа веры стоит имя халифа Муктафи, на об. ст. после второй части символа веры выбита титулатура и имя государя (ал-Хакан ал-Музаффар Тоган-хан Махмуд б. ал-Хусайн), а вверху — слово, которое А. К. Марков читал, как طـاج т. е. искаженное Тангач (Тафгач). Е. А. Давидович попыталась дать историческую интерпретацию этой монеты[36]. Выпускные сведения на ней стерты, но имя халифа Муктафи (530—555/1136—60) ориентирует относительно времени ее чеканки. По мнению Е. А. Давидович, к Самарканду данную монету отнести нельзя, ибо в это время там правили Тафгач-хан Ибрахим б. Мухаммад (536—551/1141—1156) и Чагры-хан 'Али б. ал-Хасан (551—558/1156—1163). Е. А. Давидович предположила, что Махмуд приходился сыном владетелю Ферганы ал-Хусайну и наследовал ему в Уздженде, поскольку между смертью ал-Хусайна (около середины XII в.) и началом монетной чеканки Ибрахима б. ал-Хусайна в Уздженде (559/1163—64) остается лакуна более чем в 10 лет. Возможно, слово «Тафгач» означает признание Махмудом главенства самаркандского государя Ибрахима, который носил титул Тафгач-хан.

---

[34] Бурнашева Р. З. Монета Сулаймана б. Дауда с городища Талгар.— В сб.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с. 182—186.

[35] Марков А. К. Инвентарный каталог, с. 278, № 518.

[36] Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. — В кн.: Нумизматический сборник. Ч. 2. М., 1957, с. 109.

Сразу же отметим, что ознакомление с данной монетой (Эрмитаж, инв. № 14005) показало ошибочность предложенного А. К. Марковым чтения этого слова. Первая буква в нем — из группы ح причем начертана она так, что начало ее опущено ниже строки. Она соединена со второй буквой — алифом. Затем следует ف или ق соединенная со вторым алифом. Слово завершается зубцом, от которого вправо под строкой отходит длинный «хвост» — йай. Все вместе дает حافانى (хакани), что следует понимать как определение монеты: «[монета] хаканская»[37].

Кроме этой монеты, нам удалось обнаружить в собрании Эрмитажа еще три монеты Махмуда б. ал-Хусайна, которые заставляют пересмотреть вопрос о месте его царствования.

1. Динар[38]. Город?, год? Об. ст., поле: ал-Хакан ал-А'зам Джалал (?) ал-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар (?) Махмуд б. ал-Хусайн.

Л. ст. В поле:

لا اله الا
الله محمد
رسول الله
المقفى (так!) لامر
الله

Кругом, между двумя линейными ободками, начало легенды с выпускными сведениями:

بسم الله ضر...

Об. ст. В поле....

اقان الاعظم
... ل الدنيا و الدين
ابو المظفر (؟) محمود
بن الحسين

Кругом, в обрамлении, как на л. ст. Коран. IX, 33 (фрагмент).

2. Дирхем[39]. Самарканд, год? Об. ст., поле: ал-Хакан ал-А'зам Кадыр Тоган-хакан Махмуд б. ал-Хусайн.

Л. ст. В поле: ... سا

لا اله الا الله
وحده لا شريک له
المقتفى لامر
الله

Об. ст. В поле:

لله
الخاقان الاعظم
قدر طغان
خاقان محمود بن
الحسين

---

[37] О значении подобных определений на среднеазиатских монетах см.: Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. — В кн.: Нумизматический сборник. Ч. 2, с. 94—96.

[38] ГЭ, инв. № 812.

[39] ГЭ, инв. № 12803 (из коллекции Е. А. Пахомова).

Кругом, между внутренним двойным и внешним одинарным линейными ободками, выпускные сведения:

ضربهذ الدر هم بسمرقند ...

Кругом, в обрамлении как на л. ст. Коран. IX, 33.

3. Дирхем (?)[40]. Город?, год? Об. ст., поле: ал-Хакан ал-'Адил ал-А'зам Кадыр Тоган-хакан.

Л. ст. В поле, в двойном квадрате, вписанном в круг:

لا اله الا الله
وحده لا شريک له
المقتفى لامر (так;)

В сегментах стерто или неразборчиво.

Об. ст. В поле, в обрамлении, как на л. ст.:

خاقان
محمد رسول الله
الخاقان العادل
الاعظم قدر
طغان

В сегментах. Коран. IX, 33.

На последней из описанных монет мусульманское имя государя не проставлено, но наличие имени халифа Муктафи и титула Кадыр Тоган-хакан, зафиксированного пока только у Махмуда б. ал-Хусайна, позволяет уверенно относить ее к чекану Махмуда. Монетные надписи именуют его «хаканом правосудным, величайшим». По А. К. Маркову, он был также «победоносным» (المظفر), но такое чтение неверно: вторая часть строки, после слова ايحاقان , сохранилась плохо, однако отчетливо видно начало следующего за ним слова — ..... ال, т. е. здесь, видимо, стояло الا محظم ; после лигатуры «лам — алиф» места столько, что можно допустить в конце строки наличие еще одного короткого слова (قد؟). Кунья Махмуда на золотом динаре читается без уверенности, скорее всего это Абу-л-Музаффар — очень обычная для Караханидов вообще и поздних в частности кунья. От первого слова лакаба на той же монете сохранился конечный «лам», вероятно завершавший слово «Джалал». В таком случае почетным прозванием Махмуда было Джалал ад-Дунйа ва-д-Дин—лакаб, чрезвычайно распространенный у членов ферганской семьи Караханидов[41], к которой принадлежал и Махмуд.

Уже ознакомление с золотым динаром Махмуда позволило нам предположить, что он был не уздженским, а самарканд-

---

[40] ГЭ, инв. № 12804.

[41] Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура), с. 185—186.

ским правителем, поскольку лишь владетели Мавераннахрского удела второй половины XII — начала XIII в. чеканили золото[42]. Публикуемый медный (посеребренный) дирхем Махмуда, битый в Самарканде, документально подтверждает факт его правления в этом городе. Сложнее вопрос с определением времени его царствования в Центральном Мавераннахре.

Упоминание на всех четырех монетах халифа Муктафи само по себе дает в этом плане не слишком много, поскольку он правил достаточно долго — с 530/1136 по 555/1160 г. Но методом исключения вероятные хронологические рамки правления Махмуда б. ал-Хусайна можно значительно сузить. Примерно с 526/1132 и до 551/1156 г. самаркандский престол занимали один за другим сыновья Арслан-хана Мухаммада Махмуд и Ибрахим[43]. Следующий владетель Самарканда Чагры-хан 'Али б. ал-Хасан вступил на престол в 551/1156 г., еще в 553/1158 г. он был жив, в 556/1160—61 г. правителем Центрального Мавераннахра стал Мас'уд б. ал-Хасан[44]. Наиболее вероятно, что между двумя последними датами и следует помещать время правления Махмуда б. ал-Хусайна. В таком случае Махмуд «вклинивается» между двумя своими дядьями: его отец ал-Хусайн б. ал-Хасан приходился родным братом Мас'уду и 'Али[45]. Эта странность требует объяснения, которое можно, пожалуй, найти в «Синдбад-наме» ал-Катиба ас-Самарканди.

Проанализировав текст этого сочинения, его издатель А. Атеш пришел к заключению, что до восшествия Мас'уда на самаркандский престол в стране около двух лет царила анархия, которая закончилась с воцарением Мас'уда, после того как он в битве 556/1160—61 г. одолел врагов[46]. Возможно, Махмуд б. ал-Хусайн и был возведен на престол в этот период анархии в качестве подставного, номинального хакана. Все сказанное — не более чем догадка, которая подтвердится (или не подтвердится) новыми монетными данными.

Пока же мы вправе утверждать, что Махмуд б. ал-Хусайн около середины XII в. был некоторое время правителем важнейшего из среднеазиатских уделов — Мавераннахрского, а следовательно, и верховным государем всего Западнокараханидского каганата, идея которого продолжала жить до самого конца династии. От имени Махмуда выпускались золотые динары и медные посеребренные дирхемы; две его монеты с несохранившимся обозначением номинала относятся, скорее всего, к числу

---

[42] Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные к истории Караханидов второй половины XII — начала XIII в. В печати.

[43] Pritsak O. Die Karachaniden, c. 52—53.

[44] Там же, с. 54—55.

[45] Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура), с. 186, табл. 3.

[46] Там же, с. 180.

дирхемов, поскольку не имеют насечек, столь характерных для караханидских фельсов XI—XII вв. С Махмуда, вероятно, вообще начинается регулярная чеканка караханидских золотых монет в Мавераннахре.

У. А. АЛИМОВ, Д. К. МИРЗААХМЕДОВ

К ИСТОРИИ МАВЗОЛЕЯ БОБОИ-ПОРАДУЗ В БУХАРЕ

Мавзолей Бобои-Порадуз[1] расположен в юго-восточной части Бухары за пределами городских стен, в двухстах метрах от бывших ворот Саллях-хона. Здесь еще в начале XX в. находился мазар с комплексом архитектурных и благоустроительных сооружений (мавзолей, мечеть, служебные помещения для паломников, хауз, колодец). Из некогда большого числа сооружений этого комплекса сохранилась лишь центральная часть мавзолея, в котором было расположено центральное погребение, возможно, главы цеховой организации либо ее основателя пира Бобои-Порадуза, в честь которого и назван мазар Бобои-Порадуз.

Бобои-Порадуз считался покровителем всех ремесленников, имевших дело с иглой: сапожников, портных, золотошвей, плетельщиц тесьмы и т. д.[2] С его именем связано множество легенд. Одна из них гласит о том, будто некто, собравшийся совершить паломничество в далекую Мекку, попросил Бобои-Порадуза изготовить ему в дорогу прочную обувь. Мастер изготовил ее... из корки арбуза и сумел убедить заказчика в прочности своего изделия. А после нескольких лет странствий паломник вернулся в обуви, не потерявшей своего прежнего вида. С тех пор слава о Бобои-Порадузе как искусном мастере разнеслась по всей округе, и он единодушно был признан пиром. По другому преданию, «если прахом от мазара Бобои-Порадуз присыпать рану, то он мгновенно принесет исцеление»[3]. Еще в начале XX в. поклонение мазару Бобои-Порадуз было настолько велико, что едущие верхом мимо мазара сходили с лошадей, а пешие снимали обувь.

Почитание и легенды нередко сохранялись в веках лучше, чем памятники старины, с которыми их связывала молва. Из некогда большого числа сооружений мазарного комплекса до нас дошла лишь центральная часть мавзолея. Купол мавзолея и боковые стенки находились в полуразрушенном состоянии. При строитель-

---

[1] См.: Алимов У., Мирзаахмедов Д., Мела Т. Мавзолей Бобои-Порадуз в Бухаре. — ОНУ, 1975, № 4, с. 69—71.

[2] В период средневековья каждое ремесло имело своего патрона (пира), которому приписывалось основание ремесла. Бобои-Порадуз в переводе с фарси означает мелкую починку обуви, одежды и др.

[3] Соколов Ю. А. Бухара, Самарканд. Келиф в 1813 г. — Труды САГУ. Новая серия. Вып. XC. Серия историч. н. Кн. 14. Ташкент, 1957, с. 200.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Институт археологии

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Выпуск 18

Ташкент
Издательство „Фан" Узбекской ССР
1983

Б.Д.Кочнев

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 5 (САМАНИДЫ, КАРАХАНИДЫ, ТИМУРИДЫ)

I. Две фальшивых саманидских монеты

М.Е. Массон уже давно поставил вопрос о достаточно широких масштабах нелегальной фальсификации монет в средневековой Средней Азии и привел немало конкретных фактов в доказательство своей мысли[1]. С тех пор появились некоторые сведения даже о целых кладах фальшивых монет, не говоря уже об отдельных экземплярах. Может быть, в большинстве случаев речь идет действительно о продукции фальшивомонетчиков. При этом, однако, надо иметь в виду, что выделение таковой - зачастую весьма сложное дело. Для целого ряда периодов критерием в этом плане не может быть ни плохо выдержанная форма монетного кружка, ни грубость почерка, ни неграмотность надписей, или искаженность изображений, ни даже кажущееся несоответствие металла номиналу, а тем более низкопробность монеты. Тем не менее порой приходится сталкиваться с экземплярами, нелегальное происхождение которых представляется достаточно очевидным. На некоторых таких случаях мы и хотели бы остановиться.

В 1979 г. в ходе работ Афрасиабской экспедиции, руководимой Г.В.Шишкиной, во вскрывавшемся Л.Г.Брусенко средневековом квартале (раскоп 29) в помещении № 21 на одном из полов была найдена любопытная монета.

---

[1] Массон М.Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIУ века под Ташкентом (Материалы Узкомстариса. Вып. 4). Ташкент, 1933.

I. Рашт, /3/62/972-73 г.
Об.ст.,поле: Мансур б.Нух.
Л.ст. В поле: لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Вверху неразборчиво. Внутренняя круговая легенда:
... الله صريهذ (так) الدرهم برانشت
سنة اثنى و ستين و...

Внешняя круговая легенда
Коран,XXX,3–4. Все в линейном ободке.

Об.ст. В поле: الله
محمد
رسول الله
المطيع لله
منصور
بن نوح

Кругом, между двумя линейными ободками, Коран, IX, 33.

Хотя монета в надписи названа дирхемом, она изготовлена из красной меди (бронзы ?). В "куфическои" нумизматике известны случаи, когда медные монеты биты (по ошибке) штемпелями иных номиналов. Данный же экземпляр сохранил отчетливые следы серебрения, что свидетельствует о нелегальном его происхождении: в Средней Азии медные посеребренные дирхемы начали выпускать только при Караханидах, причем едва ли ранее XII в. (подробнее об этом см. ниже).

Хотя монета, несомненно, фальшивая, с точки зрения техники исполнения она сделана безукоризненно: надписи размещены очень умело, составлены вполне грамотно, почерк выглядит четким и уверенным. Правда, в слове هذا (во внутренней круг. лег.л.ст.) выпущен конечный "алиф", а первая буква соединена с конечным "ба " предыдущего слова ضرب , но это не индивидуальная ошибка резчика матрицы, а достаточно традиционное для среднеазиатских монет X–XI вв. написание, по существу – норма. Иными словами, мастер просто следовал привычному образцу, конкретно – ходившим на среднеазиатских рынках подлинным дирхемам Рашта 362 г.х. Монетная продукция Рашта, области, соответство-

вавшей Каратегину[2], известна как раз для 357-368/967-979 гг.[3], причем, судя по раштским дирхемам 360, 361 и 364 гг.х., на л. ст. которых (в поле; вверху) выбито имя 'Али[4], это же слово следует читать и на публикуемой монете.

Второй интересный нумизматический памятник в 1978 г. был случайно найден археологом Джуракуловым близ к. Карабаг Букинского района Ташкентской области. Вот его описание.

2. аш-Шаш, 292/904-05 г.

Об.ст., поле: Исма'ил б. Ахмад; круг.лег.: ал-Амир Исма'ил б. Ахмад.

Л.ст. В поле, как № 1
Внизу трехточечный треугольничек вершиной вверх.
Кругом, между линейными ободками: بسم الله ضربت هذا الفلس بالشا[ش] (так) اثنتي تسعين
в конце нечитаемое буквосочетание.

Об.ст. В поле: لله محمد رسول الله اسمعيل بن احمد
Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками: مما امر به الامير (так) مسمعر (так) احمد (так!)

Бросается в глаза обилие ошибок в монетных надписях. Определенно нет их только в легенде поля л.ст., на реверсе же в имени отца Исма'ила (Ахмад), кажется, пропущена вторая буква, но полной уверенности в этом нет: во-первых, данное слово вышло на нашем экземпляре не слишком отчетливо; во-вторых, поверхность об.ст. повреждена свежими глубокими царапинами. Очевидны ошибки в именах в круговой легенде об.ст.: в слове Исма'ил вместо начального "алифа" стоит некое подобие "мима", пропущен

---

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963, с. 120.

3 Zambaur E. Die Münzprägungen des Islams. Bd. I. Wiesbaden, 1968, c.124.

4 Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах.- ТВОИРАО. Ч. I. СПб., 1855, с. 224-226.

предпоследний "йай", а конечный "лам", вопреки принятому начертанию, имеет нелепый вид идущей вниз от "'айна" короткой вертикали с отходящей от нее под прямым углом влево небольшой горизонталью; слово لن слилось с начальным "алифом" имени Ахмад в странное буквосочетание в виде двух одинаковых зубцов. Столь же неудачной выглядит круговая надпись л.ст., где, например, слово سنت представлено только начальной буквой, а слово مائتين в конце легенды заменено совсем нечитаемым буквосочетанием, которое ничем не напоминает مائتين. Не перечисляя прочих ошибок, отметим, что всего их не менее десятка.

Дело, однако, не только в их количестве. Очень существенно, что они допущены даже в имени правящего государя и его отца, т.е. в едва ли не самой ответственной части монетных легенд; вряд ли подобное могло быть допущено на государственном монетном дворе Шаша, пусть и не столичном, но весьма интенсивно работавшем на протяжении уже многих десятков лет. Правда, ошибки на медных саманидских монетах легального происхождения изредка встречаются, но, во-первых, в меньшем числе, во-вторых, не в именах правителей. Например, на раннесаманидских фельсах Йахйи б.Асада, чеканенных в столице Шаша Бинкете во второи четверти IX в., коранническая легенда (Коран, IX,33) искажена очень значительно, зато остальные надписи вполне грамотны.[5] На ахсикетских фельсах Саманида Мухаммада б.Исхака начала X в. серьезны ошибки в датах, вплоть до перестановки отдельных слов.[6] Что же касается конкретно медных монет Исма'ила б.Ахмада, то, несмотря на интенсивность их производства в течение многих лет на ряде монетных дворов (особенно в Самарканде), надписи их вполне грамотны, а единичные ошибки являют редкие исключения, лишь подтверждающие правило. Грамотностью отличаются и известные шашские фельсы Исма'ила, в том числе битые в 292/904-905 г.

---

[5] Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахйи б.Асада - ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1981.

[6] Давидович Е.А. Новые данные по истории Саманидов. (Склад медных монет IX-X вв. из Самарканда). - В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977, с. 120.

При каких обстоятельствах могло появиться столь явное отклонение от нормы, какое демонстрирует публикуемый фельс? Отвлеченно говоря, его можно отнести либо к "варварским подражаниям", либо к нелегальным фальсификатам. "Варварские подражания" часто весьма далеки от исходного прототипа в силу удаленности от него во времени или в пространстве, почему многие важные некогда детали исходных изображений или надписеи для них в значительной степени безразличны. Иными словами, если б рассматриваемая монета была найдена за пределами владений Саманидов, но там, куда саманидские фельсы все же попадали, в ней можно было бы заподозрить "варварское подражание". Но она обнаружена на территории Шаша, т.е. не просто на саманидских землях - в той самой области, название которой фигурирует в ее надписях. Можно бы еще допустить, что многочисленные и привычные фельсы Исма'ила б.Ахмада ходили так долго, что вызвали подражания, когда его уже давно не было в живых, почему требовалось воспроизводить лишь общий тип его монет, а не их детали, включая имя государя. Но подобное возможно прежде всего в том случае, если последующие правители не чеканят фельсы. Однако Са́маниды выпускали медные монеты до самого падения династии, причем регулярно и обильно.

Следовательно, имеются достаточные основания видеть в публикуемой монете продукт нелегальной фальсификации. Помимо всего прочего он свидетельствует о целесообразности и выгодности подделки саманидских медных монет. К сожалению, судить о ее размахе будет, скорее всего, трудно и в дальнейшем, ибо столь вопиющая небрежность в воспроизведении надписей, которую проявил неведомый фальшивомонетчик начала X в. и которая грамотному человеку легко могла выдать поддельность его продукции, была, конечно, исключением. При отсутствии же грубых и многочисленных ошибок выявить среди массы саманидских фельсов фальшивые едва ли возможно. Несомненным показателем нелегальности их происхождения нельзя считать даже грубость почерка, ибо она могла явиться следствием недостаточной квалификации мастера государственного монетного двора. Отнюдь не отличается изяществом почерк публикуемого фельса, но этот факт служит лишь дополни-

тельным, причем третьестепенным аргументом в пользу гипотезы о его нелегальном происхождении, почему мы и не заострили на нем внимания.

Вообще же приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Средней Азии при Саманидах фальсифицировались как дирхемы, так и фельсы.

Клад фальшивых дирхемов начала XI в.

Клад, о котором пойдет речь, обнаружен в 1980 г. в ходе работ Шаш-Илакского отряда Института археологии АН УзССР (начальник отряда Ю.Ф.Буряков) на городище Ишкурган. Оно расположено в Паркенте Ташкентской области и отождествляется со средневековым шашским городом Фаранкетом (Фарнкетом)[7]. Проводивший здесь раскопки Г.Богомолов нашел данный клад в заполнении средневекового бадраба, не связанного с определенным слоем: синхронные ему напластования на этом участке уничтожены. Клад состоит из 16 монет, к описанию которых и переходим.

3. Аш-Шаш, 400/1009-10 г.(1 экз.).
Об.ст., поле: Низам ад-Даула ал-Музаффар Тонга-тегин; круг.лег.: ... ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла.

Л.ст. В поле: لا اله الا ا... وحده لا شريك له

Сверху неясное слово,справа лук стрелой наружу,слева обломано. Кругом,между внутренним линейным и внешним таким же (?) ободками: ...ذا الدرهم بالشاش اربعمائة

Об.ст. В поле: ... محمد الله العادر... (так!) نظام الدولة ا المظفر خلدغا تكين

Кругом,между внутренним двухлинейным и внешним неясным ободками: ...الملك المظفر ...ظام الدولة نصر الملة

---

[7] Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 99-100.

4. Испиджаб, 400/1009-10 г. (4 экз).

Об.ст., поле: Ахмад б.Али,Му'изз ад-Даула; круг.лег.: ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла.

Л.ст. В поле: لا اله الا الله وحده لا شريك له

Выпускные сведения - квадратом: بسم الله ضرب هذا الدرهم/باسيبجاب سنة اربعمائة

Все в линейно-насечном ободке.

Об.ст. В поле: (ص) صلى محمد رسول الله الظاهر بالله احمد بن علي معز الدولة

Кругом, между двухлинейными ободками: مما امر به الامير الكبير الملك الظاهر قطب الدولة نصر الملة

5. Испиджаб, 402/1011-12 г. (9 экз.).

Об.ст., поле: Насир ал-Хакк Хан, Му'изз ад-Даула

Л.ст. В поле: как № 1

Кругом,между внутренним одинарным и внешним двойным линейными ободками: بسم الله الرحمان الرحيم ضرب هذا (так) الدرهم باسيبجاب سنة اثنتا واربعمائة

Об.ст. В поле: (ص) صلى محمد رسول الله القادر بالله ناصر الحق خان معز الدولة

Кругом,между двухлинейными ободками,Кор., IX, 33.

6./Испиджаб?/, 402 (?) г.х. (1 экз.).

Об.ст., поле: ... Му'изз ад-Даула.

Л.ст. В поле:как № 1.

Выпускные сведения квадратом: بسم الله ضرب ... درهم/--/-- في (?) ارد.

Все в линейно-насечном ободке.

Об.ст. В поле: ... محمد رسول الله القادر ... ظهر التوكلة

Кругом,между внутренним линейным и внешним линейно-насечным ободками. Кор., IX, 33.

7. Город?, год? (1 экз.).

Л.ст.В поле, в двухлинейном ободке. Об.ст. Стерто. как № 1, справа украшение, слева

стерто. Кругом стерто и обрезано.

Все I6 монет клада, хотя I5 из них в надписях определенно названы дирхемами, выполнены не из серебра, а из меди или бронзы и только сверху покрыты тонкой пленкой оеловатого металла, скорее всего серебра, на большинстве кружков почти совершенно исчезнувшего. Медные посеребренные дирхемы караханидского чекана хорошо известны в науке, однако для более позднего времени. Е.А.Давидович отмечает такие "государственные фальсификаты" для второй половины XП-начала XШ в.[8]. М.Н.Федоров попытался одну небольшую группу так называемых "черных дирхемов" со следами серебрения отнести ко времени Арслан-хана Мухаммада б.Сулаймана (495-523/II02-II29) на основании только лишь наличия на них титулатуры ал-Хакан ал-А'зам, встречающейся на монетах этого государя, как, впрочем, и некоторых других Караханидов[9]. Поскольку палеографический анализ надписей на дирхемах этой группы не проделан, такую ее датировку нельзя считать доказанной. Имеются, однако, по крайней мере два типа монет, на которых вполне определенно упомянут Мухаммад б.Сулайман и его сын Кадыр-хан Ахмад и которые сохранили следы серебрения[I0]. Наличие на монетах одного из этих типов имени халифа Мустаршида (5I2-529/III8-II35) позволяет отнести их ко второй половине правления Мухаммада. Более ранние медные посеребренные дирхемы караханидского чекана не известны, но, быть может, только пока.

---

8 Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. - НЭ. Т. П. М.-Л., I960, с. I05-I06.

9 Федоров М.Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа. (К денежной реформе Арслан-хана Мухаммеда).-НЭ. Т. IX. М., I97I, с. I23-I26.

I0 Монеты хранятся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (инв. №№ I3990-I3997) и изданы А.К.Марковым (Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа.СПб., I896, с. 276, №№ 507-5I4), но в публикации наличия следов посеребрения не отмечено.

QCL. N.Ver

Зато хорошо известно, что в начале У в.х. дирхемы большинства караханидских владений были высокопробны (около 80% серебра), и только в Восточном Туркестане не ранее 405/1014-15 и не позднее 410/1019-20 г. начали выпускать субаратные дирхемы, в которых все же содержалось не менее 40-50% серебра[11]. В дальнейшем проба дирхемов ухудшилась, но они в течение нескольких десятилетий оставались все-таки серебряными монетами, хотя и низкопробными. Что же касается конкретно дирхемов Шаша и Испиджаба конца IУ-начала У в.х., то все те, с которыми нам довелось ознакомиться в разных собраниях, выглядят достаточно высокопробными и, безусловно, не относятся к категории посеребренных.

Итак, монеты описанного клада по своей фактуре совершенно выпадают из всей совокупности раннекараханидских дирхемов, и мы вправе видеть в них нелегальные фальсификаты. Эту мысль подкрепляют и некоторые косвенные соображения. Например,для кладов разных периодов вполне обычно, когда даже небольшое количество однотипных монет бито несколькими штемпелями. Для четанки же "испиджабских" монет нашего кладика, датированных и 400 (4 экз.) и 402 г.х. (9 экз.), использовано по одной паре матриц, что вполне естественно для фальшивомонетчика, объем продукции которого не мог (и не должен был) быть слишком значительным.

Неполноценность монет Паркентского клада выявилась со временем. С точки же зрения оформления и почерка они выглядят безупречно. Обычные для того периода достаточно пространные надписи размещены на небольшом кружке умело и уверенно, а ошибок фактически нет. Правда, на испиджабских дирхемах 402 г.х. в круговой легенде л.ст. слова ضرب и هذا соединены в одно, причем во втором опущен конечный "алиф", но эта особенность, как уже отмечалось, присуща многим саманидским и караханидским монетам. К категории ошибок следует, конечно, отнести проставленный на шашской монете лишний "алиф" в арабской части

---

[11] Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 160, 191.

титулатуры Тонгатегина (نظام الدولة المظفر), однако эта ошибка скорее всего восходит к подлиннику, с которого копировался данный дирхем. Правда, точный его прототип нам не известен, но один из вариантов типологически очень близких шашских дирхемов 400 г.х. дает ту же самую ошибку[12]. Почерк некоторых монет (особенно Испиджаб, 400 г.х.) настолько красив и изящен, что эти дирхемы стоит рассматривать, несмотря на их неполноценность, как подлинные памятники каллиграфического искусства. Напомним, наконец: трудности изготовления монет усугублялись необходимостью резать надписи на штемпелях в зеркально перевернутом виде, для чего требовался определенный навык. Все сказанное позволяет заключить, что матрицы вырезал незаурядный мастер, который, скорее всего, уже имел немалый опыт в подобном деле, т.е., вероятно, работал на монетном дворе.

Нельзя отказать ему не только в высокой квалификации, но и в известной осторожности. Хотя на рынках Шаша имели хождение дирхемы из всех караханидских (да и не только караханидских) владений, наиболее распространенной, знакомой и привычной была все же местная, шашская серебряная монета. Поэтому жителю Шаша легче было уловить изъян в тех фальшивых дирхемах, которые подражали шашским монетам, и труднее в тех, что имитировали дирхемы других областей. Именно этим, вероятно, и следует объяснить абсолютное преобладание в кладике монет, местом выпуска которых назван Испиджаб (13 или 14 экз.).

Теперь стоит задуматься над тем, как рассматриваемые монеты могли попасть в бадраб. Средневековый бадраб сочетал в себе функции и мусорной, сливной ямы, и отхожего места, а потому можно бы допустить, что монеты туда случайно выпали из одежды. В некоторых бадрабах действительно встречаются монеты, но, как правило, в виде единичных фельсов, найденный же в бадрабе Боссуйский клад начала XI в. из Ташкента (34 серебряных и 2 медных монеты)[13] являет сооой редкое исключение. Но Паркентский

---

[12] Монеты из Чимкентского клада (Музей истории народов Узбекистана, КП 693).

[13] Федоров М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XIв. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964, с. 96.

клад нельзя считать подобным же явлением, ибо он целиком состоит из фальсификатов, а подбор шестнадцати фальшивых дирхемов не мог быть случайным. Значит, владелец прекрасно знал об их неполноценности, не мог носить их с собой в качестве обычной суммы денег, а потому едва ли и потерял их случайно. Наиболее вероятно, что от них избавились преднамеренно. Лучше всех о сущности этих дирхемов осведомлен был тот, кто их изготовил,а потому не покажется слишком рискованным предположение,что раскопанный Г.Богомоловым одраб находился во дворе фальшивомонетчика. Можно допустить, что, когда появилась угроза разоблачения его подпольной деятельности, он постарался избавиться от наиболее опасной улики и выбросил фальшивые деньги в одраб,в содержимом которого уж едва ли стали бы рыться. Правда,при этом за фальшивыми монетами должны были последовать и сами штемпеля, но их могли изготовлять из железа, которое "при попадании в землю... быстро подвергается разрушению"[I4], отчего былые матрицы могут измениться до неузнаваемости.

Конечно, все это - не более чем догадка, хотя, пожалуй, и наиболее вероятная. Возможно и иное решение вопроса о происхождении клада. Допустим, составляющие его фальшивые дирхемы на некоторое время попали в сферу серебряного обращения, но по каким-то признакам (например, звон, отличный от "серебряного") были опознаны и не принимались ни продавцами, ни покупателями, т. е. выпали из обращения. Но коль скоро в руках одного из жителей Фаранкета могло скопиться единовременно I6 фальшивых монет, значит, они должны были быть достаточно широко распространены. А между тем, это вообще первый случай обнаружения раннекараханидских медных посеребренных дирхемов.

Независимо от того, каким образом сложился рассматриваемый клад, остается несомненным, что он состоит из фальшивых дирхемов, а уже самое их наличие - дополнительный любопытный штрих к характеристике денежного обращения Мавераннахра в начале XI в. Пока что эта находка, кажется, является единственной в своем

I4 М а с с о н М.Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIУ века под Ташкентом, с. 2I.

роде. Известен, правда, тоже найденный на территории Шаша небольшой Янгиюльский клад дирхемов, из коих в руки исследователей попали только 9 экз.; из них 3 экз. чеканены при Караханидах в аш-Шаше (388/998 г.) и Испиджабе (389/998-9 и 395/1004-5 гг.). Исследовавший клад М.Е.Массон допускает возможность наличия в нем нелегальных фальсификатов, однако сам признает, что "вопрос об отнесении той или иной монеты из янгиюльской находки 1958 г. к категории фальшивых может быть окончательно решен только после анализа металла каждой из них"[15].

Хотя дирхемы Паркентского клада и чеканены не на государственном монетном дворе, однако воспроизводят вполне легальные прототипы, а потому могут служить источником и для политической истории Средней Азии при Караханидах. Как уже упоминалось, монета, якобы битая в аш-Шаше в 400 г.х., типологически очень близка подлинным шашским дирхемам этого года. Тип монет, будто бы чеканенных в Испиджабе в 400 г.х., полностью скопирован с реальных испиджабских дирхемов с той же датой[16]. Подлинные серебряные монеты Испиджаба 402 г.х. не выявлены, но о том, каким был один из типов их, дают представление наиболее многочисленные в описанном кладе дирхемы типа 3. На об.ст. их после упоминания халифа Кадира выбито "Насир ал-Хакк Хан Му'изз ад-Даула", а вверху - не вполне ясное буквосочетание, которое на упомянутых испиджабских дирхемах 400 г.х. А.К.Марков читал как [illegible] М.Н.Федоров - [illegible]; пока что трудно отдать предлочтение одному из двух чтений и соответственно решить, принадлежит ли сомнительное слово к числу титулов. Что же касается титула Насир ал-Хакк Хан, то можно считать доказанной его

---

15 М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X-начала XI в. из города Янгиюль Ташкентской области. - В сб.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 241.

16 М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 221, № 200; Ф е д о р о в М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента - ИМКУ. Вып. 5, с. 98, № 7693.

принадлежность Ахмаду б.'Али[17], который в начале У в.х. был главою большей части Караханидского государства. Лакаб Му'изз ад-Даула принадлежит другому лицу, поскольку, во-первых, выбит мелкими буквами, во-вторых, на испиджабских дирхемах 400 г.х. проставлен на той же об.ст., где стоит еще один лакаб на "ад-Даула" - Кутб ад-Даула, бесспорно принадлежавший Ахмаду. Наконец, на одном из типов испиджабских дирхемов 400 г.х.в надписях поля об.ст. лакабу Му'изз ад-Даула непосредственно предшествует кунья Абу Мансур[18], безусловно, принадлежавшая не Ахмаду, а Мухаммаду б.'Али[19], к которому, стало быть, и следует скорее всего относить данный лакаб, как думал и М.Н.Федоров[20]. Это же почетное прозвание мы видим на одном из дирхемов Тараза 400 г.х.[21]. Учитывая; что между 394 и 403 гг.х. на монетах Тараза никто не упомянут, кроме Ахмада и Мухаммада, принадлежность лакаба Му'изз ад-Даула последнему следует считать наиболее вероятной. Проставление данного лакаба на наших монетах типа 3 позволяет считать, что в 402/1011-12 г. Мухаммад б.'Али владел Испиджабом на правах вассала своего брата Ахмада б.'Али. Имя Мухаммад, лакаб Му'изз ад-Даула либо кунья Абу Мансур вы-

---

17 К о ч н е в Б.Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. - В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 222.

18 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов ..., с 98, № 7680.

19 См., например, таразский дирхем 410 г.х.(М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 233-234, № 272), на котором в круговой легенде оборотной стороны Мухаммад б.'Али определенно назван Аби Мансуром.

20 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5, с. 106.

21 Неопубликованный дирхем из хранящегося в Джамбульском областном краеведческом музее Первого Таразского клада.

биты на дирхемах Испиджаба 389/998-999[22], 396/1005-06[23], 400/1009-10 и 401/1010-11 гг.[24] Монеты Паркентского клада продлевают время правления Мухаммада в Испиджабе еще на один год. Возможно, он владел этой областью и позднее: на испиджабском дирхеме 407/1016-17 г.[25] в поле л.ст. проставлен лакаб, который можно прочесть, хотя и без полной уверенности, как Му'изз ад-Даула.

---

22 М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X-начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области. - В сб.: История, археология, и этнография Средней Азии, с. 240.

23 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5, с. 97, № 7711.

24 М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 221, № 202.

25 Неопубликованная монета из Второго Таразского клада, также хранящаяся в Джамбульском музее.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
Институт археологии

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Выпуск 19

Ташкент
Издательство „Фан" Узбекской ССР
1984

Б.Д.Кочнев

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 6. (РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, САМАНИДЫ, КАРАХАНИДЫ)

I. По поводу раннесредневековых монет с изображением коня

Среди типового многообразия раннесредневековых монет Средней Азии выделяются три группы медных монет с изображением коня. Первая из них делится на два типа. На л.ст. монет более раннего типа (Г I4 по Б.И.Вайнберг) в ободке из точек помещено изображение крупной стоящей лошади вправо с поднятой передней ногой и свастикообразный знак над крупом; на об.ст. - хорезмийская тамга и хорезмийская же надпись вокруг нее. Следующий по времени тип (Г I5 по Б.И.Вайнберг) отличается от Г I4 наличием круговой арабской легенды на л.ст. и заменой на об.ст. тамги - суннитским символом веры, а хорезмийской легенды - арабской; сохранность обеих круговых надписей не позволила публикатору (Б.И.Вайнберг) разобрать их. По ее мнению, оба типа относятся к УШ в., причем смена первого вторым могла произойти около середины УШ в. Наличие хорезмийской тамги и легенды не оставляет сомнений в происхождении этой группы, причем "чекан с конем было бы заманчиво связать с Гурганджем"[I].

Публикатору данных монет было известно всего 3 экз. первого типа и 4 экз. второго. Нам довелось ознакомиться еще с шестью монетами второго типа. Две из них интересны уже тем, что обнаружены за пределами Хорезма, в долине Зарафшана. Одна была найдена в I972 г. во время раскопок археолога О.М.Ростовцева на цитадели городища Кулдортепе и позволила прочесть часть даты на л.ст.: 22* г.х.[2] Вторую посчастливилось подобрать в

I В а й н б е р г Б. И. Монеты древнего Хорезма.—М., I977, с.63-64,99,I72-I73 (№№ I385-I39I), табл.XXX.

2 Е р н а з а р о в а Т. С. Новые монеты Афрасиаба и его окрестностей. ИМКУ, вып.I5.—Ташкент, I979, с.II8-II9, № I88; д-2I; в-I,7.

1976 г. возле мавзолея Ишратхана в Самарканде автору этих строк[3]. Наконец, еще четыре монеты обнаружены в собрании Государственного Эрмитажа[4], куда они поступили из коллекции Е.А.Пахомова, первоначальное же их происхождение неизвестно. Наличие большого количества однотипных экземпляров (в том числе недурной сохранности) позволяет дать полное описание фельсов этого типа.

I. Хорезм, 228/842-43 г.

Об.ст., круг.лег.: ал-Амир Микал маула Тахир (?).

Л.ст. В поле конь вправо, вверху свастикообразный знак или четырехугольник из четырех колечек. Кругом: بسم الله ضرب هذا الفلس بخوارزم سنة ثمان و عشرين و مائتين
Все в точечном ободке.

Об.ст. В поле: محمد رسول الله
Кругом, между двумя точечными ободками: بسم الله مما امر به الامير ميكال مولى طاهر(?)

Теперь, когда монеты типа ГI5 получили точную дату, рассмотрим их в более широком нумизматическом контексте, для чего приведем описание еще трех типов ближайших по времени хорезмских фельсов.

2. Хорезм, 224/838-39 г.[5]

Л.ст. В поле, в точечном ободке: لا اله الا الله وحده لا شريك له
Кругом, как № I, но дата иная: اربع و عشرين و مائتين

Об.ст. В поле, в точечном ободке: محمد رسول الله صلى الله عليه و سلم
Вверху трехточечный треугольничек, внизу 5 / или 7? /точек. Кругом обрезано.

---

3 Там же, с.II9, № I89; д-2I; в-I,95.

4 Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (далее ГЭ), инв. №№ I2745 - I2748; д-22; 2I; 22; 2I; в-I,7; 2,0; 2,0; I,5.

5 ГЭ, инв. № 3050. Монета опубликована / см. М а р к о в А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., I896, с.I00, № 224 /.

3. /Хорез/м, 225/839-40 г.[6]
Об.ст., поле: ал-Амир Микал.
Л.ст. В поле, как № 2.
Кругом, между двумя
линейными ободками:
... الفلس بخوارزم سنة خمس و
عشرين و مائتين

Об.ст. В поле,в точечном
ободке: محمد رسول
الله مما امر به الا
مير ميكال
Круговая легенда отсутствует.

4. Хорезм, 231/845-46г.[7]
Об.ст.,круг.лег.: ал-Амир Микал /?/...'Абдаллах.
Л.ст. В поле, как № 2,
внизу скобочка и колечко.
Кругом, как № I, но первые
два слова не сохранились,
а дата иная:
احدى و ثلثين و مائتين

Об.ст. В поле,как № I,
но вверху полукольцо
с точкой в середине,внизу
украшение. Кругом,между
внутренним точечным и внешним линейным (вариант:
точечным) ободками:
بسم الله مما امر به الامير ميكال(?)...عبد الله

Как выясняется из приведенных данных, монеты с конем и свастикой выпускались действительно в Хорезме, но не до конца УШ, а до середины IX в. Однако теперь едва ли допустимо говорить о простой смене одного типа таких монет другим. Поскольку и до выпуска фельсов 228/842-43 г. и после в Хорезме чеканились фельсы чисто "мусульманского" облика, без всяких изображений, речь скорее может идти о временном и, вероятно, непродолжитель-

---

[6] ГЭ, инв. №№ I2759, I2760 / коллекция Е.А.Пахомова /. Монеты не изданы. Хотя от наименования монетного двора сохранился только конечный "мим", мы восстанавливаем его как "Хорезм", поскольку здесь, как и на хорезмских фельсах 228/842-43 г., упомянут эмир Микал / от исторической интерпретации имен, выбитых на рассматриваемых фельсах, мы пока воздерживаемся/.

[7] ГЭ, инв. №№ I2749, I2750 / колл. Е.А.Пахомова /. Монеты не изданы.

ном возрождении старой традиции около середины IX в. Описанные монеты важны и в том отношении, что свидетельствуют о более или менее регулярном производстве в Хорезме 2-й четв. IX в. мелкой разменной монеты.

Вторая группа монет с изображением коня отличается от первой бо́льшим типовым многообразием. Изучавшая эту группу О.И. Смирнова выделяет в ней четыре типа (серии). Для первых трех характерны изображение на л.ст. идущего вправо коня и согдийская надпись. На об.ст. монет первого типа, наиболее раннего, помещен S-образный знак и другая согдийская надпись[8]. Ни одна из согдийских легенд и этого, и других типов пока не получила полного и надежного чтения. Второй тип характеризуется портретом Сасанида, по заключению М.Е.Массона, - Шапура II (3I0 - 38I)[9]. На монетах третьего типа - мужская голова анфас с тюркскими чертами лица и серьгами в ушах, обрамленная прядями волос[I0]. Сюда же О.И.Смирнова относит и экземпляры с оборотной стороной, лишенной каких бы то ни было изображений[II]. Судя по просмотренным нами экземплярам, эта сторона была гладкой изначально, т.е. монеты без изображений на об.ст. следовало бы выделить в особый, четвертый тип. Последняя описанная О.И.Смирновой серия монет с конем отнесена ею к особой группе "фельсов среднеазиатских арабских данников", но для удобства и этот тип присоединяем к рассматриваемой группе и присваиваем ему пятый номер. На монетах этого типа конь идет не вправо, а влево, согдийская легенда перед и под изображением исчезла, только над конем имеется короткая согдийская или арабская надпись. На об. ст.вокруг пустого поля с точкой посередине проходит арабская легенда - вторая часть символа веры ("Мухаммад - посланник

---

8 Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза.М.,I98I,с.26,343-344 (№№ I450-I45I),486(табл.XXXУШ,№I450).

9 Букинич Л. Л. Руины двух раннесредневековых поселений близ г.Карши. ИМКУ, вып.8.-Ташкент, I969, с.98.

I0 Смирнова О. И. Сводный каталог...,с.26,344-346 (№№ I452-I456),486 (табл.XXXУШ, №№ I452, I454, I455).

II Там же, с.346-347 (№№ I457-I47I),486 (табл.XXXУШ, №№I457, I458, I459, I46I, I464, I467, I468, I470).

Аллаха")[12]. Судя по всему, к этой же группе О.И.Смирнова относит фельсы с конем и свастикой[13], но это, конечно, недоразумение: как мы видели, они принадлежат к первой, хорезмской, группе, тогда как вторая имеет совершенно иное происхождение.

По поводу его О.И.Смирнова не дает окончательного заключения, хотя некоторые предварительные соображения (в весьма осторожной форме) высказывала не раз. До тех пор, пока находки монет с конем были известны только в Пенджикенте, исследовательница приписывала их "удельным правителям Согда", на основании, в частности, наличия на одном экземпляре S-видного знака, характерного для керамических изделий Согда и Усрушаны; впрочем, тут же отмечается использование этого знака в Хорезме, в том числе на монетах[14]. Когда же О.И.Смирнова ознакомилась с аналогичной монетой из Наманганской области, то предположила для данной монетной группы "связь... с Ферганой"[15]. В следующей публикации новых аргументов в пользу этой гипотезы по существу нет[16], в новейшей ее работе они сводятся примерно к следующему: I. Одна из монет первого типа (с S-образным знаком) найдена в Ферганской долине или близ нее[17]. Такой же знак встре-

---

[12] Там же, с.27,417-418 (№№1667-1670),495(табл. XУП, №№1667-1668).

[13] Там же, с.27-28, 507 (табл. IX, 5).

[14] Смирнова О. И. Монеты древнего Пенджикента. Труды ТАЭ, т.Ш (МИА СССР, № 66).-М., 1958, с.246-248.

[15] Смирнова О. И. Монетные находки на Пенджикентском городище. - АРТ, вып.IУ (Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т.XCI). 1959, с.170.

[16] Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. (Материалы 1949-1956 гг.).-М., 1963, с.44.

[17] В публикациях О.И.Смирновой этой монете особенно не везет в определении места находки и места хранения. Первоначально указывалось, что она обнаружена в верховьях Гавасая и хранится в Наманганском музее (О.И.Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент, с.44,прим.132). В новейшей публикации та же монета в разных местах аттестована по-разному: в собственно каталоге (Смирнова О. И.: Сводный каталог..., с.344, № 1451) она тоже отнесена к Гавасаю (но как

чен на постелях сырцовых кирпичей из Исфаринского замка в Фергане. 3. На сосуде из того же объекта имеется штампованное изображение коня, "по рисунку" близкое к таковому же на монетах. 4. В Фергане был распространен культ коня[18].

Очевидно, ни один из трех последних "аргументов" ничего доказать не может, тем более что сама О.И.Смирнова тут же приводит примеры использования S-видного знака в самых разных районах средневековой Средней Азии (на Сырдарье, в Пенджикенте, в районе Душанбе) и почитания коня во многих среднеазиатских областях. Не может служить аргументом и "ферганская" находка, поскольку она единственная.

По-видимому, важно было бы внимательнее рассмотреть остальные находки, однако О.И.Смирнова ограничилась замечанием, что ареал их "широк - от Каршинского оазиса до Ферганы"[19]. Обращаясь к данным самого Сводного каталога[20], видим, что точно документированные находки распределяются следующим образом: Пенджикент - 16 экз., Каршинский оазис - 7, Самарканд, Фергана, район Отрара и Хорезм - по одному экземпляру. Хотя больше всего монет с конем дал Пенджикент, его следует исключить из числа возможных мест их производства: по объемам вскрытий этот город, аккумулировавший деньги из самых разных областей Средней Азии, не сопоставим ни с одним иным раннесредневековым памятником, а все монеты, определенно выпущенные в Пенджикенте, совершенно другого типа. В таком случае остается Каршинский оазис, где монеты с конем (только по известным О.И.Смирновой данным) найдены были на пяти памятниках и большей частью - в подъемном материале, без раскопок. Следовательно, уже на имевшемся в распоряжении О.И.Смирновой материале можно было прийти к выводу: наиболее вероятным местом выпуска монет с конем следует считать Каршинской оазис, Нахшеб.

хранящаяся в Ферганском музее), во введении же - к Ширинсайскому могильнику "на границе с Ферганой" (там же, с.26-27).

18 Там же, с.27.

19 Там же, с.26.

20 Там же, с.26, 343-346; 417-418.

Относительно датировки их О.И.Смирнова высказывается тоже достаточно осторожно, поскольку ни одной монеты "в сколько-нибудь прочно изолированном слое не найдено", если не считать экземпляра с портретом Шапура II (? ; тип 2), который обнаружен при раскопках кашкадарьинского городища Пишактепе в слое III-У вв. Более поздние монеты третьего типа, по мнению О.И.Смирновой, не моложе УI в., ибо каршинские памятники, где они найдены, доживают (будто бы согласно С.К.Кабанову) лишь до этого времени; такую датировку исследовательница допускает только при условии, что данные монеты "были принесены в Каршинский оазис и сосуществовали с поздненахшебскими"[21].

Ссылка на С.К.Кабанова вызывает недоумение, так как, по его же данным, некоторые из этих памятников обживались и после УI в., сами же монеты он относит к УП-УШ вв.[22] Разумеется, такая датировка, если она основана лишь на подъемном материале, представляется достаточно произвольной, но ничуть не более убедительна и датировка О.И.Смирновой.

Пишактепинскую находку публикатор ее, Л.Л.Букинич, вначале относит, как будто бы, к IУ-У вв., но из дальнейшего изложения выясняется, что она происходит из башни второго строительного периода, датируемого У-УП вв.;[23] впрочем некоторые керамические формы из соответствующих наслоений[24] должны датироваться второй половиной УП-УШ вв.[25]

Таким образом, и эта находка, если внимательней ознакомиться с сопутствующим ей материалом, оказывается не столь ранней, как представлялось О.И.Смирновой. В целом же доступные ей кашкадарьинские материалы вообще не давали оснований для сколько-

---

21 Там же, с.26-27.

22 К а б а н о в С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (Ш-УП вв.).–Ташкент, 1977, с.44-45, 57, 97.

23 Б у к и н и ч Л. Л. Руины двух раннесредневековых поселений близ г.Карши, с.95, 98-100.

24 Н а п р и м е р, "фрагменты широкогорлых сосудов... с выемкой на венчике для крышки, иногда с отверстиями для шнура" (там же, с.98; рис. 3, № 20).

25 Б е л е н и ц к и й А. М., Б е н т о в и ч И. Б., В о л ь ш а к о в О. Г. Средневековый город Средней Азии.–М., 1973, с.51-54, 55, рис.25.

нибудь надежных датировок.

Иначе обстоит дело с находками монет с конем в Пенджикенте, хотя О.И.Смирнова и уверяет, будто его "раскопщикам... зажать их стратиграфически не удалось"[26]. Это верно лишь отчасти и только на фоне последних успехов пенджикентской "археологической нумизматики", когда время выпуска некоторых монетных групп удается определить с точностью до одного-двух десятилетий[27]. Но коль скоро наибольшее количество монет с конем найдено именно в Пенджикенте и не в подъеме, а в слоях, то естественна хотя бы попытка использовать эти данные, пусть и без надежды на подобную же точность. Всего домусульманских монет с конем из Пенджикента О.И.Смирновой известно I5, из них I4 - с указанием объекта, где они найдены (объекты I, Ш, УI, УП, IX, ХШ, XIX). Насколько позволяют судить опубликованные данные, почти все (если не все) эти находки связаны с верхним слоем Пенджикента УП-УШ вв. В отдельных случаях есть возможность уточнить условия обнаружения. Например, на объекте Ш в помещении 42 в "предпольном слое" монета с конем найдена вместе с монетами Гурака, Тургара и пенджикентской; все три - не ранее I-й пол. УШ в.[28] Две монеты с конем встречены на объекте УI среди ста с лишним монет УП-УШ вв.[29] На объекте IX в помещении I8 найдено 3 монеты с конем, в помещении I6 - одна; им сопутствовало более 70 монет, из коих поддающиеся датировке не старше I-й пол.УШ в.[30]

---

26 С м и р н о в а О. И. Сводный каталог..., с.26.

27 Р а с п о п о в а В. И. Отливка монет в мастерских Пенджикента рубежа УП-УШ вв. КСИА, вып.I47.—М., I976, с.39-47.

28 Б о л ь ш а к о в О. Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта Ш. Труды ТАЭ, т.IУ (МИА СССР, № I24).—М.-Л., I964, с.94.

29 С т а в и с к и й Б. Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект УД) в I95I-I959 гг. Там же, с.I72.

30 С м и р н о в а О. И. Монеты древнего Пенджикента, с.23-24.

По-видимому, О.И.Смирнова располагала более полными сведениями об условиях находок монет с конем, но даже на основании приведенных примеров следовало бы отнести их обращение (и выпуск) не к У-УІ, а скорее к УП-УШ вв.

Перейдем к рассмотрению новых материалов, которые окончательно снимают вопрос о ферганском происхождении второй группы монет с конем и позволяют высказать некоторые соображения о ее датировке.

В ходе обследования городища Шуллюктепе, развалин средневековой столицы Нахшеба (Несефа) автором были в разное время подняты две монеты с конем: одна - третьего типа (с личиной), другая - четвертого (с гладкой об.ст.). Еще один экземпляр третьего типа обнаружен нами в 1977 г. в заполнении бадраба на городище Таллисартепе к западу от Карши. Один фельс пятого типа (с арабской легендой на об.ст.) встретился нам в 1978 г. в подъемном материале на Аулиятепе (к западу- северо-западу от Карши). Одна монета третьего типа найдена в 1981 г. при раскопках, произведенных М.Туребековым на городище Касантепе в г.Касане (к северо-западу от Карши). Наконец, в ходе тех же вскрытий встречен фельс нового, шестого типа.

5. Несеф, [1] 57 / 773-74 г.

Л.ст. В поле изображение коня влево. Вверху - неопределенный знак. Кругом, между двумя точечными ободками:

... الفلس بنسف سنة سبع و خمسين ...

Об.ст. В поле: محمد رسول الله

Кругом, между двумя точечными ободками, стерто, обрезано или неразборчиво.

Начало и конец легенды с выпускными сведениями не сохранились, однако дата восстанавливается без труда. Это не может быть 74/693-94 г., так как в то время арабы производили лишь отдельные набеги на Мавераннахр и не выпускали здесь монет. Первые фельсы с арабскими легендами появляются здесь в УШ в. не ранее 2-й четверти, а в основном относятся ко 2-й его половине. Именно с ними позволяют сближать публикуемую монету некоторые особенности палеографии: "ха" имеет вид пересекающей строку наискось прямой черты, "ра", конечный "нун" и завершающий элемент конечного "сина" приближаются к прямой вертикальной линии. В частности, надписи издаваемого фельса близки легендам

монет Ихрида, дихкана Кеша (не позже I34/75I-52 г.)[3I].

Таким образом, видим, что выпуск монет с конем продолжался, по крайней мере, до конца 3-й четверти УШ в. и производился не в Фергане, а в Несефе (Нахшебе). Возможно, помещенная над крупом коня на монетах пятого типа короткая надпись "согдийским или арабским письмом"[32] тоже должна читаться نسف (Несеф). Правда, на публикуемом фельсе это слово замещено вовсе нечитаемым знаком, но такую замену можно объяснить тем, что с обозначением места выпуска в круг.лег. л.ст. отпала надобность проставлять его еще раз в поле той же стороны.

Новая локализация рассматриваемой монетной группы позволяет окончательно отказаться от слишком заниженной ее даты. Пока что единственная твердая точка отсчета - фельс I57/773-74 г., к которому хронологически должны быть близки фельсы пятого типа; они, вероятно, тоже относятся ко второй половине УШ в., хотя выпущены, возможно, несколько раньше его: они меньше "арабизированы". Остальные четыре типа еще древнее, но насколько? Очевидно, нижнюю их хронологическую границу определяют так называемые "нахшебские" монеты (л.ст. - бюст государя, об.ст. - сцена сражения с чудовищем). В этой связи особенно показателен пример Еркургана, древней столицы Нахшеба, где в ходе проводившихся под руководством Р.Х.Сулейманова в I973-I98I гг. широких раскопок найдено множество "нахшебских" монет и ни одной - с конем. М.Е.Массон датирует "нахшебские" монеты Ш-IУ вв.[33], однако скорее прав С.К.Кабанов, согласно мнению которого, основная их масса приходится на У-УI вв., начало выпуска восходит к IУ или даже Ш в., обращение же, возможно, продолжалось до начала УП в.[34] Раскопки Еркургана в целом подтверждают эту датировку. Следовательно, группа монет с конем выпускалась в пределах УП-УШ вв.,

---

31 С м и р н о в а О. И. Сводный каталог..., с.4I6.

32 Там же, с.4I7-4I8.

33 М а с с о н М. Е. Парфяно-согдийские монеты области долины Кашкадарьи. В сб.: История и культура античного мира.-М., I977, с.I36-I37.

34 К а б а н о в С. К. Нахшебские монеты У-УI вв. - ВДИ, I96I, № I, с.I37-I4I; Он же. Нахшеб на рубеже древности и средневековья, с.96.

причем монеты третьего типа (с личиной) обращались в УШ в.: одна из них найдена в раскопанном на Таллисартепе бадрабе, в заполнении которого не содержится материалов ранее УШ в., да и сами бадрабы, насколько известно, появляются в Средней Азии лишь в УШ-IX вв.[35] Монета того же типа с Касантепе встречена в слое УП-УШ вв., но, к сожалению, в условиях, не позволяющих уточнить дату.

Таким образом, вторая группа монет с изображением коня выпускалась в Нахшебе (Несефе) в УП - УШ вв., по-видимому непосредственно следуя за серией так называемых "нахшебских" монет.

Учитывая, что к УП в. жизнь на Еркургане практически прекратилась, а роль столицы Нахшеба в УП-УШ вв. перешла к городу, располагавшемуся на месте Шуллюктепе, к последнему, видимо, и следует приурочить производство второй группы монет с конем[36].

Наконец, в последнее время появляется возможность выделить еще одну, третью группу раннесредневековых монет с изображением коня. С точки зрения типологии и иконографии, она заметно отличается от первых двух, находки же на городище Канка позволяют локализовать ее в Чаче. Но изучение этой группы - дело будущего.

---

35 Правда, О.Г.Большаков относит самые ранние бадрабы к IX в. (Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии, с.307), но на Афрасиабе раскопан бадраб УШ в. (Кабанов С. К. Изображение Шивы на оссуарии. - СА, 1971, № 2, с. 249-255).

36 Высказанными здесь частными замечаниями и соображениями по поводу небольшой группы согдийских монет мы, разумеется, не хотели ни на йоту умалить значения нового монументального труда О.И.Смирновой, создателя раннесредневековой согдийской нумизматики; думается, что к ее Сводному каталогу, где систематизирован и изучен колоссальный материал, будут обращаться целые поколения исследователей.

2. Наиболее ранний фельс Узгенда

До сих пор самыми ранними мусульманскими монетами Узгенда считались позднесаманидские фельсы, датированные 362/972-73 и 377/987-88 гг.[37] Первая из дат была предложена А.К.Марковым[38] для одного эрмитажного фельса, но не может быть принята, поскольку на самой монете[39] стоит не 362, а 372/982-83 г.; правильность нового чтения даты подкрепляется также упоминанием в легендах поля об.ст.саманидского эмира Нуха, вступившего на престол лишь в 365/976 г. Даже и с такой поправкой данный фельс остается древнейшей опубликованной монетой Узгенда. Однако в собрании Ошского областного историко-краеведческого музея /Киргизская ССР/ нам довелось ознакомиться с намного более ранним неизданным узгендским фельсом[40].

6. Узгенд, 312/924-25 г.

Л.ст., поле: Малик; об.ст., поле: Наср; круг. лег.: ал-Амир Наср б.Ахмад.

Л.ст. В поле: لا إله إلا الله وحده لا شريك له ملك

Кругом, между двумя линейными ободками, слитно: /так!/ بسم الله ضربهذا الفلس باوزقند سنة اثنا و عشرة و ثلثمئة

Об.ст. В поле: محمد رسول الله نصر

Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками: مما مربه الامير نصر بن احمد اعزه الله

Как явствует из приведенного описания, публикуемый фельс более чем на полвека старше изданных до сих пор монет Узгенда и на сегодняшний день представляет собой вообще древнейшую мусульманскую монету /подчеркиваем: мусульманскую, ибо нельзя исключить возможность производства в Узгенде монет в доислам-

---

37 Z a m b a u r E. Die Münzprägungen des Islams. Bd.I. Wiesbaden, 1968, S.58.

38 М а р к о в А. К. Инвентарный каталог...; с.973, № I /4-е добавл./.

39 Инв. № I877.

40 ОИКМ, КП I6I/22I.

ский период /. С внешней стороны этот безусловно редкий и пока что уникальный нумизматический памятник выполнен превосходно: хорошо выдержана форма монетного кружка, обрамлений поля и круговых легенд, надписи размещены умело, почерк уверенный и четкий. На столь же высоком уровне и грамотность монетных надписей. Несомненно, что для выпуска такой монеты требовалась немалая квалификация и солидный опыт. Очевидно, ни то, ни другое явиться само собой не могло. Значит: либо перед нами не первая продукция узгендского монетного двора, либо для изготовления матриц фельса 312/924-25 г. потребовалось привлечь иногороднего мастера /мастеров/.

В Фергане во второй половине IX-первой половине X в. регулярно чеканил собственную монету только столичный Ахсикет. Другими крупными ферганскими городами этого времени были Куба и Ош, но тогдашняя их монетная продукция не известна. Узгенд был на треть меньше Оша[41], и очень невелика вероятность организации в нем более или менее постоянного монетного двора. Скорее можно ожидать, что выпуск узгендских фельсов 312/924-25 г. для своего времени явился лишь эпизодом и был организован чужими мастерами. К тому же выводу склоняют и наблюдения над формой передачи топонима "Узгенд" на нашей монете. Хотя в большинстве случаев это имя передается как اوزكند /"Узгенд"/ или, реже, اوزجند /"Узджанд"/, здесь оно начертано как اوزقند /"Узканд"/. На монетах такая форма встречается впервые. Не будучи специалистом в данной области, для разъяснения этого феномена я обратился к алма-атинскому коллеге арабисту В.Н.Настичу. С любезного его разрешения привожу здесь заключение, за которое выражаю В.Н.Настичу искреннюю признательность: "Поскольку это древнейшее из известных упоминание Узгенда на монетах, то такую форму ему могли придать по аналогии с другими /впрочем, немногими/ топонимами, уже применявшимися тогда в арабской графике - سمرقند и др., т.е. уже с устоявшейся формой твердого ряда, невзирая на сингармонизм /возможно, здесь отражается столкновение палеографической традиции с неарабскими

---

41 Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. в 9 томах. Т.I.-М., 1963, с.213.

языковыми реалиями/. Или же это отражение чуждого литературному арабскому звука /г/, который, мне думается, уже тогда существовал в восточных диалектах, где он замещал именно ق и передавался этой буквой в интервокале и начальной позиции, а также после звонких согласных - как раз как в "Узганд"... Так что ряд Узджанд ← /Узганд/ → Узканд вполне правомерен, если эти диалектные особенности достаточно древние/ а именно так и должно быть/, и к передаче اوزكند могли прийти под влиянием персидской графической нормы, которая сложилась наверняка позднее /как раз в районе X в./, тем более что это слово, безусловно, местные жители никогда не произносили как Узкенд, а только с / г /".

Конечно, окончательно решить вопрос о том, начался ли саманидский чекан Узгенда в 312/924-25 г. или еще раньше, удастся лишь в будущем, по мере поступления нового нумизматического материала. Попытаемся, однако, понять, чем был вызван выпуск фельсов 312/924-25 г. В саманидский период чеканка монет в пределах Ферганской долины была сосредоточена преимущественно на монетных дворах Ферганы и Ахсикета; вполне вероятно, это два названия одного и того же монетного двора. Как показали фундаментальные исследования Е.А.Давидович, значительную часть их продукции составляют фельсы удельного чекана, фельсы же ферганских городов Насрабада и Кубы X в. относятся к этой категории[42]. Сюда же необходимо добавить упомянутые выше узгендские фельсы 372/982-83 и 377/987-88 гг. Стало быть, есть все основания включить в ту же группу и публикуемую монету. И действительно, на ней упомянут не только верховный саманидский государь Наср б.Ахмад / поле и круг.лег.об.ст./, но также некий Малик/поле л.ст./, которого предлагаем считать владетелем Узгенда.

Правда, слово „Малик", стоящее в той же позиции на фельсах Ахсикета 320/932 г., В.Г.Тизенгаузен истолковывал в том смысле,

---

42 Давидович Е. А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в. Письменные памятники Востока. Ежегодник.1969 г.-М., 1972, с.140.

что это вторичное упоминание эмира Насра б.Ахмада как "царя"[43]. Высказанная более столетия назад эта точка зрения едва ли может быть принята : как показывает накопившийся материал, в поле л.ст., над или под символом веры, проставляется имя наместника или владетеля города /области/. Позднее, в 330/941-42, 331/942-43, 332/943-44, 337/948-49, 339/950-51 и 342/953-54 слово "Малик" включается в круг.лег.фельсов Ферганы после наименования монетного двора; некоторые исследователи и здесь видят "царя", считая местом выпуска этих монет "Царскую Фергану" / ملک فرغانه /, однако, на наш взгляд, гораздо ближе к истине был Р.Р.Фасмер, когда по аналогии с ферганскими фельсами 358/968-69 и 367/977-78 гг., на которых после слова "Фергана" стоят личные имена правителей, пришел к заключению, что в данном случае Малик есть имя какого-нибудь эмира, наместника области[44]. Наконец, на фельсах Насрабада 335-344/946-956 гг. в круг.лег.об.ст. упоминается "эмир Малик б.С.к.р.-тегин, клиент повелителя правоверных"[45]. Все приведенные случаи упоминания Малика на монетах близки и хронологически /312-344/924-956 гг./ и географически /Узгенд, Ахсикет, Фергана, Насрабад - в пределах Ферганской долины/, а потому не покажется опрометчивым предположение, что за именем Малик во всех случаях скрывается одно и то же лицо.

---

[43] Тизенгаузен В. О саманидских монетах. ТВОИРАО, ч.I.-СПб., 1855, с.173.

[44] Фасмер Р. Р. Новые приобретения Эрмитажа в области куфической нумизматики. Изв. РАИМК, т.Ш.-Л., 1924, с.322.

[45] Давидович Е. А. Владетели Насрабада /по нумизматическим данным/. КСИИМК, вып.61.-М., 1956, с.107-113; Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, ч.I /Саманиды, Караханиды, Джаниды/. ИМКУ, вып. 14.-Ташкент, 1978, с.121-123.

Как убедительно показала Е.А.Давидович, удельный чекан Ферганы и ферганских городов отражает многочисленные и многообразные случаи феодального пожалования. Думается, выводы этого исследователя мы вправе распространить на всю группу фельсов с именем Малика и проследить по монетам различные этапы его карьеры на протяжении почти трети столетия. В начале ее /не позже 312/924-25 гг./ ему был пожалован Узгенд, важный город на границе с тюрками, с которыми велась широкая торговля[46]. Пожалование предусматривало определенные права, привилегии и доходы, объем которых монетные легенды, естественно, не раскрывают. Ясно лишь, что в Узгенде Малик получил важнейшее /и весьма доходное/ право монетной чеканки, которое и реализовал выпуском фельсов 312/924-25. Не позднее 320/932 г. Малик стал владетелем столичного Ахсикета, а в 330-342/941-54 гг. (быть может, также в 343-344/954-56 гг.) распространял власть на всю Фергану. Права его на эту область были столь значительными, что в пределах ее он мог, по-видимому, выделять более мелкие уделы. и,в частности, передал Насрабад своему сыну Бакру б.Малику,сидевшему здесь не менее восьми лет; имя Бакра проставлено на насрабадских фельсах на менее почетном месте, чем имя его отца /круг.лег.об.ст./. Е.А.Давидович убедительно отождествила этого Бакра б.Малика монет с упоминаемым в письменных источниках Абу Саидом Бакром б.Маликом ал-Фергани[47]. Судя по этим сообщениям, Бакр достиг еще более высокого положения, чем его отец: в 344/954 г. он получил назначение на пост хорасанского наместника, чем, вероятно, и объясняется исчезновение его имени из надписей насрабадских фельсов 343-344/954-56 гг. Впрочем, этот пост он занимал недолго и в 345/956 г. был убит; вскоре же оказался низложен вазир[48]. Едва ли случайно, что после этой даты из монетных легенд исчезает и имя Малика: перемена правительства, по-видимому, сопровождалась перераспределением владений.

---

46 Бартольд В. В. Туркестан..., с.212-213.
47 Давидович Е. А. Владетели Насрабада, с.112.
48 Бартольд В. В. Туркестан..., с.310.

Анализируя имя отца Малика с тюркским компонентом "тегин", Е.А.Давидович справедливо заключила, что представители данной семьи-тюрки[49]. Правда, она затруднялась в чтении всего этого имени (سكر تكين), предлагая для первой его части варианты Шукр или Шукур (شكر), но склоняясь к предложению А.А.Семенова видеть здесь тюркское Сунгар (сокол, "кречет")[50]. Тюрколог Л.Ю.Тугушева отвергает последнее чтение как невозможное, предлагая взамен Сенгир ("скала")[51]. Отнюдь не считая себя специалистом в ономастике и не настаивая на окончательном решении, лишь укажем еще на два имени, которые бытовали в домонгольской Средней Азии и тоже передавались в форме سكر . Для XI в. известен приближенный хорезмшаха Алтунташа (408-423/1017-1032), фактически управлявший при его сыне Хорезмом, по имени Шакар-Хадим (или просто Шакар)[52]. Позднее у хорезмшаха Ил-Арслана (551-567/1156-1172) частью войск командовал Сакар-хан[53]).

Не пытаясь опять-таки выяснить происхождение имени Малик (ملك), отметим лишь, что оно не идентично распространенному в средние века арабскому имени Малик (مالك) и бытовало в тюрко-монгольской среде. Как мы постарались показать в другом месте, караханидский удельный правитель 'Аббас б.Мухаммад носил также немусульманское имя Малик (ملك)[54].

---

49 Давидович Е. А. Владетели Насрабада, с.110.

50 Там же, с.109, прим.1.

51 Пользуюсь случаем выразить Л.Ю.Тугушевой искреннюю признательность за консультацию.

52 Абу-л-Фазл Байхаки. История Масуда (1030-1041). Пер. с перс., введ.,комм. и прил. А.К.Арендса. Изд.2-е, доп.-М., 1969 (по указателю).

53 Садр-ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукийа. Изд.текста, пер., введ., прим. и прил. З.М.Буниятова.-М., 1980; перевод - с.132, текст - л.83б.

54 Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, ч.2 (Караханиды). ИМКУ, вып.15.-Ташкент, 1979, с.121-122.

То же имя встречаем у монголов, еще вовсе не затронутых исламизацией: Маликом звали сына Уктай (Катай) - нойона (приближенного Чингиз-хана)[55], а, кроме того, седьмого сына Угедея[56] и одного из правнуков Джучи[57].

Итак, упомянутый на публикуемой монете владетель Узгенда носил тюркское или, по крайней мере, бытовавшее в среде тюрков имя Малик, тюркское же происхождение его несомненно. Издаваемый фельс фиксирует один из первых этапов его карьеры, в конце которой он в течение многих лет владел всей Ферганой, причем со столь широкими правами, что мог отдельные ее города передавать в удел. В целом как узгендский фельс 312/924-25 г., так и привлеченная в связи с его рассмотрением группа монет отражает одну из любопытных страниц истории средневековой Ферганы и позволяет дополнить характеристику института феодальных пожалований при Саманидах.

3. Самый ранний караханидский фельс Ферганы

До недавнего времени наиболее ранними монетами Ферганы считались фельсы, отнесенные М.Е.Массоном к 380/990-991 гг.[58] Однако, как мы попытались показать, они должны датироваться скорее всего 388/998 г. Таким образом, старейшими караханидскими фельсами Ферганы, известными в науке, следовало признать монеты 385/995 г.[59] Но в собрании Ферганского областного краеведческого музея нам удалось выявить более ранний караханидс-

---

55 Фазлаллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих, т.I, ч.I. Критич. текст А.А.Ромаскевича, Л.А.Хетагурова, А.А.Али-заде.—М., 1965, с.399.

56 Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т.П. Пер.с перс. Ю.П.Верховского.—М., 1960, с.17.

57 Там же, с.77.

58 Массон М. Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк.—Ташкент, 1953, с.113.

59 Ишанханов С., Кочнев Б. Древнейшие караханидские монеты. ИМКУ, вып.15.—Ташкент, 1979, с.145-148. Федоров М. Н. О политической истории Узгенда конца X-XI вв. (По данным караханидской нумизматики)-Изв. АН КиргССР, 1973, № 1, с.90.

кий фельс Ферганы[60].

7. [Фергана], 384/994-95 г.

Л.ст.,поле: Тонга-тегин; об.ст.,поле: ал-Хакан ал-Музаффар Ахмад б.ʿАли; круг.лег.:...Муаййид ал-ʿАдл Наср б.ʿАли Маула Амир ал-Муминин.

Л.ст. В поле двойной круг (внешний линейный,внутренний точечный) с точкой в центре, вписанный в квадрат, по сторонам которого:

لا اله الا/الله وحده/لا شريك له/

طنغا تكين

Кругом: بسم الله ضرب هذا الفلس بفرغانه سنة اربع وثمانين وثلثمائة

Все в двойном ободке (внешний линейный, внутренний точечный).

Об.ст. В поле:

محمد

رسول الله

الخاقان المظفر

احمد بن علی

Кругом между внутренним точечным и внешним двойным (как на л.ст.) ободками:

مما امر به ... موید العدل نصر بن علی مولی امیر المومنین

От наименования монетного двора уцелели только две последние буквы (ـه ...), но такое окончание из среднеазиатских монетных дворов имеют лишь Фергана и Усрушана. Однако второй вариант отпадает: во-первых, для слова "Усрушана" места в легенде недостаточно, во-вторых, у Караханидов был только серебряный усрушанский чекан, в-третьих, он начался значительно позднее, уже в У в.х.

Публикуемый фельс интересен во многих отношениях, хотя бы уже потому, что на сегодняшний день это наиболее ранняя медная караханидская монета, битая "в Фергане". По оформлению, содержанию и размещению надписей она в корне отличается от ферганских фельсов 385-388/995-98 гг., близких друг другу в типовом отношении. А это окончательно убеждает в том, что фельсы Ферганы, первоначально датированные 380/990-91 г., следует действительно относить к 388/998 г.: по всем признакам они примыкают к группе фельсов 385-388/995-998 гг.; трудно допустить,

---

60 Инв. № 833 / Н 7/7.

что тип монет 380/990-91 гг. вновь возродился в 385-388/995-98гг. после совершенно иного выпуска 384/994-95 гг.

Фигурирующий в круг.лег.об.ст. "клиент повелителя правоверных" Муаййид ал-ʿАдл Наср б.ʿАли в поле л.ст. упомянут вторично как Тонга - тегин. Именно он выступает в качестве владетеля Ферганы, как и в последующем обильном ферганском чекане. Однако на большинстве этих медных монет сюзерен не упомянут, на публикуемом фельсе он назван: это Ахмад б.ʿАли. Здесь имеем самое раннее упоминание Ахмада в монетных надписях[61]. Титул "ал-Хакан ал-Музаффар" ("хакан победоносный") теоретически можно относить и к нему самому, и к его отцу Арслан - хану ʿАли, который был, по мнению О.Прицака, верховным каганом, тогда как Ахмад - только его "со-каганом"[62]. Однако титул "Хакан ал-Музаффар" (поле об.ст.) фигурирует вместе с именем Ахмада б.ʿАли (круг.лег.об.ст.) на фельсах, битых в Илаке в 391/1000-01 г.[63], когда Арслан-хан ʿАли уже скончался (в начале 388/998 г.)[64]. Следовательно, и на издаваемой монете данный титул принадлежит Ахмаду (других претендентов на ханский титул тогда в Мавераннахре не было).

В этой связи следует вновь вернуться к вопросу о принадлежности титула "Кара-хакан" на илакских фельсах 387/997 г. Поскольку этот титул зафиксирован в более позднем чекане Ахмада, последнему мы его и приписали[65], тогда как Е.А.Давидович относит к Арслан-хану ʿАли, которого письменные источники знают так-

---

61 Ср. Ф е д о р о в М. Н. Политическая история Караханидов в конце X - нач. XI в. НЭ, т.X.–М., 1972, с.142 (где первое упоминание Ахмада на монетах отнесено к 387/997 г.).

62 **P r i t s a k O. Die Karachaniden - "Der Islam" Bd.30/1. Berlin, 1953, S.25-26.**

63 Ф е д о р о в М. Н. К вопросу об исторических судьбах дихканства при Караханидах (по данным караханидской нумизматики). - СА, 1975, № I, с.155.

64 **P r i t s a k O. Die Karachaniden, S.25.**

65 К о ч н е в Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (По нумизматическим данным). Древняя и средневековая культура Чача.–Ташкент, 1979, с.123.

же и как Кара-хана[66]. Но коль скоро Ахмад признавался верховным сюзереном в Фергане еще в 384/994-95 гг., то более чем вероятно ожидать то же в соседнем Илаке в 387/997 г. Кроме того, здесь следует вспомнить свидетельство Хилала ас-Саби, называющего Ахмада б.ʿАли Кара-хана преемником Богра-хакана[67]. В отношении Ферганы это свидетельство вполне подтверждается нумизматическим материалом: на ферганском дирхеме 381/991-92 г. сюзереном назван Турк-хакан, т.е. Богра-хан Харун[68], на фельсе 384/994-95 г. Ахмад б.ʿАли. Судя по фельсам Илака 382/992-93г.[69], эта область тоже входила в число владений Богра-хана и, следовательно, также должна была после его смерти перейти к Ахмаду б.ʿАли.

---

66 Давидович Е. А. О монетах дихканов Илака конца X-начала XI в. (и методе их интерпретации М.Н.Федоровым). В сб.: Древность и средневековье народов Средней Азии.—М.,1978, с.82.

67 Бартольд В. В. Туркестан..., с.336, прим.3.

68 Ишанханов С., Кочнев Б. Древнейшие караханидские монеты, с.142-148.

69 Давидович Е. А. О монетах дихканов..., с.85-86.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 20

Ответственный редактор
член-корреспондент АН УзССР А. А. АСКАРОВ

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1986

тем или иным видом ремесленного производства[17]. Это положение, на наш взгляд, подтверждает «аграрная» специфика штампованного орнамента нашего комплекса: колос, лист, цветок.

Находка данного керамического комплекса на месте его непосредственного производства, позволяет опровергнуть мнение некоторых специалистов, что неполивная керамика в связи с появлением глазурованной в IX в. имела некоторую тенденцию к огрублению[18]. Это суждение, на наш взгляд, является слишком общим, что хорошо подтверждается для округи городища Канка нашим примером. Глазурованная керамика IX в. хорошо известна по материалам Бинкета[19], да и самого городища Канка[20], дата которой подтверждается нумизматическим материалом. На примере керамической мастерской видно, что краснолощеная керамика продолжает бытовать в IX в. наряду с поливной, причем совершенствуется не только технология ее изготовления — мастера-керамисты пытаются искать совершенно новые формы.

Судя по описанному пока уникальному для Чача комплексу, происходящему из крупнейшего города ташкентского оазиса, дальнейшие исследования его пригородов дадут новые значительные результаты в области ремесленного производства, прикладного искусства, в вопросах взаимодействия самого города с сельской округой.

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 7 (Караханиды)

Новая дахкетская монета

Недавно нами была опубликована первая монета Дахкета — дирхем, битый в 417/1026—27 г. от имени Кадыр-хана Йусуфа б. Харуна[1]. Позднее в собрании Музея истории народов Узбекистана (г. Ташкент) нам удалось обнаружить еще одну дахкетскую монету[2], описание которой и приводим.

1. Дахкет, 403/1012—13 г.

Об. ст., поле: Сана ад-Даула Йинал-тегин.

Л. ст. В поле: لا إله إلا الله Об. ст. В поле: الله

---

[17] Заходер Б. Н. Хорасан и образование государства Сельджукидов. — Вопросы истории, 1945, № 5, 6, с. 124.

[18] Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 282.

[19] У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982, с. 175.

[20] Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 10.

[21] Кочнев В. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 1. — ИМКУ, вып. 14, Ташкент, 1978 с. 128.

[2] Музей истории народов Узбекистана (далее — МИУз), инв. № 123/150.

محمد
رسول الله
سنا الدولة
ينالتكين

Все в линейном ободке.

الله وحده
لا شريك له
Кругом слитно: بسم الله ضر بهذا
الفلس بدخكت سنة ثلث و اربعمئة

Все в линейном ободке.

Согласно музейному определению, данный фельс выпущен в Ходженде. Однако внимательное изучение круг. лег. л. ст., показало, что такое чтение невозможно. После слова «ал-фельс» и предлога буква из группы «каф» или «дал» (из-за слитного написания они не различаются), затем «ха» или «джим», далее опять «каф» или «дал» («зал») и в конце знак в виде зубца. Все вместе дает كحكب , دحكب , كحدب , دحدب или كحدن , دحدن . С проставлением точек число вариантов возрастает, но единственно приемлемым представляется دخكت т. е. Дахкет.

В типовом отношении отличается от описанного еще один фельс из того же собрания[3].

2. Дахкет (?), 403/1012—13 г.

Об. ст., поле: Сана ад-Даула Хан; круг. лег.: ал-Амир ал-Аджалл Мухаммад б. ʿАли Маула [Амир ал-Муминин].

Л. ст. В поле, как № 1. Внутренняя круговая легенда слитная, как № 1, но наименование монетного двора сохранилось хуже. Внешняя круговая легенда частично стерта или неразборчива.

Об. ст. В поле, как № 1, но вместо ينالتكين стоит خان
Между внутренним двойным (линейный вокруг точечного) и внешним однолинейным (?) ободками: مما امر به الامير الاجل محمد بن على مولى...

Наименование монетного двора здесь очень похоже на название города на предыдущем фельсе, но верхушки букв не сохранились, а потому неясно, что являет собой второй знак — простой зубец (каким он сейчас выглядит) или «ха» с утраченной вершиной. Таким образом, дахкетское происхождение данного фельса вполне вероятно, но может быть доказано только при наличии экземпляра лучшей сохранности.

Попытаемся определить в связи с какими политическими событиями мог быть связан выпуск дахкетских фельсов 403/1012—

[3] Там же, инв. № 123/151.

13 г. Около рубежа IV и V вв. хиджры во главе всех караханидских владений, исключая Восточный Туркестан, стоял верховный государь Тоган-хан Ахмад б. ʿАли. Большей и наиболее богатой частью этого государства, включая Центральный Мавераннахр, фактически владел его брат Наср б. ʿАли, но в феодальной иерархии он формально занимал лишь второе после Ахмада место и не имел права на ханский титул, а лишь на следующий по значимости титул илек. По данным Джамала ал-Карши[4], Наср умер в 402/1011—12 г., согласно Утби — в 403/1012—13 г., причем, по словам последнего, в Мавераннахре ему наследовал Тоган-хан[5]. В целом монеты подтверждают эти слова, но одновременно показывают, что картина была намного сложнее, поскольку после смерти Насра началось перераспределение бывших его владений и мест в феодальной иерархии.

До 403/1012—13 г. Мухаммад б. ʿАли на монетах обычно именуется Сана ад-Даула Арслан-тегин, с этого же года — Йинал-тегин, как и на публикуемом дахкетском фельсе. Однако в том же году и, быть может, в том же Дахкете выпускаются фельсы, в надписях которых после лакаба Сана ад-Даула, бесспорно принадлежавшего Мухаммаду б. ʿАли, стоит титул «хан». Такая позиция исключает отнесение последнего к кому-либо, кроме Мухаммада, хотя этот владетель, судя по многочисленным монетным данным, оставался удельным правителем вплоть до конца своего властвования, длившегося еще более десятка лет. Можно было бы предположить здесь недосмотр резчика монетного штемпеля, допустившего перестановку титула и лакаба, однако этому предположению противоречит наличие точно такого же порядка слов еще на одном фельсе 403/1012—13 г. В типовом отношении он во всем подобен публикуемой монете № 2 вплоть до двойной круговой легенды л. ст. и обрамляющего слово لله полумесяца в поле об. ст. Но монетный двор совершенно иной. А. К. Марков видел здесь Бухару[6], Р. Р. Фасмер — Бинкет[7], на самой же монете[8], несмотря на очень мелкую надпись плохой сохранности, перед компонентом «кет» удается разглядеть длинный зубец после двух коротких. Учитывая слитность надписи все слово можно читать как بناكث, т. е. Бенакет. Если слово разобрано верно, перед нами самая ранняя бенакетская монета. Но в любом слу-

---

[4] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 1. Тексты. Спб., 1898, с. 132.

[5] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. 1. М., 1963, с. 336.

[6] Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., 1896, с. 226, № 227.

[7] Vasmer R. Zur Münzkunde der Qarachaniden.—Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin, XXXIII. Berlin, 1930, с. 90, прим. 3.

[8] Государственный Эрмитаж (далее — ГЭ), инв. № 13664.

чае это не тот город, что упомянут на публикуемом фельсе № 9, а значит предположение об ошибке монетария отпадает.

Остается допустить, что после смерти Насра наступило такое изменение политической ситуации, которое позволило Мухаммаду претендовать на высший в государстве ханский титул, правда, в течение очень непродолжительного времени, ибо впоследствии Мухаммад либо тегин либо илек. С этими переменами как-то связан и выпуск дахкетских фельсов 403/1012—13 г.

К чекану Дахкета следует, быть может, отнести еще одну караханидскую монету. В свое время она хранилась в коллекции Е. А. Пахомова, ныне ее местонахождение не известно, но это не Эрмитаж. Однако в хранящейся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа картотеке Е. А. Пахомова имеется карточка с описанием ее об. ст. и протиркой, что позволяет дать полное описание.

3. Дахкет (?), 432/1040—41 г.

Л. ст., поле: Бугра-хан; об. ст., поле: ал-Малик ал-Музаффар Султан ад-Даула.

Л. ст. В поле, как № 1. Вверху — بغرا, внизу — «хан» (уйгурским письмом). Выпускные сведения — квадратом: بسم الله ضر / بهذا الدر هم / بد خكت (؟) سنة اثنى / و ثلثين و اربع مائة

Все в линейно-насечном ободке.

Об. ст. В поле: لله محمد رسول الله القائم بامر الله الملک المظفر سلطان الدولة

Кругом, между внутренним линейным и внешним линейно-насечным ободками, Коран, IX, 33.

Название монетного двора Е. А. Пахомов не прочел, хотя на самом дирхеме оно есть; очевидно, оно не походило ни на одно из известных ему по литературе либо по натуре наименований среднеазиатских монетных дворов. Судя по протирке, перед окончанием «...кет» стоят по меньшей мере две буквы, из коих первая — определенно «дал» («зал»), вторая — возможно, «ха» («джим»). Все вместе дает как будто دخكت, т. е. «Дахкет». Во всяком случае дахкетское происхождение данной монеты вполне вероятно.

Упомянутому на л. ст. Бугра-хану принадлежит и проставленная на об. ст. титулатура «ал-Малик ал-Музаффар Султан ад-Даула»; оба ее компонента встречаются то порознь, то вместе на многих его монетах. Принадлежала эта титулатура Мухаммаду б. Йусуфу. Судя по монетам Шаша 433/1041—42 и Тункета

433/1041—42 или 436/1044—45 гг., в число его владений входили в это время Шаш с Илаком[9], а значит и Дахкет.

Независимо от того, подтвердится ли в дальнейшем предположение о дахкетском происхождении монет №2 и 3, остается несомненным самый факт выпуска в Дахкете в 403/1012—13 г. мелкой разменной монеты. Напомним, что по сведениям авторов X в., Дахкет (Адахкет) был небольшим городом (по «Худуд ал-Алам» — городком) в Илаке. Археологические материалы как будто подтверждают такое определение: по данным Ю. Ф. Бурякова, отождествляемое с Дахкетом городище в селении Дукент занимает площадь около 8 га. Впрочем, прежде оно было крупнее, но насколько, судить трудно, так как значительная часть памятника уничтожена[10].

Нумизматические данные заставляют по-новому взглянуть на характеристику Дахкета. Единственный выпуск еще можно было бы счесть случайным эпизодом, но теперь перед нами монеты с двумя датами (с разницей в 14 лет), причем в обоих монетных металлах того времени (золото в XI в. Караханиды не чеканили). Независимо от номинала, всякая раннекараханидская монета, помимо всего прочего, выполняла функции своего рода политической прокламации. Как мы уже отмечали, наиболее вероятно, что чеканкою дахкетских дирхемов 417/1026—27 г. Кадыр-хан стремился не столько увеличить серебряную денежную массу, сколько официально закрепить в сознании населения страны самый факт захвата Дахкета. Поскольку около 403/1012—13 г. в Караханидском государстве имели место важные политические перемены, фельсы этого года, вполне возможно, призваны были сыграть примерно ту же роль, хотя и в меньших масштабах, ибо расходились не так широко, как дирхемы. С другой стороны, чеканка мелкой разменной монеты была очень выгодным предприятием, так что могла производиться в интересах казны, но, очевидно, лишь в том случае, если в такой монете была потребность, хотя бы минимальная. Иными словами, не имело бы смысла отмечать факт овладения Дахкетом или выпускать для него мелкую разменную монету, если бы это был столь незначительный город, как представляется по данным письменных источников. Однако все они относятся к X в., нумизматические же источники свидетельствуют, на наш взгляд, о возросшем в первой половине XI в. значении Дахкета.

Если прав Ю. Ф. Буряков, помещающий Дахкет в Дукенте, то он находился неподалеку от Абрлыга, Намудлыга и Кух-и Сима; это тем более вероятно, что средневековые авторы при перечис-

---

[9] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным). — Сб.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 154—156.

[10] Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 153—157.

лении илакских городов обычно упоминают Кух-и Сим и Дахкет вместе[11]. Все четыре города располагались по верхнему течению Ахангарана, в наибольшей (по сравнению с прочими илакскими городами) близости к важнейшим рудникам серебра и отчасти золота, т. е. к тому, что составляло основу экономики Илака. Быть может, Дахкет в раннекараханидское время стал чем-то вроде административного центра этого горнорудного округа (но, конечно, не всего Илака). Тогда становится понятным, почему в Дахкете чеканилась монета вообще и почему овладению этим городом придавалось такое значение.

О двух илакских дирхемах Арслан-хана

Несколько лет назад мы опубликовали два однотипных дирхема Илака с упоминанием Арслан-хана в поле об. ст., после халифа Кадыра. Дата сохранилась очень плохо: уверенно читается только عشر . . . т. е. неполностью уцелевшее عشر («десять») или عشرين («двадцать»), слово же перед ним можно принять и за تسع («девять») и за ثلث («три»). Поскольку на л. ст. под символом веры стоит кунья Бу Шуджа‘, мы предположили, что это вторичное упоминание Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа, имевшего кунью Абу Шуджа‘. Последний принял ханский титул только в 423/1031—32 г., поэтому датой указанных монет может быть либо 423/1031—32 г., либо 429/1037—38. В любом случае получается анахронизм: упомянутый на монетах халиф Кадыр умер еще в 422/1030 г. Учитывая, что при первом варианте реконструкции даты анахронизм меньше, мы сочли более предпочтительной дату 423/1031—32 г.[12]

За истекшие с тех пор годы обнаружить аналогичные монеты лучшей сохранности не удалось, однако накопился новый нумизматический материал, заставляющий пересмотреть атрибуцию и датировку описанных дирхемов. Речь идет прежде всего о многочисленных, представленных рядом дат и многими штемпелями дирхемах, чеканенных в Тункете и Шаше в 420-х гг. х. При сопоставлении их с упомянутыми дирхемами Илака обращает на себя внимание разница в облике, в частности в почерке: в надписях первых буквы относительно широкие, легенды вторых исполнены более тонкими линиями и в этом отношении гораздо ближе к надписям монет Арслан-хана Мансура б. ‘Али (405—415/1014—1025).

Выбитая на илакских монетах титулатура верховного государя ал-Малик Арслан-хана, не содержит элементов, позволяющих дать уверенную ее атрибуцию, но именно в такой форме известна

---

[11] Там же, с. 13 (рис. 1), с. 153—155.
[12] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 155—156.

лишь для Мансура б. ‘Али. Как ал-Малик Арслан-хан он упомянут на монетах Ахсикета 405/1014—15[13] и 410/1009—10 гг.[14], Узгенда 413/1022—23 г.[15], Шаша 413—414/1022—24 гг.[16], Тункета 415/1024—25 г.[17], а сочетания ал-Малик Арслан-хан ал-‘Адил, ал-Малик Арслан-хан Абу-л-Музаффар встречаются и во многих других случаях. На монетах 423—429/1031—38 г. Сулайман б. Йусуф именуется Арслан-ханом, Арслан-хаканом, Арслан Кара-хаканом, лишь титулатура, проставленная на дирхеме Куз Орду 424/1032—33 г.[18], близка к выбитой на илакских дирхемах, но не идентична ей: ал-Малик ал-‘Адил Арслан-хан. Показательно, что на дирхемах, чеканенных в соседнем с Илаком Шаше в 425—426/1033—35 гг.[19], он назван просто Арслан-ханом. И на этих монетах, и на других дирхемах Шаша и Тункета 421—430/1030—39 гг. обязательно упомянут Мухаммад б. Йусуф (Малик ал-Машрик Мухаммад б. Кадыр-хакан, Мухаммад б. Кадыр-хакан, Султан ад-Даула, Кавам ад-Даула, Бугра Кара-хакан). Коль скоро Ташкентский оазис в те годы входил в состав владений Мухаммада б. Йусуфа, следовало бы ожидать какой-то из вариантов этой титулатуры и на его монетах Илака, но на рассматриваемых илакских дирхемах ничего подобного нет.

Таким образом, и облик монет, и проставленная на них титулатура, и имя халифа Кадыра — все склоняет к тому, чтобы относить их ко времени Мансура б. ‘Али. Единственное, что казалось бы, противоречит такому заключению — наличие куньи Бу Шуджа‘. Принадлежность куньи Абу Шуджа‘ Сулайману б. Йусуфу засвидетельствована и письменными источниками, и монетными надписями[20]. В связи с этим мы и отнесли к чекану Сулаймана разбираемые илакские дирхемы, однако даже чисто теоретически можно предполагать наличие ее и у какого-то другого лица. Помимо монет Сулаймана она встречается в первой половине XI в. только один раз — на фельсах Илака 399/1008—09 г.[21], в надписях которых упомянут Абу Шуджа‘Салар б. Мухаммад.

Как явствует из нумизматических данных, он принадлежал к династии дихканов Илака, владевших этой областью еще при Саманидах, при Караханидах же получивших право монетной чеканки. До сих пор были известны фельсы дихканов Илака

---

[13] Дирхем из Букинского клада. — МИУз, инв. № 388/130.
[14] Дирхем из Тойтюбинского клада 1968. — МИУз, инв. № 392/845.
[15] Государственный Исторический музей в Москве (далее — ГИМ), инв. № 499226.
[16] ГИМ, инв. № 499272, 499345, 499346.
[17] Тойтюбинский клад. — МИУз, инв. № 392/397.
[18] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 851, № 381 а.
[19] Дирхемы из хранящегося в МИУз Кукельташского клада (КП 468).
[20] Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах. — Народы Азии и Африки, 1968, № 1, с. 72.
[21] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 219, № 193.

382—399/992—1009 гг.[22], выпущенные тремя представителями этой династии: Мансуром б. Ахмадом, Мухаммадом б. Мансуром и Саларом б. Мухаммадом. Судя по монетам, второй сменил первого между 389/998—999 и 391/1000—01 г., а Салар получил власть между 395/1004—05 и 399/1008—09 гг. Коль скоро дед последнего был жив еще около рубежа X—XI вв., то Салар б. Мухаммад вполне мог оставаться в живых и к концу первой четверти XI в. Поэтому очень правдоподобным представляется предположение, что рассматриваемые илакские дирхемы относятся к 413/1022—23 или 412/1021—22 г.[23], а упомянутый на них Бу Шуджа‘ — это дихкан Илака Абу Шуджа‘ Салар б. Мухаммад. Если данная гипотеза верна, то время правления династии дихканов Илака продлевается более чем на десять лет.

Правда, М. Н. Федоров считал, будто в 401/1010—11 г. Мухаммад б. ‘Али завоевал Илак и «упразднил» местную династию (в этом году он выпускал монеты в илакском городе Тункете), но мы уже указывали, что монетные данные не позволяют установить точную дату утраты дихканами Илака власти над областью[24]. Действительно, они никак не упомянуты на илакских фельсах 393/1002—03 г. (один из типов) и 394/1003—04 г., хотя в это время Мухаммад б. Мансур определенно владел Илаком[25]. Никто из дихканов не фигурирует в надписях известных илакских монет 400—411/1009—21 г., но это не обязательно должно свидетельствовать о полной утрате власти над областью, а может быть связано с лишением части прав, в частности, монетной регалии. Рассмотренные же илакские дирхемы с куньей Бу Шуджа‘ свидетельствуют, возможно, о том, что после 411/1020—21 г. дихкан Салар б. Мухаммад вновь получил некоторые из прежних прав, включая право монетной чеканки. Иными словами, он владел Илаком, быть может, все это время, но с разным объемом прав.

Новые монеты, чеканенные в Шелджи

Первую монету, битую в Шелджи, выявил и опубликовал М. Н. Федоров — это дирхем 413/1022—23 г. из собрания Музея истории народов Узбекистана[26]. Позднее в составе хранящегося в том же музее Тойтюбинского клада 1968 г. удалось выявить еще

---

[22] Наиболее полную сводку илакских фельсов этого времени см.: Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 116.

[23] Слово, обозначающее единицы, может быть прочитано как ثلث («три») или اثنا («два»); предполагавшийся прежде третий вариант (تسع) не согласуется с временем правления Арслан-хана (405—415 гг.).

[24] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 124—126.

[25] Там же, с. 124.

[26] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, т. XI, М., 1974, с. 163.

три аналогичных дирхема[27]. Две однотипные неизданные монеты Шелджи оказались в том же кладе[28] и в Кульатинском кладе[29].

4. Шелджи, 414/1023—24 г.

Об. ст., поле: Хан, Самсам ад-Даула Йаган-тегин.
Л. ст., в поле как № 1, вверху عدل . внизу ح · Кругом:

بسم الله ضرب هذا الدرهم
بشلجى سنة اربع عشر و اربعمائة

Все в линейном ободке.

Об. ст. В поле: لله
محمد رسول الله
ألقادر بالله خان
صمصام الدولة
يغا نتكين

Кругом, между внутренним двойным и внешним одинарным линейными ободками, Коран, IX, 33.

Проставленный на об. ст. лакаб Самсам ад-Даула до сих пор вообще не был зафиксирован у Караханидов, соответственно неизвестна и его принадлежность. Отвлеченно говоря, его можно относить как к Хану, так и Йаган-тегину. Однако на подавляющем большинстве караханидских монет лакаб связан не с предшествующим, а последующим тюркским титулом, и если принадлежит носителю этого титула, проставляется перед ним, а не после него (Кутб ад-Даула Хан, Кутб ад-Даула ва Наср ал-Милла Хакан, Насир ал-Хакк Хан, Шамс ад-Даула Арслан-хан, Нур ад-Даула Хан, Сана ад-Даула Арслан-тегин, Сана ад-Даула Йинал-тегин, Адуд ад-Даула Чагры-тегин и т. д.). Следовательно, лакаб Самсам ад-Даула относится к Йаган-тегину, который на дирхеме Шелджи 413/1022—23 г. назван Йусуфом б. Мансуром.

На монетах Шелджи 413/1022—23 г. и 414/1023—24 г. сюзерен его упомянут анонимно, в безличной форме Хан. М. Н. Федоров обратил внимание на эту особенность и истолковал ее следующим образом. Шелджи находился в долине Таласа, в пределах владений Арслан-хана, но неподалеку от владений Кадыр-хана. Учитывая близость опасного соседа, Йусуф б. Мансур «из осторожности» не стал в монетных надписях уточнять, кого считает сюзереном — Арслан-хана или Кадыр-хана[30]. Как показывают другие синхронные случаи анонимности верховного государя, подобная точка зрения принята быть не может. Например, на дирхемах соседнего Тараза 408—09/1017—19 гг. сюзерен Мухаммада б. ‘Али Илека тоже назван анонимно Ханом[31], но кто скрывается

[27] МИУз, инв. № 392/502—504.
[28] МИУз, инв. № 392/722.
[29] МИУз, инв. № 398/453.
[30] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 163.
[31] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 233, № 266—267.

за этим титулом, разъясняют надписи таразских серебряных монет 407/1016—17 и 410/1019—20 гг.[32] — это Арслан-хан, сюзерен того же Мухаммада б. ʿАли. Последний и позднее, в частности на дирхемах Тараза 413—414/1012—14 гг.[33], одновременных шелджинским, именует своего сюзерена просто Ханом. Совершенно невозможно представить, чтобы илек Мухаммад, второе лицо в государстве после Арслан-хана, владевший в то время очень многими городами и областями, не решался открыто признавать сюзеренитет Арслан-хана, опасаясь сильного соседа (кстати, не столь уж и близкого: Тараз отделен от принадлежавшего Кадыр-хану Восточного Туркестана многими хребтами Тянь-Шаня). Очевидно, все объясняется гораздо проще: в государстве Арслан-хана другого носителя ханского титула не было, а потому и без уточнений современникам было ясно, кого именно называют Ханом легенды некоторых монет.

Следовательно, нет никаких оснований вкладывать в анонимность сюзерена политический смысл и видеть в ней приметы лавирования ловкого вассала в условиях сложной или неопределенной ситуации. Таким образом, упомянутый на дирхемах Шелджи Хан — это Арслан-хан Мансур б. ʿАли[34], т. е. отец владетеля Шелджи Йусуфа б. Мансура.

По монетам нам известны имена еще двух сыновей Арслан-хана — Ахмада б. Мансура и ал-Хусайна б. Мансура. Первый фигурирует в надписях дирхемов Ахсикета 410/1019—20 г.[35] и Узгенда 409/1018—19[36] и 410/1019—20[37], второй — в легендах монет Бухары 406—407/1015—17 гг.[38], т. е. Ахмад владел двумя важнейшими городами Ферганы, включая столичный, ал-Хусайн — одним из крупнейших центров всего Мавераннахра, недавней саманидской столицей. Коль скоро их брат получил в качестве удела Шелджи, эта область имела для Караханидов, очевидно, не меньшее или, по крайней мере, весьма важное значение, которое сохранилось и во второй четверти XI в. Об этом свидетельствует один неизданный дирхем[39].

5. Шелджи, 432/1040—41 г.

Л. ст., поле: Бугра-хан; об. ст., поле: ал-Малик ал-Музаффар Султан ад-Даула.

---

[32] Там же, с. 229, № 245; с. 233—234; № 272.
[33] Тойтюбинский клад. — МИУз, инв. №№ 392/711, 713, 714.
[34] Нумизматические доказательства принадлежности титула Арслан-хан Мансуру б. ʿАли см.: Кочнев Б. Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. — История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 221.
[35] Марков А. К. Инвентарный каталог..., с. 924, № 275 а.
[36] Там же, с. 234, № 274.
[37] ГИМ, инв. № 499268.
[38] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 138—139.
[39] ГИМ, инв., № 499364.

Л. ст. Как № 3, но выпускные

Об. ст. Как № 3, но внешний ободок не сохранился.

сведения иные (بشلجى سنة اثنا.../ و اربع مائة),

а внешний ободок не уцелел.

Дата восстанавливается без труда, хотя слово, обозначающее в ней десятки, не сохранилось. Это не может быть ни 422/1030—31 г., когда Мухаммад б. Йусуф еще не был Бугра-ханом, ни 442/1050—51 г., ибо в 440-х годах хиджры его монетная титулатура выглядела несколько иначе. Титулатура же, проставленная на публикуемом дирхеме Шелджи, полностью совпадает с выбитой на серебряных монетах Дахкета (?) и Тараза 432/1040—41 г.[40] вплоть до размещения отдельных ее компонентов; по существу все эти монеты относятся к одному и тому же типу.

Число монетных дворов, функционировавших во владениях Мухаммада б. Йусуфа в 20-х—30-х гг. V в. хиджры, невелико: это Тараз, Шаш, Тункет[41], Наукат (?)[42], Ходженд[43] и, как теперь выясняется, Шелджи и Дахкет (?). Первые пять — наименования обширной области и крупных городов. Тункет и Наукат были важнейшими центрами Илака. Появление в этом ряду Шелджи, безусловно, не случайно.

Под наименованием Шелджи в домонгольское время известны город и включавшая его небольшая область по верхнему течению Таласа. Собственно, то была «подобласть», входившая обычно в состав области Тараза, подобно тому как Илак нередко считался частью Шаша. В Илаке были свои правители, именовавшиеся дихканами и сохранившие власть вплоть до начала XI в.; в анонимном сочинении XII в. «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» есть сведения (восходящие к намного более раннему времени) о царе Шелджи. В области насчитывалось всего четыре города, из которых, по словам Мукаддаси, Текабкет и Сус были большими, Кул — меньше Суса, Шелджи — небольшим городом. Область славилась своими серебряными рудниками, о которых упоминают авторы X в. Истахри и Мукаддаси. По археологическим данным, особенно интенсивно они разрабатывались в IX—XI вв.[44] Рудники Шелджи «могли выдержать соперничество» с илакскими, а об их значении может свидетельствовать приток иностранцев в город Шелджи, где, по преувеличенным данным

---

[40] ГЭ, инв. № 13906, 13907.

[41] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах, с. 153—156.

[42] ГЭ, инв. № 13841. А. К. Марков (Инвентарный каталог..., с. 252, № 383) отнес этот дирхем к Тункету, но монетный двор — نو كث, т. е., скорее всего, Наукат.

[43] Catalogue Illustré des collections remarquable. Collection de Mr. E. E. Oliver des Indes Britanniques. J. Schulman. Amsterdam, 1907, с. 6, № 94.

[44] Бубнова М. А. К истории средневековой горной промышленности в Средней Азии (Рудничный район Шельджи). — СА, 1963, № 2, с. 85—93.

Мукаддаси, будто бы собиралось до десяти тысяч исфаханцев[45]. Даже завоевание Тараза, предпринятое в конце IX в. Саманидом Исма'илом б. Ахмадом, М. Е. Массон объясняет стремлением овладеть богатой серебром областью[46].

В свете приведенных данных становится понятным существование монетного двора в Шелджи и тот факт, что небольшая по размерам область составляла удел сына верховного государя. Несколько труднее определить местоположение этого монетного двора. Если его наименование есть название города, то он располагался на месте городища Садыр-Курган, с которым отождествляется город Шелджи[47]. Если же подразумевается вся область, то монетный двор находился в главном ее городе, каковым М. А. Бубнова считает Текабкет, локализуемый на месте городища Актепе (близ г. Таласа)[48].

Наличие монет Шелджи с тремя датами — важный показатель значимости данной области при Караханидах. Не следует думать при этом, что коль скоро предшествующий чекан ее не известен, ее значение возросло именно в первой половине XI в. При Саманидах выпуск дирхемов был сосредоточен в нескольких пунктах, тогда как при Караханидах с их удельной системой серебро чеканилось на многих монетных дворах.

Т. И. ЛЕБЕДЕВА

О САМАРКАНДСКИХ ТАГХОНА

Во время полевых работ на Афрасиабе в 1979—80 гг. в процессе раскопок слоев раннесредневекового квартала были обнаружены подземные куполообразной формы помещения, относящиеся к концу VIII—IX вв., прорезавшие уровни раннесредневековых полов и стен. Ход в такие помещения вырыт в форме свода под уклоном в 45°, с лестницей в виде высеченных в земле ступенек. Высота хода ниже среднего роста человека (1,65 м), ширина в пределах 0,7—1,00 м. Ход спускается под землю на 4,5—5 м. У самого входа в помещение две нишки. В самой комнате тоже имеются две-три ниши — по осям. Размеры помещения невелики — в диаметре они составляют 2,5 м, высота от 1,5 м до 2,5 м.

Помещения и вход в них тщательно оштукатурены, правда, не во всех помещениях в связи с использованием их впоследствии под мусорные ямы, штукатурка сохранилась. Ниши часто

---

[45] Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. — Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, с. 241—242.

[46] Массон М. Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953, с. 32.

[47] Бубнова М. А. К истории..., с. 87.

[48] Там же, с. 92—93.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 21

Ответственный редактор
академик АН УзССР *А. А. Аскаров*

ТАШКЕНТ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР. 1987

произведен ремонт: поставлен новый каркас, на предпоследнем полу видны капли и крупинки ганча, использовавшегося при ремонте. Через год-два подвал был заброшен. Время заброса относится ко второй половине XIX в. Анализ костных остатков животных из заполнения подвала, проведенный сотрудником Института археологии АН УзССР А. Батировым, дал следующее: в подвал была брошена задняя часть туши лошади и кости осла, верблюда, овец, которые были сильно выветрены — это свидетельствует об их вторичном попадании в мусорные слои. Характер заполнения подвала указывает на то, что подвал использовался не в качестве домашней ямы для хозяйственных и пищевых отходов, а как общественная свалка. Подвал и, вероятно, дом были заброшены хозяевами, скорее всего, во время событий 1868 г. в цитадели. Если связать заброс построек с этим событием, то время постройки подвала будет соответствовать пятидесятым годам XIX в. Верхняя часть купола подвала разрушилась (возможно, во время боев), через некоторое время упал деревянный каркас, который постепенно был засыпан мусором и кусками падавшего купола. Затем подвал интенсивно загружался боем с ближайших построек и бытовыми отходами. В 80-ые годы XIX в. территория цитадели Тимура была снивелирована и на ней построена русская крепость гораздо меньших размеров. Заброшенный подвал оказался на территории новой крепости.

В настоящее время в Самарканде навряд ли встретишь подобные подвалы. Национальные традиции постройки жилых и подсобных помещений все теснее сплетаются с европейскими: во многих современных домах имеются просторные бетонированные подвалы и только использованные по назначению и декоративного типа ниши в них напоминают о былых тагхона Самарканда. Местные жители, подходившие во время раскопок на цитадели Тимура, отмечали, что куполообразные, вырытые под землей подвалы очень практичны и удобны — в них держатся постоянная температура, и определенная влажность, позволяющие долго сохранять овощи и фрукты почти без усушки, а также молочные продукты и даже свежее мясо.

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ч. 8 (Караханиды)

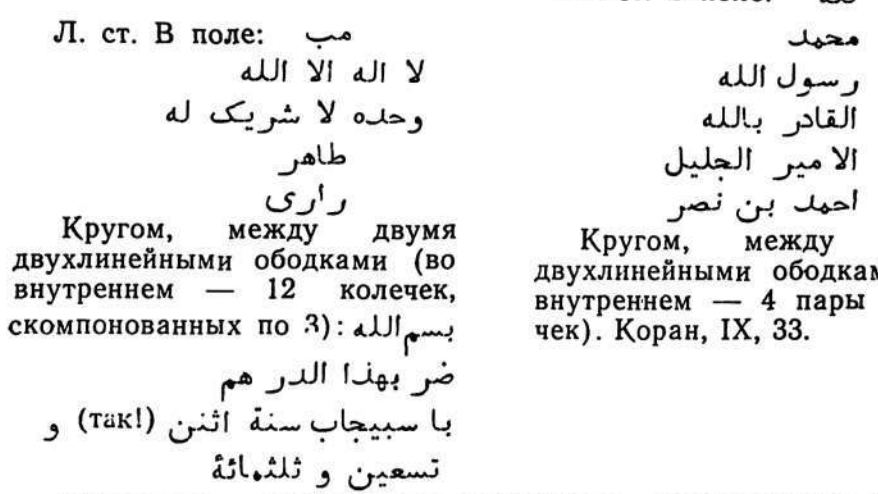
Монеты с именем Ахмада б. Насра. Раннекараханидские монеты открывают множество имен, которые по письменным источникам неизвестны. К числу их принадлежит и имя Ахмад б. Наср, впервые прочтенное на фельсе Ходженда 390/999—1000 г. Ст. Лэн-Пулем. Прошло более ста лет, прежде чем удалось обнаружить еще одну монету с упоминанием того же правителя.

1. Фельс. Ходженд, 390/999—1000 г.[1]

Л. ст., внешняя круг. лег.: ал-Амир Ахмад б. Наср...; об. ст., поле: Муаййид ал-'Адл Илек; круг. лег.: ал-Амир ал-Аджалл Абу-л-Хусайн Наср б. 'Али Маула Амир ал-Мум[г]инин[1].

2. Дирхем. Испиджаб, 392/1001—02 г.[2]

Л. ст., поле: Мут, Тахир Рази; об. ст., поле: ал-Амир ал-Джалил Ахмад б. Наср.

Чрезвычайно любопытную особенность ходжендского фельса составляет наличие на одном кружке двух круговых легенд с вводной формулой «Из того, что приказал...» и упоминанием разных правителей: на л. ст.— Ахмада б. Насра, на об. ст.— Насра б. 'Али. Можно было бы заподозрить здесь совмещение непарных штемпелей, однако это не единственный случай. Так, на фельсе Ферганы 399/1008—09 г.[3] в круг. лег. л. ст. упомянут Ахмад б. 'Али (Насир ал-Хакк), в круг. лег. об. ст.— Наср б. 'Али, на фельсе Илака 403/1012—13 г.[4] — соответственно Мухаммад б. 'Али (Сана ад-Даула) и Наср б. 'Али. Упомянутая формула часто встречается на саманидских медных монетах, причем она, как установила Е. А. Давидович, вводит упоминание «лица, которому принадлежали реальные права на город или область, в том числе монетная регалия»[5]. В случае же с тремя перечисленными

[1] Lane-Poole St. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. V. II. L., 1876. P. 121. N 434. (Ст. Лэн-Пулем дано полное описание монеты, поэтому здесь оно не приводится).

[2] Государственный исторический музей в г. Москве (далее — ГИМ), инв. № 499146, 499147.

[3] Государственный Эрмитаж (далее — ГЭ), инв. № 8143, 2986. Второй фельс опубликован Х. Френом (Fraehn Ch. Nova supplementa ad Recensionem numorum muhammedanorum. Petropoli, 1855. P. 54, 55. N 11 d), но вместо «Насир ал-Хакк» он читал «Наср».

[4] ГЭ, инв. № 17111.

[5] Давидович Е. А. Новые данные по истории Саманидов (клад мед-

раннекараханидскими фельсами, очевидно, наблюдается отступление от саманидской традиции, иначе придется признать, что два разных правителя, находящихся на разных ступенях иерархической лестницы, обладают равными правами (включая монетную регалию) на одно и то же владение. Как показывает дата ходжендского фельса (390/999—1000 г.), отход от саманидских норм начался буквально с первых шагов караханидского монетного дела (самая ранняя известная караханидская монета относится к 381/991—92 г.)[6]. Но если при помощи формулы «Из того, что приказал...», в значительной степени уже утратившей прежнее значение, невозможно определить, кто же был непосредственным владетелем Ходженда в 390/999—1000 г., то анализ исторической ситуации не оставляет сомнений на сей счет: им был, конечно, не Наср б. 'Али, правитель всего Мавераннахра, а мелкий удельный князь Ахмад б. Наср, который к тому же приходился (по вероятному предположению М. Н. Федорова) сыном Насру б. 'Али[7].

Еще менее традиционными выглядят испиджабские дирхемы 392/1001—02 г. Это проявляется и в необычной разбивке символа веры на л. ст. (две строки вместо трех), и в обилии имен, и в отсутствии упоминания верховного государя: сразу после халифа назван не тогдашний великий каган Ахмад б. 'Али, а «эмир славный» Ахмад б. Наср. В саманидское время исключение из надписей серебряных монет имени верховного государя означало одно — открытый мятеж против центральной власти, претензии на бухарский престол; таковы дирхемы Исхака б. Ахмада, Ибрахима б. Ахмада, Йахйи б. Ахмада. Но, как мы уже видели, рискованно подходить к изучению монет Караханидов, исходя из саманидских норм; необходимо проверять их на караханидском материале.

Случаи неупоминания имени верховного сюзерена на раннекараханидских монетах встречаются чаще, чем при Саманидах, хотя и не намного. Как показывает анализ таких случаев, они имели место, когда вассал вел борьбу за ханский престол; восставал против верховного сюзерена, не претендуя на его место; занимал в династийной иерархии высокое положение; обладал давними и прочными позициями в своем владении. В данном случае отпадают первая причина: нейтральный титул Ахмада б. Насра (ал-Амир ал-Джалил), зафиксированный в чекане правителей самых разных рангов, никак не свидетельствует о его претензиях на верховный престол,— и две последних. Остается мятеж или

ных монет IX—X вв. из Самарканда)//Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977. С. 117.

[6] Ишанханов С., Кочнев Б. Древнейшие караханидские монеты// ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 142—148.

[7] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в.//НЭ. Т. 10. М., 1972. С. 142, таблица.

по крайней мере разрыв вассальных связей (что в конечном счете то же самое).

В 390/999—1000 г. и позднее сюзеренитет великого кагана Ахмада б. 'Али распространялся на все караханидские земли, кроме Восточного Туркестана, но Мавераннахр составлял фактически совершенно самостоятельное владение Насра б. 'Али, все же признававшего себя вассалом Ахмада. Последнему утверждению не противоречит отсутствие имени (титулатуры) Ахмада б. 'Али на ходжендском фельсе 390/999—1000 г., поскольку правило упоминать сюзерена соблюдалось на медных монетах менее строго, чем на серебряных. Ташкентский оазис, Испиджаб и Семиречье не принадлежали Насру, на испиджабском дирхеме 389/998—99 г.[8] и на монетах Шаша и Илака 391—392/1000—02 гг.[9] упомянут не он, а Ахмад б. 'Али, иногда — его вассалы. Значит, в отличие от Ходженда, Ахмад б. Наср мог получить Испиджаб не от Насра, а только от Ахмада б. 'Али, но тогда должен был бы проставлять на испиджабских дирхемах имя (титулатуру) последнего. А раз их нет, то скорее всего Ахмад б. Наср сумел захватить Испиджаб без санкции верховного государя, игнорируя его сюзеренные права, т. е. фактически порвав вассальные связи. И, быть может, не случайно ни на последующих испиджабских монетах, ни в караханидском чекане вообще имя Ахмада б. Насра больше не встречается. Как нам представляется, дирхемы Испиджаба без упоминания великого кагана лишний раз свидетельствуют, сколь нестабильной была ситуация в караханидском государстве в период его становления (напомним, что еще не закончилась борьба с последним Саманидом Исма'илом Мунтасиром).

Обратимся к легендам л. ст. разбираемых испиджабских монет. Над символом веры помещено слово, которое встречается только на раннекараханидских дирхемах Испиджаба 389/998—99, 394/1003—04 (?)[10], 395/1004—05 (?)[11], 396/1005—06[12], 397/1006—07 (?), 398/1007—08[13], 399—401/1008—11[14], 402/1011—12 и

---

[8] Массон М. Е. Кладик дирхемов конца X — начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 240.

[9] Дирхем Шаша 391 г. х.: ГИМ, инв. № 499145; дирхем Шаша 392 г. х.: Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., 1896. С. 199. № 6; фельс Илака 391 г. х.: Федоров М. Н. К вопросу об исторических судьбах дихканства при Караханидах (по данным караханидской нумизматики)//СА. 1975. № 1. С. 115; фельс Илака 392 г. х.: ГЭ, инв. № 9573.

[10] Монеты из хранящегося в Музее истории народов Узбекистана в г. Ташкенте (далее МИУз) Чимкентского клада (инв. № 391/99—102).

[11] Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 974, № 193а (Автор в дате не сомневался, но похоже, что на монете (ГЭ, инв. № 14160) указан другой год.

[12] Федоров М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента//ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964. С. 97.

[13] Чимкентский клад (МИУз, инв. № 391/45—55, 71—72).

404/1013—14 гг.[15] М. Е. Массон считал это слово «буквенным монетным знаком», А. К. Марков читал как ملک (Малик), М. Н. Федоров — как ملک или ملة. Оба чтения приняты быть не могут, т. к. на некоторых монетах, в том числе публикуемых, отчетливо видно, что знаков не три, а два: первый — «мим», второй — из группы «ба», что вместе дает مت. На одном дирхеме 401/1010—11 г.[16], скорее всего испиджабском, нижнюю строку поля об. ст. составляют три начертанных мелко слова معز الدولة مت, из которых последнее — несомненно имя, а два предшествующих — относящийся к нему лакаб[17]. Мусульманские имена, которые писались бы так, как будто неизвестны, но в начале X в. и как раз в Испиджабе правил владетель из местной династии Ахмад б. Мут (احمد بن مت)[18]. Очень вероятно, что и в спорном слове на испиджабских дирхемах конца X — начала XI в. следует видеть имя Мут, либо личное, популярное среди наследственных испиджабских владетелей, либо родовое, указывающее на происхождение его носителя из древней местной династии (ср. у Бувайхидов: Рукн ад-Даула Абу 'Али Бувайх — монетная титулатура сына Бувайха; 'Изз ад-Даула Абу Мансур Бувайх — монетная титулатура внука Бувайха)[19]. Как известно, захватив саманидские владения, Караханиды на какое-то время оставили у власти в некоторых окраинных областях Мавераннахра (например, в Илаке и Чаганиане) местных правителей. Приведенные данные позволяют и Испиджаб отнести к числу таких областей.

Под символом веры на той же л. ст. стоит имя Тахир, а еще ниже — относящееся к нему слово رازی, которое мы предлагаем читать как رازی, т. е. Рази, видя в нем нисбу, указывающую на происхождение ее носителя из Рея (города в Ираке Персид-

[14] Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 220, 221, № 199—202.

[15] Тойтюбинский клад 1968 г. (МИУз, инв. № 392/550—552, 554—555).

[16] Федоров М. Н. Клад караханидских дирхемов... С. 103. (Правда, автор прочел дату как 391 г. х., но на самой монете — 401 г. х. (Государственный музей истории культуры и искусства УзССР в г. Самарканде (далее — МИКИ), инв. № 7701).

[17] Федоров М. Н. (Клад караханидских дирхемов... С. 106) приписал лакаб Му'изз ад-Даула Мухаммаду б.'Али на том основании, что этот лакаб на монетах Испиджаба 400 г.х. «непосредственно связан с куньей Мухаммада Абу Мансур», но порядок расположения куньи и лакаба (Абу Мансур Му'изз ад-Даула) как раз свидетельствует о принадлежности их разным лицам.

[18] Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах//Тр. АН ТаджССР. Т. 27. Сталинабад, 1954. С. 94—98.

[19] Фасмер Р. Р. Куфические монеты Переяславского клада//Изв. ИАК. Вып. 51. Пг., 1914. С. 58, 59.

ском). На раннекараханидских монетах упоминание правителя может быть помещено на л. ст. двумя частями, выше и ниже символа веры, т. е. обе части относятся к одному лицу. Гораздо реже над и под символом веры названы разные персоны, как, например, на испиджабском дирхеме 389/998—99 г.: вверху — Мухаммад, внизу — Абу Наср (Ахмад б. 'Али) и Мут. По аналогии с этим примером можно заключить, что и на разбираемом дирхеме Мут и Тахир Рази не тождественны. Имя Тахир встречается на караханидских монетах впервые, слово же راری проставлено также на дирхемах Шаша 400/1009—10[20], 404/1013—14[21] и 416/1025—26 гг.[22] Поскольку все перечисленные монеты со словом Рази близки географически и хронологически, скорее всего оно относится к одному лицу — Тахиру. К сожалению, мало что дают для выяснения его статуса и шашские дирхемы, на которых данное слово тоже стоит под символом веры на л. ст.; ясно лишь, что статус этот ниже, чем у остальных упомянутых на монетах лиц. О том же свидетельствует отсутствие какой бы то ни было титулатуры, а также исключительная редкость монет с упоминанием Рази, несмотря на достаточно продолжительную (почти четверть века) деятельность его в Испиджабе и Шаше. И хотя Тахир Рази, подобно Ахмаду б. Насру и Муту мог обладать какой-то частью прав на Испиджаб (конечно, наименьшей), скорее всего это просто чиновник, связанный с деятельностью испиджабского (а затем шашского) монетного двора.

Если верно последнее, то надписи испиджабских дирхемов 392/1001—02 г. отражают двухступенчатую феодальную иерархию: на первой ступени — караханидский правитель Ахмад б. Наср, очевидно, сын Насра б. 'Али, сумевший в нестабильной обстановке захватить Испиджаб, на второй — Мут, испиджабский владетель, происходивший, по нашему мнению, из старой местной династии, оставленной Караханидами у власти; в соответствии с занимаемым положением каждый обладал своей долей прав на эту область.

Монеты Табгач-хана Джабраила. До сих пор была известна единственная монета этого правителя — фельс, изданный А. К. Марковым[23]. Тем более интересно обнаружение еще одной его монеты — низкопробного серебряного дирхема. Учитывая некоторую неполноту описания А. К. Маркова и неточное прочтение первой части титула государя, приводим описание обеих монет.

---

[20] Федоров М. Н. Клад караханидских монет... С. 101.
[21] Тойтюбинский клад 1968 г. (МИУз, инв. № 392/457).
[22] Кульатинский клад (МИУз, инв. № 398/443—448).
[23] Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 850. № 217а.

3. Дирхем. Город ?, 49. г. х.[24]

Об. ст.: Табгач-хан Джабраил.

عدل

لا اله الا

Л. ст. В поле: الله وحده

لا شريک له

الله

محمد رسول الله

Об. ст. В поле: طبغاج خان جبرئل

Выпускные сведения — квадратом:

بسم الله ضر / بهذا الدر هم /... /

... تسعين اربع مائة

Обрамление неясно.

Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним неясным ободками, Коран, IX, 33 (фрагмент).

4. Фельс. Бухара, 49 4/1100—01 г.[25]

Об. ст.: Табгач-хан Джабраил.

Л. ст. В поле, в двухлинейном ободке — изображение *льва влево* с поднятым вверх влево хвостом. От левой передней лапы вниз вправо отходит цепь из колечек. Над хвостом — свастикообразный знак. Кругом, в неясном обрамлении:

... ضر بهذا الفلس ببخار اسنة اربع ...

Об. ст. В поле, в двухлинейном ободке — треугольник из точек с украшением в центре. По сторонам треугольника:

طبغاج / خان / جبرئل

Кругом, в неясном обрамлении. Коран, IX, 33 (фрагмент).

Атрибуция обеих монет сомнений не вызывает: помещенное на них имя носил, насколько известно, лишь один караханидский государь — Джабраил б. 'Умар. Письменные источники сообщают, что этот восточнокараханидский правитель совершил нашествие на Мавераннахр с войском, состоявшим не только из мусульман, но и из «неверных». Завоевав страну, он через некоторое время попытался захватить также принадлежавший Сельджукидам Хорасан, взял Термез, перешел Амударью со стотысячным войском, но, отправившись однажды на охоту, был схвачен отрядом сельджукидского владетеля Хорасана Санджара (тогда

[24] МИКИ, инв. № 10326.

[25] ГЭ, инв. № 13654 (А. К. Марков уцелевшее начало даты не читал).

еще не ставшего султаном) и по распоряжению последнего казнен. Это случилось 2 ша'бана 495/22 мая 1102 г.[26] В. В. Бартольд тем же годом датировал и завоевание Джабраилом Мавераннахра[27], но О. Прицак отнес это событие к 492/1098—99 г., справедливо указав, что незадолго до похода на Хорасан, после трех лет правления, Джабраил казнил своего наместника в Самарканде Мухаммада ал-Багдади[28]. Невозможность датировать нашествие Джабраила 495/1102 г. и правоту О. Прицака отчасти подтверждают и надписи описанного фельса, датой которого может быть только [49] 4/1100—01 г. Публикуемый же дирхем должен быть датирован, очевидно, в пределах 492—495/1098—1102 гг.

Легенды обеих монет открывают неизвестный прежде титул Джабраила — Табгач-хан; письменные источники называют его Кадыр-ханом и Тоган-ханом (поэтому, вероятно, и А. К. Марков читал на описанном фельсе Тоган-хан вместо Табгач-хан). По мнению О. Прицака, Джабраил был «сокаганом», т. е. соправителем верховного государя Восточнокараханидского каганата ал-Хасана (Харуна) б. Сулаймана, носившего титул Табгач Бугра Кара-хакан. Монетная титулатура Хасана короче — Табгач-хан (Тафгач-хан)[29], т. е. такая же, как у Джабраила. Из нее, конечно, не следует, что второй был «сокаганом» первого. Чтобы выяснить место Джабраила в караханидской иерархии, необходимо вновь рассмотреть то, что известно о Хасане б. Сулаймане.

Около 431—433/1039—42 гг. Караханидское государство окончательно разделилось на два совершенно самостоятельных каганата — Западный (со столицей в Самарканде) и Восточный (с центром в Баласагуне)[30]. Отец Хасана, Арслан-хан Сулайман б. Йусуф, скончавшийся в 449/1057—58 г., был первым верховным государем Восточного каганата. Хасан не унаследовал баласагунский престол и первоначально правил в Кашгаре, где в 462/1069—70 г. ему было посвящено произведение Йусуфа хассхаджиба «Кутадгу билик». Позднее он стал верховным каганом и, по Ибн ал-Асиру, владел Кашгаром, Хотаном и Баласагуном 29 лет, до своей кончины в 496/1102—03 г. По данным того же автора, он захватил верховную власть, взяв в плен отца Джабраила, Тогрыл-тегина 'Умара, царствовавшего (с титулом Карахан) только два месяца[31]. Обычно принято относить правление

---

[26] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. 1. М., 1963. С. 381; Он же. Очерк истории Семиречья//Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 45, 46; Ал-Хусайни Садр ад-Дин 'Али. Ахбар ад-даулат асселджукиййа/Изд. текста, пер., введ., примеч. и прил. З. М. Буниятова. М., 1980. С. 89.

[27] Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. С. 45.

[28] Pritsak O. Die Karachaniden//Der Islam. Bd. XXXI/1. Berlin, 1953. S. 49.

[29] Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 272, 273, № 494, 496—498.

[30] Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах//НАА. 1968. № 1. С. 69—76.

[31] Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. С. 44, 45; Он же. Бограа-

последнего к 467/1074 г., но эта дата, конечно, неверна: еще в 473/1080—81 г. 'Умар вел борьбу с ханом Самарканда[32]. Хасан был верховным государем не 29, а меньшее число лет. Оно еще уменьшится, если учесть, что нашествие на Мавераннахр, имевшее место, как мы видели, не позже 492/1098—99 г., было совершено Джабраилом, когда он владел Таразом и Баласагуном[33].

Коль скоро цифры, приведенные Ибн ал-Асиром, оказываются неточными, неизбежно возникает вопрос: насколько достоверны его сведения о Бугра-хане Харуне (Хасане) как верховном государе? Не был ли он все время своего правления только владетелем Кашгара, и не наследовал ли Джабраил своему отцу 'Умару в Таразе и Баласагуне? Монетные данные заставляют ответить на этот вопрос отрицательно: в 481/1088—89 г. Хасан чеканил дирхемы в Таразе[34], а поскольку он в это время определенно владел Кашгаром, то ему же должен был принадлежать и Баласагун. Значит между 481/1088—89 и 492/1098—99 гг. Хасан б. Сулайман, очевидно, потерял Тараз и Баласагун. Попытаемся уточнить, когда это могло произойти.

В 482/1089 г. (по Хусайни — в 481 г. х.) сельджукский султан Малик-шах вторгся в Мавераннахр, взял Самарканд, а затем дошел до Узгенда и остановился близ границ Кашгара, у «Кашгарского прохода». Сюда к нему прислал посла (или даже явился сам) хан Кашгара и признал себя вассалом Малик-шаха; все исследователи отождествляют этого хана с Хасаном б. Сулайманом[35]. Хусайни говорит еще об одном походе Малик-шаха, когда он вторгся в «страну кочевников» и подчинил Сурхаба — правителя Тараза[36]. Дата этого события не приведена, но переводчик и комментатор сочинения Хусайни З. М. Буниятов склонен, исходя из контекста, отнести его к 482/1089 г., оговорив, что имя владетеля Тараза не идентифицируется[37]. В любом случае поход на Тараз не мог быть предпринят раньше взятия Самарканда, т. е. до 482/1089 г. Но если его пришлось совершить уже после подчинения кашгарского хана, то, очевидно, владетель Тараза был от него независим. Очень соблазнительно отождествить его

хан, упомянутый в Кутадгу *билик*//Соч. Т. 5. М., 1968. С. 419, 420.

[32] Буниятов З. М. Гарс ан-Нима ас-Саби и Камал ад-Дин Ибн Фувати об истории Караханидов//Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1974. М., 1981. С. 7.

[33] Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. С. 45.

[34] См.: Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 273, № 496—498 (правда, эти дирхемы не сохранили наименования монетного двора, но таразское их происхождение несомненно, так как по содержанию и размещению надписей они чрезвычайно близки, а по оформлению идентичны дирхему Тараза 48 г.х. (ГЭ, инв. № 13976). Этот дирхем опубликован (Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 272, № 494), однако дата неверно определена как 46. г.х.).

[35] Бартольд В. В. Туркестан... С. 379; Он же. Очерк истории Семиречья. С. 45; Pritsak O. Die Karachaniden. S. 42; Ал-Хусайни. Ахбар... С. 71, 200. Прим. 4.

[36] Ал-Хусайни. Ахбар... С. 76.

[37] Там же. С. 204. Прим. 11, 12.

с Кадыр-ханом Джабраилом, чему не противоречит приведенное Хусайни «имя» этого правителя (Сурхаб — سرخاب), не тюркское, не арабское (мусульманское), и не библейское, а персидско-таджикское, т. е. для Караханида невозможное. Скорее всего, это искажение какого-то тюркского титула со вторым компонентом «хан» (خان). Такое допущение позволяет предположить (не более!), что Тараз (и Баласагун?) перешли от Хасана б. Сулаймана к Джабраилу б. 'Умару еще около 482/1089—90 г. (не ранее 481/1088—89 г.).

Не позднее 492/1098—99 г. Джабраил был владетелем Баласагуна, столицы Восточнокараханидского каганата. Скорее всего он и должен считаться великим каганом этого государства, а Хасан — его «сокаганом». С завоеванием же Самарканда в руках Джабраила оказались обе караханидские столицы, т. е. он вновь объединил государство Караханидов, хотя и на короткий срок. В качестве великого кагана единого каганата и выступает Джабраил б. 'Умар на описанных выше монетах.

К хронологии последних караханидских владетелей Самарканда. По мнению Е. А. Давидович, во второй половине XII — начале XIII в. Западнокараханидский каганат состоял из нескольких уделов, важнейший из которых находился в Центральном Мавераннахре со столицей в Самарканде. Владетели Самарканда считались одновременно главами Западнокараханидского государства[38], поэтому выяснение хронологии их правления особенно важно. Несмотря на обилие нумизматического материала, позволяющего решить многие вопросы позднекараханидской хронологии, некоторые моменты еще не уточнены.

В свое время В. В. Бартольд считал Ибрахима б. ал-Хусайна, владевшего Самаркандом с 574/1178—79 г., преемником Тафгач-хана Мас'уда[39], однако монетные данные привели Е. А. Давидович к заключению, что после Мас'уда и до Ибрахима в Самарканде правили еще два государя — Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин Мухаммад б. Мас'уд Кылыч Тафгач-хан и Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Мухаммад Акдаш (?) Тафгач-хан. Чекан первого из них представлен монетами 567/1171—72 или 569/1173—74 и 568/1172—73 гг., второго — 571/1175—76 и 574/1178—79 г. Точную дату, когда Мухаммад б. Мас'уд вступил на престол, известные Е. А. Давидович монеты не открывали, но она считала, что это случилось не позже 566/1170—71 г., конец же правления отнесла

---

[38] Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов//Нумизматический сборник. Ч. 2. (Труды ГИМ. Вып. 26). М., 1957. С. 93, 98.

[39] Бартольд В. В. Туркестан... С. 417, 418.

к отмеченному у Джамала ал-Карши году смерти Мухаммада — 569/1173—74 г.[40]

Судя по новым монетным данным, чекан Мухаммада б. Мас'уда в Самарканде действительно начинается в 566/1170—71 г.[41], конечную же дату царствования позволяет определить неизданный медный посеребренный дирхем[42].

5. Самарканд, 571/1175—76 г.

Об. ст., поле: ал-Хакан ал-А'зам Кылыч Тафгач-хан Абу-л-Музаффар Мухаммад Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин.

Л. ст. В поле: فرار

لا اله الا الله

وحده لا شريك له

محمد رسول الله

المستضى لله

Об. ст. В поле: سمرقند

الخاقان الاعظم

قلج طفغاج خان

ابو المظفر محمد

غياث الدنيا و الدين

Кругом, между двумя линейными ободками:

بسم الله ... الدرهم

بسمرقند سنة احدى و سبعين

Кругом, в обрамлении как на л. ст., Коран, IX, 33.

Хотя имя отца упомянутого на об. ст. Мухаммада в надписях данной монеты не указано, атрибуция ее не вызывает сомнений. Судя по лакабу (Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин) и тюркскому титулу (Кылыч Тафгач-хан), это именно Мухаммад б. Мас'уд, а не его преемник, известный по монетам как Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Акдаш (?) Тафгач-хан. Поскольку последний выпускал в Самарканде монеты уже в 571/1175—76 г., к этой дате и следует относить смену одного государя другим.

Таким образом, приведенную у Джамала ал-Карши дату смерти Мухаммада б. Мас'уда нельзя считать достоверной. Впрочем, и весь соответствующий пассаж о Мас'уде и Мухаммаде, как показал тщательный анализ Е. А. Давидович, сильно испорчен, а из двух дат первая (год смерти Мас'уда — 560 г. х.) определенно неверна[43]. Теперь ясно, что неверна и вторая.

Поскольку в 574/1178—79 г. в Самарканде выпускались монеты и Ибрахима б. ал-Хусайна, и Мухаммада Акдаш (?) Тафгач-хана, время правления последнего определяется абсолютно точно: 571—574/1175—79 гг. Правда, М. Н. Федоров выдвинул

[40] Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в.//Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977. С. 180—183.

[41] Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные по истории Караханидов второй половины XII — начала XIII в.//Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 80.

[42] МИКИ, инв. № 8976 (из коллекции В. Л. Вяткина).

[43] Давидович Е. А. Вопросы хронологии... С. 181, 182.

совершенно фантастическую гипотезу, согласно которой этого государя вообще не было, а после Мухаммада б. Мас'уда и до Ибрахима правил опять Мас'уд, перед этим удалившийся на несколько лет из Самарканда. Здесь не место разбирать эту гипотезу, отметим лишь, что она основана на произвольном истолковании данных письменных источников и монетных надписей и даже на прямых натяжках: так, имя Мухаммад приписано не правителю, а пророку[44]. Эту гипотезу, особенно после тщательного и хорошо аргументированного исследования Е. А. Давидович, нельзя принять даже как рабочую[45], публикуемый дирхем не колеблет выводов исследовательницы, а лишь уточняет начало правления Мухаммада Акдаш (?) Тафгач-хана.

Благодаря монетным данным, вступление на самаркандский престол его преемника Ибрахима точно датируется 574/1178—79 г., но год перехода власти к его сыну 'Усману долго не удавалось установить. Определить эту дату позволяют две следующие монеты.

6. Самарканд, [5] 9. г. х.[46]

Об. ст., поле: ас-Султ[ан]... Нусрат а[д-Дунйа ва-д-Д]ин 'Усма[н Улуг] Султан а[с-Салатин].

Л. ст. В поле:...

رسول الله

الناصر لدين

الله

Кругом, между двумя линейными ободками:

... سمرقند ...

Об. ст. В поле:

السلط . . . . .

نصرة ا . . . . .

ين عثما . . . . .

سلطان ا . . . .

Кругом, между внутренним линейным и внешним неясным ободками:

... و سعين و ...

7. [Самарканд (?), 5] 99/1202—03 г.[47]

Л. ст., поле: Улуг Султан ас-Салатин; об. ст., поле: Нусрат ад-Дунйа ва-д-Дин.

Л. ст. В поле, в шестилепестковом картуше: الغ

Об. ст. В поле, в точечном ободке: نصرة

---

[44] Федоров М. Н. По поводу Афрасиабского клада золотых монет второй половины XII в.//НЭ. Т. 12. М., 1978. С. 58—61.

[45] Тем не менее даже после опубликования этой работы Е. А. Давидович М. Н. Федоров не отказался от своей точки зрения (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в XII — начале XIII в.//НЭ. Т. 14. М., 1984. С. 108, 109.

[46] Половинка золотой монеты (динара) из собрания Эрмитажа (ГЭ, инв. № 3886).

[47] Монета из коллекции В. А. Морозова (г. Алмалык).

سلطان	الدنيا
السلاطين	والدين
Кругом, в линейном ободке:	Кругом стерто.

... سنة تسع و تسعين

Описанный динар 'Усмана определенно выпущен в Самарканде, но от даты уцелело лишь слово, которое обозначает десятки и, исходя из палеографии, может быть скорее прочтено как سبعين (семьдесят). Однако семидесятые годы для монет 'Усмана вообще исключены: по словам Ауфи, в 597/1200—01 г. 'Усману было всего 14 или 15 лет[48]. Следовательно, динар мог быть выпущен в 598/1201—02 или 599/1200—02 г., поскольку в 597/1200—01 г. Ибрахим, по данным того же автора, был еще жив.

Медная монета 599/1202—03 г. относится к числу фельсов, поскольку поверхность ее покрыта насечками — рисками, столь характерными для фельсов Средней Азии IX—XII вв. Местом ее производства наиболее вероятно считать Самарканд, ибо все позднекараханидские фельсы второй половины XII — начала XIII в., за исключением одного (бухарского), биты в Самарканде. Проставленная на нем титулатура, включая лакаб, может быть отнесена и к 'Усману, и к Ибрахиму, однако последний на монетах Центрального Мавераннахра лишь изредка помещал свое имя, тогда как на всех известных монетах 'Усмана имя его выбито. «Анонимность» фельса 599/1202—03 г. заставляет отнести его к чекану Ибрахима. Этим же годом, следовательно, надо датировать и упомянутый динар 'Усмана, а стало быть, и время перехода самаркандского престола от отца к сыну.

Таким образом нумизматический материал позволяет точно определить время правления четырех последних караханидских владетелей Самарканда: Мухаммада б. Мас'уда (с 566/1170—71 до 571/1175—76 гг.), Мухаммада Акдаш (?) Тафгач-хана (с 571/1175—76 до 574/1178—79 гг.), Ибрахима б. ал-Хусайна (с 574/1178—79 до 599/1202—03 гг.) и 'Усмана б. Ибрахима (с 599/1202—03 до 609/1212 гг.)[49].

Золотой динар Кадыр-хана. Монеты предпоследнего узгендского Караханида Кадыр-хана известны исследователям еще с прошлого века, однако основная масса опубликована и всесторонне исследована уже в наше время Е. А. Давидович. Она установила, что этот правитель (кстати, известный только по монетам) вступил на узгендский престол не позднее 579/1183—84 г. и

[48] Бартольд В. В. Туркестан... С. 418. Прим. 2.

[49] Хронологию позднекараханидских владетелей Самарканда мы уже рассматривали (Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные... С. 76—84), но не располагали тогда приведенными здесь материалами.

правил более четверти столетия, проследила его титулатуру и выяснила происхождение, исследовала монетную политику и многое другое[50]. Но и она, и другие исследователи имели дело лишь с одной категорией монет Кадыр-хана — медными посеребренными дирхемами. Ни медные фельсы, ни золотые динары этого правителя до сих пор не были известны. Поэтому особый интерес вызывает обнаруженный нами в собрании Ошского областного историко-краеведческого музея динар Кадыр-хана[51].

8. ⌜Уздженд⌝, 602/1205—06 г.

Об. ст., поле:... ⌜ал-'А⌝дил Улуг Султан Кадыр-хакан.

Л. ст. В поле: لا اله الا
الله محمد
رسول الله

Внизу S-образный знак. Кругом, между двумя линейными ободками, стерто, обрезано или неразборчиво.

Об. ст. В поле: . . . .
. . . دل الغ سلطا
ن قدر خاقان
خان (؟)

Кругом, между внутренним линейным и внешним неясным ободками:

. . . سنة اثنى . . .

Хотя от легенды с выпускными сведениями сохранилось всего два слова, место и время чеканки восстанавливаются без труда. Теоретически данный динар мог быть выбит сколь угодно далеко от Ферганской долины, где он найден, поскольку золото легко преодолевает любые границы. Однако в ближневосточной средневековой нумизматике известен лишь один «Улуг Султан Кадыр-хакан» — позднекараханидский владетель Уздженда, в котором только и чеканились его монеты. По ним Е. А. Давидович проследила, что сначала этот государь титуловался лишь хаканом, а около 601/1204—05 г. или несколько ранее стал также «султаном» и «великим султаном» (Улуг Султан)[52]. Поэтому датой публикуемого динара не может быть ни 592/1195—96, ни тем более 582/1186—87 г., а только 602/1205—06 г.

Во второй половине XII — начале XIII в. Караханидское государство делилось на несколько уделов, из которых крупнейшими были Мавераннахрский со столицей в Самарканде и Ферганский с центром в Узгенде (Уздженде). Проанализировав многочисленные нумизматические данные, прежде всего монетную титулатуру, Е. А. Давидович пришла к заключению, что, несмотря на независимость этих уделов друг от друга, Самарканд считался

[50] Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии... С. 93 сл.; Она же. Канибадамский клад караханидских монет//СА. 1961. № 1. С. 186—200.

[51] ОИКМ, КП 252.

[52] Давидович Е. А. Нумизматические материалы... С. 97.

столицей всего государства среднеазиатских Караханидов, а приоритет самаркандского владетеля, пусть чисто формально, признавался правителями других уделов[53]. Одновременно Мавераннахрский удел был и наиболее мощным экономически. Первенствующим политическим и экономическим положением этого удела в системе других караханидских владений объясняется тот факт, что регулярный выпуск золотых динаров осуществляли именно Караханиды Самарканда, начиная с Махмуда б. ал-Хусайна (ок. 553—556/1158—1161 гг.) и вплоть до 'Усмана б. Ибрахима (с 599/1202—03 до 609/1212 г.)[54]. Очень показателен в этом отношении пример Ибрахима б. ал-Хусайна. В течение долгого времени он владел Узгендом (Уздженом), где очень обильно чеканил медные посеребренные дирхемы, но, лишь получив Самарканд, начал бить также и золотую монету. Поэтому выпуск Кадыр-ханом динаров, каким бы он ни был эпизодическим, требует объяснения.

Наблюдения над монетной титулатурой Кадыр-хана позволили Е. А. Давидович заключить, что изменение ее около 601/1204—05 г. отнюдь не случайно. Именно в это время скончался отец Кадыр-хана Ибрахим б. ал-Хусайн, единственный среди Караханидов, носивший титул «султан». При жизни отца Кадыр-хан не мог претендовать на султанский титул, но когда на самаркандский престол вступил его брат 'Усман б. Ибрахим, династическое положение Кадыр-хана изменилось, что и отразилось в титулатуре[55]. По-видимому, получение титула «султан», самого высокого в то время в мусульманском мире, давало ему основание считать себя суверенным государем и одновременно право чеканки золота. Исключительная же редкость его динаров (особенно на фоне намного более многочисленных золотых монет самаркандских владетелей), позволяет предположить, что выпуск их не был вызван экономической потребностью, а объясняется династийно-политическими причинами и преследовал прежде всего прокламативные цели.

М. Н. Федоров считает возможным отнести к Уздженду еще один тип караханидских динаров, впервые опубликованный А. К. Марковым[56]. Выпускные сведения на них не сохранились, титулатура же государя такова: «ал-Хакан ал-А'зам Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин Махмуд б. Султан...» Монеты чеканены при халифе Насире (575—622/1179—1225), когда султанами у Караханидов были только Ибрахим и его сыновья 'Усман и Кадыр-хан, следовательно, Махмуд б. Султан мог быть сыном только одного из них. После Кадыр-хана в Уздженде правил Махмуд б. Ахмад,

---

[53] Давидович Е. А. Нумизматические материалы... С. 110.
[54] Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные... С. 77, 78.
[55] Давидович Е. А. Нумизматические материалы... С. 97—99.
[56] Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 975, № 516а (4-ое дополнение).

которого М. Н. Федоров и предлагает отождествить с Махмудом б. Султаном, допуская, что Ахмад — мусульманское имя Кадыр-хана[57].

После выявления золотой монеты последнего наличие динаров также и в чекане его преемника представляется на первый взгляд еще более вероятным. Однако для отождествления Махмуда б. Ахмада и Махмуда б. Султана имеются серьезные препятствия. Судя по монетам, Махмуд б. Ахмад вступил на уздженский престол в 607/1210—11 г., причем не в начале года, так как в том же году его предшественник Кадыр-хан успел выбить в Узджен-де два типа дирхемов. Известны также уздженские монеты Махмуда 608/1211—12 г., в следующем же году он был, по всей вероятности, низложен хорезмшахом Мухаммадом б. Текешем, который в 610/1213—14 г. выпустил в Узджене дирхемы только от своего имени. Таким образом, Махмуд правил два, максимум три года, причем за это время он проставлял на монетах два лакаба — Джалал ад-Дунйа ва-д-Дин и Му'изз ад-Дунйа ва-д-Дин[58]. Если же допустить идентичность его Гийас ад-Дунйа ва-д-Дину Махмуду б. Султану, то окажется, что в течение очень короткого срока один и тот же правитель фигурирует в монетных надписях под тремя разными лакабами. Явление не невозможное, но все же маловероятное.

Таким образом, самый факт выпуска в Узджене в начале XIII в. позднекараханидских золотых монет (динаров) не вызывает сомнений; неясно только, осуществлялся ли он лишь при Кадыр-хане или продолжался также при Махмуде б. Ахмаде.

А. П. ПЕСТРЯКОВ, Т. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПАРАМЕТРОВ ЧЕРЕПНОЙ КОРОБКИ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ СЕРИИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО НЕСЕФА (Южный Согд)

Среди измерительных краниологических признаков, касающихся черепной коробки (мозговой капсулы), с нашей точки зрения, особую значимость имеют ее абсолютные размеры: длина (параметр № 1 в списке Мартина), ширина (№ 8) и высота (№ 17), так как эти признаки характеризуют проявление расового потенциала черепной коробки в целом по трем взаимно-перпендикулярным осям.

Не меньший интерес представляет собой исследование вместимости мозговой капсулы — признак далеко не всегда определяемый советскими антропологами, а также различные соотношения

[57] Федоров М. Н. По поводу Афрасиабского клада... С. 62; Он же. Политическая история Караханидов... С. 117.

[58] Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные... С. 85—90.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 22.

Ответственный редактор
академик АН УзССР *А. А. Аскаров*

ТАШКЕНТ, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР, 1988.

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ЧАСТЬ 9 (САМАНИДЫ, КАРАХАНИДЫ, АНУШТЕГИНИДЫ)

Саманидский чекан Узгенда.

Когда речь заходит о саманидском удельном чекане, прежде всего имеются в виду многочисленные фельсы Ферганы и ферганских городов Ахсикета, Кубы и Насрабада, выпущенные в IX—X вв. Публикуют их уже более полутора столетий отчасти зарубежные, но в основном отечественные и советские нумизматы (Х. М. Френ, Ф. Соре, В. Г. Тизенгаузен, Ст. Лэн-Пуль, А. К. Марков, Р. Р. Фасмер, А. А. Быков, И. Г. Добровольский, Б. Д. Кочнев и др.). Больше всего сделано в этой области Е. А. Давидович, которая по существу впервые обосновала выделение данной группы, описала многие неизвестные монеты, уточнила, исправила и дополнила чтение значительного числа изданных фельсов, а главное — весь этот материал всесторонне изучила, осмыслила и объяснила, показав, какой это первоклассный источник для истории Ферганы IX—X вв. и для характеристики института феодальных пожалований за службу в государстве Саманидов[1]. Однако Е. А. Давидович вовсе не касалась саманидских фельсов Узгенда. Их немного, особенно в сравнении с медными монетами Ферганы или Ахсикета, но и они заслуживают внимания, тем более, что все относятся к группе удельного чекана. Часть их опубликована, часть описывается впервые.

1. Узгенд, 312/924—25 г.[2]

Л. ст., поле: Малик; об. ст., поле: Наср; круг. лег.: ал-Амир Наср б. Ахмад.

2. Узгенд, [3]72/982—83 г.[3]

Об. ст., поле: ал-Амир ас-Саййид Нух; круг. лег., ал-Амир Билгатегин б. Тогрыл Маула Амир ал-Муминин.

---

[1] Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах//Тр. АН Тадж ССР. Т. XXVII. Сталинабад. 1954. С. 69—117; Она же. Ферганские Саманиды по нумизматическим данным//ЭВ, XI. М.—Л., 1956. С. 14—26; Она же. Владетели Насрабада (По нумизматическим данным)//КСИИМК. Вып. 61. 1956. С. 107—113; Она же. Саманидские монеты Кубы//СА. 1960. № 2. С. 254—257; Она же. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в.//ППВ. Ежегодник. 1969. М., 1972. С. 110—141; Она же. Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX—X вв. из Самарканда)//Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977. С. 112—125.

[2] Фельс опубликован нами (Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 6//ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984. С. 196—202) с описанием. Поэтому здесь оно и не приводится.

[3] Монета издана (Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. С. 973, № 1 (4-е добавление)), но с неверной датой — 362 г. х. (см.: ГЭ, инв. № 1877).

Об. ст. В поле: لله
محمد
رسول الله
الا مير السيد
نوح

Кругом, в обрамлении как на л. ст.:

مما امر به الا مير بلكه تكين
بن طغرل مولى امير المومنين

Л. ст. В поле: لا اله الا
الله وحده
لا شريک له

Кругом, между двумя линейными ободками: بسم الله ضر
بهذا الفلس
باوز كند سنة اثنى و سبعين

3. Узгенд, 377/987—88 г.[4]

Л. ст., поле: Аяч ал-Хаджиб; круг. лег.: ʻАбд ал-Малик...; Об. ст., поле: Нух б. Мансур, ʻАббас; круг. лег.: ал-Амир.... тегин (?)

Об. ст. В поле как № 2, но две нижние строки иные:

نوح بن منصور
عباس

Кругом: مما امر به الامير لسكل(؟) الكو (؟) فسكن (؟) سنة سبع و

Л. ст. В поле как № 2, но вверху добавлено لح (?), внизу الحاجب Кругом:
... الله ضر بهذا الفلس باوز كند
فى ولاية عبدالملک...

4. Узгенд, 378/988—89 или 380/990—91 г.[5]

Л. ст., поле: ?; Об. ст., поле, Нух б. Мансур, Аяч (?); круг. лег.: ал-Амир ʻАбд ал-Малик б. Нух.

Об. ст. В поле как № 3,но нижняя строка иная: ايج (؟)

Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками:

مما امر به الامير عبدالملک
بن نوح ايده الله و ...

سبعين و ثلثمائة

Л. ст. В поле, в точечном треугольнике, вписанном в точечный круг, неясное слово (слова?). По сторонам круга треугольником:

/الله وحده/ لا اله الا Кругом:
لاشريک له
... هذا الفلس باوز كند سنة
ثمانين (؟)
(ثمان و بعين ؟) و ثلثمائة

[4] Два однотипных фельса опубликованы В. Г. Тизенгаузеном (Tiesenhausen W. Melanges de numismatique orientale (Premier article)//Extrait de la Revue de la numismatique belge. № 47. 1875. С. 17—18) по сохранившемуся в рукописях Х. М. Френа описанию, проверить которое мы не могли, т. к. нынешнее местонахождение экземпляров, виденных Х. М. Френом в коллекциях гр. Толстого и С. И. Шодуара, нам не известно.

[5] Монета из собрания Музея истории народов Узбекистана в г. Ташкенте (далее — МИУз), инв. № 8/58а.

Все в линейном ободке.

5. Узгенд, 380/990—91 г.[6]

Л. ст., поле: ?; об. ст., поле: Нух б. Мансур, Аяч ал-Хаджиб; круг. лег.: ал-Амир 'Абд ал-Малик б. Нух.

Л. ст. В поле, в точечном треугольнике, неясная надпись в две коротких строки. По сторонам как № 4, но легенда сохранилась полностью. Кругом, в обрамлении как у № 2:

بسم الله ضر بهذا الفلس باوزكند

سنة ثمانين و ثلثمائة

Об. ст. В поле как № 3, но нижняя строка иная: ايج الحاجب

Кругом, в обрамлении как на л. ст., как № 4, но после слова «Нух» — не сохранилось.

Как мы постарались показать при публикации фельса 312/924—25 г., слово «Малик», помещенное в поле л. ст., есть имя происходившего из тюрок Малика б. Шукр-тегина, которому саманидский государь Наср б. Ахмад пожаловал за службу Узгенд. На монете 372/982—83 г. кроме Саманида Нуха б. Мансура упомянут эмир Билга-тегин б. Тогрыл, «клиент повелителя правоверных». И наличие при имени этого правителя титулатуры, и включение его в круг. лег. об. ст. с вводной формулой «Из того, что приказал...» свидетельствуют о том, что Билга-тегин в Узгенде обладал бо́льшими правами, чем Малик, и что именно ему принадлежала монетная регалия.

Намного труднее разобраться с фельсами 377/987—88 г. Дело в том, что это единственный случай в саманидской нумизматике, когда первая часть выпускных сведений помещена на аверсе, вторая, начинающаяся формулой «Из того, что приказал...», — на реверсе, причем каждая из них включает упоминание правителя. Надписи фельсов удельного чекана могут отражать двух-, трех- и даже четырехступенчатую иерархию, в нашем же случае имеет место пятиступенчатая.

Верхнюю ступень занимает Нух б. Мансур, саманидский государь, вступивший на бухарской престол в 365/975—76 г. или 366/976—77 г. в возрасте 13 лет[7]. Упомянутый в круг. лег. л. ст. 'Абд ал-Малик есть, несомненно, тот самый 'Абд ал-Малик б. Нух, который фигурирует в надписях следующих фельсов и который приходился Нуху б. Мансуру сыном, причем не старшим: его брат Мансур б. Нух родился раньше[8]. В любом случае в 377/987—88 г. 'Абд ал-Малику не было и десяти лет. Тем не менее перед его именем стоит выражение فى ولاية не встречающееся на

[6] Фельс хранится в Доме-музее С. П. Бородина в г. Ташкенте (КП № 11140), передан С. П. Бородину В. П. Турчинским, который нашел его в 1969 г. в районе г. Намангана.

[7] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. 1. М., 1963. С. 312. О времени вступления Нуха на престол см.: Давидович Е. А. Монеты Ферганы... С. 136. Примеч. 57.

[8] Бартольд В. В. Туркестан... С. 327.

саманидских монетах, но для понимания его статуса очень важное. Х. М. Френ и Штикель полагали, что оно относится к заведованию монетным двором, К. Торнберг и О. Кодрингтон — к наместничеству, В. Г. Тизенгаузен переводил словами «в правление», «при управлении». Рассмотрев значительный нумизматический материал, в том числе среднеазиатские монеты VIII—IX вв., Р. Р. Фасмер заключил: «...после слов فى ولاية названы как раз те лица, которые в это время правили данными областями» в качестве «губернаторов», наместников[9]. Как бы ни переводить это выражение — «в правление» или «в наместничество» — ясно, что оно должно вводить упоминание лица, которое назначено центральным правительством на пост наместника для осуществления реальной власти в подведомственной ему области. Столь же ясно, что ʻАбд ал-Малик б. Нух, малолетний принц, осуществлять власть в Узгенде реально не мог, и что утверждение его в должности наместника государственным актом, официальным документом (каким была монета) — по существу фикция. Как видно из рассказа Байхаки, подобное случалось не только в Саманидском государстве. В 423/1032 г. Газнавид Масʻуд назначил правителем Хорезма Харуна, сына прежнего хорезмшаха Алтунташа, однако в жалованной грамоте хорезмшахом был назначен газнавидский царевич Саʻид сын Масʻуда, который так ни разу и не выехал в Хорезм, скончавшись в 430/1038 г. «неопытным юношей»[10]. Более чем вероятно, что и малолетний ʻАбд ал-Малик б. Нух в 377—380/987—91 гг. оставался в Бухаре, числясь тем не менее наместником Узгенда и занимая вторую ступень феодальной иерархической лестницы, отраженной легендами фельсов 377/987—88 г.

Вопрос о месте в иерархии проясняют рассказ о Саʻиде б. Масʻуде, высокое происхождение ʻАбд ал-Малика и предшествующая его имени формула فى ولاية, если же исходить лишь из той позиции, в которой стоит его имя, то пришлось бы отвести ему менее высокое место: по наблюдениям Е. А. Давидович, л. ст. саманидских фельсов менее «почетна», чем об. ст.[11] Как показал проделанный ею анализ надписей этих монет, в тех случаях, когда на реверсе упомянуто три лица, то вторую и третью ступень занимают соответственно лица, упомянутые в круг. лег. и в поле об. ст. (после саманидского эмира)[12]. Если в нашем случае нет отклонения от закономерности, то третью (после ʻАбд ал-Малика) ступень иерархической лестницы, зафиксированной надписями

---

[9] Фасмер Р. К нумизматике халифов//Записки коллегии востоковедов. Т. V. Л., 1930. С. 478—479. (Там же литература вопроса).

[10] Байхаки Абу-л-Фазл. История Масʻуда (1030—1041)/Пер. с перс., введ., комм. и прил. А. К. Арендса. Изд. 2-е. Дополненное. М., 1969. С. 445, 689—690, а также 487, 532, 624, 640, 653, 680.

[11] Давидович Е. А. Монеты Ферганы... С. 134—135.

[12] Давидович Е. А. Монеты Ферганы... С. 136—137.

фельсов 377/987—88 г., следует отвести правителю с титулом «эмир», имя которого (с тюркским компонентом «тегин»?) разобрать не удается, а четвертую ступень — некоему ʻАббасу. В самом низу пирамиды оказывается правитель, упомянутый двумя частями в поле л. ст., внизу — ал-Хаджиб, вверху — слово, прочтенное Х. М. Френом как لج ; по аналогии с фельсом 380/990—91 г., где в поле об. ст. отчетливо видно أيج , мы предлагем читать его как имя أيج — Аяч.

Надписи монеты 380/990—91 г. фиксируют меньшее число членов феодальной иерархии. На первом месте, конечно, саманидский эмир Нух б. Мансур, на втором по-прежнему ʻАбд ал-Малик б. Нух, имя которого включено в круг. лег. об. ст. после формулы «Из того, что приказал...» Имя и титул Аяча перешли из поля л. ст. в поле реверса, а сам он, следовательно переместился с пятого на третье место. Окруженная символом веры центральная аверсная легенда не читается, но, судя по аналогичным примерам, в такой позиции должно было стоять упоминание какого-то лица — очевидно, четвертого члена иерархии. То же их число фиксируют и надписи фельса № 4, только имя Аяч читается здесь без полной уверенности.

В рукописных источниках сохранились некоторые сведения о хаджибе Аяче, известном сановнике и полководце позднесаманидского времени. Когда в 382/992 г. первый караханидский завоеватель Мавераннахра Бугра-хан Харун двинулся на Бухару, против него был послан хаджиб Аяч с большим войском, но потерпел полное поражение и вместе с другими военачальниками попал в плен[13]. Как большинство сановников того времени, Аяч принадлежал к числу выслужившихся из гулямов военачальников тюркского происхождения, роль которых в Саманидском государстве особенно возросла во второй половине X в. Это видно и по монетам: на фельсах Ферганы и ферганских городов отмечены имена таких известных сановников-тюрок, как Бакр б. Малик, Мансур б. Байкара, хаджиб Таш. Теперь в этот список можно включить хаджиба Аяча, который подобно перечисленным вельможам тоже был жалованным владетелем, т. е. получил Узгенд в качестве пожалования за службу.

Судя по фельсам 377—380/987—91 гг., его положение здесь не оставалось неизменным даже на протяжении этого короткого отрезка времени: с пятой ступени феодальной иерархической лестницы Аяч к 380/990—91 г. (или даже раньше) поднялся на третье, причем одновременно сократилось число членов иерархии — с пяти до четырех. Соответственно увеличился объем его

---

[13] Ибн ал-Асир. Китаб ал-камил фи-т-тарих/Извлеч. в пер. с ар. К. Б. Старковой//Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973. С. 56; Бартольд В. В. Туркестан... С. 320.

прав, привилегий и доходов. Впрочем, вскоре Аяч был лишен всяких прав на Узгенд, но не саманидским эмиром, а уже упоминавшимся Караханидом Бугра-ханом Харуном, который, не позже 381/991—92 г. захватив Фергану, выпустил там в этом году дирхемы[14].

Небольшая группа узгендских фельсов 377—380/987—91 гг. интересна еще и тем, что впервые демонстрирует пример пятиступенчатой иерархии и случай, когда небольшой удел (Узгенд, очевидно, с округой) оказывается в совместном владении трех, а формально даже четырех правителей. Впервые же мы видим в роли главного из владетелей малолетнего царевича; стоящие перед его именем формулы «в наместничество» («в правление») и «из того, что приказал выбить] эмир...» аттестуют его как владетеля монетной регалии и носителя реальной власти в пределах объекта пожалования, чего на самом деле, конечно, не было и быть не могло. Этот прецедент заставляет также задуматься, является ли он единственным в своем роде и нет ли подобных случаев в уже известном удельном чекане Ферганы и ферганских городов X в.

Титул «Гази» на караханидских монетах

Рукописные источники особо подчеркивают благочестие первых Караханидов, естественное, как отметил еще В. В. Бартольд, для кочевников, сравнительно недавно принявших ислам[15]. Вполне понятно, что многие караханидские правители стремились исполнить одну из основных обязанностей мусульманина — ведение «священной войны», «войны за веру» (джихад или газа, газва), тем более, что она приносила и территориальные приобретения. Впрочем, «войны за веру» не всегда были успешными для Караханидов. Так, по мнению О. Прицака, именно в борьбе с «неверными» погиб в 388/998 г. верховный каган Караханидского государства Арслан-хан ʿАли[16]. Письменные известия о войнах Караханидов с «неверными» (в основном сведения Ибн ал-Асира) неоднократно привлекались исследователями. Есть, однако, и нумизматические свидетельства таких войн — немногочисленные монеты с титулом «Гази».

6. Испиджаб, 398/1007—08 г. Дирхем[17].

Об. ст., поле: вверху — Мут; внизу — Ахмад б. ʿАли Гази; круг. лег.: ал-Амир ас-Саййид ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла.

---

[14] Ишанханов С., Кочнев Б. Древнейшие караханидские монеты// ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 142, 146, 147.

[15] Бартольд В. В. Туркестан... С. 329.

[16] Pritsak O. Die Karachaniden//Der Islam. Bd. XXXI/1. Berlin, 1953. S. 25—26.

[17] Монета из Чимкентского клада (МИУз, инв. № 391/71).

Л. ст. В поле: ~~لا اله الا الله~~

وحده لا شريک له

Выпускные сведения — квадратом:

بسم الله ضر /بهذا الدرهم /
باسبيجاب سنةثمان / و تسعين
وثلثمائة

Все в линейно-насечном ободке.

Об. ст. В поле: مت

محمد رسول
الله القادر با لله
احمد بن على
غازى

Кругом, между внутренним двухлинейным и внешним линейно-насечным ободками:

مما امر به الا ميرالسيه
الملک المظفر قطب الدولة
مصر الملة

В слове, помещенном в верхней части поля об. ст., мы видим имя Мут, принадлежавшее, по нашему мнению, непосредственному владетелю Испиджаба[18]. Титулатура, включенная в круг. лег. реверса принадлежит, как это давно уже доказано, Ахмаду б. 'Али, упомянутому вторично в поле об. ст. после халифа. Нижнюю строку поля реверса составляет слово «Гази», которое может относиться и к самому Ахмаду, и к его вассалу, но не любому, а лишь уже упомянутому на монете. Как показывают наблюдения над караханидской монетной титулатурой, принадлежность неперсонифицированного титула типа «тегин», даже проставленного изолированно в поле л. ст. или об. ст., всегда уточняется другими надписями той же монеты[19]. Те же наблюдения убеждают в том, что, когда какой-либо элемент титулатуры (или имя) вынесен в верхнюю часть реверсного поля, в большинстве случаев он относится к правителю, упомянутому в нижней части того же поля. Отсюда следовало бы приписать титул «Гази» Муту, однако многообразный чекан Испиджаба 398/1007—08 г. и соседних лет демонстрирует немало примеров нарушения этого правила. Кроме того, сам титул «Гази» («воитель за веру») более пристал, конечно, не мелкому удельному правителю, который, очевидно, даже не происходил из Караханидов и в подавляющем большинстве случаев упомянут на монетах только под именем, без всякой титулатуры, а его сюзерену, верховному кагану Караханидского государства Ахмаду б. 'Али. Наконец, о последнем точно известно,, что он воевал с «неверными», хотя и несколько позднее (об этом ниже). Таким образом, наи-

[18] См.: Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 8/ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1986.

[19] Кочнев Б. Д. Вопросы атрибуции раннекараханидских монет//Бартольдовские чтения — 1984/Тезисы докладов и сообщений. М., 1984. С. 46.

более правдоподобно проставленный на дирхеме . Испиджаба 398/1007—08 г. титул «Гази» относить именно к Ахмаду б. ʿАли.

Ни на каких иных монетах Ахмада, весьма многочисленных и многообразных данный титул не представлен. Это обстоятельство позволяет предполагать, что появление его связано с конкретным событием — походом против «неверных», который состоялся в 398/1007—08 г. или незадолго до того.

Свидетельств предполагаемого похода нет в письменных источниках, которые донесли до нас рассказ о другой войне Ахмада б. ʿАли с неверными. Сведения о ней содержатся в сочинениях трех авторов — Ибн ал-Асира, Ибн ал-Ибри (Барэбрея) и, главное, Утби, современника событий. По их данным, в конце правления Тоган-хана (Ахмада б. ʿАли) в его владения с востока («со стороны Сина») вторглась огромная орда «неверных» тюрок в сто тысяч (Утби) или даже триста тысяч шатров (Ибн ал-Асир). На призыв Тоган-хана о помощи откликнулись сто двадцать тысяч добровольцев из соседних стран ислама. Вместе с ними караханидское войско двинулось на «неверных», остановившихся в восьми днях пути от Баласагуна, а затем в течение трех месяцев преследовало врага. Наконец, в решительной битве «неверные были разгромлены, потеряв будто бы двести тысяч убитыми и сто тысяч пленными (и эти, и иные цифры выглядят завышенными), а в руки мусульман попала огромная добыча[20].

Описанные события Ибн ал-Асир и Барэбрей (в арабской версии) датируют 408 г. х. Эту дату принял, например, О. Прицак[21], М. Н. Федоров же, указав, что Ахмад б. ʿАли в то время не мог преследовать противника из Баласагуна, принадлежавшего тогда Арслан-хану, счел сведения о походе Ахмада легендарными[22]. При этом М. Н. Федоров не объяснил, почему в рассказе о борьбе с «неверными» к легенде обратился не только Ибн ал-Асир, но и Утби, современник событий, в общем хорошо осведомленный о караханидских делах. Уж скорее следовало предположить, что неверна традиционная датировка войны с «неверными», тем более что Ибн ал-Асир в другом месте приводит иную дату — 403/1012—13 г., а Барэбрей в сирийской версии называет 1325 г. селевкидской эры, который частично приходится на 1013 г., но в основном на 1014 г. н. э., т. е. примерно соответствует 404 г. х. При таком разнобое трудно сделать уверенный выбор, хотя, похоже, две последние даты ближе к истине. На это как будто намекает следующий факт. На протяжении многих лет на монетах Ахмада б. ʿАли проставлялась его кунья Абу Наср и только на одном из дирхемов 405/1014—15 г. (наимено-

---

[20] Бартольд В. В. Туркестан... С. 341; Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 155.

[21] Pritsak O. Die Karachaniden. S. 30.

[22] Федоров М. Н. Междоусобная война 1012—1016 гг. в государстве Караханидов//Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975. С. 106—107.

вание монетного двора не сохранилось)[23] появляется вторая кунья — Абу-л-Музаффар; в сущности это лишь по форме кунья, по существу же — лакаб, с примерным значением «победоносный». Как представляется, появление новой куньи может свидетельствовать о какой-то крупной победе, не исключено, той самой, о которой сообщают рукописные источники.

Есть еще одно известие об Ахмаде б. ʿАли как воителе за веру. Как рассказывает Ибн ал-Асир, после смерти его брата Насра б. ʿАли (403/1012—13 г.), враждовавшего с Махмудом Газнави, Тоган-хан предложил последнему прекратить распри и предпринять походы на Индию, тогда как сам он будет совершать походы на тюрок; «оба занялись завоеванием неверных»[24]. Ясно, что это случилось не ранее 403/1012—13 г., но, вероятно, несколько раньше упомянутого трехмесячного преследования. Как показывает описанная монета с титулом «Гази», Ахмад б. ʿАли вел войну за веру уже за несколько (по крайней мере за пять) лет до этой даты.

Тот же титул мы видим на обломке дирхема с именем его брата Мухаммада б. ʿАли.

7. Город? 3... г. х.[25]

Об. ст., поле: ...Мухаммад б. ʿАли Гази: круг. лег.: ...ʾал-Малиʾк ал-Музаффар...

Л. ст. В поле — символы веры (фрагмент). От расположенной квадратом легенды с выпускными сведениями сохранилось:

... ين و ثلثمائة

Все в линейно-насечном ободке.

Об. ст. В поле: . . . . . .

. . . . .

محمد بن علی

Кругом, в обрамлении как у № 1:

. . . ک المظفر . . .

Частично уцелевший в круг. лег. об. ст. титул «ал-Малик ал-Музаффар» в конце IV в. х. принадлежал Ахмаду б. ʿАли. Его вассалом в надписях описанной монеты выступает его брат Мухаммад б. ʿАли, после упоминания которого стоит титул «Гази», в данном случае относящийся, конечно, к Мухаммаду, а не Ахмаду. Письменных известий о Мухаммаде б. ʿАли почти нет, да и имеющиеся относятся уже к V в. х., поэтому для определения времени и примерного места выпуска нашей монеты необходимо обращаться к нумизматическим данным. Все известные дирхемы Мухаммада конца IV в. х. биты в Таразе и Испиджабе, причем большинство их — таразского происхождения; судя по монетам, Тараз оставался постоянным его владением не менее

[23] Дирхем из Тойтюбинского клада 1968 г. (МИУз, инв. № 392/472). Данный клад, как и вышеупомянутый Чимкентский, готовятся к изданию Г. Алимовым и нами.

[24] Ибн ал-Асир. Китаб ал-камил фи-т-тарих. С. 57.

[25] Монета из второго Таразского клада, хранящегося в Джамбулском областном краеведческом музее (КазССР).

20 лет (394—415/1003—25 гг.), тогда как Испиджаб принадлежал ему лишь временами[26]. Самая ранняя изданная монета с именем Мухаммада — фельс Илака 387/997 г.[27], древнейший выявленный дирхем чеканен в Испиджабе в 389/998—999 г.[28], но поскольку описанная монета происходит из клада, в котором нет дирхемов ранее 393/1002—03 г., а таразские и испиджабские дирхемы отосятся к началу V в. х., скорее всего ее следует относить к 390-м гг. х., причем ближе к их концу. Таким образом, наиболее вероятным местом ее чеканки можно считать Тараз или Испиджаб, а временем выпуска — 390—399/999—1009 гг. Очевидно, около рубежа X—XI вв. где-то на северо-западных границах Караханидского каганата и вел Мухаммад б. ʿАли те военные действия против «неверных», которые позволили ему принять титул «Гази».

Это не просто новый факт его биографии. Для характеристики раннекараханидской удельной системы существенно, что войну за веру мог вести даже такой не очень значительный удельный правитель, как Мухаммад б. ʿАли: владения его были сравнительно невелики, а принадлежавший ему в то время тюркский титул «Арслан-тегин» показывает, что тогда он занимал четвертую или даже пятую ступень феодальной иерархической лестницы — после Тоган-хана Ахмада, Кадыр-хана Йусуфа, илека Насра б. ʿАли и, возможно, Сирадж-ад-Даула Йинал-тегина (Мансура б. ʿАли?).

Установление того факта, что Арслан-тегин Мухаммад б. ʿАли был вождем за веру, невольно заставляет вспомнить рассказ Махмуда Кашгарского об Арслан-тегине, который с сорокатысячным войском перешел реки Или и Ямар (Эмиль? Обь?) и одержал победу над огромной армией кафиров (численностью будто в семьсот тысяч человек) во главе с Бука-Будрачем. Ко времени Махмуда Кашгарского, составившего свой «Словарь тюркских наречий» в 464—466/1072—74 гг., вокруг этого события успел сложиться цикл легенд, но оно, по мнению Б. В. Бартольда, произошло сравнительно незадолго до написания труда Махмуда, беседовавшего с одним из участников похода[29]. О. Прицак счел возможным отнести этот поход ко времени правления Тогрыл-хана (451—467/1059—75 гг.) и его сына Тогрыл-тегина (467/

[26] Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в.//НЭ. Т. X. М., 1972. С. 146—147; Кочнев Б. Д. К методике исследования раннекараханидских монет как исторического источника//Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984. С. 116, 118.

[27] Давидович Е. А. О монетах дихканов Илака конца X — начала XI в. (к методике их интерпретации М. Н. Федоровым)//Древность и средневековье народов Средней Азии. М., 1978. С. 80—82.

[28] Массон М. Е. Кладик дирхемов конца X — начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 240.

[29] Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии//Соч. Т. V. М., 1968. С. 86 (также примеч. 73 на с. 85).

1074—75 г.)[30], но никак не обосновал такое уточнение. Совершенно иначе — второй половиной X в. — датирует то же событие О. Караев[31], однако и он по существу ничем не аргументирует свою точку зрения. Она получила бы право на существование, если бы удалось доказать тождество Арслан-тегина Мухаммада б. ʿАли и Арслан-тегина, упомянутого Махмудом Кашгарским. Казалось бы, непреодолимых препятствий для такого отождествления нет: Махмуд все же мог говорить с участником событий рубежа X—XI в. Однако победитель Бука-Будрача воевал на северо-восточных границах каганата, где у Мухаммада б. ʿАли не было владений ни в ту пору, ни позднее.

Известен еще один Арслан-тегин, которому Арслан-хан Сулайман б. Йусуф, по данным Ибн ал-Асира, отдал в 435/1043—44 г. «многое из Страны тюрков»; одновременно Бугра-хан Мухаммад б. Йусуф получил Тараз и Испиджаб, а Тоган-хан — Фергану, себе же Арслан-хан оставил Баласагун и Кашгар[32]. Государство Арслан-хана включало тогда Фергану, Шаш с Илаком, Испиджаб, Тараз, Тянь-Шань с Семиречьем и западную часть Восточного Туркестана. В число владений Бугра-хана входил в то бремя, как мы знаем по монетам, также Шаш[33], а значит на долю Арслан-тегина остаются скорее всего какие-то северо-восточные земли Караханидского каганата.

Конкретизировать представления о его владениях позволяют нумизматические данные, исправляющие кстати одну существенную неточность Ибн ал-Асира; он называет Арслан-тегина братом Арслан-хана, тогда как надписи тункетских дирхемов 444/1052—53 г. именуют Арслан-тегина Ахмадом б. Мухаммадом; ясно, что Ахмад приходился Бугра-хану Мухаммаду сыном, Арслан-хану же племянником, а не братом[34]. Если на монетах Тункета Ахмад выступает вассалом отца, то на выпущенных в 443/1051—52 (?) г. дирхемах Маргинана Абу-л-Музаффар Арслан-тегин сюзерена не упоминает[35]. На тункетских монетах с титулом «Арслан-тегин» связан лакаб Сана ад-Даула, на других, близких по времени, с ним соединен иной лакаб — Шамс ад-Даула, который на многих дирхемах 440-х гг. х. связан с титулом «Арслан-

[30] Pritsak O. Die Karachaniden. S. 41.

[31] Караев О. История Караханидского каганата (X — начало XIII вв.). Фрунзе, 1983. С. 107—112; История Киргизской ССР. В 5-ти т. Т. 1. Фрунзе, 1984. С. 291—294.

[32] Ибн ал-Асир. Китаб ал-камил фи-т-тарих. С. 60.

[33] Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным) // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 156.

[34] Кочнев Б. Д. Новые данные по генеалогии и хронологии Караханидов // Фольклор, литература и история Востока // Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент. 1984. С. 371.

[35] Винник Д. Ф., Федоров М. Н. Два клада караханидских дирхемов с городища Шиш-Тюбе // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 75; на хранящихся в Институте археологии АН УзССР (инв. №№ 5071, 5082) экземплярах есть плохо сохранившаяся дата.

илек»[36], тоже принадлежавшим, следовательно, Ахмаду б. Мухаммаду. Никто, кроме Шамс ад-Даула Арслан-илека, не упомянут на монетах Барсхана 448—449/1056—58 гг.[37], а на дирхемах Уча 448/1056—57 г.[38] помещены титулы «Арслан-илек» (об. ст.) и «Малик ал-Машрик» (л. ст.), из коих второй, вероятно, также относится к Ахмаду б. Мухаммаду. Наконец, имя Ахмад стоит на близких хронологически, но не сохранивших даты монетах Куз Орду (Баласагуна)[39]. На ряде дирхемов с неуцелевшими выпускными сведениями кроме Арслан-тегина упомянуты его вассалы[40].

Таким образом, в 440-х гг. х. (хотя, вероятно, и не одновременно) Ахмад б. Мухаммад владел Маргинаном (Фергана), Тункетом (Илак), Барсханом (Прииссыккулье), Учем (Восточный Туркестан) и даже столичным Баласагуном (Чуйская долина). Очевидно, его владения были еще более значительны, причем включали уделы, управлявшиеся вассалами. Иногда он сам оказывается вассалом по отношению к своему отцу, чаще же в монетных надписях вообще не упоминает сюзерена, выступая тем самым если не совершенно независимым, то весьма самостоятельным правителем, «царем Востока» (если мы правильно относим к нему титул «Малик ал-Машрик»). После 440/1048—49 г. (когда на монетах в последний раз упомянут Тонга-хан) и до 448/1056—57 г. (когда был свергнут Арслан-хан) Ахмад б. Мухаммад занимал третье, а затем в течение по крайней мере 15 месяцев второе место в феодальной иерархии Восточнокараханидского каганата. Наконец, его обширные владения располагались именно в северо-восточной части каганата и представляются достаточными для того, чтобы обеспечить содержание сорокатысячной армии (впрочем, и эта цифра, быть может, завышена). Все сказанное кажется нам достаточно убедительным для отождествления Арслан-тегина Ахмада б. Мухаммада с Арслан-тегином, упомянутым у Махмуда Кашгарского.

Правда, мы не имеем прямых нумизматических или письменных свидетельств участия именно Ахмада в войне за веру, но косвенные, пожалуй, есть. Можно предположить, что включение в легенды маргинанских дирхемов Ахмада куньи Абу-л-Музаффар связано не с победой вообще, а с победой над неверными. Кроме того, есть дирхем, битый в Уче в 445/1053—54 г. с упоминанием анонимного «Гази»[41], возможно, идентичного Ахмаду б. Мухаммаду, который определенно владел Учем в 448/1057—58 г.

[36] Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада караханидских дирхемов XI в. из Киргизии//НЭ. Т. XI. М., 1974. С. 194—195.

[37] Там же. С. 182.

[38] Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. 4.1//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978. С. 125.

[39] Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада...С. 183.

[40] Там же. С. 190.

[41] Сведениями об этой монете, найденной на Краснореченском городище в Чуйской долине, мы обязаны любезности алмаатинского коллеги В. Н. Настича; ему же принадлежит восстановление даты, от которой уцелело слово, обозначающее единицы.

Данная монета могла быть выпущена и Арслан-ханом Сулайманом б. Йусуфом: он определенно владел Кашгаром и Хотаном[42], а значит ему же могли принадлежать и другие города Восточного Туркестана, в том числе Уч. Независимо от решения вопроса о том, относится ли здесь титул «Гази» к Ахмаду б. Мухаммаду или Сулайману б. Йусуфу, остается несомненным чрезвычайно редкое использование данного титула на караханидских монетах — всего три случая на десятки тысяч экземпляров. Следует напомнить при этом, что у Ахмада б. ʿАли и Мухаммада б. ʿАли, определенно ставивших на своих монетах титул «Гази», а также Ахмада б. Мухаммада и Сулаймана б. Йусуфа, один из которых чеканил дирхемы с тем же титулом, монетная титулатура очень многообразна. Велико число титулов и на монетах неоднократно воевавшего за веру[43] Кадыр-хана Йусуфа б. Харуна, но среди них нет «Гази». И если допустить, что Караханиды редко получали право на титул «Гази», остается непонятным, почему, даже получив такое право, они столь редко проставляли этот титул на своих монетах.

Самаркандские фельсы Мухаммада б. Текеша

Вопрос о монетах, обслуживавших в XII—начале XIII в. мелкую розничную торговлю в Мавераннахре, поставлен Е. А. Давидович. Как удалось ей показать, сферу серебряного обращения обслуживали преимущественно медные посеребренные дирхемы чекана Караханидов, а затем также Ануштегинидов. В этих монетах абсолютно преобладала медь (бронза), но коль скоро внешне они выглядели (по крайней мере первоначально) серебряными и имели завышенный принудительный курс, должны были чеканиться и чисто медные монеты, фельсы. Таких фельсов Е. А. Давидович в свое время выявила два типа — чекана Караханида Ибрахима б. ал-Хусайна (Самарканд, 595/1198—99 г.) и Ануштегинида Мухаммада б. Текеша (Бухара, 608/1211—12 г.)[44].

В 609/1212 г. Мухаммад б. Текеш казнил последнего самаркандского Караханида ʿУсмана б. Ибрахима и окончательно присоединил к своим владениям Самарканд, где осуществлял регулярный и очень интенсивный выпуск медных посеребренных дирхемов. Они известны в очень большом числе и целыми кладами, и отдельными экземплярами[45]. Учитывая же, что самаркандский монетный двор в течение ряда лет чеканил фельсы и при Ибра-

---

[42] Ибн ал-Асир. Китаб ал-камил фи-т-тарих. С. 59.

[43] Там же.

[44] Давидович Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв.//НЭ. Т. II. М., 1960. С. 105—110.

[45] Федоров М. Н. Мухаммад хорезмшах и чекан Самарканда в конце первого и во втором десятилетии XIII в.//ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 162—170.

химе, и при его сыне 'Усмане[46], следовало ожидать продолжения здесь производства фельсов и при Мухаммаде б. Текеше. Однако самаркандские его фельсы долго не удавалось выявить. Такая монета оказалась в частной коллекции В. Е. Гладушко (г. Самарканд). Вот ее описание.

8. Самарканд, 61[1]3/1216—17 г.

Л. ст., поле: ас-Султан Мухаммад б.; Об. ст., поле: Султан Текеш.

Л. ст. В поле: جلالى السلطان محمد بن

Кругом, между внутренним двойным (внутри линейный, снаружи точечный) и внешним неясным ободками:

. . . ، هذا الفلس بس . . .

Об. ст. В поле, в квадрифолинейном картуше, вписанном в линейный круг: سلطان تكش

Внизу колечко. Кругом, в линейном ободке: ... سنة ثلاث ...

От наименования монетного двора уцелел только начальный «син», но, учитывая место находки (район самаркандского вокзала, 1979 г.) и отсутствие среди среднеазиатских известных монетных дворов Мухаммада б. Текеша[47] других пунктов с такой начальной буквой, можно с полной уверенностью считать местом производства данного фельса именно Самарканд. Столь же надежно восстанавливается и дата, от которой сохранилось лишь слово, обозначающее единицы — «три». Мухаммад б. Текеш, правивший в 596—617/1200—1220 гг., в 603/1206—07 г. еще не владел Самаркандом, принадлежавшим тогда Караханидам, а значит единственной возможной датой остается 613/1216—17 г.

В неразобранной части нумизматической коллекции Государственного музея истории культуры и искусства УзССР (г. Самарканд) нами обнаружен еще один фельс того же типа с несохранившимися выпускными сведениями. Однотипность позволяет считать местом выпуска и второго экземпляра Самарканд, но дата при этом могла быть иной: монеты одного типа иногда чеканились в течение нескольких лет.

На обоих экземплярах хорошо заметны насечки-риски, столь характерные для саманидских и караханидских фельсов, в том

[46] Шишкина Г. В. Клад медных монет с Афрасиаба//ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964. С. 116—117, 121—122. Нами выявлены также новые фельсы с несколькими датами.

[47] Хорезм, Бараб, Бухара, Вахш, Самарканд, Термез, Узджанд, Чаганийан. См.: Давидович Е. А. Мухаммад б. Текеш и последние Караханиды (нумизматические коррективы)//Тезисы докладов научной конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии». Ташкент, 1985. С. 42.

числе относящихся к концу XII — началу XIII в. Позднекараханидские медные посеребренные дирхемы не имеют таких рисок, которые, следовательно, являются надежным критерием различения фельсов и тех дирхемов, на которых не уцелели следы серебрения и не сохранился (или не проставлен) термин «дирхем». Теперь ясно, что таким же критерием могут служить насечки и для ануштегинидских медных монет. В недавно изданном Е. А. Давидович и К. К. Поповым кладе из-под Ургенча преобладают медные монеты Мухаммада б. Текеша типа I без термина «фельс» или «дирхем», но публикаторы на основании ряда соображений считают более правдоподобным относить их к числу фельсов[48]. Это вполне вероятно, хотя настораживает такая существенная деталь, как упоминание халифа, совершенно не свойственное всем позднекараханидским фельсам и характерное для дирхемов. Для окончательного решения вопроса о том, относятся ли монеты типа I к числу фельсов или дирхемов, важно установить, имеются ли на них насечки-риски.

А. А. АБДУРАЗАКОВ

ХИМИЧЕСКИЕ СОСТАВЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ СТЕКОЛ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Химический анализ как метод исследования древних стекол открывает новые возможности в объективном освещении истории стекольного производства прошлого. В отличие от типологического метода, основанного на изучении внешних признаков стеклянных изделий, химический анализ раскрывает внутреннюю сущность находок, их вещественно-материальную основу. На основании данных химических анализов можно сделать важные заключения о локальных и хронологических особенностях древних и средневековых стекол[1].

Первые опыты использования химического анализа для исследования стекол целого региона были предприняты автором ранее[2]. Однако за последние годы накопился ряд новых данных, требующих специального рассмотрения в широком историческом и региональном плане.

В настоящее время известны химические составы стекол 31 образца из 10 памятников Средней Азии, относящиеся к раннесредневековому периоду — V—VII в. или к началу VIII в., т. е. от эфталитского периода и до завоевания Средней Азии арабами. Анализу подвергались стекла Южного Согда — Еркургана, Кош-

[48] Давидович Е. А., Попов К. К. Клад медных монет Мухаммада б. Текеша (1200—1220) из-под Куня-Ургенча (источниковедческая характеристика)//ПИВ. Ежегодник. 1976—1977. М., 1984. С. 92—100.

[1] Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековые стекла Средней Азии. Ташкент, 1966. С. 19—34.

[2] Абдуразаков А. А. Особенности химического состава стекол раннесредневекового Согда//ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 126—133.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 24

Под редакцией
академика АН УзССР *А. А. Аскарова*

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УзССР
1990

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ, ЧАСТЬ 10 (КАРАХАНИДЫ)

«Карлукская ставка» или «Счастливая ставка»? Из полусотни известных на сегодня караханидских монетных дворов есть один, для которого до сих пор не установлены окончательно ни чтение, ни местонахождение. Впервые его наименование встретил на монетах Х. М. Френч, прочитав как Кутлуг Эрку, хотя сомневался в чтении второго компонента этого имени (14, с. 134, № 46). Б. Дорн предложил несколько иное чтение — Кутлуг Орду (13, с. 724, № 69), а Ст. Лэн-Пуль — Кылыч Орду (15, с. 195, № 444). А. К. Марков читал то же название как Харлуг Орду, а Р. Фасмер принял такое чтение и привел еще одну форму того же имени, которую читал как Харлух Орду (16, с. 98—99, примеч. 3). Чтение Р. Фасмера было принято последующими исследователями, вошло в монументальный труд Э. Цамбаура о монетных дворах мусульманского мира (17, с. 111) и с тех пор как будто не подвергалось сомнению.

Специальную статью истории этого монетного двора посвятил М. Н. Федоров (12, с. 357—360). На основании единственной находки (!) серебряной монеты Харлух Орду на городище Афрасиаб в Самарканде он помещает эту «Карлукскую ставку» в Согде, «скорее всего, в его самаркандской части». По мнению М. Н. Федорова, этот монетный двор был создан с целью чеканить деньги специально для выплаты жалованья караханидскому войску, состоявшему преимущественно из карлуков, и «приурочивал свою работу ко времени выплаты войску жалованья (три или четыре раза в год)», чем и объясняется редкость его монет. Возможно, Карлуг Орду был «подвижным» денежным двором и передвигался вместе с войском.

Что касается написания этого имени, то мы проверили его на более чем полусотне монет, в основном серебряных. На некоторых из них начертание слитное, допускающее, следовательно, чтение Харлух (Харлуг) Карлуг. Однако в достаточно многочисленных случаях неслитного написания, при котором данное слово должно было бы делиться на две части (حر / فر и لع / لح), ясно видно соединение всех четырех букв — فلع / حلع / حلح , а не فرلع / حرلع / حرلح . Таким образом, от чтения Карлуг (Харлуг/Харлух) Орду следует отказаться, вернувшись к чтению Б. Дорна—Кутлуг (Хутлуг/Хутлух) Орду (قتلغ اردو/ختلغ اردو/ختلخ اردو), т. е. „Счастливая ставка".

Локализовать эту «ставку» позволяет уникальный неизданный дирхем из клада, найденного на Бешиктепе в Самарканд-

екой области и хранящегося в Государственном музее истории культуры и искусства УзССР в Самарканде (КП 4340). Если верить внешней круговой легенде л. ст. данного дирхема, он чеканен в 414/1023—24 г., но титулатура государя (Хан ал-Аджалл ас-Саййид Кутб ад-Даула ва Наср ал-Милла ва А'ду'д ад Дин 'Та'фгач Бугра Кара-Хакан), помещенная во внутренней круговой надписи л. ст. и характерная только для монет 423—26/1031—35 гг., не оставляет сомнений, что в дату вкралась описка (عشر вместо عشرين), и читать эту дату надо как 42/41032—33 г. Перед датой стоит наименование монетного двора — قتلغ ار دو الدو بوسية —, т. е. «Счастливая ставка ад-Дабусийа». Местоположение средневековой Дабусии хорошо известно, это был один из городов Самаркандского Согда, лежавший на пути в Бухару, в 17 или 18 фарсахах от Самарканда. Имя этого города сохранилось в названии городища Кала-и Дабус, имеющего площадь около 70 га (3, с. 148; 4, с. 187). Точная локализация Кутлуг Орду автоматически снимает домыслы М. Н. Федорова о назначении этого монетного двора, о его возможной нестационарности и т. д.

Возникает, однако, вопрос, почему Дабусия получила при Караханидах эпитет «Счастливой ставки». Чтобы ответить на него, надо вспомнить, кто и когда помещал на монетах этот эпитет. Хронологически такие монеты образуют очень компактную группу: они чеканились ежегодно в 423—28/1031—37 гг., т. е. в правление Али б. ал-Хасана (ум. в 426/1034—35 г.) и его сына Йусуфа б. Али (11, с. 359). Али, упоминаемый в рукописных источниках под именем Али-тегина, был совершенно самостоятельным владетелем Мавераннахра и регулярно чеканил монету в крупнейших мавераннахрских городах, Самарканде и Бухаре, но почти исключительно медную, тогда как его серебряный чекан Кутлуг Орду (Хутлуг Орду, Хутлух Орду) намного обильнее и многообразнее самаркандского. Если же учесть к тому же, что ни до, ни после Али б. ал-Хасана и его сына монетный двор с этим наименованием не функционировал, станет ясно: данный пункт имел для них какое-то особое значение, которое он приобрел, очевидно, со времени появления в монетных легендах этого имени, т. е. в 423/1031—32 г.

Весной этого года вассал Газнавида Масуда хорезмшах Алтунташ по приказу государя двинулся, поддержанный 15-тысячным султанским отрядом, на войну с Али-тегином. Али отступил к Дабусии, где решил дать сражение, располагая огромной ратью, в которую входили как его собственные силы, так и туркменское ополчение во главе с Сельджукидами. Ожесточенная битва длилась целый день, но добиться решающего успеха не удалось никому. На следующий день состоялись переговоры, после чего противники разошлись, причем смертельно раненый хо-

резмшах скончался еще до начала отступления (2, с. 432—444; 3, с. 357—358). Согласно официальной газнавидской версии, отраженной в «Истории Масуда», «Али-тегин потерпел поражение» (2, с. 418), однако из подробного рассказа Байхаки об этой войне видно, что рать Алтунташа была очень потрепана: «наши йаксуварыы сильно пострадали и потерпели очень жесткое поражение» (2, с. 440, 437)—и оказалась если не в критическом, то в очень сложном положении даже без учета смертельного ранения хорезмшаха; лишь опыт и самообладание этого испытанного воина плюс искусство его вазира, сумевшего скрыть известие о ране и смерти Алтунташа даже от собственного войска и организовать отступление, предотвратили катастрофу. Противники Али-тегина отступили, не добившись основной цели — изгнания его из Мавераннахра, тогда как Али, заставив их отступить, сохранил все свои владения. Таким образом, Али б. ал-Хасан, особенно когда узнал об истинных причинах отступления врага, т. е. гибели предводителя вражеской армии, имел даже большие, чем у Газнавидов, основания считать сражение у Дабусии победоносным для караханидской стороны. Присвоение Дабусии звания «Счастливой ставки», зафиксированное монетными надписями, и явилось, как нам представляется, отражением официальной караханидской точки зрения на события 423/1032 г.

Еще раз о последних караханидских владетелях Узгенда (Уздженда). Как известно, при Караханидах Узгенд был столицей Ферганы, в XII в. стал центром Ферганского каганата, а во второй половине XII — начале XIII в., когда внутри Ферганы обособились Касанский и Маргинанский уделы, являлся столицей крупнейшего из ферганских уделов — Узгендского (Уздженского). История позднекараханидской Ферганы очень основательно изучена по монетам Е. А. Давидович. Она, в частности, установила, что в 574/1178—79 г. владетель Узгенда Ибрахим б. ал-Хусайн перебрался в Самарканд, оставив престол какому-то другому правителю. Возможным преемником Ибрахима Е. А. Давидович считала Мухаммада б. Насра (5, с. 108), однако, как показывают другие его монеты, Мухаммад владел Касаном (9, с. 375). С 579/1183—84 г. начался тщательно исследованный Е. А. Давидович узгендский чекан Кадыр-хана, который, вероятно, непосредственно наследовал Ибрахиму, хотя лакуна в узгендском чекане между 574/1178—79 и 579/1183—84 гг. не позволяет считать этот вопрос окончательно решенным. Такое предположение тем более правдоподобно, что Кадыр-хан, как доказала Е. А. Давидович, был старшим сыном Ибрахима: на уздженских дирхемах 594/1197—98 г. Кадыр-хан назван сыном султана, а поскольку в то время из всех Караханидов султаном титуловался лишь Ибрахим б. ал-Хусайн, только он и мог быть отцом Кадыр-хана (5, с. 99—100).

М. Н. Федоров считает точку зрения Е. А. Давидович наиболее

вероятной, но допускает и иное решение, вспомнив предположение В. В. Бартольда о тождестве Кадыр-хана и упомянутого у Ауфи Куч-тегина, мужа сестры Усмана б. Ибрахима; будучи зятем султана Ибрахима, он на монетах будто бы мог именоваться «сыном султана» (12, с. 117). Для официальной титулатуры (а именно такой и была помещаемая на монетах) это вообще крайне сомнительно, в данном же случае совершенно невозможно: в 597/1201 г., когда Ауфи был в Мавераннахре, Кадыр-хан никак не мог носить княжеский титул Куч-тегин, за которым скрывается неизвестный нам царевич. Итак, мы не видим оснований подвергать сомнению установленную Е. А. Давидович генеалогию Кадыр-хана.

Большего внимания заслуживает допущение М. Н. Федорова, что преемник Кадыр-хана Махмуд б. Ахмад был его сыном, а значит Кадыр-хан носил мусульманское имя Ахмад (12, с. 117—118). Действительно, панегирист последних Караханидов Зийа ад-Дин Ходженди в одной из касид упоминает султана Джалал ад-Дунйа Ахмада (1, с. 137), а коль скоро из всех известных нам караханидских владетелей Мавераннахра второй половины XII — начала XIII в. титул «султан» в соединении с лакабом Джалал ад-Дунйа ва-д-Дин был только у Кадыр-хана, он-то и представляется наиболее вероятным претендентом на это имя. Итак, мы считаем, что Кадыр-хана звали Ахмад б. Ибрахим.

Давно уже обсуждается вопрос о том, когда именно и при каких обстоятельствах закончилось царствование Кадыр-хана. Еще В. В. Бартольд предположил, что он был в числе Караханидов, убитых по распоряжению Ануштегинида Мухаммада б. Текиша после казни Усмана б. Ибрахима 609/1212 г. (3, с. 431). Тот же вопрос подробно рассмотрела на нумизматических материалах Е. А. Давидович. Ей были известны следующие узджендские монеты: дирхемы 607/1210—11 г. с титулатурой Джалал ад-Дунйа ва-д-Дина Кадыр-хана; дирхемы 608/1211—12 г. («анонимные») с титулатурой Джалал ад-Дунйа ва-д-Дина Куч Арслан-хакана; дирхемы, битые, по мнению исследовательницы, в 609/1212—13 г. («двухименные»), с упоминанием Мухаммада б. Текиша и Муизз ад-Дунйа ва-д-Дина Куч Арслан-хакана Махмуда б. Ахмада. Считая, что при атрибуции «анонимных» дирхемов предпочтение следует отдавать не титулу, а лакабу как более устойчивому элементу всей титулатуры, Е. А. Давидович приписала их Кадыр-хану и стоящую за всеми этими монетами ситуацию реконструировала следующим образом. Видя усиление хорезмшаха и ослабление карахытаев (киданей), которым он прежде подчинялся, Кадыр-хан решил выразить покорность Мухаммаду, отказавшись от пышного титула «улуг султан» в пользу более скромного — Куч Арслан-хакан, но сделал это (ввиду большей территориальной близости к карахытаям, нежели к новому сюзерену) в осторожной форме, не проставив имени последнего. Такая половинчатость Мухаммада, видимо, не устроила; в 609/1212—13 г. он лишил Кадыр-хана трона, а может быть, и жиз-

ни, на узгендский же престол посадил послушного Махмуда, который стал помещать на монетах и имя сюзерена. Впрочем, и этот Караханид предался, очевидно, врагу, почему хорезмшах и расправился с ним, видимо, так же, как с его предшественником (5, с. 102—108).

Обратившись к тому же вопросу, мы привлекли новые «двухименные» монеты с упоминанием, кроме хорезмшаха, Джалал ад-Дунйа ва-д-Дина Куч Арслан-хакана Махмуда б. Ахмада, сочли, что для обоих вариантов «двухименных» дирхемов палеографически предпочтительнее дата 607/1210—11 г., а не 609/1212—13 г. (سبع , а не تسع), и атрибутировали Махмуду «анонимные» монеты 608/1211—12 г., так как у безымянного эмитента этих дирхемов и у Махмуда б. Ахмада оказались одинаковыми не только титулы, но и лакабы. Значит, Мухаммад б. Текиш сместил Кадыр-хана, вероятно, оказавшего ему сопротивление, и передал узгендский престол Махмуду не в 609/1212—13, а в 607/1210—11 г. Махмуд сперва признавал своим сюзереном хорезмшаха, но затем, уже в 608/1211—12 г., перестал помещать его имя на монетах, т. е. разорвал вассальные связи, за что вскоре и лишился трона. Иными словами, при новой атрибуции некоторых уздженских монет 607—09/1210—13 гг. точка зрения Е. А. Давидович на обстоятельстза падения власти Караханидов в Узгенде в целом подтверждается, только события оказываются несколько сдвинутыми во времени (8, с. 85—90).

Совершенно иначе представляет эти обстоятельства М. Н. Федоров. По его мнению, Кадыр-хан был столь преданным вассалом карахытайского гурхана, что тот, абсолютно ему доверяя, хранил свою казну в его столице, Язгенде. Когда взбунтовавшийся Кучлук найманский посягнул на эту казну, Кадыр-хан попытался ее защитить и «поплатился головой или троном», а коль скоро он «не вернулся» на узгендский престол, то значит и погиб во время разграбления казны 607/1210 г. То, что он не умер своей смертью, а именно погиб, подтверждается сообщением Джамала-ал-Карши о находившемся в Узгенде «мешхеде предпоследнего илека», которым был именно Кадыр-хан (12, с. 118).

Джувайни действительно говорит о разграблении Кучлуком казны гурхана в Узгенде, но уже после этого карахытайские войска покинули Самарканд, тамошний султан Усман б. Ибрахим в очередной раз сблизился с хорезмшахом, тот явился в Мавераннахр и вместе с Усманом выступил против киданей, разбив их в битве при Иламише, которая произошла в раби I 607 г. х. (3, с. 420—428), т. е. в начале года. Очевидно, расхищение узгендской казны должно было состояться во второй половине 606 г. х., а коль скоро Кадыр-хан чеканил в Узгенде монету еще в 607 г. х., то все домыслы М. Н. Федорова об обстоятельствах его «гибели» автоматически снимаются.

Еще в работе 1979 г. в связи с обнаружением нового варианта «двухименных» монет с упоминанием Джалал ад-Дунйа ва-д-Дина Куч Арслан-хакана Махмуда б. Ахмада Е. А. Давидович

коротко остановилась на атрибуции «анонимных» дирхемов 608/1211—12 г., битых Джелал ад-Дунйа ва-д-Дином Куч Арслан-хаканом, но оставила открытым вопрос об их принадлежности (Кадыр-хан или Махмуд), «ибо лакаб перестает быть для этого прочным основанием, а титул прочным основанием не является» (6, с. 209—210, примеч. 3). Наконец, совсем недавно, уже после появления нашей статьи с разбором уздженского чекана 607—609/1210—13 г. исследовательница выявила совершенно неизвестный тип дирхемов Узженда 607/1210—11 г. с упоминанием Мухаммада б. Текиша и Кадыр-хана, однако и теперь не считает возможным однозначно решить вопрос об атрибуции монет 608/1211—12 г. (Кадыр-хан или Махмуд) и датировке известных прежде «двухименных» дирхемов (607 или 609 г. х.) (7, с. 40—41).

Справедливость процитированного тезиса о ненадежности лакаба и титула для уверенной атрибуции монеты вполне подтверждается наличным материалом: у двух разных позднекараханидских правителей могли быть одинаковые титулы и лакабы, а у одного государя — разные лакабы и титулы. Тем не менее мы и теперь убеждены в принадлежности битых в 608/1211—12 г. дирхемов Джалал ад-Дунйа ва-д-Дина Куч Арслан-хакана именно Махмуду б. Ахмаду. Действительно, невозможно представить, чтобы Ахмад б. Ибрахим, на протяжении более четверти века неизменно титуловавшийся Кадыр-ханом (причем и до того, как он стал султаном, и после) и сохранивший этот титул и при Мухаммаде б. Текише в 607/1210—11 г., вдруг сменил бы его на другой — Куч Арслан-хакан. Что же касается даты «двухименных» монет — 607 или 609 г. х., то первый вариант представляется палеографически гораздо более предпочтительным; чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть хотя бы на реконструкции обеих разновидностей этих дирхемов (5, с. 104; 8, рис. 1, между с. 78 и 79).

Сказанное позволяет реконструировать события 607—09/1210—13 гг. следующим образом. По словам Ибн ал-Асира, после Иламишской битвы (607/1210 г.) «хорезмшах отправился в страну Мавераннахр и занял в ней каждый город и каждый край вплоть до Узгенда и поставил в них своих наместников» (10, с. 74). На узгендском престоле он на первых порах оставил Кадыр-хана Ахмада, но ограничил его власть, что выразилось, в частности, в появлении на его монетах упоминания Мухаммада б. Текиша в качестве сюзерена. Вопреки мнению М. Н. Федорова, слова Джамала ал-Карши о «мешхеде предпоследнего илека» не могут относиться к Ахмаду, титуловавшемуся ханом, а значит смерть Кадыр-хана могла быть и ненасильственной. Тем не менее общая военно-политическая ситуация позволяет предполагать, что Кадыр-хан, подобно своему двоюродному брату Билга-хану парабскому, в том же 607/1210—11 г. поднял восстание или только проявил мятежные намерения и был хорезмшахом лишен престола, а, может быть, и жизни. Так или иначе,

на узгендский трон в том же году был возведен его сын Махмуд б. Ахмад, который, во-первых, признавал себя вассалом Мухаммада б. Текиша, во-вторых, не титуловался, в отличие от отца, султаном. «Снять» с Махмуда султанский титул мог, конечно, и хорезмшах, но все же более вероятно, что здесь мы имеем дело с проявлением подмеченной Е. А. Давидович «субординации»: подобно тому, как Кадыр-хан не мог стать султаном, пока был жив его отец султан Ибрахим (5, с. 100), Махмуд не имел права на султанский титул при жизни своего дяди (т. е. представителя старшего поколения) султана Усмана. Махмуд б. Ахмад, очевидно, тяготился зависимостью от хорезмшаха и вскоре разорвал вассальные связи, выпустив в 608/1211—12 г. монеты только от своего имени, но и теперь не называя себя султаном (это и склоняет к предположению о «субординации»). За такой акт открытого неповиновения Мухаммад б. Текиш покарал мятежника, лишив его власти, а скорее всего (учитывая судьбу его родственников) и жизни. Низложение Махмуда могло произойти в 608/1211—12 г. На это намекают упоминающие только Мухаммада уздженские дирхемы с датой 608 г. х. на л. ст. и датой 607 г. х. (и именем хорезмшаха) на об. ст.*, произведенные сочетанием нейтральных политически аверсных штемпелей «безымянных» монет и «прокламативных» реверсных штампов «двухименных» дирхемов едва ли позже 608/1211—12 г. Если же это и не так, то крайне сомнительно, чтобы мятежный владетель Узгенда мог в 609/1212—13 г. избегнуть участи своих родственников, убитых после восстания Усмана по распоряжению Мухаммада б. Текиша. Следовательно, Кадыр-хан Ахмад б. Ибрахим, начавший царствовать не ранее 574/1178—79 и не позже 579/1183—84 г., правил до 607/1210—11 г., а Куч Арслан-хан Махмуд б. Ахмад — в 607—08/1210—12 гг.; нельзя исключать, что Махмуд удержался у власти еще некоторое время после этого, но потерял престол он никак не позже 610/1213—14 г., когда в Уздженде были выпущены дирхемы от имени одного Мухаммада б. Текиша (5, с. 105). Таким образом, узгендская ветвь Караханидов прекратила существование скорее всего в 608/1211—12 г., но не позднее 610/1213—14 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарих-и Масуди маруф би Тарих-и Байхаки-йи Абу-л-Фазл Мухаммад ибн Хусайн катиб Байхаки, ба мукабала-у тасхих-у хаваши-у талик-ат-и Саид Нафиси, III. Тихран, 1332/1954.
2. Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда/Пер. с перс., введ., комм. и прил. А. К. Арендса. Изд. 2, дополн. М., 1969.
3. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. 1. М., 1963.
4. Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

* Монеты из собрания Государственного исторического музея КиргССР.

5. Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов//Нумизматический сборник. Ч. 2. (Труды ГИМ. Вып. XXVI). М., 1957.
6. Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.
7. Давидович Е. А. Мухаммад б. Текеш и последние Караханиды (нумизматические коррективы)//Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Тезисы докладов. Ташкент, 1985.
8. Кочнев Б. Д. Новые нумизматические данные по истории Караханидов второй половины XII — начала XIII в.//Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983.
9. Кочнев Б. Д. Новые данные по генеалогии и хронологии Караханидов// Фольклор, литература и история Востока. Ташкент, 1984.
10. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
11. Федоров М. Н. Редкий караханидский дирхем из Афрасиаба//СА. 1972. № 3.
12. Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в XII—XIII вв.// НЭ. Т. XIV. М., 1984.
13. Dorn B. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan //Melanges Asiatiques. T. VIII. 1880.
14. Fraehn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum... Petropoli, 1826.
15. Gane-Poole St. Catalogye of Oriental Coins in the British Museum. Vol. IX. Gnd., 1889.
16. Vasmer R. Zur Münzkunde der Qarachaniden//Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin. Bd. XXXII. Brl., 1930.
17. Zambaur E. Die Münzpragunen des Islams. Bd. 1. Wiesbaden, 1968.

В. Д. РУЗАНОВ

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ МЕТАЛЛА МОГИЛЬНИКА ЧАККА

Могильник Чакка расположен на территории колхоза им. Энгельса в Самаркандском районе Самаркандской области. Открыт колхозником Х. Данияровым на приусадебном участке в 1975 г. Пока вскрыты три погребения, два из них исследованы сотрудниками Государственного Музея истории культуры и искусства УзССР г. Самарканда*.

Металлический инвентарь из погребений представлен только украшениями. Наиболее многочисленную их группу, не считая бусин, составляют браслеты (18 экз.). По оформлению лапок браслеты можно подразделить на два типа:

желобчатые, с заходящими друг за друга округлыми концами. Обнаружено 6 экз., у некоторых из них концы обломаны;

желобчатые, со спиральными концами. Найдено 12 экз., по 4 в каждом погребении. Большая часть браслетов коррозирована. Между собой различаются числом витков спирали, образующей конус.

У всех браслетов на внешней стороне имеется ребро.

---

* Автор приносит искреннюю благодарность М. Х. Урмановой, Л. Павчинской, Я. Крикису и Л. Соколовской, предоставившим неопубликованный материал.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 26

Под редакцией
академика АН Республики Узбекистан *А. А. Аскарова*

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1992

Б. Д. КОЧНЕВ

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II (КАРАХАНИДЫ, ВЕЛИКИЕ СЕЛЬДЖУКИ)

Монеты Кадыр-хана II

Первым из Караханидов, кто помещал на монетах титул Кадыр-хан, был Йусуф б. Харун. Как свидетельствуют рукописные источники, подтверждаемые нумизматическими данными, Йусуф скончался в 423/1032 г. Однако в течение нескольких последующих лет титул Кадыр-хан продолжал помещаться на некоторых выпущенных в пределах Ферганы монетах, данные о которых сведены для наглядности в таблицу*.

Как видно по данным таблицы, на монетах 425—30/1033—39 гг. упомянуты Кадыр-хан, Тонга-хан, Куч-тегин, Сулайман и Малик. По мнению Б. А. Литвинского, титул Куч-тегин носил Мухаммад б. Наср б. Али (5, с. 116—117), нами же было доказано, что Тонга-хан-Мухаммад б. ал-Хасан, Сулайман б. Шихаб ад-Даула — родной брат последнего, а также покойного Кадыр-хана Йусуфа. Малик же есть второе имя (прозвище?) Караханида Аббаса б. Мухаммада б. Насра (6, с. 120, сл.; 7, с. 371), фигурирующего на монетах Ахсикета 426—28/1034—37, 430/1038—39 гг. и Касана 427/1035—36, 429/1037—38, 430/1038—39 гг. как Муизз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик или Малик б. Сайф ад-Даула. По поводу титула Кадыр-хан существуют три точки зрения.

По мнению М. Н. Федорова, Мухаммад б. Наср и Аббас не желали признавать себя вассалами кого-либо из сыновей Кадыр-хана, но в то же время опасались «открыто заявлять о своем неповиновении кашгарскому правящему дому», а потому упоминали на монетах их покойного отца, чтобы продемонстрировать «преданность», «видимость лояльности» этому дому, оставаясь при том «самостоятельными», «фактически независимыми», ибо никого из здравствующих ханов сюзеренами не называли (3, с. 226;

---

* Приведенные в таблице монеты см.: № 1, 2, 9, 11 (1, с. 925, № 384f; с. 925, № 384q; с. 851, № 384h; с. 851, № 384i), № 3 (2, с. 115—116, № 222), № 4, 7 — собрание отдела нумизматики Гос. музея изобразительных искусств (ГМИИ) в Москве, планшет 77; № 5 — из находок В. Д. Горячевой в Узгенде (1972 г.); № 6 — коллекция В. В. Кучерова (Ташкент); № 8, 13, 14 — дирхемы из клада с Северного Ферганского канала, хранятся в Институте археологии АН РУз (далее ИА Уз), инв. № 2193, 2178, 2135, 2291, 2349, 2350; № 10, 17, 18 — дирхемы из того же клада, опубликованные М. Н. Федоровым (3, с. 222—224); № 12 — коллекция А. А. Койфмана (г. Мытищи Моск. обл.); № 15 — опубликован М. Н. Федеровым (4, с. 137, № 12), но с неверной датой 419 г. х.; № 16 — дирхем из Бешиктепинского клада, хранящегося в Гос. музее истории культуры и искусства РУз (далее МИКИ) в Самарканде, КП 4340; № 19 — собрание Кокандского городского краеведческого музея, б/н; № 20 (4, с. 137, № 10).

Таблица 1

Чекан ферганских городов 425—30/1033—39 гг.

№ п/п	Год выпуска	Место выпуска	Название монеты	Л. ст. поле	Об. ст.	
					Поле	Круг. лег.
1.	425	Узгенд	дирхем	Хашим	Ал-Муаййид ал-Адл Куч-тегин	—
2.	.	.	.		Насирал-Хакк Кадыр-хан	—
3.	.	.	фельс	Кадыр-хакан	Ал-Малик ал-Музаффар	Ал-Амир ал-Аджалл Сулайман б. Шихаб ад-Даула
4.	426	Ахсикет	.	Муизз ад-Даула	Кадыр-хан	Ал-Амир ал-Аджалл ас-Саййид Малик б. Сайф ал-Даула Маула Амир ал-Муминин
5.	.	Узгенд	.	Кадыр-хакан	Ал-Малик ал-Музаффар	Ал-Амир ал-Аджалл Сулайман б. Шихаб ад-Даула Маула Амир ал-Муминин
6.	427	Ахсикет	дирхем	Кадыр-хакан, Хасан (?)	Муизз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик	—
7.	.	.	фельс	Муизз ад-Даула	Кадыр-хан	как № 4
8.	.	Касан	дирхем	Кадыр-хакан	Муизз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик	—
9.	427(?)	Узгенд	.	—	Насир ал-Хакк Кадыр-хакан	—
10.	428	Ахсикет	.	Кадыр-хакан	Муизз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик	—
11.	.	Узгенд	.	—	Ал-Малик ал-Адил Кадыр-хакан	—
12.	422	Ахсикет	.	—	Ал-Малик ал-Адил Тонга-хан	—
13.	.	Касан	.	—	Муизз ад-Даула Абу-л-Музаффар Малик	—
14.	.	Узгенд	.	—	Ал-Малик ал-Адил Кадыр-хакан	—
15.	.	.	фельс	—	Кадыр-хакан	Ал-Амир ал-Аджалл Кадыр-хан Сулайман (?) Маула Амир ал-Муминин
16.	430	Ахсикет	дирхем	—	Ал-Малик ал-Муаййид ал-Адил Тонга-хан	
17.	.	.	„	—	Муиззад-Даула Абу-л-Музаффар Малик	

Продолжение таблицы I

№ п/п	Год выпуска	Место выпуска	Название монеты	Л. ст. поле	Об. ст	
					Поле	Круг, лег.
18.	»	Касан	»	—	»	
19.	»	Узгенд	»	—	Ал-Малик ал-Адил Кадыр (?)-хакан	
20.	»	»	»	—	Ал-Малик ал-Муаййид Тонга-хан	

8, с. 48). Прием этот, уверяет М. Н. Федоров, не нов. Прецеденты не названы, но речь идет, несомненно, о более ранних случаях, объясненных опять же М. Н. Федоровым.

Так, начертанное уйгурским письмом имя Наср и лакаб Насир ал-Хакк, помещавшиеся на монетах после смерти Насра б. Али (403/1012—13 г.), М. Н. Федоров приписывает именно последнему, полагая, что Мухаммад б. Али, не желая признавать своим сюзереном живого Ахмада б. Али, предпочел объявить себя вассалом покойного Насра, «оставаясь фактически самостоятельным» (9, с. 108; 10, с. 166; 11, с. 138). При этом М. Н. Федоров даже не задумался над тем, каким же образом сюзереном Мухаммада мог считаться упомянутый после него Наср. Кроме того, Р. Фасмер еще в 1930 г. в слове, прежде воспринимавшемся как начертанное уйгурским письмом «Наср», усмотрел арабское «Мухаммад», которому резчик штемпеля придал сходство с уйгурской надписью (12, с. 192). Тот же исследователь лакаб Насир ал-Хакк с полным основанием приписывал не Насру б. Али, а Ахмаду б. Али. В его правоте убеждают надписи дирхемов Куз Орду 405/1014—15 г. (Кутб ад-Даула Насир ал-Хакк Кара-хакан Ахмад б. Али), где лакаб Насир ал-Хакк находится между именем Ахмада б. Али и неоспоримо принадлежавшим ему же лакабом Кутб ад-Даула, так что не может относиться ни к кому, кроме Ахмада (13, с. 221—222). Следовательно, нет никаких оснований считать, будто Мухаммад б. Али помещал на монетах имя или лакаб своего усопшего брата.

Лакаб Насир ал-Хакк фигурирует также на саганианских дирхемах 416—17/1025—27 гг. М. Н. Федоров и в данном случае предположил, что владетель Саганиана, признавая себя вассалом покойного Насра, отделался пустой формальностью, «оставаясь фактически свободным» (14, с. 195—196). Между тем, лакаб Насир ал-Хакк не принадлежал Насру б. Али, во второй же четверти XI в. такое почетное прозвание наверняка было у Кадыр-хана Йусуфа, поэтому Е. А. Давидович заключила, что на саганианских монетах упомянут именно последний (15, с. 85). Судя по монетам, тот же лакаб принадлежал в это время и Али б. ал-Хасану или Мухаммаду б. ал-Хасану (6, с. 133—134). Независимо от того, кто конкретно назван Насир ал-Хакк Ханом на дирхе-

мах Саганиана, ясно, что носителем этой титулатуры был кто-то из здравствующих Караханидов.

Таким образом, покойного Насра б. Али на самом деле никто на монетах не упоминал — ни как сюзерена, ни в каком-либо ином качестве.

Очень плохо согласуются с точкой зрения М. Н. Федорова те из привлеченных им самим узгендских монет 425—29/1033—38 гг., в надписях которых фигурирует только Кадыр-хан. Ощущая, вероятно, шаткость своей позиции, М. Н. Федоров, чтобы как-то спасти положение, пытается помещенное на этих дирхемах слово وبح связать с Куч-тегином Мухаммадом б. Насром. Он считает «весьма правдоподобным» осторожное допущение Б. А. Литвинского (читавшего титул كج تكين как Кич-тегин) о возможных колебаниях при написании слова Кич (كج или قيج), возникших «в связи с неуверенностью резчика штампа при передаче арабской графикой малознакомого ему тюркского слова» (5, с. 117, примеч. 2). Касающееся одной-единственной монеты, такое объяснение в свое время было допустимо. Но М. Н. Федорову теперь известно значительное число дирхемов со словом وبح, причем чеканенных на разных монетных дворах — в Узгенде и Маргинане.

М. Н. Федорову известно также, что титул Куч-тегин (Кючтегин) передан на монетах всегда в форме كج تكين. Казалось бы, нумизмат, знакомый с самими этими монетами, а не только с их публикациями, не мог пройти мимо такой важной детали, как наличие слова وبح на дирхемах, которые несут титул كج تكين, а значит, не мог допустить и мысли о том, что وبح — это искаженное тем же мастером كج. И все же М. Н. Федоров считает возможным сопоставлять كج и وبح. Впрочем, с легкостью приняв это тождество, он с той же легкостью от него в сущности отказывается, допуская, что وبح — это فتح («фатх» — «победа»), а не قيج (Кич), причем пытается уверить читателя, будто «это слово... так или иначе связано с личностью Мухаммада ибн Насра: мы уже встречали его на реверсе монет Узгенда 421—423 гг. х.» (8, с. 46). При этом М. Н. Федоров не объясняет, почему Мухаммад счел необходимым маскироваться словом «фатх» и каким образом средневековый потребитель мог догадаться, что в 421—28/1030—37 гг. за этим словом

скрывался Мухаммад б. Наср, а в 430/1038—39 гг.— кто-то другой (данное слово стоит на узгендских дирхемах Тонга-хана 430/1038—39 г., свидетельствующих, как утверждает М. Н. Федоров буквально на следующей странице, о том, что «Мухаммад ибн Наср потерял Узгенд») (8, с. 48). Очевидно, поиски связи вполне нейтрального слова «фатх» с чьей-либо личностью малопродуктивны, а значит, на тех монетах, где кроме этого слова стоит только титулатура Кадыр-хана, упомянут лишь сам Кадыр-хан и больше никто. А коль скоро это так, то всю группу монет (если принять постулируемое М. Н. Федоровым равенство Кадыр-хан= Йусуф б. Харун) следовало бы считать целиком «мемориальной», «заупокойной», своего рода нумизматической фикцией, отражающей лишь небытие, в то время как все бесчисленные караханидские монеты конца X — начала XIII в. чутко реагировали на быстро меняющееся бытие. Словом, весь известный караханидский (и не только караханидский) материал никак не подтверждает мысль М. Н. Федорова о возможности и тем более традиционности упоминания усопших государей.

Итак, от «заупокойной», «некротической» гипотезы следует, очевидно, отказаться. Ее шаткость и неубедительность ощущала, похоже, и Е. А. Давидович, когда предполагала, что упоминание Кадыр-хана на дирхеме 427/1035—36 г. объясняется употреблением при чеканке старого реверсного штемпеля (16, с. 69, примеч. 9). Располагая значительно большим материалом, включая монеты с титулом Кадыр-хан на лицевой стороне, несущей дату, необходимо искать иное объяснение. Нами было высказано предположение, что после смерти Йусуфа б. Харуна этот титул перешел к его брату Сулайману б. Харуну/Хасану (7, с. 371). Попытаемся его обосновать.

Имя Сулаймана б. Харуна в наличных рукописных источниках вообще не фигурирует, выявить его нам удалось только благодаря монетам, на которых он упомянут как Сулайман б. Шихаб ад-Даула, Сулайман б. Харун или просто Сулайман. Это ахсикетские дирхемы 417/1026—27 г. и фельсы 422/1030—31 г., фельсы Кубы 420/1029 г., узгендские дирхемы 416/1025—26 г. и фельсы 419/1028, 421/1030 или 422/1030—31, 425/1033—34 и 426/1034—35 гг.* Судя по этим монетам, власть Сулаймана распространялась на три крупнейших города Ферганы, а если учесть, что среди них столичный Узгенд, то, вероятно, и на всю область. Одновременно, хотя и не всегда в те же годы, в ряде ферганских городов, включая Узгенд, чеканились монеты с титулатурой Мухаммада б. Насра (5, с. 118; 16, с. 70), причем Мухаммад никогда не фигурирует на тех монетах, где стоит имя Сулаймана.

---

* Фельс Узгенда 419/1028 г. хранится в Гос. историческом музее Кыргызстана (КП 2647), узгендский фельс 421/1030 или 422/1030—31 г.— в Ошском областном историко-краеведческом музее-заповеднике (КП 186/252), остальные монеты см. в кн.: 7, с. 371 и табл. 1 в настоящей статье.

Это не обязательно является свидетельством многократного перехода Ферганы или ее отдельных округов и городов из рук в руки — от Мухаммада к Сулайману и обратно. Как показал анализ многочисленных караханидских монет конца X — первой половины XI в., в монетных легендах может быть опущено имя (титулатура) любого из членов феодальной иерархии, причем даже в тех случаях, когда признавались права непосредственного владетеля на тот или иной удел либо сюзеренитет вышестоящего члена иерархии (17, с. 120—121). Значит, ферганские монеты с упоминанием то Мухаммада, то Сулаймана могут просто отражать разные уровни иерархии, не свидетельствуя прямо о том, кто из этих правителей занимает более высокую ступень иерархической лестницы. Однако происхождение Сулаймана, принадлежавшего, в отличие от Мухаммада, не просто к правящему дому, но к царствующей его ветви, а также его старшинство (он принадлежал к предыдущему по отношению к Мухаммаду поколению) не оставляют сомнений в том, что последний был его вассалом.

Этот вывод помогает выявить еще некоторые владения Сулаймана. Известны однотипные дирхемы 423/1031—32 г., битые в Риштане (18, с. 14, № 22) и Ходженде (ГЭ, инв. № 19217), с титулатурой Кадыр-хана Йусуфа (поле об. ст.: Насир ал-Хакк Малик ал-Машрик Қадыр-хакан) и двумя лакабами — Рукн ад-Даула (поле об. ст.) и Адуд ад-Даула (поле л. ст.). И тот, и другой М. Н. Федоров приписал Мухаммаду б. Насру (8, с. 48), принадлежность которому второго лакаба представляется почти несомненной: он встречается только на монетах, выпускавшихся во владениях Мухаммада, и почти всегда в сочетании с его титулом Куч-тегин. Несмотря на обилие лакабов на «ад-Даула» у Мухаммада б. Насра (Айн ад-Даула, Адуд ад-Даула, Сайф ад-Даула), крайне сомнительно, чтобы он использовал два однородных лакаба на одном монетном кружке. Гораздо более вероятно, что лакаб Рукн ад-Даула относится к его непосредственному сюзерену. Тот же лакаб помещен на дирхемах 41·г. х., битых в Қашгаре*, столице Қадыр-хана Йусуфа, часть прав на которую он передавал, очевидно, только ближайшим родственникам (кроме носителя лакаба Рукн ад-Даула может быть назван лишь старший сын Кадыр-хана Имад ад-Даула Чагры-тегин Сулайман б. Йусуф). Все сказанное подводит нас к выводу: непосредственным сюзереном Мухаммада б. Насра в Риштане и Ходженде был скорее всего Рукн ад-Даула Сулайман б. Харун.

Идентификация лакаба Рукн ад-Даула позволяет выявить и ранний тюркский титул Сулаймана. На одном уникальном дирхеме с плохо сохранившимися выпускными сведениями (4, с. 138, № 15) (он бит в Ходженте (?) в пределах 421—23/1030—32 гг.— судя по титулатуре) после Йусуфа б. Харуна (Насир ал-Хакк

* Монеты из Кульатинского клада, хранящегося в Музее истории народов Узбекистана (МИ Уз) в Ташкенте, инв. № 398/184—186.

Малик ал-Машрик Кадыр-хан) упомянут Арслан-тегин, а в поле л. ст. (т. е. на последнем месте) стоит лакаб Рукн ад-Даула. По имеющимся данным, между Йусуфом б. Харуном и его родным братом Сулайманом не было никаких промежуточных инстанций, поэтому носителем лакаба Рукн ад-Даула и титула Арслан-тегин должно быть одно лицо, т. е. Сулайман б. Харун. Этот титул вместе с титулатурой Кадыр-хана (Хан Малик ал-Машрик ва-с-Син) помещен на фельсе 419/1028 г., битом в Самарканде (МИКИ, КП 4085/1), куда, следовательно, на какое-то время распространялась власть Сулаймана.

Как видно из приведенных материалов, Сулайман б. Харун отнюдь не был мелким удельным владетелем и при жизни его брата Кадыр-хана. Когда владения последнего ограничивались западной частью Восточного Туркестана, Сулайман на какой-то срок получил часть прав на столицу этих владений, Кашгар. Когда же Йусуф захватил значительную часть принадлежавших Караханидам среднеазиатских территорий, Сулайман завладел Ферганой, Ходжендом и даже, на короткое время, Самаркандом.

По смерти Кадыр-хана Йусуфа б. Харуна, после которой ханами стали Али б. Хасан/Харун (Табгач Бугра-хан), Сулайман б. Йусуф (Арслан-хан) и Мухаммад б. Йусуф (Бугра-хан), передвижки в официальной иерархии не могли не коснуться и представителя той же семьи Сулаймана б. Харуна/Хасана. А уж коль скоро ханами стали даже его племянники, Сулайман и Мухаммад, тем более должен был получить (или присвоить) ханский титул Сулайман б. Харун. Поскольку же и до, и после кончины Йусуфа б. Харуна владения Сулаймана были сосредоточены в основном в Фергане, где после смерти Йусуфа вновь появляется титул Кадыр-хан, наиболее вероятным его носителем следует считать именно Сулаймана б. Харуна. К тому же выводу можно прийти и совершенно иным путем: на узгендских дирхемах 425—29/1033—38 гг. упомянут только Кадыр-хан, на фельсах же 425—26/1033—35 г., надписи которых должны в принципе отражать ту же ситуацию, стоит также имя Сулайман б. Шихаб ад-Даула, разъясняющее, следовательно, кому принадлежит этот титул. Наконец, в круг лег. об. ст. узгендского фельса 429/1037—38 г. после титула Кадыр-хан стоит (ي)مان ... — скорее всего, это окончание имени Сулайман.

Пока не вполне ясна дата конца правления Кадыр-хана Сулаймана. Как видно из данных таблицы, с 429/1037—38 г. на монетах появляется титул Тонга-хан, который принадлежал брату Сулаймана, Мухаммаду б. ал-Хасану, правившему Ферганой, судя по монетам, до 440/1048—49 г. (7, с. 372). Если на одном из узгендских дирхемов 430/1038—39 г. (см. табл., № 19) действительно упомянут Кадыр-хан, то это может означать, что в этом году он был еще жив, а в 429—30/1037—39 гг. между Кадыр-ханом и Тонга-ханом шла борьба за Фергану. В 429/1037—38 г.

Тонга-хан овладел Ахсикетом, а в 430/1038—39 г. к нему перешла (после смерти или гибели Кадыр-хана?) ферганская столица, Узгенд. Впрочем, настаивать на данной версии не стоит, так как нельзя исключать и совмещение разновременных штемпелей.

Из всех известных нам сыновей Бугра-хана Харуна/Хасана старшим был, несомненно, Кадыр-хан Йусуф: он первым из них принял ханский титул. Следующими по старшинству были Мухаммад б. ал-Хасан, Али б. ал-Хасан и ал-Хусайн б. ал-Хасан, которые после смерти Арслан-хана Мансура (415/1024 г.) стали соответственно Тонга(Тоган)-ханом, (Арслан)-илеком и Йинал-тегином. Титул Арслан-тегин (рангом ниже последнего) принадлежал Сулайману б. Харуну/Хасану не только в 419/1028, но и в пределах 421—23/1030—32 гг., а это означает, что Сулайман был моложе всех перечисленных выше братьев (ясно также, что ал-Хусайн, о котором мы не знаем ничего определенного после 418/2027—28 г., оставался в живых еще в начале 420 гг. х., иначе Сулайман принял бы титул более высокий, чем Арслан-тегин). Невозможно пока установить «очередность» еще одного Хасанида — Ахмада б. ал-Хасана, известного только по монетам Кушании 413—14/1022—24 гг.; очевидно, он, как и Сулайман, относился к числу самых младших сыновей Бугра-хана Харуна/Хасана, умершего в 382/992 г. Как показывают эти выкладки, к концу своего правления (429/1037—38 или 430/1038—39 гг.) Сулайман, пятый или шестой из известных сыновей Бугра-хана, не обязательно должен был достигнуть особо преклонных лет, тем более, что второй сын Харуна, Мухаммад, прожил до 440/1048—49 г.

Обосновывая принадлежность Сулайману б. Харуну на последнем этапе его карьеры титула Кадыр-хан, мы привели только аргументы «за». Есть ли аргументы «против»? К числу таковых, казалось бы, относится свидетельство газневидского историка Абу-л-Фадла Байхаки (очень хорошо осведомленного о караханидских делах первой половины XI в.) о том, что Айн ад-Даула, т. е. Мухаммад б. Наср, в 429/1038 г. сидел в Узгенде (19, с. 669, 682). Но это известие может относиться к тому времени, когда Сулайман умер или потерял Узгенд. Если же один из узгендских дирхемов 430/1038—39 г. (№ 19) действительно несет титул Кадыр-хакан и не чеканен старым реверсным штемпелем, то и в этом случае противоречие мнимое: обладать правами на Узгенд могли одновременно оба правителя, но на долю Сулаймана как сюзерена должен был приходиться больший объем прав (в частности за счет монетной регалии). Странным может показаться переход после смерти Йусуфа б. Харуна его лакаба и титула (Насир ал-Хакк Кадыр-хан) к другому государю — отчасти это, вероятно, и породило «некротическую» гипотезу М. Н. Федорова, даже не попытавшегося рассмотреть иные возможности. Между тем, правившие один за другим три последних караханидских владетеля Кашгара носили титул Арслан-хан (4, с. 133—135), одинаковые же лакабы типа Муаййид ал-Адл или Насир ал-Хакк

могли быть одновременно у родных братьев, переходить от отца к сыну и т. д. (например, Муаййид ал-Адл у Мухаммада б. Насра и Ибрахима б. Насра (5, с. 118—119), Насир ал-Хакк у Ибрахима б. Насра (1, с. 269, № 478—479) и Насра б. Ибрахима*). Наконец, на л. ст. ахсикетского дирхема 427/1035—36 г. (см. табл. 1, № 6) между двумя частями титула Кадыр-хакан помещены (одна над другой, между строками) три буквы ح س ن (или ر), которые, если их соединить, могут быть поняты как имя Хасан (ср. на дирхемах Хутлух Орду 425/1033—34 г.** слово Сахл, начертанное то как سهل, то ل ه س). Взаиморасположение имени и титула вполне позволяет отнести их к одному лицу, но тогда пришлось бы признать, что некий Кадыр-хакан Хасан, принадлежавший, как показывает наличие у него ханского титула, к Хасанидам, но никак не проявивший себя до смерти Кадыр-хана Йусуфа, после его кончины стал сюзереном Сулаймана б. Харуна (см. фельс Узгенда 426/1034—35 г.— табл. 1, № 5), который уже задолго до того был значительным удельным правителем. Это не вовсе невозможно, но крайне мало вероятно. Если все же буквы ح س ن и передают имя Хасан, то это имя скорее принадлежит какому-то менее значительному лицу, быть может, как-то связанному с деятельностью ахсикетского монетного двора.

Таким образом, мы не видим серьезных противоречий нашей точке зрения о принадлежности в 425—29/1033—38 гг. титула Кадыр-хан Сулайману б. Харуну. Конечно, и после всей приведенной аргументации ее нельзя считать окончательно доказанной (для этого потребовалась бы монета с легендой типа «Сулайман б. Харун Кадыр-хан»), но она во всяком случае лучше гипотезы М. Н. Федорова объясняет имеющиеся факты.

Был ли мерв «Вечно живым»?

В 1960 г. на городище Мунчактепа в Шурчинском районе Сурхандарьинской области археологом Д. П. Вархотовой был обнаружен клад серебряных монет (12 целых и 76 фрагментов). Изучавший их М. Н. Федоров установил, что это сельджукидские динары, изготовленные из сплава серебра и небольшого количества золота. По материалам этой небольшой находки М. Н. Федоров опубликовал три статьи (20, 21, 22), первая из которых посвящена динару, с его точки зрения, наиболее интересному. Год чеканки на монете не сохранился, но примерное время выпуска опре-

---

* Наличие лакаба Насир ал-Хакк у Ибрахима б. Насра открывают неизданные бухарские дирхемы 432—33/1040—42 гг. из Бешиктепинского клада (МИКИ, КП 4340).

** Монеты из Бешиктепинского клада (МИКИ, КП 4340).

деляется благодаря упоминанию наряду с Санджаром б. Маликшахом также его брата и сюзерена Мухаммада (498—511/1105—1118). Наименование монетного двора публикатор прочел как Мерв ал-Хайй (مرو الحى)' объяснив это впервые встреченное на монетах сочетание как «Мерв живущий, оживленный или вечно живой». Открытие данного эпитета представляет, по мнению открывателя, «большой научный интерес»: этим эпитетом «сельджукидская администрация стремилась подчеркнуть мощь, богатство и многолюдность главного города империи», а сам эпитет «является новым и очень красноречивым свидетельством того расцвета, который переживал Мерв в XI—XII вв.» (20, с. 125).

Такое истолкование уже само по себе возбуждает некоторые вопросы. Не совсем понятно; скажем, каким образом М. Н. Федоров догадался, что из всего спектра значений слова «хайй» (большего, чем им приведено) «сельджукидская администрация» имела в виду именно то, которое указывает на «оживленность». Не ясно также, почему наличие эпитета «ал-хайй» связано с расцветом Мерва именно при Сельджукидах (в таком случае и появление определения «латиф» на монетах Кашгара XIX в. следовало бы объяснить тем, что именно благодаря Якуб-беку Кашгар стал «приятным»). И уж совсем непонятно, каким образом присвоением эпитета **Мерву** можно было подчеркнуть «мощь, богатство и многолюдность главного города империи», каковым был тогда **Исфахан.**

Впрочем, гораздо важнее другое: представляющее «большой научный интерес» открытие базируется, как явствует из следующей (1967 г.) статьи М. Н. Федорова, на не вполне надежном чтении— отмечается «искаженное написание названия города» «с отклонениями от норм правописания» (21, с. 60). Такие оговорки настораживают, ибо уже известен случай, когда М. Н. Федоров открыл новый монетный двор, название которого выбито «несколько нестандартно», а после проверки самой монеты этот монетный двор пришлось «закрывать» (10, с. 158, 169; 23, с. 129). И достаточно обратиться к довольно добросовестной прорисовке, особенно четкой в статье 1963 г. (20, с. 121), чтобы убедиться: чтение «Мерв ал-Хайй» действительно более чем сомнительно. Окончательно убеждает в его невозможности обращение к самому динару, хранящемуся в Институте археологии АН РУз (инв. № 5255). Как оказалось, местом выпуска назван не Мерв ал-Хайй, а و لوالج' в чем нетрудно убедиться и по упомянутой прорисовке М. Н. Федорова. То же самое слово (правда, прочтенное публикатором как Абу-л-Фатх) помещено в верхней части поля л. ст.

Единственно возможное чтение данного слова — Валвалидж. Такое наименование (фигурирующее в рукописных источниках также в формах Валвализ и Варвализ) носил один из городов

Тохаристана, располагавшийся в долине Ак-Сарая (Кундуза), к востоку от Балха (24, с. 51). По данным «Худуд ал-алам» (X в.), Валвалидж при Саманидах был административным центром (касаба) Тохаристана (25, л. 21б). Похоже, он сохранил то же значение и при Газневидах, в первой половине XI в., как можно понять из слов султана Масуда: «направляйтесь в Валвалидж и держите в руках Тохаристан» (19, с. 782). При Сельджукидах именем Валвалидж называлась также область, о значении которой можно судить хотя бы по тому, что султан Маликшах пожаловал ее своему дяде Усману б. Дауду (26, с. 66). Таким образом, выпуск в Валвалидже собственной монеты удивлять не должен, хотя в списке денежных дворов государства Великих Сельджукидов (27, с. 152—153) Валвалидж не фигурирует. Значит, опубликованный М. Н. Федоровым динар представляет действительно немалый интерес, хотя открывает он не новый эпитет Мерва, а новый сельджукидский монетный двор.

Данный динар, как выясняется, не единственная монета Валвалиджа. В том же Шурчинском кладе есть обломок битого при Мухаммаде б. Малик-шахе динара другого типа с частично уцелевшим наименованием монетного двора — ... ولو, это, конечно, тот же Валвалидж, а не Мерв, как читал М. Н. Федоров (21, с. 62). Наконец, Т. Ходжаниязов издал динар Санджара 514/1120—21 г. (27, с. 92, № 325) с помещенным в верхней части поля обеих сторон словом ولوالج, которое он не понял и никак не связал с Валвалиджем. Да и не мудрено: в круговой легенде лицевой стороны местом выпуска назван Нишапур!

Случай этот, когда не просто на одном кружке, но на одной стороне монеты фигурируют два разных города, на первый взгляд кажется невероятным, но он не беспрецедентен. Благодаря любезности В. Н. Настича нам удалось ознакомиться с хранящимся в коллекции В. Мардаша (г. Фрунзе) фельсом Караханида Насра б. Али (ум. в 403/1012—13 г.), на котором уместилось только начало даты — слово «два». В типовом отношении он подобен фельсам Насра, битым в 390—91/999—1001 гг. (28, с. 62—63), так что должен датироваться 392/1001—02 г. Местом выпуска монет 390—91/999—1001 гг. в круг. лег. л. ст. названа Фергана, в поле л. ст. оно уточнено — здесь стоит слово «Ахсикет», на фельсе же 392/1001—02 г. вместо «Фергана» выбито «Узгенд», т. е. в надписях одной монеты упомянуты сразу два города — Ахсикет и Узгенд. Замена названия области (Фергана) именем ее тогдашней столицы (Узгенд) могла произойти по ошибке, которую понять, пожалуй, можно. Так, позднее Фергану называли иногда по наименованию ее столицы: в XVII в. Андижаном, в XIX в. Хокандом (29, с. 536). Отыскивая же «технические» причины появления уникального фельса, следует рассмотреть следующие теоретические возможности: фельсы чеканили в Узгенде для Ахси-

кета; в Узгенде готовили штемпеля для ахсикетских монет; в Ахсикете били монету для Узгенда; там делали штампы для узгендских фельсов. Две последние версии надо отклонить, так как Ахсикет хотя и был крупным городом, но там не стали бы производить ни штемпеля, ни монеты для Узгенда, который тогда являлся столицей не только Ферганы, но и всего огромного удела Насра. В 392/1001—02 г., как и в предшествующие годы, Фергана, судя по монетам, не делилась на уделы. В этих условиях в масштабах области можно было централизовать производство либо фельсов, либо штемпелей для них. Судя по тому, что при Насре фельсы чеканились помимо столичного Узгенда также в Кубе, Маргинане и Оше, централизации медной чеканки не было. Остается допустить, что централизованно осуществлялось изготовление штемпелей в Узгенде, где располагался самый продуктивный из ферганских монетных дворов и где имелся штат наиболее квалифицированных монетариев, в том числе резчиков штампов.

Таким образом, штемпеля уникального узгендско-ахсикетского фельса 392/1001—02 г. изготовили, как нам представляется, в Узгенде, откуда доставили в Ахсикет для эксплуатации. Нечто подобное имело место несколько позднее в другой области. Как нам удалось установить, штемпеля дирхемов, битых в 411/1020—21 г. в Будухкете, одном из испиджабских городов, резаны мастером монетного двора Испиджаба, работавшим в столице области (30, с. 54).

Случай с динаром Нишапура/Валвалиджа еще сложнее. Во-первых, эти города находились в разных областях (Нишапур — в Хорасане, Валвалидж — в Тохаристане), во-вторых — на огромном расстоянии друг от друга (между ними только по прямой около 900 км, тогда как между Ахсикетом и Узгендом примерно 150 км), в-третьих, столицей владений Санджара, от имени которого чеканен этот динар, был не Нишапур, а другой хорасанский город — Мерв. Впрочем, последнее обстоятельство не исключает возможность того, что в административном отношении Валвалидж подчинялся Нишапуру, где находился к тому же монетный двор, едва ли не самый продуктивный из всех монетных дворов Великих Сельджуков. Все сказанное позволяет предложить следующее объяснение появлению динара Нишапура/Валвалиджа 514/1120—21 г. Его штемпеля резаны на монетном дворе Нишапура (чье имя оказалось включено в легенду, вероятно, по ошибке, по недосмотру), но для выпуска динаров в Валвалидже. Само собой разумеется, такое объяснение может существовать пока лишь на правах рабочей гипотезы, требующей дальнейшей проверки. Вполне ощущая ее уязвимость, мы все же решаемся ее выдвинуть, во-первых, за неимением лучшего объяснения, во-вторых, в надежде, что ее появление побудит исследователей искать иные решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Спб., 1896.
2. Настич В. Н. Монетные находки с городища Красная Речка (1978—1983 гг.)//Красная Речка и Бурана (Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции). Фрунзе, 1989.
3. Федоров М. Н. Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг.//СА. 1968. № 3.
4. Федоров М. Н. Очерк истории Восточных Караханидов конца X — начала XIII вв. по нумизматическим данным/Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983.
5. Литвинский Б. А. Северная надпись в Варухском ущелье (Опыт исторического исследования по данным нумизматики)//КСИИМК. Вып. 61. М., 1956.
6. Кочнев Б. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 2 (Караханиды)//ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979.
7. Кочнев Б. Д. Новые данные по генеалогии и хронологии Караханидов// Фольклор, литература и история Востока. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент, 1984.
8. Федоров М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента//ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964.
9. Федоров М. Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в.//Нумизматика и эпиграфика. Т. XIII. М., 1980.
10. Федоров М. Н. Ходжендский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в.//Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971.
11. Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. (Караханидские монеты как исторический источник)//Нумизматика и эпиграфика. Т. X. М., 1972.
12. Vasmer R. Zur Münzkunde der Qarachaniden//Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin. XXXIII. Berlin, 1930.
13. Кочнев Б. К. К идентификации некоторых раннекараханидских тигулов и лакабов//История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978.
14. Федоров М. Н. Нумизматические данные к истории Саганиана первой половины XI в.//ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969.
15. Давидович Е. А. Клад саганианских монет второй четверти XI в. как исторический источник//Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970.
16. Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах//Народы Азии и Африки. 1968. № 1.
17. Кочнев Б. Д. К методике исследования раннекараханидских монет как исторического источника//Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984.
18. Tevhid A. Musee Imperiale Ottoman. Section des Monnaies Musulmanes. Constantinople, 1903.
19. Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда (1030—1041)/Перевод с персидского, введение, комм. и прил. А. К. Арендса. Изд. 2-е, доп. М., 1969.
20. Федоров М. Н. Уникальный серебряный динар Султана Санджара из Сурхандарьинской области//ИМКУ. Вып. 4. Ташкент, 1963.
21. Федоров М. Н. Клад сельджукских серебряных динаров-шекасте из Южного Узбекистана//Эпиграфика Востока. XVIII. Л., 1967.
22. Федоров М. Н. К вопросу о «серебряном кризисе» и некоторых особенностях денежного обращения в государстве «Великих Сельджуков»// СА. 1971, № 1.
23. Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть I (Саманиды, Караханиды, Джаниды)//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978.

24. Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана//Соч. Т. VII. М., 1971.
25. Худуд ал-алем/Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.
26. Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) (Сообщения о Сельджукском государстве: Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях)/Изд. текста, пер., введ., примеч. и прил. З. М. Буниятова. М., 1980.
27. Ходжаниязов Т. Каталог монет государства Великих Сельджуков. Ашхабад, 1979.
28. Кочнев Б. Д. Новые данные о караханидском монетном дворе Ферганы//Сообщения Государственного Эрмитажа. XLIX. Л., 1984.
29. Бартольд В. В. Фергана//Соч. Т. III. М., 1965.
30. Кочнев Б. Д. Будухкет — новый казахстанский монетный двор (XI в.)// Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1986. № 1.

М. И. ФИЛАНОВИЧ

О ГОНЧАРНОМ РЕМЕСЛЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СТОЛИЦЫ ШАША

Столица средневекового Шаша Бинкат, локализованная на территории современного Ташкента, по описанию современников, была крупным ремесленным и торговым центром, интенсивно развивавшимся благодаря близости источников сырьевых ресурсов и рынков сбыта, главным образом в кочевой степи, а также благодаря оживленной транзитной торговле.

Город IX—XII вв. включал цитадель, территорию собственно города — шахристан и два рабада — внутренний и внешний, каждый из которых был огорожен отдельной стеной со многими воротами. Отмечается хорошее водоснабжение города, в котором через шахристан и рабады протекали каналы (1, с. 23). Средневековые авторы приводят обширный перечень предметов и товаров, производимых в городе и вывозившихся из него. В числе изделий бинкатских ремесленников Муккадаси особо отмечает шашскую посуду как «не имевшую себе равных» (2, с. 295).

В процессе многолетних археологических исследований на территории Ташкента собраны значительные и полные коллекции керамической посуды, в том числе выполненной на высоком технологическом и художественном уровне, что в полной мере подтвердило оценку современников (3). Трудно сказать, какой конкретно вид гончарных изделий имелся в виду, так как продукция керамиков Шаша весьма разнообразна, а орнаментация отличается исключительным богатством колорита и рисунка, неисчерпаемой фантазией мастеров, подчас превосходивших работу керамиков, например, самаркандской школы, характеризующейся высокими достоинствами.

Наиболее массовые сборы керамики на территории Ташкента относятся ко второй половине IX—X вв., когда произошел резкий